

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

1

2004

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

Директор Л.И. Делина, канд. ист. наук, доцент

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы».
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsuh.ru,
arhschool@mail.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

1
2004

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История, теория и практика архивного дела

- М.Е. Колесникова, И.В. Бентковский** – краевед и историк Северного Кавказа 3
С.Д. Якушев. «Смоленский архив» возвращен, вопросы остались 13
В.А. Еремченко. К вопросу о стратегии формирования Архивного фонда Российской Федерации 25
О.В. Игнатьева. Общественные акции по пополнению информационных ресурсов Архивного фонда Чувашской Республики 30
Т.М. Горяева. Проблема собирания документов личного происхождения: как мы ее понимаем сегодня 34
Б.К. Абрамов. Аудиовизуальное наследие Московской области: проблемы сбережения 39
С.П. Лиханова. Сохраним для истории документы районных образовательных учреждений 43

В фондах российских архивов

- А.А. Гоголева.** История Острогожского черкасского полка второй половины XVII – начала XVIII в. в документах Госархива Воронежской области 46
Е.В. Шимонек; Е.Г. Вертоусова. Пушкилиана: новые факты 53
А.А. Иванов. Сельские сходы периода аграрной революции в документах региональных архивов 56
В.Б. Поляков. Документы Госархива Липецкой области о раскулачивании И.П. Семенова-Тян-Шанского 62
А.В. Постников. Из истории подготовки заявления Н.С. Хрущева об отставке 14 октября 1964 г. 65

В зарубежных архивах

- Х.Вальберг.** Электронные документы в архивах 72
З.Р. Ишанходжаева, В.Г. Иофе. Подготовка архивных кадров в Узбекистане 79

* * *

- «Кто стучится – тому открывают». Интервью начальника Управления по делам архивов Краснодарского края **В.В. Горковенко** 81

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «Работаю по призванию». Документы ЦДНИ Удмуртской Республики к биографии **М.Т. Калашникова**. Публикацию подготовила **Е.М. Ушакова** 86
Курья – родина героя. Публикация **Г.В. Темербаевой** 92

* * *

- «А после смерти Стеллера осталось...» Документы Госархива Тюменской области о кончине ученого. Ноябрь 1746 г. Публикацию подготовила **Е.И. Долгушина** 94
«Учил молиться и непрестанно памятовать о Боге...» Миссионерская деятельность иеромонаха Дионисия в Якутском крае. 1882 г. Публикацию подготовила **И.И. Юганова** 98

- «...В подвале храма появилась икона Богоматери». Документы Центрального исторического архива Москвы о Державной иконе Божией Матери. Публикацию подготовил А.Н. Казакевич 102

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Л.В. Курас. Сибирский архив: Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии: Научно-популярный историко-краеведческий сборник .. 109
- А.А. Непомнящий. Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сборник материалов научно-практического семинара 111
- Ю.В. Андрушайтите. Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства: Сборник докладов и сообщений 113

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

- В.М. Осин. X Международная научно-практическая конференция документоведов 117
- Л.А. Кобелькова. Архивы Русской православной церкви: пути из прошлого в настоящее 118
- М.М. Альтман. Н.А. Вознесенский: его эпоха и современность 120
- И.Г. Асфандиярова. Конференция археографов Южного Урала 122
- А.И. Раздорский. Сочетаются создатели региональных энциклопедий 123
- З.К. Водопьянова. Тихомировские чтения 2003 г.: «Архив РАН и развитие научных исследований в Академии наук» 124
- М.В. Шишлова. Выездной семинар курских архивистов 125
- В.Г. Светлаков. «Круглый стол» в Госархиве Пермской области 126
- Д.Ю. Филиппов. Семинар в Госархиве Рязанской области 126

Смотры, конкурсы

- В.С. Пискарева. Подведены итоги смотра-конкурса архивов Саратовской области 127
- Г.С. Яшникова. Смотр-конкурс муниципальных архивов Самарской области завершен 129
- С.У. Низамутдинова. Проверена организация делопроизводства и архивов учреждений здравоохранения Башкортостана 130

Выставки

- Н.А. Буравченко, М.М. Альтман. «Нефть и газ России. XIX – XX вв.» 132
- Л.Е. Антонова. «Покоритель воздушной стихии» 134

Юбилеи

- З.П. Коваленко. 60-летию освобождения Брянщины посвящается 134
- О.А. Маркелова. Пермские архивисты – юбилею комсомола 135

Презентации

- Ю.А. Перчиков, С.Г. Антонов (Нижний Новгород), Л.М. Сорина (Тверь), В.Г. Светлаков (Пермь) Вышли в свет 136
- Н.С. Зелов. Новые поступления в ГАРФ 138
- Р.Г. Гагкуев. Архивные документы помогли создать памятник генералу Маркову 139
- Наши авторы 140

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

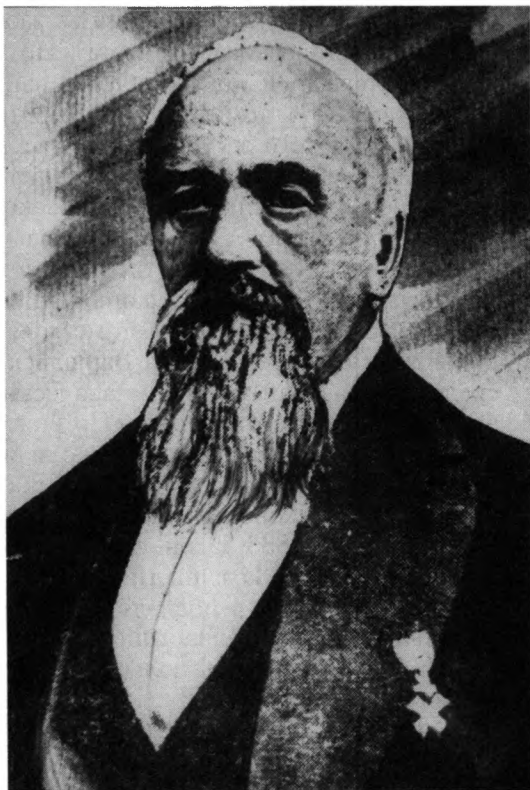
История, теория и практика архивного дела

М.Е. Колесникова

И.В. Бентковский – краевед и историк Северного Кавказа

Сименем Иосифа Викентьевича Бентковского связана целая эпоха в научной и культурной жизни Ставропольской губернии и Северного Кавказа. Историк-кавказовед, этнограф, статистик и экономист, он стоял у истоков северокавказского краеведения, являясь одним из организаторов научных исследований, положивших начало становлению местной провинциальной историографии.

Опубликованные сведения об И.В. Бентковском немногочисленны. В первую очередь их можно почерпнуть в очерке о жизни и деятельности И.В. Бентковского, написанном в начале XX в. его последователем на ниве краеведения Г.Н. Прозрителевым, и в работах В.В. Госданкера, вышедших во второй половине XX в.¹ Высоко оценивал деятельность И.В. Бентковского в области изучения Северного Кавказа известный библиограф конца XIX – начала XX в. Б.М. Городецкий². Имя И.В. Бентковского вместе с библиографией его трудов упоминается в известном биографическом словаре русских писателей и ученых С.А. Венгерова³. После смерти ученого опубликован ряд некрологов, в которых отражен его жизненный и творческий путь⁴. Отдельные заметки и публикации, приуроченные к юбилейным датам «неутомимого местного историка», выходили в периодической печати⁵. Библиографический список работ И.В. Бентковского впервые

появился в 1881 г. на страницах «Ставропольских губернских ведомостей», а затем в 1910 г. – в «Трудах Ставропольской ученой архивной комиссии»⁶. Позже дополненный, он выходил вместе с небольшими заметками, посвященными 180-летию и 185-летию со дня рождения И.В. Бентковского, в ежегодных справочно-библиографических пособиях Ставропольской государственной краевой универсальной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова – «Ставропольский хронограф»⁷.

Значительно полнее раскрывают жизнь и деятельность И.В. Бентковского архивные материалы. В Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК) имеется его личный фонд (Ф. 322), в который включены документы в основном о работе ученого в Главном управлении государственного коннозаводства по Кавказскому краю. Подробно представлена научно-историческая деятельность И.В. Бентковского в документах фонда Ставропольского губернского статистического комитета (Ф. 80) и отчасти фонда Ставропольской ученой архивной комиссии (Ф. 198). Материалы, позволяющие всесторонне исследовать многие грани таланта провинциального исследователя, хранятся в Ставропольском государственном краеведческом музее им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе (СГКМ)⁸.

Источники, содержащие сведения об И.В. Бентковском, находятся и в федеральных архивах. Так, в личном фонде барона М.А. фон дер Остен-Сакена в РГАДА выявлены документы за 1880 г. (список чиновников Ставропольской губернии) о представлении И.В. Бентковского к награждению участком земли в 1000 десятин за заслуги на посту секретаря Ставропольского статистического комитета⁹. Но эту награду он так и не получил. Не менее интересный документ был найден в РГИА, в фонде Центрального статистического комитета МВД. Это формулярный послужный список И.В. Бентковского за 1889 г., приложенный к прошению-ходатайству главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел о предоставлении И.В. Бентковскому права на пенсию из Государственного казначейства¹⁰. Документ показывает жизненный путь ученого, плодотворную научную и общественную деятельность.

О раннем периоде жизни И.В. Бентковского известно крайне мало. Родился он 19 марта 1812 г. в семье знатных, но небогатых дворян Брескульского уезда герцогства Варшавского. Родители дали Иосифу хорошее среднее образование – «гимназический курс наук царства Польского». Об этих годах позже он писал: «По рождению я поляк. Среднее образование я получил сначала в Влоцлавске, а потом в Плоцке, но высшего не дала мне даже начать революция 1830 г. и бросила на Кавказ». В 1832 г. дворянина И. Бентковского зачислили рядовым солдатом в Депо Плоцкого воеводства, в 1833 г. он стал унтер-офицером Навагинского пехотного полка, затем в 1834 г. был переведен в 1-й Кавказский линейный батальон. Этот факт, как и последующие изменения в жизни и судьбе, косвенно указывают на его причастность к событиям в Польше в 1830 – 1831 гг.

После подавления польского восстания многие участники движения подверглись репрессиям: некоторых послали на Кавказ, в действующую армию. Еще в 1813 г. туда отправили первых поляков, служивших в армии Наполеона. Спустя 18 лет после «усмирения польского мятежа в 1831 г. остатки хорошо организованных полков польских войск были сосланы в отдельный Кавказский корпус и по его полкам распределены»¹¹. В «серой ши-

нели опального солдата» Бентковский навсегда покинул родные места и отправился на поселение в далекий и неизвестный Кавказский край. На марше он занимался изучением русского языка, как позже напишет, «с таким успехом, что по прибытии в Ставрополь 4 февраля 1834 г. меня, после отличной рекомендации партионного (относящегося к партии. – М.К.) офицера, которому я в походе помогал в переписке, оставили в штабе командующего войсками на Кавказской линии в Черномории и Астрахани для распределения и рассылки множества документов на польском и литовском языках (метрик) в разные части войск, где служили поляки»¹².

Во время военной службы он прошел нелегкий путь от рядового до сотника Ставропольского казачьего полка и закончил его в должности председателя полкового правления 4-й бригады Кавказского линейного казачьего войска, начальника Михайловской станицы. Здесь же приобрел навыки педагогической работы, руководя полковой школой, а затем пансионом, и был приглашен наказным атаманом генерал-майором С.С. Николаевым преподавателем к его сыну, которого успешно подготовил к поступлению в Пажеский корпус.

За годы службы Бентковскому пришлось побывать в различных уголках Кавказского края, ознакомиться с историей, обычаями и нравами его обитателей, прежде всего горцев. Он много читал, занимался литературной деятельностью, собирал и изучал архивные документы, библиографию, которые позже легли в основу его публикаций по истории Ставропольской губернии и Северного Кавказа. Но служба занимала немало времени, и всецело посвятить себя историко-краеведческой деятельности он смог лишь после выхода в отставку в 1857 г. после 25 лет службы.

Литературные и научные труды И.В. Бентковского были по достоинству оценены научной общественностью Ставропольской губернии. В 1860 г. его избрали членом-корреспондентом Ставропольского губернского статистического комитета, в 1866 г. – действительным членом, а в 1871 г. – секретарем Ставропольского статистического комитета (единогласно). Он навсегда переезжает в г. Ставрополь и посвящает себя литературной и научной деятельности.

Наиболее ярко проявился талант И.В. Бентковского на посту секретаря Ставропольского губернского статистического комитета, и этот 20-летний период его работы характеризуется современниками как «время расцвета, полной и всесторонней деятельности комитета... время сознательного и целесообразного существования его»¹³.

Губернские статистические комитеты (ГСК), созданные в 1830-е гг. для сбора и обработки административно-хозяйственных данных, являлись правительственными учреждениями. Со временем они превратились в научно-исследовательские организации, став своеобразными издательскими и краеведческими центрами провинции. Комитеты, объединявшие любителей истории, археологии и этнографии, стали во второй половине XIX в. «своеобразным ключом механизма русской провинциальной историографии»¹⁴. Во многом этому способствовала реформа статистической службы России 1860 г., после которой в деятельности губернских статкомитетов появились «обязательные» и «необязательные» работы. К «необязательным» относили разносторонние исследования губерний в историческом, географическом, этнографическом отношениях. Комитеты должны были: «а) составлять и от

времени до времени исправлять, подновлять и пополнять возможно отчетливые описания губерний, частей губерний, городов и особенно замечательных почему-либо местностей, в отношении не только статистическом, но и топографическом, историческом, археологическом, этнографическом, сельскохозяйственном, промышленном и торговом; б) с этой целью снаряжать особые экспедиции из своих членов или посторонних благонадежных лиц для ученого исследования разных местностей губерний...»¹⁵.

Ставропольский ГСК, образованный в 1858 г. по инициативе гражданского губернатора генерал-лейтенанта А.А. Волоцкого, являлся старейшим на Северном Кавказе¹⁶. Работы у комитета было много. Его научно-историческая деятельность развивалась по нескольким взаимосвязанным направлениям: историко-краеведческое, археологическое, этнографическое, охрана памятников древности, просветительское и издательское. В отличие от других ГСК и научных обществ того времени Ставропольский комитет считал своей главной задачей проведение индивидуальных научных исследований и экспедиций, а не регулярных заседаний с целью обсуждения докладов.

В значительной мере эффективность работы ГСК зависела от опыта, заинтересованности, установки на научные исследования и организаторских способностей их секретарей, научные интересы, пристрастия, творческая энергия, активная деятельность которых определяли характер и направления научных исследований.

В деятельности Ставропольского статкомитета уже сами современники выделяли два этапа: с 1858 по 1868 г., период добрых, но бесплодных начинаний, и с 1869 по 1883 г., когда стали издаваться его «Труды» и проводиться исторические и статистические исследования губернии. На это время и приходится пребывание в комитете И.В. Бентковского. Он являлся инициатором изучения многих тем и проблем, организатором широких научных исследований губернии, заложил основы историографии Ставрополя и Северного Кавказа. Чтобы развернуть и «поднять» такую работу, секретарь статкомитета должен был знать прошлое и настоящее края, любить и понимать его.

Помимо статистических исследований комитет занимался разбором старых архивов, сохранением письменных источников, редакционной и издательской работой, составлением обзоров и описаний, проведением этнографических экспедиций, поддержанием широких научных контактов по стране и региону, формированием библиотеки и музея.

Разносторонней и многоплановой являлась и исследовательская деятельность И.В. Бентковского. «Не было ни одного вопроса нашей хозяйственной и общественно-исторической жизни, которой он не коснулся бы в своих исследованиях», – писал известный северокавказский историк-краевед, председатель Ставропольской губернской ученой архивной комиссии (ГУАК) Г.Н. Прозрителев. Тематика трудов Бентковского действительно широка – география, история, этнография, статистика, архивное дело, метеорология, земледелие, садоводство, виноделие, шелководство, скотоводство, коневодство, ветеринария, рыболовство, торговля, промышленность, железнодорожное дело, соляной вопрос, лесоводство и др. Такой широкий диапазон интересов объясняется прежде всего неразработанностью историко-краеведческой тематики и слабой изученностью губернии. С другой стороны, это был чисто краеведческий подход, типичный для провинциальных иссле-

дователей того времени. В этот период краеведение, или, как его называли, «родиноведение», превращалось в форму социокультурной деятельности российской глубинки.

С середины XIX в. на местах появляется широкий круг образованных людей, занимающихся краеведческими исследованиями. Обращение местных исследователей к изучению истории «народной жизни» привело к формированию в провинции устойчивого интереса к истории, археологии, этнографии, появлению краеведческих научных обществ. Краеведение превратилось в общественно полезную практику, направленную на изучение родных мест, своеобразную функцию воздействия на интеллектуальное сознание провинции, на воспитание любви и уважения к своей малой родине.

Краеведческой тематике посвящено около 200 научных работ И.В. Бентковского. Научный уровень ряда из них, особенно по проблемам статистики, картографии, метеорологии, не уступал трудам профессиональных столичных ученых¹⁷. За составление и издание в 1874 г. «Статистической карты Ставропольской губернии: масштаб 10 верст в англ. дюйме» И.В. Бентковский получил от великого князя, наместника Кавказского, золотую табакерку ценой в 275 руб.¹⁸

Научные работы Бентковского по статистике и экономике коневодства были высоко оценены правительством, и в 1878 г. его назначили корреспондентом Главного управления государственного коннозаводства по Кавказскому краю.

Большинство работ Бентковского представляют собой краеведческие описания. Им присущи междисциплинарный подход и комплексность различных сведений: исторических, археологических, этнографических, статистических, географических.

Превосходное знание крестьянского и казачьего быта, обычаев и нравов местных народов способствовало становлению И.В. Бентковского как краеведа. Его первой научной работой стал очерк по истории с. Безопасного (там исследователь жил после отставки), положивший начало обширному циклу исследований по истории заселения и освоения Северного Кавказа¹⁹. В нем И.В. Бентковский представил программу действия для местных исследователей, краеведов, выделив необходимость разработки архивных источников.

Большинство статистических комитетов во второй половине XIX в. занимались археографической работой. В этот период многие ученые и общественные деятели России обращают внимание на необходимость сохранения архивов, спасения от гибели исторических документов, так как процесс уничтожения «старых архивных бумаг» в провинции принял необратимый характер. Не была исключением и Ставропольская губерния. Единственным административным учреждением, занимавшимся сохранением ценных в историческом отношении архивных документов, вплоть до учреждения в 1906 г. ГУАК, являлся Ставропольский ГСК.

Археографическое направление деятельности статистических комитетов было закреплено в 1867 г. циркуляром МВД, в котором предлагалось поручить секретарю или члену статкомитета «принять участие при разборе архивов упраздняемых мест», поскольку «из архивов этих могут быть извлечены интересные дела и документы, относящиеся до истории, археологии, статистики»²⁰. В силу этого члены комитета активно участвовали

в разборе архивов упраздняемых учреждений, ежегодно просматривали подлежащие уничтожению дела губернских правлений, полицейских управ, судебных мест. Роль своеобразного эксперта возложили на секретаря комитета И.В. Бентковского, который считал создание и разработку письменной источниковой базы первоочередной задачей для исследователей края и немало внимания уделял выявлению, собиранию и описанию архивных источников.

Несмотря на то, что эта работа не носила системного характера и не обеспечивала должного хранения документов, Ставропольский ГСК помог спасти многие ценные источники. Его опыт в дальнейшем использовала Ставропольская ГУАК. В основном собирались документы из архивов частных лиц, мелких учреждений, зачастую выпавших из поля зрения действовавшей с 1864 г. Кавказской археографической комиссии. Трудami и заботой членов статкомитета были сохранены многие уникальные исторические источники, ныне хранящиеся в Госархиве Ставропольского края.

С именем И.В. Бентковского связаны и первые попытки создания Ставропольской ГУАК. Еще в 1886 г. он ходатайствовал о ее организации, указывая на то, что Ставропольская губерния и Северный Кавказ имеют богатейшие архивы, хранящие ценные исторические источники, «положение которых оставляет желать лучшего». Но его ходатайство не было удовлетворено²¹.

Сбор архивных материалов по истории губернии способствовал не только сохранению ценнейших и уникальных исторических источников, но и их изучению. Доступные для членов статкомитета документы местных ведомственных архивов предопределили тематику их исследований, которая в основном касалась истории, культуры, быта народов Северного Кавказа. Главная отличительная черта этих трудов – внимание к отдельным историческим фактам, архивным документам, составлявшим в совокупности историю Ставропольской губернии и всего Северо-Кавказского региона.

Подобный подход особенно характерен для трудов И.В. Бентковского. Его очерки и статьи по истории колонизации края, об образовании Кавказского линейного казачьего войска, о «ставропольской старине» отличают полнота, широта, тщательный анализ, научная критика источников. В распоряжении секретаря статкомитета находились архивы основных учреждений губернии: губернского правления, казенной и контрольной палат, городской управы, окружного суда, мужской гимназии, акцизного управления, чертежной комиссии, духовной консистории, главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, войскового управления, штабов Кавказского военного округа, Кубанского и Терского казачьих войск, Кавказской археографической комиссии, которые он в полной мере использовал в своих работах. На основе архивных источников им подготовлены «Хронологический указатель достопримечательных событий в Ставропольской губернии и Северном Кавказе» (1869 г.), «Историко-статистические сведения о гор. Моздоке: на столетний юбилей города Моздока» (1871 г.), «Ставрополь в историко-статистическом, административном, торгово-промышленном и экономическом отношениях: монографический очерк» (1875 г.), «Вторичное открытие Кавказской губернии: материалы для колонизации края», «Дела наши на Северном Кавказе от основания крепости в урочище Кизляр до построения укрепления Моздок с 1735 по 1765 г.» (1876 г.), «Обозрение XXVII-летней деятельности Ставропольского женского благотворительного

общества по учебному заведению Св. Александры» (1877 г.)²², «О необходимости изучения Ставропольской губернии в ботаническом отношении», «Археографические материалы для истории лесов в Ставропольской губернии» (1879 г.), «Материалы для истории колонизации Северного Кавказа: заселение бывшего линейного казачьего войска, «Заселение Кавказской области», «Происхождение казачества, его развитие и идеи» (1882 г.), «Заселение западных предгорий Главного Кавказского хребта» (1883 г.), «Крепостная колонизация в бывшей Кавказской, ныне Ставропольской, губернии» (1884 г.), «Гребенцы: историческое исследование» (1889 г.), «Бывшее Кавказское линейное казачье войско и его наказные атаманы (1832 – 1860)» (1891 г.), «Хронологический указатель событий, извлеченных из неизданных материалов сенатора и академика П.Г. Буткова для новой истории Северного Кавказа» (1910 г.) и др. Перу И.В. Бентковского принадлежит и первый исторический очерк создания и деятельности Ставропольского губернского статистического комитета²³.

Многочисленные статьи И.В. Бентковского чаще всего публиковались на страницах местной периодической печати: «Ставропольских губернских ведомостей», «Кубанских областных ведомостей», «Терских областных ведомостей», в региональных краеведческих изданиях. По инициативе и при непосредственном участии И.В. Бентковского в «Ставропольских губернских ведомостях» в 1875 г. была создана «Неофициальная часть», которую он редактировал вплоть до 1889 г. Она стала своеобразной трибуной местных краеведов, историков, археологов, статистиков, экономистов, библиотекарей и публицистов.

Публикации И.В. Бентковского в периодической печати способствовали пробуждению интереса к местной истории в самых широких слоях населения, выполняли просветительскую миссию. Многие из них рассказывали о жизни и деятельности известных на Кавказе лиц, в частности о пребывании Николая I в Ставрополе, Александра II в Нижнефарском отряде на Северо-Западном Кавказе, генерал-лейтенанте А.А. Вельяминове – основателе Моздокско-Азовской линии и др.

Самостоятельным направлением его научных исследований была этнография края. Этнографические описания территорий – характерное явление для 1860 – 1870-х гг. и одно из направлений деятельности ГСК. Они проводились в тесном контакте с центральными научными обществами, и прежде всего с Императорским Русским географическим обществом и его Кавказским отделом. Значительная часть программ и анкет, распространяемых через ГСК, была посвящена вопросам мифологии, фольклора, языка, быта, обычаям и нравам местных народов.

Часто разъезжая по долгу службы, участвуя в экспедициях, И.В. Бентковский не только собирал статистические данные, но и изучал крестьянский быт, пытался воссоздать историю крестьянской колонизации Северного Кавказа, значение которой уже тогда недостаточно оценивалось в исторической науке в силу того, что основная роль отводилась казачьей колонизации. В связи с этим особую роль в изучении данной темы играли его исследования по истории основания и развития сел и хуторов Ставропольской губернии²⁴.

И.В. Бентковским собраны этнографические материалы о калмыцком народе и других «иностранцах» (туркменах, ногайцах), проживавших на тер-

ритории Ставропольской губернии. Инициатива членов статкомитета по изучению обычаев, обрядов и образа жизни местных народов поддерживалась местной и центральной властью. Этнографические исследования проводились для выявления «податных возможностей» местных народов. Так, еще в начале 1860-х гг. по инициативе и при участии члена Ставропольского статкомитета, офицера Генерального штаба Е.С. Цытовича была разработана программа научной экспедиции в северные и северо-восточные степи Ставропольской губернии для изучения истории и быта кочующих народов, «исследования калмыцких степей в статистическом и историческом отношении»²⁵. Экспедиция охватила большую часть означенной территории, провела топографическую рекогносцировку и съемку местности, собрав богатый этнографический материал.

Ряд поездок по восточным окраинам губернии совершил и И.В. Бентковский. Он посетил родовые хотоны, кочевые кибитки, встречался со старейшинами, духовенством, изучал калмыцкий язык и детально описал в своих работах калмыцкие жилища, одежды, религиозные ритуалы, особенности семейного быта, воспитания детей, права²⁶.

Будучи человеком талантливым и разносторонним, И.В. Бентковский состоял членом многих научных обществ и учреждений России, в том числе Императорского Кавказского медицинского общества (1874 г.), Всероссийского общества естествоиспытателей (1874 г.), Императорского Русского географического общества и его Кавказского отдела (1875 г.), Императорского Вольного экономического общества (1877 г.). За статью «Заселение Черномории с 1792 по 1825 г.» (1880 г.) он был избран почетным членом Кубанского областного статистического комитета, а позже – Нижегородского ГСК. Одним из первых обществ, с которым стал сотрудничать И.В. Бентковский спустя два года после избрания действительным членом Ставропольского статкомитета, было Кавказское общество истории и археологии. Не являясь профессиональным археологом, он понимал значение археологических памятников для истории и ставил вопрос о необходимости их изучения и охраны. Часть его работ посвящена вопросам охраны памятников старины. В одной из них рассказывает о средневековом городе эпохи Золотой Орды – Маджаре. В монографическом очерке «Заштатный город Св. Креста (Карабаглы)» (1878 г.) он показал, как варварски разрушается древний уникальный памятник археологии, и говорил о необходимости пресечения случаев кладоискательства и расхищения древностей местными жителями, систематической просветительской работы.

И.В. Бентковский руководил редакционной и издательской деятельностью комитета. Опубликованные материалы Ставропольского ГСК условно можно разделить на несколько групп: 1) отчеты, протоколы, журналы заседаний, т. е. материалы, которые непосредственно освещают текущую деятельность комитета; 2) периодические издания – труды, сборники, где публиковались результаты «необязательных» работ членов комитета, исторические очерки и архивные документы, которые показывают развитие научной, краеведческой проблематики и особенности исторического познания края; 3) отдельные исторические исследования, брошюры и монографии членов комитета; 4) «обзоры губернии», прилагаемые к ежегодному отчету губернатора, и различные статистические издания, представляемые в МВД, кото-

рые выполнялись в ходе «обязательных» работ комитета (являлись официальными документами и редко попадали в библиотеки); 5) отдельные статьи членов комитета, публикуемые на страницах «Неофициальной части» «Ставропольских губернских ведомостей», в «Кубанских областных ведомостях», «Кубанском сборнике», других региональных периодических изданиях; 6) «памятные книжки» и «календари».

Большинство изданий комитета имело историко-краеведческий характер. В них помещались работы местных историков, археологов, этнографов. Выпускались они малым тиражом и сегодня являются библиографической редкостью.

Благодаря трудам и заботам И.В. Бентковского Ставропольский ГСК издал шесть выпусков «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии» (Вып. 5 – 10, 1873 – 1883 гг.). Отдельный выпуск № 6 «Сборника...» был составлен исключительно из работ И.В. Бентковского, посвященных истории края. Это богатейшие статистические данные по истории, экономике и демографии 665 населенных пунктов (городов, сел, станций, хуторов, аулов) Ставропольской губернии²⁷. При участии И.В. Бентковского подготовлен и проект издания «Памятной книжки Ставропольской губернии», но выпущена она, к сожалению, была уже после его смерти, в 1893 г.

О большой издательской работе Ставропольского ГСК свидетельствует и перечень его изданий – каталог статей и монографической литературы²⁸. Публикация трудов членов комитета по местной тематике способствовала выполнению важной миссии – популяризации краеведческих знаний и просвещению населения. При комитете действовала библиотека, в которой в 1883 г. насчитывалось 1763 книги по различным отраслям знаний. Позже они составили основной фонд первой публичной городской библиотеки.

Анализ деятельности Ставропольского ГСК позволяет говорить о консолидации вокруг него нескольких десятков историков-любителей, местных знатоков древностей и археологов, получивших возможность участвовать в научно-исторической, археологической и этнографической работе, публиковать свои труды в «Сборниках...». Издания комитета – единственные в своем роде свидетельства исторического, археологического, этнографического, хронологического, экономического и демографического характера, которые никогда не потеряют своего значения для истории Ставрополья и всего Северного Кавказа. Богатейший фактический материал, содержащийся в трудах членов комитета, их источниковедческий характер и научная добросовестность помогают сегодня глубже понять и осмыслить особенности развития Центрального Предкавказья, процесс его научного изучения. Значительная роль в этом принадлежит ученому секретарю Ставропольского губернского статистического комитета И.В. Бентковскому, подвижническая деятельность которого была высоко оценена современниками.

Умер Иосиф Викентьевич Бентковский 15 августа 1890 г. и был похоронен на Успенском кладбище г. Ставрополя. Он прожил долгую и интересную жизнь, пережил не одно знаменательное событие и потрясение. Многочисленные и разносторонние труды И.В. Бентковского, его научная добросовестность, скрупулезность в работе с источниками, умение мастерски и в занимательной форме ознакомить современников с историей края обусловили признание и любовь ставропольцев к его имени. Справедливо

было отмечено в одном из посвященных И.В. Бентковскому некрологов: «Пришел он в наш край чужим, а умер одним из самых близких ему людей. И если бы родные дети этого края делали для него хотя бы небольшую долю того, что сделал чужой человек, мы могли бы быть спокойными за будущность края»²⁹.

¹ *Прозрителев Г.Н.* Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1909. Т. 2; *Госдаинкер В.В.* Историк-кавказовед И.В. Бентковский (1812 – 1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности) // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1976. Вып. 14. С. 222 – 251; *Он же.* «...Весь вылился в своих трудах» // Северо-Кавказский регион (Информационно-аналитический вестник представительства Президента Российской Федерации). 1999. № 1 (5). Февраль. С. 74 – 75.

² *Городецкий Б.М.* Кто и как изучал Кубанскую область: Доклад, прочитанный на годовом собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области 10 февраля 1912 г. // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар, 1912. Вып. V. С. 7 – 24 (16 – 17).

³ Бентковский Иосиф Викентьевич, статистик и этнограф // *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1892. Т. 3. С. 12 – 16.

⁴ *Абрамов Я.И.В.* Бентковский: Некролог // Северный Кавказ. 1890. № 66; Бентковский Иосиф Викентьевич: Некролог // Кубанские областные ведомости. 1890. № 35; *Загурский Л.П.* И.В. Бентковский: Некролог // Кавказский календарь на 1891 год. Тифлис, 1890. С. 1 – 5. (Отд. 1).

⁵ По поводу предстоящего десятилетнего юбилея ученой деятельности И.В. Бентковского // Кубанские областные ведомости. 1881. № 46; Адрес И.В. Бентковскому по случаю десятилетнего юбилея его ученой деятельности // Там же. № 48; *Водолажская В.* У истоков краеведения // Ставропольская правда. 1985. 14 июля; *Фунтикова Т.И.* Бентковский. К 100-летию со дня смерти // Там же. 1990. 28 августа.

⁶ Библиографический указатель [статей, монографий И.В. Бентковского] // Ставропольские губернские ведомости. 1881. № 45; Библиографический указатель историко-статистических материалов и статей И.В. Бентковского, помещенных в периодических изданиях с 1858 по 1888 г. // Труды Ставропольской ученой

архивной комиссии. Ставрополь, 1910. Вып. 2. Отд. 5. С. 1 – 10.

⁷ Памятные даты Ставропольского края на 1992 год: Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1991. С. 55 – 71; Ставропольский хронограф на 1997 год: Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1997. С. 57 – 69.

⁸ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 4, 13.

⁹ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 982. Л. 1 – 2.

¹⁰ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 212. Л. 469 – 480.

¹¹ *Ховен И. фон дер.* Мое знакомство с декабристами и другими замечательными личностями, служившими рядовыми в Кавказских войсках в 1835 – 1836 гг. // Древняя и новая России. СПб., 1877. Т. II. С. 222.

¹² *Венгеров С.А.* Указ. соч. С. 12.

¹³ *Прозрителев Г.Н.* Указ. соч. С. 18.

¹⁴ *Бердинских В.А.* Уездные истории: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 12.

¹⁵ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 310. Л. 47.

¹⁶ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 63 об.

¹⁷ См., напр.: «Экономическое состояние городов Европейской России» (1865 г.), «Статистические сведения о состоянии Ставропольской губернии за 1875 год» (1876 г.), «Несколько слов о климате в г. Ставрополе по метеорологическим наблюдениям с 1871 по 1878 г.» (1879 г.), «Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии» (1881 г.), «Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии с приложением дорожной карты» (1883 г.) и др.

¹⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 212. Л. 471. Карта хранится в картографическом фонде СГКМ (№ 27).

¹⁹ *Бентковский И.В.* Историко-статистические сведения о селении Безопасном // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Ставрополь, 1869. Вып. II. С. 31.

²⁰ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

²¹ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 8 – 9.

²² За эту работу И.В. Бентковский получил бриллиантовый перстень от императрицы.

²³ Ставропольский губернский статистический комитет: первое XXV-летие с 1858 по 1883 г.: Доклад. Ставрополь, 1883.

²⁴ См., напр.: «Движение гражданской колонизации на Северном Кавказе со времени открытия в 1875 г. Кавказской губернии до перевода губернских присутственных мест из Екатеринодара в Георгиевск в 1804 г.», «Частное землевладение и колонизация на Северном Кавказе» (1876 г.), «Кустарные промыслы в Ставропольской губернии» (1878 г.), «Колонизация низовьев Кубани» (1879 г.), «Несколько общих выводов о населенных местах и поземельной собственности в Ставропольской губернии», «Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии» (1881 г.), «Переселенческий вопрос на почве сравнительной статистики» (1885 г.) и др.

²⁵ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 32, 56.

²⁶ См. напр.: «Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса» (1868 г.), «Женщина-калмычка Большедербетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении» (1869 г.), «Хронологический указатель разных исторических сведений о калмыках» (1876 г.), «Взгляд на кочевую культуру калмыков и причины ее живучести» (1877 г.), «Наши кочевники и их экономическое состояние», «О первоначальном физическом воспитании детей у калмыков и ногайцев, кочующих в Ставропольской губернии» (1879 г.), «Моздокские так называемые крещеные калмыки: Монография» (1880 г.) и др.

²⁷ Ставропольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 г. / Изд. Ставроп. губ. стат. комитета. Ставрополь, 1874. Вып. 6.

²⁸ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 195.

²⁹ И.В. Бентковский: Некролог // Северный Кавказ. 1890. № 66.

С.Д. Мякушев

«Смоленский архив» возвращен, вопросы остались

Эта статья может огорчить уважаемых смоленских архивистов, считающих, что долгий путь архивных документов на родную Смоленщину завершён¹. Думаю, что огорчится и проректор Смоленского государственного педагогического университета, автор основательного исследования о роли «Смоленского архива» в развитии советологии в США² д-р ист. наук Е.В. Кодин (им же приложено немало усилий для перевода на русский язык под своей редакцией работы Мерла Фейнсода³, полностью опирающейся на документы «Смоленского архива» и благодаря этому ставшей классикой советологии). Окончательная ясность в запутанной истории этого самого известного архива XX в., к сожалению, невозможна. Для столь неутешительного вывода имеются основания.

Автор выражает благодарность А.М. Дедковой, директору ЦДНИ Смоленской области, любезно предоставившей ему копию самой первой, рабочей описи «Смоленского архива», что позволило сделать очень важные для настоящего исследования выводы. Особая признательность – Е.В. Кодицу, работа которого и перевод книги М.Фейнсода побудили автора заняться изучением аспекта истории «Смоленского архива», пока не рассматривавшегося ни российскими, ни американскими архивистами и историками.

Во-первых, М.Фейнсон ни одним словом не намекает на конкретное место хранения «Смоленского архива» до передачи его в Национальный архив в Вашингтоне. В предисловии к книге он лишь благодарит «РЭНД Корпорейшн» за обеспечение доступа к документам⁴, а в конце, в кратком «Библиографическом примечании» приводит полное американское название «Смоленского архива»: «Дела Всесоюзной (Российской) Коммунистической партии, Смоленский район, группа делопроизводства 1056», – сообщая, что эта «группа» находится в распоряжении «Военного архивного отдела Федерального архивного центра, Район 3, Управление общего обслуживания»⁵, без указания местоположения.

Остается только констатировать, что место хранения «Смоленского архива» было засекречено даже в 1958 г. С.Л. Солодовникова также информирует (правда, без ссылки на источник), что вывезенные из американской зоны оккупации Германии в США документы «Смоленского архива» попали в ЦРУ США, где в 1953 г. получили название, чрезвычайно похожее на приведенное Фейнсоном: «Группа документов 1056. Коммунистическая партия – 494 русских материала Смоленской области 1917 – 1941 гг.»⁶. Эту секретность можно объяснить только тем, что предоставивший смоленские дела М.Фейнсоду Федеральный архивный центр был структурой ЦРУ.

Во-вторых, источниковая база работы. Документы были получены не только от ЦРУ. В том же предисловии Фейнсон пишет: «Архивный отдел и Управление дел (так в тексте. – С.М.) сухопутных войск США любезно предоставили в мое распоряжение ряд документов, которые были использованы в исследовании»⁷. Надо сказать, что в книге никаких ссылок на иные архивы, кроме «Смоленского», нет. Поэтому приходится признать, что Архивный отдел Армии США тоже располагал в 1950-х гг. какими-то смоленскими документами (а иначе зачем Фейнсоду было их использовать?). Остается, правда, неизвестным, сам ли профессор вышел на эти документы или ему их предоставила опять-таки «РЭНД Корпорейшн».

В-третьих, состав использованных архивных фондов. Разнообразие архивных шифров в книге Фейнсода свидетельствует, что он привлек дела из трех фондов двух или трех архивов. Смоленское же их происхождение устанавливается по ссылкам на дела, зашифрованные иначе, нежели «Смоленский архив». В деле 116/154е есть какой-то документ, названный М.Фейнсоном «докладом» за подписью Н.И. Ежова и Г.М. Маленкова от 8 августа 1935 г. о ходе проверки партийных документов в Западной области. По-видимому, это копия доклада КПК в Политбюро или Секретариат ЦК ВКП(б), присланная в Смоленск «для сведения и руководства», т. е. дело, скорее всего, происходит из фонда Уполномоченного КПК по Западной области⁸. Дело 116/154f содержит отчетный доклад Западной областной контрольной комиссии о результатах партийной чистки 1929 – 1930 гг. (94-я ссылка во 2-й главе и ссылки с 3-й по 32-ю в 11-й главе). Дело RS 924 – протоколы заседаний бюро Смоленского обкома ВКП(б) 1936 г. Ссылка на это дело очень много: М.Фейнсон всю 3-ю главу почти целиком написал на его основе.

Рассматривать всерьез вероятность дробления «Смоленского архива» самими немцами с последующим воссоединением дел в Оффенбахе нельзя. Единственный вывод: американцы распределили захваченные у немцев смоленские дела по разным ведомствам, хранилищам, фондам на территории США.

В-четвертых, это физический объем «Смоленского архива». Он, по мнению М.Фейнсода, был сформирован некоей немецкой разведкой, «заставшей» партархив в беспорядке и выбравшей наугад более 500 папок, в которых оказалось примерно 200 тыс. страниц документов⁹. Разбираться с документами на месте разведчикам было недосуг, и они вывезли их в Германию «для анализа».

Объяснение, с нашей точки зрения, неправдоподобное. Ведь сотрудникам Оперативного штаба Розенберга и их русским помощникам ничто не мешало изучить документы в Смоленске. Похоже, о существовании документов штаба Розенберга, в которых говорится о разборе партийного архива, Фейнсод в 1950-е гг. еще ничего не знал. Но это, в общем-то, неважно. Главное, что именно из данного абзаца книги Фейнсода выпорхнула и пошла гулять по страницам всех последующих работ, посвященных «Смоленскому архиву», цифра – 200 тыс. листов, а американский историк Дж.Арч Гетти вообще насчитал в «Смоленском архиве» уже 200 тыс. документов, а не листов¹⁰. Возможно, это следствие неточного перевода. Но сама эта цифра впечатляет. Потому что подсчитанный архивистами ЦДНИСО в марте 2003 г. объем современного «Смоленского архива» – 72 373 листа. Чем вызвана такая разница? Единственное объяснение: 200 тыс. листов – это цифра, которую назвали Фейнсоду то ли в «РЭНД Корпорейшн», то ли в ЦРУ. А он ее не проверил. Означать же она может только одно – это количество листов всех смоленских архивных документов, находившихся в тот момент в распоряжении ЦРУ и, скорее всего, архива Армии США, потому что ни разведчикам, ни военным добавлять к работе Фейнсода иные, не смоленские, архивы было совершенно ни к чему.

Итак, в книге М.Фейнсода указано, что 1950-е гг. смоленские партийные документы находились на хранении по меньшей мере в двух, а скорее всего, в трех хранилищах США: Федеральном архивном центре ЦРУ, Архивном отделе Армии США и, возможно, в архивном хранилище Военно-воздушных сил США (упоминания о заметной роли, которую играли ВВС США в «одиссее», встречаются у П.К. Гримстед, а затем у Е.В. Кодина) и их объем значительно (в 2,5 – 3 раза!) превышал нынешний. Более того, «Смоленский архив» времен М.Фейнсода заметно отличался от современного, в котором никаких дел с шифрами, кроме WKP, нет.

Каковы причины этого и как могли произойти такие метаморфозы?

Вероятно, первым, кто обратил внимание на странные перемены в делах «Смоленского архива», был Дж.Арч Гетти. В примечании к своей статье он отметил, что «прежде все дела от WKP 528 до WKP 534 были известны как 116/154 e, f, g, h и 116/155, 116/156 и 116/171 соответственно. Дела WKP 535 – WKP 538 прежде имели маркировку RS 921 – RS 924. Некоторые другие копии документов “Смоленского архива”, включая фотокопии бумаг в Библиотеке Уиденера в Гарварде, сохраняют старую нумерацию. Помимо вторичного проведения нумерации страниц дел всех документов, в системе WKP встречаются дела, которые были пронумерованы по другим причинам (принципам? – С.М.). Страницы “дела” говорят о том, что, к примеру, WKP 9 прежде носило маркировку WKP 190, WKP 10 прежде имело отметку WKP 16, а еще раньше – “Архив 210”»¹¹.

Тем не менее Гетти никаких выводов из этого не сделал, потому что счел шифровку WKP немецкой. Хотя WKP – это скорее не немецкий, а амери-

канский шифр, латинская транслитерация кириллической аббревиатуры. Но зачем розенберговским спецам и их русским помощникам использовать в одном архивном массиве три шифра? Да и в известных нам документах зондеркоманды «Центр» и Оперативного штаба Розенберга о какой-либо шифровке разбираемых дел партархива не упоминается. Ни П.К. Гримстед, ни Е.В. Кодин, по примеру Гетти указавшие несколькими годами позже на имеющую место перешифровку дел «Смоленского архива», причинами этого тоже не заинтересовались. Между тем для истории формирования современного «Смоленского архива» это очень важно, хотя узнать что-то достоверное без глубокого поиска в архивах ЦРУ или «РЭНД Корпорейшн» вряд ли удастся. Непонятна даже мотивация затеи с перешифровкой.

Допустим, что работодатели М.Фейнсода сами адекватно оценить содержательную полноту основного массива смоленских дел не могли. Когда же профессор в процессе работы над книгой понял, что серьезного материала в «Смоленском архиве» маловато (недовольство Фейнсода лакунами в предоставленной ему источниковой базе в книге выражено весьма отчетливо, хотя он и не преминул свалить вину за фрагментарность архива на «бестолковых немцев» и постарался донести эту мысль до начальства), то в «РЭНД Корпорейшн» или ЦРУ, обеспокоившись жалобами, нажали на нужные рычаги, и Фейнсоду начали тащить смоленские документы из всех хранилищ, не успевая их перешифровывать или вовсе не утруждая себя этим. Потом кому-то пришло в голову перешифровать добавленные дела, чтобы архив смотрелся комплексом единого происхождения. Заметим, что заняться этой работой можно было только в двух случаях: либо не имея представления о том, что уже сообщил в своей книге М.Фейнсода, либо, напротив, прекрасно об этом зная, но надеясь, что этого никто не заметит. Чехарду с шифрами и номерами отметили буквально все исследователи истории «Смоленского архива». Но кто был автором феномена нашей архивной действительности – «Смоленского архива»? Немцы или американцы?

Возвратившись к версии М.Фейнсода об обстоятельствах формирования этого массива, обратим внимание на сопровождающее ее авторское мнение о крупных недостатках, присущих «Смоленскому архиву»¹². Профессору не понравились неравномерность отражения в делах разных сторон жизни Смоленщины (партия есть, ЧК есть, а промышленности и армии очень мало), отсутствие протоколов заседаний ЦК партии и хронологическая бессистемность, малочисленность документов высших органов партии. Публично высказанные претензии наглядно свидетельствуют о том, что американский ученый всерьез считал «Смоленский архив» совершенно случайной выборкой дел, которые, однако, должны были не только отразить все стороны деятельности парторганов, но и равномерно распределиться по хронологии.

Через 30 лет претензии почти того же свойства высказал к «Смоленскому архиву» Дж.Арч Гетти¹³. Более основательно подошел к освещению истории формирования массива дел «Смоленского архива» Е.В. Кодин¹⁴. Использовав практически все опубликованные к середине 1990-х гг. сведения, он постарался сложить связную картину, однако вслед за Фейнсодом был вынужден признать, что «материалы, составляющие сегодня так называемый “Смоленский архив”... крайне бессистемны в хронологическом и содержательном отношении, в части их ведомственной и территориальной принадлежности, низкого качества исполнения...»¹⁵.

Обратимся к черновой описи дел «Смоленского архива», составленной в ЦДНИСО сразу по получении архива из Москвы в марте 2003 г. Дела в ней расположены в строгом соответствии с американскими номерами. Уже на первой странице бросается в глаза то, что любой архивист расценит как явное свидетельство упорядочения фонда: выдерживается хронология дел, они однородны по содержанию – это протоколы заседаний партийных органов всех уровней Смоленской губернской организации РКП(б) – ВКП(б), включая первичные.

На хаос не похоже, хотя небольшие отклонения в хронологии есть. Так, заметен сбой в нумерации после дела № 32: смоленские архивисты присвоили самостоятельные номера трем делам, включающим протоколы пленумов, заседаний бюро, секретариата, совещаний Ельнинского уездного комитета партии с 22 декабря 1927 г. по 10 августа 1928 г. общим объемом 581 лист, которые в Америке получили один № 33 (наверное, из-за того, что с точки зрения делопроизводства это одно дело, хотя томов – три). Затем следуют вперемешку протоколы партийных, комсомольских и даже советских организаций. Далее видим еще два сбоя в нумерации дел по той же причине, что и первый: двухтомные дела протоколов и переписки имели в российской описи самостоятельные номера, а в прежней – один номер. Теперь разница между российской и американской нумерацией составляет четыре единицы. Неожиданно между протоколами попало личное дело некоего Петрова (№ 88), но того же, что и соседние дела, 1935 г. Потом еще одно...

Начиная с дела № 121 с протоколами общих партийных собраний Тумановской МТС 1935 – 1938 гг., хронология нарушается. Дело № 122 – это протоколы заседаний президиума Вяземского комитета РКП(б) 1920 – 1921 гг., следующие за ним, уже более «пестрые», – протоколы, планы работ, переписка, финансовые документы еврейской «Культур-Лиги» 1920 – 1921 гг. Однако хронологический принцип систематизации здесь выдерживается, но с мелкими тематическими вкраплениями. Например, с дела № 173 начинается переписка политотделов различных МТС из семи дел, за которыми опять чересполосица, а в деле № 183 – никак не связанные ни с ВКП(б), ни со Смоленской областью финансовые документы Института еврейской пролетарской культуры Всеукраинской академии наук! С дела № 209 отмечается возврат к 1919 г., а дела становятся разнообразнее по содержанию, продолжают попадаться и небольшие тематически однородные блоки, и совсем уж случайные дела: журнал на правах рукописи, польская коммунистическая брошюра, бюллетень ТАСС о ценах на хлеб. С дела № 273 сбой в хронологии учащаются, количество персональных дел растет. Дело со старым номером 276 отсутствует, и разрыв между номерами сокращается на единицу. Обращает на себя внимание аккуратность помещения еще одного киевского дела (№ 361) с анкетами научных работников, служащих и рабочих того же Института еврейской пролетарской культуры 1930 – 1936 гг. – точно между делами 1936 – 1937 и 1935 – 1937 гг.

Но за ними опять хронологический сбой: перед нами дела за 1920-е гг.; заметно нарастает хаотичность их расположения, учащаются включения явно не смоленских, даже не архивных дел... Поскольку дела со старыми номерами 388, 473, 487 отсутствуют¹⁶, далее нумерация дел российской и американской описей полностью совпадает. Заключает опись дело № 541.

Итак, с учетом добавочных номеров, присвоенных в российской описи отдельным томам, имевшим в Вашингтоне общий номер, из США в Смоленск поступило 537 дел «Смоленского архива». Выводы очевидны: во-первых, хронологические сбои – это явный след чьих-то тщетных попыток упорядочения «Смоленского архива»; во-вторых, пестрота содержания и происхождения дел не подтверждает фейнсоводский миф о немецкой выборке – как раз в этом случае связанных хотя бы местом происхождения дел было бы гораздо больше. Вообще создается впечатление, что со «Смоленским архивом» изначально работал только один человек, да и тот – невероятный лентяй, вроде известного Полесова из «Двенадцати стульев». Начал было раскладывать по содержанию и хронологии – бросил! Попались совсем неподходящие дела – сунул их в первое попавшееся место, не глядя на содержание, лишь бы подходили по датам... А потом и вовсе оставил эту затею. Безусловно, на стиль педантичных немецких ученых, потративших на разбор смоленского партархива и работу с его документами не меньше года, не похоже. Полагаем, что и Е.В. Козин ошибся, посчитав многочисленные «инородные» дела в составе архива результатом малоквалифицированной обработки тридцатью русскими женщинами свезенных в Смоленск документов¹⁷, – он явно забыл о том, что их работу если не постоянно контролировали, то уж точно проверяли немцы, да и руководил ими русский предатель И.А. Морозов, прекрасно знавший архивное дело...

Придя к такому заключению, мы попытались прочитать опись, не обращая внимания ни на хронологию, ни на значимость содержания дел, и пришли к выводу, что в подборе дел «Смоленского архива» чувствуется определенная система: во-первых, ее автор явно стремился представить в подборке всю территорию Западной области (нет уезда или района Смоленской губернии, Западной и Смоленской областей, которые бы не упоминались в описи) и даже ее соседей; во-вторых, в описи присутствуют все виды партийной документации, может быть, за исключением учетных документов.

И тогда появилось предположение, что «Смоленский архив» представляет собой побочный продукт немецкой обработки огромного смоленского партархива, что-то вроде учебного массива, который подчиненные Розенберга (может быть, доктор Нерлинг или его начальник доктор Моммзен?) подобрали и отправили в рейх в качестве наглядного пособия для подчиненных в предвидении грядущих архивных приобретений после разгрома большевиков. Ведь в подборке представлено почти все разнообразие большевистских документов, включая пустые обложки архивных дел – пусть хранители трофейных архивов Великой Германии будут в курсе всех варварских нюансов русского архивного дела. При этом никак не пострадают интересы рейха в целом и конкретно Оперативного штаба Розенберга, потому что русским бабам приказано отбирать только второстепенные, дублетные и копийные дела (вспоминаются сетования и Гетти, и Козина на обилие в «Смоленском архиве» совершенно нечитаемых копий). Наконец, для учебного процесса важна широта охвата, а тут представлены документы чуть ли не со всех западных русских «Gau»...

Подтвердить эту версию пока трудно, но ее вероятность достаточно велика. Она объясняет непонятные включения в «Смоленский архив» (при том, что и немецкие, и русские архивисты строго блюли территориальный принцип формирования архивных фондов) тульских, калужских и прочих

партийных документов, т. е. трофейных дел и документов ВКП(б) со всей тыловой территории группы армий «Центр», которые везли в Смоленск.

Включение же никак не связанных со Смоленском дел киевского Института еврейской пролетарской культуры ВУАН и другой макулатуры состоялось позднее: может быть, в Оффенбахе, может быть, в США, где «архивисты» в штатском и военном тоже потратили несколько лет на разбор и описание русских документов. Это легко объяснимо: там, куда немцы привезли из Смоленска эту учебную подборку, никому и в голову не пришло бы смешивать смоленские и киевские документы, потому что в рейхе имелся специальный центр для работы с «еврейскими» архивами. Вообще время включения этих дел в состав «Смоленского архива» – самая большая загадка. Если бы они были приобщены к смоленским партийным документам до того, как М.Фейнсод приступил к работе, то при наличии недвусмысленных указаний на их украинское происхождение ученый должен был отметить это в своей книге, чего не произошло. А если это было позже, то американцам пришлось немало потрудиться, помещая отдельные киевские дела между смоленскими, уже расположенными в хронологическом порядке, но смысл такой работы совершенно неясен. Кроме того, сразу же возникает вопрос: куда делись смоленские документы под шифрами WKP 179, 358, 437, 449, 455, 484, 485, 486 и т. д.?

Важно отметить, что манипуляции с делами «Смоленского архива» продолжались и до, и после их микрофильмирования и выхода в свет книги М.Фейнсода. Мы уже называли количество дел в архиве: 494 – в 1953 г., 527 – в 1958 г., 537 – в 2003 г.¹⁸ Какие еще нужны доказательства того, что «Смоленский архив» пополняли? Но одновременно некоторые дела изымались, как те четыре, пропущенные в американской описи. П.К. Гримстед сообщила, что семь дел из «Смоленского архива» американцы передали ФРГ в 1962 г. вместе с нацистскими архивами, а другие дела (в том числе одно «комсомольское») направили (когда?) в Киев вместе с документами Института еврейской пролетарской культуры ВУАН¹⁹.

Но чтобы так свободно обращаться с данным архивом, надо было иметь под рукой еще одно или несколько очень близких по составу архивных собраний. Попробуем разобраться, что могло остаться в США помимо известного нам «Смоленского архива».

Можно утверждать, что кроме «Смоленского архива» (точнее, коллекции, которую американские архивисты зашифровали литерами WKP) в Соединенных Штатах находились и другие советские архивные документы, связанные со Смоленском. Их объем не мог быть меньше той самой разницы в 120 – 130 тыс. листов, если, конечно, М.Фейнсода сознательно не дезинформировали его работодатели (хотя цель такой дезинформации непонятна: зачем разведчикам и военным надо было вводить в заблуждение честно работавшего на них профессора?). Эта цифра достаточно реальна. На значительные запасы советских архивных дел, находившиеся у американских архивистов в начале 1950-х гг., указывают сами шифры «дополнительных» дел «Смоленского архива». Любой, имевший дело с классификаторами, увидев дробный шифр (например 116/154), скажет, что в данном массиве (предметов, понятий, архивных дел – не суть важно) не менее 116 обособленных по какому-то признаку групп. 116-я группа включает в себя не менее 154 позиций. Если за 154-й позицией следует еще один уровень классификации, обозначае-

мый, как у нас, строчными латинскими литерами, то можно предположить, что эта позиция объединяет достаточно близкие предметы или понятия. В нашем случае, когда содержание архивных дел с литерными шифрами 116/154 известно, тематика легко определяется: это партийный контроль, т. е. дела из фондов Западной областной контрольной комиссии и аппарата Уполномоченного КПК по Западной, позднее Смоленской области. Правда, остается неясным, почему М.Фейнсоду не выдали явно близкие им по тематике и происхождению дела 116/154 с литерами a, b, c, d.

На тех же основаниях можно утверждать, что архивные дела, зашифрованные литерами RS, не только составляют отдельный фонд, но и хранятся в каком-то другом архиве – применен иной принцип классификации. Количество их велико (не менее 924 единиц) и состав, по данным Е.В. Кодина, отличается – вплоть до общедоступных книг.

Конечно, далеко не все дела в 116-м, условно говоря, фонде, как и в RS, должны быть именно из Смоленска. Но считать, что все остальные дела этих условных фондов никакого отношения ни к СССР, ни к РСФСР, ни к Смоленску не имеют, нельзя: не могли американские архивисты, даже и из военной разведки, работать до такой степени непрофессионально, чтобы смешать русские, немецкие, еврейские, польские, японские, голландские, китайские и прочие трофейные документы.

Но вот чем они могли «дополнить» фонды, так это печатной продукцией (что отмечают все пишущие о «Смоленском архиве»). Это лишний раз свидетельствует об активном участии в формировании американского варианта «Смоленского архива» разведчиков – те ставят превыше всего информацию, а способу ее фиксации, не говоря уж о строгом следовании принципу происхождения документа, не придают значения.

В последнее время появились прямые подтверждения активного участия американских разведчиков в вывозе советских документов из Германии в США и последующем их изучении. П.К. Гримстед удалось отыскать в Национальном архиве США документы Секции германских военных документов Армии США (Кэмп Ритчи, Мэриленд), в которых упоминается о вывозе в 1940 – 1960-е гг. Разведотделом Армии США из Оффенбаха по меньшей мере 5957 советских архивных и печатных «материалов»²⁰. Что имеется в виду – архивные дела или отдельные документы, книги и газеты, – неизвестно. Ясно, однако, что происхождение их по определению не могло быть исключительно российским и, значит, о доле содержащихся в этом массиве документов смоленского партархива можно лишь гадать.

Против наших выводов существует один, но очень серьезный контраргумент: если американцы захватили смоленских и иных советских архивных документов гораздо больше, чем сами же включили в состав «Смоленского архива», то почему они их открыто не использовали? Правда, в его поддержку никаких исследований, посвященных источниковой базе советологических работ 1960 – 1980-х гг., кроме книги Е.В. Кодина, найти не удалось. Сам Коди́н, кажется, с удивлением обнаружил, что непосредственно с документами, хотя бы и на микроплёнке, никто из американских советологов долгое время вообще не работал – удобнее было цитировать М.Фейнсоду²¹.

И все же думается, что М.Фейнсод обязательно должен был получить большую часть «Смоленского архива». Какие же еще смоленские докумен-

ты, кроме партийных, могли храниться в США? И их должно быть много, до тысячи дел.

Этим условиям отвечает только архив Управления НКВД по Смоленской области: и по объему, и в связи с тем, что это единственный архив, по поводу которого в России имеет хождение версия не только о захвате его немцами в июле 1941 г., но и последующем вывозе в США²². Версия нуждается в документальном подтверждении, поскольку отсутствие в современных архивах каких-то документов предвоенного периода не служит свидетельством их захвата – они могли быть и уничтожены. Более того, эта гипотеза не вполне корректна по той причине, что к моменту падения Смоленска управления НКВД и НКГБ еще не были разделены.

К сожалению, сведениями о том, как отделялись и отделялись ли вообще архивные документы от документов текущего делопроизводства НКВД и НКГБ после разделения единого наркомата в начале 1941 г., мы не располагаем. Не удалось также установить, находились ли эти документы в Смоленске в одном или нескольких зданиях и не было ли там какого-то отдельного хранилища. Однако источники свидетельствуют, что аппараты управлений НКВД и НКГБ обычно располагались в одном здании даже после войны, и можно предполагать, что и в Смоленске родственные ведомства разъехаться не успели. До войны это здание называли Домом НКВД (по аналогии с Домом Советов, Домом Красной армии и т. п.).

Итак, возникает вопрос первый: могли ли вообще документы из Дома НКВД попасть в руки немцев? Обстоятельства захвата южной части Смоленска поздним вечером 15 июля 1941 г. таковы²³, что такая вероятность имеется.

16-я армия генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина, прославившаяся своим героизмом в Смоленском сражении 1941 г., защищала город с севера, и основные ее силы занимали оборону на правом берегу Днепра. А на левобережье отдельными подразделениями и отрядами была прикрыта только дорога от села Красное к мосту через Днепр. Туда и были направлены отряды сотрудников УНКВД, городской милиции и межобластной школы милиции, а также три истребительных батальона из коммунистов и комсомольцев, неважно обученных и плохо вооруженных. Неизвестно, все ли эти отряды успели вступить в бой за пределами Смоленска или же встретили немцев уже на его улицах. Потому что к 9 часам вечера 15 июля немецкие танкисты и мотоциклисты появились на юго-западной и южной окраинах города. Это было полной неожиданностью для смолян. Еще работали радиосеть, телефон, электростанция, машины которой взорвали ближе к 10 часам вечера. Начались уличные бои. Немногочисленные защитники Смоленска дрались отчаянно... К полуночи, несмотря на героическое сопротивление красноармейцев, милиционеров и ополченцев, противник вплотную приблизился к Днепру. И тогда начальник гарнизона полковник П.Ф. Малышев, выждав, когда наши войска отошли на правый берег, приказал взорвать мосты.

Вполне возможно, что в этих обстоятельствах Дом НКВД немцы захватили внезапно. По опыту Бреста известно, что в советском городе, куда неожиданно врвался враг, очаги вооруженного сопротивления возникали у зданий партийных и советских органов, военкоматов, органов внутренних дел, тюрем, учреждений связи, вокзалов, т. е. там, где только и могли быть вооруженные люди. Даже в полном окружении, не имея боеприпасов, про-

вианта, путей отхода, защитники этих зданий дрались до последнего по несколько часов или даже суток. Чем упорнее они сопротивлялись, тем больше эти здания разрушались немецким огнем.

По свидетельству партизан 1942 г., в Смоленске были разрушены «Дом Красной армии, управление связи, прокуратура, почта... Значительно пострадали здания (бывшего штаба. – С.М.) Белорусского военного округа...»²⁴. Но Дом НКВД среди разрушенных и сожженных зданий не упомянут, а значит, возможность захвата архивов и текущей документации УНКВД была.

Вопрос второй: есть ли тому прямые подтверждения?

Увы, нет. Тогда, в 1941-м, обстоятельства внезапного падения левобережной части Смоленска расследовались. По военной линии прокуратурой Западного фронта даже был арестован полковник П.Ф. Малышев – за взрыв мостов²⁵. Аналогичные действия предпринимались и НКВД. Во всяком случае, бывшего начальника УНКГБ Смоленской области капитана госбезопасности Е.И. Куприянова, депутата Верховного Совета СССР (!), в сентябре 1941 г. отправили в глубокий тыл с очевидным понижением – начальником оперативного отдела Ягринского ИТЛ и Строительства НКВД № 203. До войны он успешно делал карьеру: стал в начале 1939 г. из первого секретаря райкома начальником УНКВД Смоленской области, получил в 1940 г. орден «Знак Почета», был выдвинут в депутаты. Более того, при разделении наркоматов он, не будучи кадровым чекистом, не остался в НКВД, а получил назначение на должность начальника областного УНКГБ²⁶. Значит, в сентябре 1941 г. у руководства наркомата к Куприянову возникли серьезные претензии – не исключено, что из-за утраты документов. Но все это лишь косвенное подтверждение.

Для объективности приведем также и аргумент против версии о захвате документов Смоленского УНКВД немцами: известно, что в документах Оперативного штаба Розенберга, откуда до сих пор черпаются сведения о манипуляциях немцев с захваченным смоленским партархивом, о чекистских документах нет ни слова. Хотя почему бы и не предположить, что ими могли заниматься не ученые нацисты Розенберга, а сотрудники гестапо или СД, не желавшие по каким-то своим соображениям привлекать к работе ни розенберговцев, ни их русских помощников. Но это предположение тоже весьма уязвимо: партийный архив, даже более важный для гестаповцев, чем чекистский, русским помощникам доверить не побоялись...

Словом, «немецкая» версия имеет хоть малые и косвенные, но все-таки подтверждения. Главное, что документы Смоленского УНКВД могли быть захвачены.

На «американскую» же версию работает только глухое упоминание П.К. Гримстед каких-то документов НКВД среди советских архивов, перемещенных из Оффенбаха в Кэмп Ритчи²⁷, хотя такие могли быть захвачены немцами в любой оккупированной республике СССР. Ю.И. Мухин считает косвенным ее подтверждением позицию США в «катынском деле» – дескать, располагая свидетельствами о непричастности СССР к расстрелу польских военнопленных документами Смоленского УНКВД и сохраняя это в полной тайне, США тем самым резко ослабляли официальную советскую позицию по Катыни. Малоубедительно! Нам представляется, что в обстановке антикоммунистической истерии конца 1940-х – начала 1950-х гг., будь архив Смоленского УНКВД в руках политиков США, они получили бы боль-

шую выгоду, используя его в открытую (так же как они открыто заявили о «Смоленском архиве» несколько позже). Тем более что афишировать предполагаемые свидетельства о непричастности смоленских чекистов к расстрелу поляков американцев никто и не заставлял.

Но к этой версии целесообразно возвратиться только тогда, когда будут тщательно изучены все открытые и закрытые архивы, собраны все свидетельства.

И в завершение – самый, пожалуй, щекотливый вопрос: почему открытые признания самих американцев о наличии в их руках не только «Смоленского архива», но и каких-то иных советских архивных документов никак не заинтересовали ни советских, ни российских архивистов?

Книга М.Фейнсода вышла и имела успех в 1958 г. Национальный архив США уже всю торговал микропленками со «Смоленским архивом», а здесь, в Москве, никому, похоже, и дела до этого не было. Действительно, имелись политические причины, изложенные в работах В.Шепелева, Дж.А. Гетти, С.Л. Солодовниковой, П.К. Гримстед и Е.В. Кодина.

Для нас важно другое. Не обнаружено никаких следов серьезной аналитической работы в начале 1990-х гг. с книгой М.Фейнсода и вашингтонскими пленками ни в фонде Главархива СССР, ни в фондах РГАНИ. И это при том, что по поручению Роскомархива в связи с намечавшейся тогда передачей «Смоленского архива» разыскивались все официальные документы по этому вопросу, включая и секретные. Наверное, не стоит объяснять, что, будь такая работа вовремя проделана, неизбежно напрашивающиеся выводы существенно укрепили бы позицию если не советской, то хотя бы российской стороны (напомним лишь о хасидских претензиях).

Почему «если не советской»? Неоднократно отмечалось, что получить «Смоленский архив» тогда, когда официальные власти США потеряли к нему интерес, Советскому Союзу помешали «политические» предпочтения. Поэтому можно с большой долей уверенности предположить, что, даже зная Главархив СССР о том, что в США хранится не только 536 упомянутых М.Фейнсодом архивных дел Смоленского партархива, его позиция бы не изменилась. Потому что она – вне всякого сомнения – совпадала с позицией ЦК партии и определялась этой позицией.

Однако все же попытаемся представить, что было бы, если кто-то из секретарей ЦК КПСС заинтересовался «Смоленским архивом» и советскими архивными документами в США.

Получив указание свыше, Отдел науки ЦК несомненно обратился бы к специалистам – в Институт марксизма-ленинизма, Центральный партийный архив, ведь «Смоленский архив» – часть партийного архива, и заниматься им могли только в партийных структурах. Но никаких следов профессионального интереса к «Смоленскому архиву» в историко-партийной и архивной историографии 1950 – 1970-х гг. нет.

А была ли сама возможность профессионального прочтения книги Фейнсода? В библиотеке РГАСПИ (бывшего Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС) ее нет. В Государственной общественно-политической библиотеке бывшего ИМЛ есть только французское издание, поступившее туда лишь в 1967 г., когда интерес к «Смоленскому архиву» уже угас. Короче говоря, серьезного анализа книги М.Фейнсода в советские времена не могло быть. Что касается микропленок «Смоленского архива», то

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС получил три рулона только в 1978 г. – от Георга Штайна, известного своими поисками Янтарной комнаты...²⁸

Тем не менее если бы после 1991 г., когда острые вопросы возвращения хранившихся в СССР зарубежных архивов и архивной России не только ставились на официальном уровне, но и живо обсуждались в средствах массовой информации, было создано специальное подразделение по архивной реституции, то рано или поздно фейнсоводские откровения всплыли. Кажется, на организационные просчеты наложилась еще и нехватка того, что сейчас именуется «интеллектуальным ресурсом».

* * *

Да, архивные дела проделали действительно долгий путь из Смоленска через Германию за океан и обратно. Несомненно, возвращение «Смоленского архива» – событие. Событие знаменательное, можно сказать – рубежное, поскольку подводит естественную черту под определенным историческим периодом в отношениях архивистов России и США. Но это промежуточный результат. И выяснение всех обстоятельств формирования «Смоленского архива», перемещения в Германию, а потом в США иных советских архивных документов, определение возможных путей возвращения их в Россию (и не только) – общая задача для российских, американских, украинских, немецких историков и архивистов. Возможно, этот список не полон...

¹ См.: Солодовникова С.Л. Конец одиссеи «Смоленского архива» // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 15 – 21.

² Кодин Е.В. «Смоленский архив» и американская советология. Смоленск, 1998.

³ Фейнсо́д М. Смоленск под властью Советов. Смоленск, 1995.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Там же. С. 480.

⁶ Солодовникова С.Л. Указ. соч. С. 19.

⁷ Фейнсо́д М. Указ. соч. С. 480.

⁸ Там же. С. 76.

⁹ Там же. С. 25.

¹⁰ Гетти Дж.Арч. Фонды «Смоленского архива» // Советские архивы. 1991. № 1. С. 95.

¹¹ Там же. С. 100.

¹² Фейнсо́д М. Указ. соч. С. 26 – 27.

¹³ Гетти Дж.Арч. Указ. соч. С. 94 – 95.

¹⁴ Кодин Е.В. Указ. соч. С. 5 – 12.

¹⁵ Там же. С. 10 – 11.

¹⁶ Это отметил еще Е.В. Кодин, внимательно изучивший путеводитель по вашингтонскому архиву 1980 г. и обративший внимание на странную пометку против дел 276, 388, 473, 487 – «отсутствует» (Указ. соч. С. 21).

¹⁷ Там же. С. 11.

¹⁸ Е.В. Кодин по американскому путеводителю 1980 г. насчитал в «Смоленском

архиве» 538 дел, так как предположил дело № 1 по американской описи отсутствующим. См.: Указ. соч. С. 21. В 2003 г. дело № 1 оказалось на месте, но остальные четыре дела так и не были возвращены.

¹⁹ Grimsted Patricia. The Odyssey of the Smolensk Archive. Plundered Communist records for the service of anticommunism. Pittsburgh, 1995. P. 72, 76.

²⁰ Idem. Trophies of War and Empire: The Archival Heritage of Ukraine, World War II, and the International Politics of Restitution. Cambridge, Mass., 2001. P. 240 – 241.

²¹ Кодин Е.В. Указ. соч. С. 88.

²² См.: Мухин Ю.И. Катынский детектив. М., 1995. С. 98 – 99.

²³ Мы используем здесь прежде всего мемуары бывшего члена Военного совета 16-й армии генерал-майора А.А. Лобачева «Трудными дорогами» (М., 1960). Этот источник выбран потому, что из известных нам он самый ранний. Бывший командующий 16-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин не успел закончить воспоминания о Смоленском сражении и падении города. Подготовленный для печати фрагмент его мемуаров отчетливо свидетельствует о том, что М.Ф. Лукин использовал воспоминания члена своего Военного совета. Ему удалось дополнить картину июльских боев за Смоленск многими по-

дробностями, неизвестными А.А. Лобачеву, прежде всего почерпнутыми из архивных фондов Центрального архива Министерства обороны СССР. Но хронология событий у М.Ф. Лукина менее четкая (*Лукин М.Ф.* В Смоленском сражении // Военно-исторический журнал. 1979. № 7. С. 42 – 54).

²⁴ Все судьбы в единую слиты...: По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от

немецко-фашистских захватчиков. Смоленск, 2003. С. 69.

²⁵ *Лобачев А.А.* Указ. соч. С. 164 – 165.

²⁶ *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД, 1934 – 1941: Справочник. М., 1999. С. 259.

²⁷ *Grimsted P.K.* Trophies of War and Empire... P. 241.

²⁸ *Шенелев В.Н.* Судьба «Смоленского архива» // Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 137.

В.А. Еремченко

К вопросу о стратегии формирования Архивного фонда Российской Федерации*

Комплектование государственных архивов – это та сфера архивного дела, в которой, пожалуй, наиболее полно отразились многие проблемы и противоречия сложного современного периода развития страны. В новых правовых и социально-экономических реалиях, когда сужается сфера государственного управления и изменяется сама структура фондообразователей, многих архивистов тревожит вопрос: каким будет Архивный фонд Российской Федерации завтра?

В этой связи вызывает интерес появившаяся в № 5 журнала «Отечественные архивы» за 2003 г. статья А.Г. Черешни «Стратегия формирования Архивного фонда Российской Федерации», тем более что она касается концептуальных вопросов. Похвальна профессиональная смелость автора в постановке масштабной задачи: определить стратегию комплектования. Но это же заставляет особенно пристально отнестись к каждому тезису – ведь ошибка здесь чревата серьезными последствиями.

Известно, что для успешного решения любой задачи нужна правильная ее постановка. Так, автор прежде всего говорит о необходимости ясного понимания того, «что должен представлять собой конечный результат формирования архивных фондов... какие общественные потребности удовлетворяет получаемая в итоге совокупность признанных ценными документов...»¹. Однако уже здесь начинается явная путаница.

Во-первых, смешиваются разные понятия: «цель» (что мы хотим) и «конечный результат» (что получилось), да и вообще, правомерно ли говорить о «конечном результате формирования архивных фондов»? Если это понятие и применимо к конкретным изолированным комплексам документов, то оно никак не укладывается в рамки рассмотрения вопроса о формировании Архивного фонда Российской Федерации.

* Публикуется в порядке обсуждения. Отражает личную точку зрения автора.

Во-вторых, совершенно не ясно, почему, провозгласив желание предвидеть общественные потребности на документы, автор в дальнейшем от этого тезиса решительно отмежевывается? Ссылаясь на работы В.П. Козлова, В.Н. Автократова, М.П. Жуковой, он доказывает, что рассмотрение «стратегических целей комплектования через призму будущих общественных потребностей может привести к дисгармонизации всей системы экспертизы ценности документов и пополнения ими Архивного фонда Российской Федерации»². Мысль верная!

Но дело не только в неточностях, противоречиях или бездоказательных утверждениях вроде того, что большинство отечественных архивистов «склонны считать стратегической целью архивоведческого отбора документов их последующее использование»³. Главное – другое: предлагаемая «новая» стратегия комплектования вызывает глубокое недоумение. Да и сам термин «генеральная стратегия» – нонсенс, поскольку подразумевает существование в области комплектования и каких-то иных дополнительных, вспомогательных, второстепенных стратегий, что само по себе абсурдно.

По мнению автора, в основе генеральной стратегии пополнения Архивного фонда страны должна лежать теория отражения. Без ссылки на труды ее творцов, не раскрывая своего понимания этой теории применительно к проблемам комплектования Архивного фонда, он провозглашает: «Подобно тому, как отдельно взятый документ отражает фрагмент “живой истории”... и Архивный фонд Российской Федерации в целом должен соразмерно, достоверно и пропорционально воссоздавать на информационном уровне жизнь российского общества во всех проявлениях...»⁴

Иными словами, и каждый документ в отдельности, и Архивный фонд в целом так или иначе отражают объективный мир. Но А.Г. Черешне этого недостаточно. Отражение в его понимании должно «создать абсолютно объективную и всестороннюю информационную модель» общества⁵.

Насколько выполнима такая задача? Все ли документы, хранящиеся в государственных архивах, могут стать основой для создания абсолютно объективной информационной модели? Думается, нет. Ведь понятно, что документы создаются людьми под влиянием комплекса различных факторов – личных, сословных, служебных, политических и т. д. Даже статистика не всегда объективна.

Но если поставить вопрос по-другому: отражают ли документы реальную картину жизни российского общества в конкретный период? Здесь очевиден ответ: да, отражают. Подчас и необъективность, и недостоверность – это объективная действительность.

Что касается достоверности, то, не отрицая важности этой проблемы применительно к формированию Архивного фонда, следует отметить два ее аспекта. Во-первых, проверка документов на достоверность содержащейся в них информации никогда не являлась задачей архивистов. Об этом писал еще В.Н. Автократов, подчеркивая, что «архивоведческая экспертиза исключает из своего предмета вопросы достоверности показаний документа, поскольку и недостоверные показания становятся предметом анализа историка». И далее: «Теория экспертизы, решая вопрос, что нужно принять на государственное хранение, отнюдь не задается целью сохранить одну лишь истину»⁶.

Более того, архивист нередко принимал (и принимает) на постоянное хранение в госархив документы различных организаций (например, отчеты), вполне допуская, что далеко не вся информация в них достоверна («дутые» цифры, приукрашивание действительности и др.). Но это тоже отражение реальной жизни. Не случайно достоверность никогда не включалась в состав критериев содержания документа.

Во-вторых, даже недостоверность документа вовсе не означает его малоценности. То, что недостоверный документ может быть ценным историческим источником, убедительно доказывает В.П. Козлов в своей монографии «Тайны фальсификации», отмечая, в частности, что, «чем дольше живет фальшивка... тем больший интерес представляет она как культурный, историографический, источниковый феномен», показывает, «какую роль играет исторический источник (независимо от его подлинности), а в более широком смысле – исторические знания в тот или иной период развития общества»⁷.

Продолжая развивать новые подходы в области стратегии, А.Г. Черешня видит цель архивистов «в формировании совершенной информационной микромоделли, своеобразного многоцветного и панорамного снимка в миниатюре, но с предельной объективностью отражающего *все* (выделено нами. – В.Е.) богатство жизни общества в каждый отдельно взятый момент его исторического бытия»⁸.

В чем же новизна предлагаемого подхода? Ведь в его основе – классические принципы, выработанные еще советским архивоведением, когда основной целью комплектования являлось обеспечение общества полноценной источниковой базой, отражающей все стороны его развития в конкретный исторический период. Проблемы Государственного архивного фонда СССР рассматривались в социальном, правовом, архивоведческом аспектах⁹. Не случайно А.Д. Степанский указывал на то, что структура ГАФ СССР должна соответствовать структуре общественной жизни¹⁰. Нужно признать, что раньше такая цель была абсолютно правильной, хотя на практике достигалась далеко не всегда. Но реальна ли эта цель сегодня?

Как и много лет назад, Архивный фонд страны создается путем решения двух основных задач: определения состава источников комплектования и определения состава документов, подлежащих постоянному хранению. При этом в составе источников комплектования мы видим существенные количественные и качественные изменения. К таковым можно отнести повышение удельного веса организаций негосударственных форм собственности (до 50 % от общего количества), а также управленческих структур различных уровней, большее разнообразие видов организаций и состава документов.

Вместе с тем большинство негосударственных организаций – это бывшие госпредприятия, которые состоят в списках постольку, поскольку еще продолжают хранить государственную часть Архивного фонда. Дальнейшее нахождение в списках многих таких организаций проблематично. Но даже те негосударственные структуры, которые сдали в госархивы государственную часть и продолжают оставаться в списках (а также незначительное количество вновь созданных организаций), далеко не всегда готовы передавать в госархивы ценные документы, с «предельной объективностью» отражающие свою реальную деятельность. Вместо этого они пытаются «сбросить» документы оперативного характера или материалы по личному составу. «Многоцветье» различных общественных организаций, политических

партий также не всегда стремится передать на постоянное хранение действительно ценные документы.

Поэтому надо отдавать себе отчет в том, что в формируемой архивистами «документной летописи» неизбежно будут пропущены не только существенные «событийные эпизоды», но и целые направления деятельности, жизненно важные для региона или страны (например, в финансовой и банковской сферах, в энергетике, нефтяной промышленности и т. д.), и особенно те промышленные комплексы, которые имеют зарубежных хозяев.

Любая задача, тем более стратегическая, реализуется при помощи определенного инструментария. В качестве такого «обновленного» архивоведческого инструментария автор предлагает принципы информационной достаточности и дополнительности при отборе документов¹¹.

Не отрицая права автора выдвигать новые принципы отбора, хотелось бы отметить, что «принципы» и «инструментарий» – понятия неадекватные. Принцип для претворения его в жизнь нуждается в инструментарии, т. е. определенных формализованных элементах в системе отбора, пригодных для практического действия: конкретных критериях, типовых, примерных, индивидуальных перечнях, номенклатурах дел и др.

И вовсе удивительным кажется провозглашение в качестве принципа, т. е. основополагающего, базового фактора, такого понятия, как «дополнительность», – признака, уже по определению вспомогательного.

Что касается методических приемов, то некоторые из них достаточно давно применяются на практике: коллекционное комплектование, различные формы выборочного приема¹². Предлагаемые в качестве новых – «вариативность» отбора и «уровневые фильтры» (причем без всякой связи с проблемой межфондовой и межархивной дублетности, повторяемости), полагаю, нуждаются в дальнейшем осмыслении, прежде всего самим автором, с точки зрения их целесообразности. С применением же их на практике торопиться не следует ввиду возможных опасных последствий.

Так, если с помощью этих «фильтров» «очистить» информационную среду, например Российского государственного архива экономики, то результатом станет уничтожение хранящегося в фондах бывших общесоюзных министерств большого комплекса отчетов подведомственных организаций и предприятий как источников информации «более низкого порядка» относительно профиля архива. Можно также хорошо «почистить» и многие областные государственные архивы от фондов организаций районного и городского звена, которые были переданы в свое время из райгосархивов с переменным составом документов. Только вот не слишком ли «чисто» станет в информационной среде наших архивов после подобных новаций?

Подведем некоторые итоги, вытекающие из сказанного.

Не отрицая роли теории отражения в процессе познания различных явлений в жизни общества, в том числе посредством архивных документов, можно предположить, что этой теории не по силам стать основной цели, поставленной А.Г. Черешней, – превратить Архивный фонд в совершенную и «абсолютно объективную» информационную модель. И не потому, что плоха теория, а потому, что сама цель ошибочна и в реальности недостижима.

Стратегия комплектования, как ее сформулировал автор, и его желание видеть Архивный фонд «пропорционально» отражающим жизнь «во всех проявлениях» – представляются в нынешних условиях утопией. Предло-

женный автором для реализации стратегических целей «обновленный инструментарий» таковым вовсе не является.

Вместе с тем постановка вопроса о будущем Архивного фонда Российской Федерации и стратегии его формирования безусловно правомерна. Можно было бы ответить на этот вопрос просто: понятие «архивный фонд» определено в российском законодательстве (и в действующем, и в проекте федерального закона об архивном деле), а главная задача комплектования состоит в том, чтобы пополнять Архивный фонд ценными документами, отобранными с помощью разработанных советским и российским архивоведением принципов, критериев и методик. Собственно, так мы сегодня и работаем – и в целом небезуспешно. Однако проблема эта, разумеется, сложнее.

Как известно, любая стратегия (а это слово пришло к нам из военной науки) вытекает из политики государства. Политика, в свою очередь, выражается прежде всего в законодательстве по соответствующему направлению. А действующее архивное законодательство и смежное с ним, касающееся архивных вопросов, надо признать, пока слабое и противоречивое.

У нас уже есть законопроект об архивном деле в Российской Федерации, но только практика покажет, какими будут новые правовые, организационные и информационные очертания Архивного фонда Российской Федерации, в том числе и в свете новых федеральных законодательных актов (например, о местном самоуправлении) и актов об архивных фондах субъектов федерации. В этой связи полагаю, что рисовать сейчас какую-то идеальную модель будущего Архивного фонда пока преждевременно. Вместе с тем можно высказать некоторые соображения по данному вопросу.

Архивный фонд постсоветского периода сегодня только формируется в организациях. Конечно, он будет иным (но это не значит, что хуже) в сравнении с существующим и станет по-своему адекватно отражать политическую, правовую, социально-экономическую ситуацию в конкретный исторический период. Вероятно, главная его задача – показывать не «все стороны» жизни, а роль государства во всех сферах нашей жизни посредством комплексов документов базовых управленческих и производственных структур. Собственно, так и происходит во всем мире – большинство национальных архивных фондов отражает жизнь главным образом через документы государственных структур. У нас же это подтверждается ростом в списках источников комплектования госархивов удельного веса управленческих государственных и муниципальных органов. Поэтому здесь правомерно говорить о полноценном, плановом, системном отборе документальных комплексов.

В постсоветское время значительно усиливается социальная функция архивов, так как информационный потенциал Архивного фонда постоянно пополняется за счет возрастающих объемов документов по личному составу. Сегодня проблема документов по личному составу в большей степени организационно-правовая, чем научно-методическая, но она уже серьезно влияет на качественные характеристики Архивного фонда и приобретает все большую остроту.

Наряду с этим значительно возрастает роль выборочного приема и коллекционного комплектования не только в отношении личных фондов и документов общественных организаций, но и документов негосударственных организаций производственного и хозяйственного секторов.

То есть в Архивном фонде Российской Федерации роль государства в различных сферах станет иллюстрироваться документальными фрагментами, которые удастся получить архивистам от негосударственных структур. И здесь уже многое будет зависеть как от правового и методического обеспечения комплектования, так и от профессионализма и энергии архивистов, сумевших пополнить Архивный фонд разнообразными ценными документами.

Вероятно, новый Архивный фонд с меньшей полнотой отразит сферу материального производства, зато станет в целом значительно разнообразнее по составу и содержанию документов, но более фрагментарным, мозаичным.

Насколько такая новая источниковая база будет репрезентативна и ответит потребностям общества? Время покажет. Очевидно одно: историкам придется приспособливаться к той документальной базе, которую смогут собрать архивисты в существующих правовых и социально-экономических условиях.

¹ Черешня А.Г. Стратегия формирования Архивного фонда Российской Федерации // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 21.

² Там же. С. 22 – 23.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Там же. С. 23, 25.

⁶ Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 145, 148.

⁷ Козлов В.П. Тайны фальсификации. М., 1996. С. 9.

⁸ Черешня А.Г. Указ соч. С. 23.

⁹ См.: Автократов В.Н., Елпатьевский А.В. Актуальные вопросы научной разработки современной концепции Государственного архивного фонда СССР // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования архивного дела в условиях развитого социализма». М., 1985. Вып. 2. С. 90 – 97.

¹⁰ См.: Степанский А.Д. Государственный архивный фонд СССР как отражение социально-экономической и политической системы общества // Там же. С. 98.

¹¹ См.: Черешня А.Г. Указ соч. С. 24.

¹² См.: Там же.

О.В. Игнатьева

Общественные акции по пополнению информационных ресурсов Архивного фонда Чувашской Республики

В последнее время архивисты Чувашии активно используют новые приемы формирования Архивного фонда Чувашской Республики. Среди них – проведение целевых крупномасштабных общественных акций, включающих серию финансируемых республиканской архивной службой разнообразных по форме и содержанию мероприятий. Для достижения их большей эффективности организаторы устанавливают временные и территориальные рамки, согласовывают действия всех участников в конкретном направлении, обеспечивают информационную поддержку.

Акция, как правило, состоит из трех этапов: подготовительного, самих мероприятий и подведения итогов. На первом определяются и формулируются цели и задачи, анализируются имеющиеся интеллектуальные, информационные и материальные ресурсы. Затем разрабатывается общий план и устанавливаются задания для каждого участника проекта.

Следующий этап – организация мероприятий (встречи с представителями общественности, «круглые столы», дни открытых дверей в архивных учреждениях, выставки документов – традиционные и в электронном виде, выступления в СМИ, интернет-новости и др.), побуждающих граждан, государственные, общественные и другие негосударственные структуры к передаче на постоянное хранение образовавшихся в их деятельности документов. Опыт показывает, что оптимальный срок для этого этапа – один месяц. Если период меньше – невозможно провести достаточное количество мероприятий, а большая продолжительность грозит информационным пресыщением общества конкретной тематикой.

На завершающем этапе осуществляется мониторинг восприятия данной проблемы обществом, определяется степень достижения целей и решения поставленных задач, подводятся итоги работы каждой участвовавшей в акции организации.

Проводимые архивистами акции способствуют достижению главных целей – повышению уровня востребованности документной информации, доверия к архивам в современном обществе, а также пополнению Архивного фонда республики ценными документами.

В 2002 г. с 15 января по 15 февраля в государственных и муниципальных архивах Чувашии состоялся месячник «Твоя судьба в истории Чувашии», направленный на их пополнение документами личного происхождения. Его основная идея – обращение к истории отдельной личности, семьи как важного фактора сохранения полноценной истории общества. Главная роль здесь принадлежала архивным учреждениям республики, которые являются хранителями документального наследия, обеспечивают его защиту и всестороннее использование. В фондах государственных архивов Чувашии сегодня находится около 2 млн документов, самый ранний относится к 1639 г. Из них около 9 тыс. (т. е. менее 0,5 %) – документы личного происхождения. Актуальность проблеме сохранения личных, семейных архивов придавало объявление в республике 2003 г. Годом семьи.

В крупнейших республиканских газетах «Советская Чувашия» и «Хыпар» («Вести») было опубликовано Обращение руководителей архивной службы и общественных деятелей республики к гражданам Чувашии. Подписавшие его помощник президента Чувашской Республики Г.А. Юрьева, президент Национальной академии наук и искусств И.Е. Илларионов, директор Чувашского государственного института гуманитарных наук В.С. Григорьев, историки, краеведы призвали граждан сохранять документальную историю Чувашии. В обращении, в частности, говорилось: «Личные архивы – это важнейшие исторические источники... они позволяют увидеть бытовую сторону жизни человека, которая не видна за строчками официальных отчетов, сводок... несут отпечаток социальной среды, к которой принадлежал его владелец, времени, в котором ему довелось жить и работать. Ни один официальный документ не сравнится с записной книжкой человека, его личными воспоминаниями, фиксирующими большие и малые

события, радостные и печальные даты, бессмертные и канувшие в неизвестность имена».

В рамках акции прошли дни открытых дверей в государственных архивах, встречи с ветеранами Великой Отечественной, афганской и чеченской войн, работниками науки и искусства, общественными и политическими деятелями, студентами, учащимися. Состоялись презентации выставок «Все для фронта, все для Победы» (к 60-летию Сталинградской и Курской битв), «Певец крылатой юности», посвященной 100-летию со дня рождения чувашского поэта, прозаика, публициста, педагога Н.Т. Васянка, на которых экспонировались и документы личного происхождения.

Для широкого освещения акции был организован цикл радиопередач, публикаций в республиканских и местных СМИ о деятельности архивных учреждений, проблемах собирания личных архивов, возможности сохранить документы личного происхождения для потомков, передав их в государственные и муниципальные архивы. Во время встреч с общественностью, экскурсий, выступлений руководителей в центральных республиканских газетах и на телевидении особое внимание обращалось на обеспечение сохранности документов в государственных архивах Чувашской Республики, подчеркивалось, что при подписании соглашения о передаче на постоянное хранение документов с их владельцами оговариваются условия использования документной информации.

В результате проведенных мероприятий многие граждане республики обратились в госархивы с предложением передать на постоянное хранение около 2 тыс. документов личного происхождения. При подведении итогов проделанной работы отмечена ее высокая эффективность в деле формирования Архивного фонда Чувашской Республики.

В мае 2003 г. стартовала новая межрегиональная акция под названием «Были мы, и есть, и будем!», направленная на сохранение, пополнение и использование документов по истории чувашей, в том числе проживающих за пределами республики, собирание информации для базы данных о местонахождении документальных источников по истории Чувашии, повышение национального самосознания чувашского народа, развитие его культуры. Поскольку для чувашей характерна большая территориальная распыленность, данный проект был ограничен Приволжским федеральным округом (сегодня 75 % представителей данной национальности проживают в Поволжье, 10 % – на Урале, 5,3 % – в Западной Сибири; за пределами Российской Федерации чувашаи живут в основном в Казахстане, на Украине, в Узбекистане и Белоруссии).

Архивисты республики наладили сотрудничество с чувашскими национально-культурными центрами и диаспорами в регионах. В газетах, выходящих на чувашском языке в Башкортостане, Татарстане, Ульяновской области, публиковались обращения архивистов беречь документы личного происхождения, семейные архивы. Были направлены письма во все национальные общественные организации с просьбой предоставить документы о различных направлениях их деятельности.

В данном проекте приняли участие такие организации, как Чувашский национальный конгресс, Чувашский национальный музей, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Фонд культурологических исследований им. К.Иванова и др. Госкомархив Чувашии обратился в регио-

нальные архивы Приволжского федерального округа с просьбой о выявлении документов по истории чувашского народа, хранящихся в их фондах.

Акция началась с пресс-конференции руководителей Госкомархива и Минкультуры Чувашии, которые обозначили цели и задачи, отметили актуальность проблемы. Сотрудничество архивистов и журналистов при реализации данного проекта сопровождалось широким распространением информации в СМИ и принесло хорошие результаты. В течение месяца в Госкомархив Чувашии поступило около 500 копий документов по истории и культуре чувашей из 10 регионов Поволжья и Приуралья, отражающих вклад представителей чувашской диаспоры в социально-экономическое и культурное развитие России в различные исторические эпохи. Они вошли составной частью в информационные ресурсы по истории чувашского народа, без которой невозможно целостное и всестороннее восприятие и изучение его наследия.

Межрегиональная документальная выставка «Чуваши Поволжья и Приуралья: история и современность», приуроченная к празднованию Дня Республики, явилась одним из предусмотренных проектом мероприятий и стала удачным примером плодотворного сотрудничества архивных служб, научных учреждений и общественных организаций Приволжского федерального округа. Обнародованы статистические сведения о численности чувашей в местах их компактного проживания, география расселения, уклад жизни, национальные обычаи. Экспонировавшиеся предметы материальной культуры (элементы национальных костюмов, изделия народных промыслов, бытовые вещи) стали ярким дополнением к документам. Наряду с официальными источниками были представлены и документы личного происхождения. Хронологические рамки выставки достаточно широки – от ранних документов по истории чувашского народа до современности, что отражает развитие нации на протяжении многих веков. Экспозиция строилась по географическому принципу: каждый раздел посвящался отдельному региону. В них рассказывалось о чувашах, проживающих в Башкортостане, Республике Марий Эл, Татарстане, Нижегородской, Кировской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областях.

На презентации выставки звучали старинные чувашские песни в исполнении фольклорных коллективов, выступали артисты чувашской эстрады. Посетители, в том числе заместитель полномочного представителя Президента России в Приволжском федеральном округе Л.Н. Глебова, главный архивист г. Рейкьявик (Исландия) С.Богадоттер, высоко оценили выставку.

На научно-методическом совете архивных учреждений Приволжского округа в Пензе в сентябре 2003 г. прошла презентация электронной версии выставки. Все участники проекта получили компакт-диски с электронным изданием.

Архивисты Чувашии намерены продолжать и развивать опыт проведения общественных целевых акций. Подобные формы работы, сочетающие в себе традиционные и инновационные технологии, весьма эффективны и способствуют пополнению информационных ресурсов региона и страны.

Т.М. Горяева

Проблема собирания документов личного происхождения: как мы ее понимаем сегодня

В условиях становления гражданского общества многие проблемы в области права и массового сознания, казавшиеся уже решенными, вступают в противоречие с общемировыми нормами и нуждаются в новых подходах или дополнительной аргументации прежних. Так, в последнее время возникают дискуссии по поводу собирания и доступа к информации личного характера, творческой документации. В них поднимаются вопросы соотношения частной и государственной собственности на ретроспективную информацию о жизни и деятельности выдающихся людей. Подобные споры обычно возникали в периоды относительной демократизации общества, но теперь они родились в условиях рыночных отношений, которые формируют иные ценности и требования. Осмысление этой ситуации и задача выработки компромиссных решений требуют от нас возвращения к истокам организационных основ архивного дела в России.

РГАЛИ и его предшественники (ЦГЛА, ЦГАЛИ СССР) имеют общую предысторию собирательской деятельности. В дореволюционные времена фонды пополнялись бессистемно, ибо достаточных средств не было даже у царского правительства, за исключением случаев, когда ассигнования выделялись целевым образом на покупку какой-либо знаменитой коллекции. Так, в середине XIX в. для императорской Публичной библиотеки были приобретены восточные и греческие манускрипты, собранные К.Тишендорфом. Заграничные командировки и даже поездки по российским городам в поисках рукописей практиковались крайне редко. Штаты были предельно ограничены. Изредка рукописный фонд пополнялся за счет военных трофеев, но чаще путем частных пожертвований. Со временем к заведующему И.А. Бычкову, личности глубокоуважаемой и широко известной, в большом количестве начали поступать архивы общественных организаций и частные, фамильные. Но передача последних нередко сопровождалась условием не вскрывать бумаги в продолжение весьма длительного срока.

Основу отдела рукописей Румянцевского музея в Москве, ныне Российской государственной библиотеки, составило богатейшее собрание исторических документов Н.П. Румянцева. Он, как и отделение рукописей императорской Публичной библиотеки, пополнялся «без чувствительных жертв со стороны казны»¹. Покупки осуществлялись «за счет просвещенных пожертвований». Подобным образом удалось приобрести собрания коллекционера В.М. Удольского и академика Н.С. Тихомирова. Но большая часть рукописных богатств, например огромный архив М.П. Погодина, получена безвозмездно. Таким образом, и здесь государство не оплатило даже и малой их части. Важную роль в привлечении внимания к нуждам отдела рукописей играли первый ученый-хранитель А.Е. Викторов и его последователь Г.П. Георгиевский². Именно им принадлежит заслуга создания ценнейших родовых и личных фондов деятелей отечественной науки, литера-

туры и искусства XVIII – XX вв. Широкие связи с коллекционерами, авторитет среди литераторов-современников, умелое общение с наследниками способствовали успешному росту собрания.

Революционные преобразования в стране способствовали вовлечению архивов в собирательскую и просветительскую деятельность, формированию нового историко-архивного сознания. Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» 1918 г., воплотивший идеи многих поколений отечественных историков, стал на деле декларативным литературно-публицистическим памятником, мечтой и мифом. Вслед за ним появился пакет законодательных актов, заложивших правовые основы государственной власти на интеллектуальную собственность граждан. Наиболее известны декреты СНК РСФСР «О хранении и уничтожении архивных дел» (31 марта 1919 г.), «О губернских архивных фондах» (Положение) (31 марта 1919 г.) и «Об отмене частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» (29 июля 1919 г.)³, ставшие фундаментом тотального государственствования исторической памяти.

Все этапы архивной реформы первых лет советской власти отличала амбивалентность. Гигантские усилия интеллектуалов, патриотов архивного дела, заботившихся о сохранении документальной памяти России, остановили разрушительный поток революционного уничтожительства, но одновременно фундировали базу для силовой национализации архивных богатств, находившихся в частном владении. В свою очередь, сохранение в государственной собственности многих частных архивов, представлявших общенациональный интерес, для всеобщего доступа в перспективе сопровождалось попранием прав их владельцев и наследников. Трагическим противоречием можно назвать профессиональное рвение и цинизм, часто не совпадавшие с обывательскими представлениями о нравственности и человечности. Ради вожаемого обладания и сохранения раритетов архивист был вынужден пренебрегать правилами хорошего тона, идти на компромиссы и лукавить.

С утверждением 3 февраля 1925 г. Положения об организации ЕГАФ РСФСР, определившего понятие принадлежности государству всех архивных материалов официального и частного происхождения, завершился дискуссионный период по проблеме государственной монополии на архивы. Все попытки сохранить унитарность городских и общественных архивов были пресечены. Этому предшествовали такие нормативные правовые акты, как постановление ВЦИК и СНК «О сосредоточении в Центрархиве РСФСР документов семьи Романовых» (12 сентября 1923 г.)⁴ и декрет СНК «О сосредоточении в Центрархиве РСФСР архивов активных деятелей контрреволюции, а также лиц, эмигрировавших за пределы республики за время с 1917 г.» (2 августа 1923 г.)⁵. Изъятие материалов у частных лиц проходило под угрозой уголовной ответственности по ст. 102 УК РСФСР. Так, на основании этой статьи были конфискованы документы генерала царской армии А.Н. Куропаткина⁶, внуку Ф.М. Достоевского отказано в праве не только получения рукописей и гонора за издания, но и владения письмами своей бабушки; вдове В.Я. Брюсова в виде исключения разрешено работать в читальном зале с личными бумагами и письмами мужа.

В данном случае можно признать победу точки зрения М.Н. Покровского, считавшего, что в архивах и архивном деле «пролетариат и Коммунист-

тическая партия... такой же хозяин, как на фабрике или железной дороге»⁷. В 1928 г. по инициативе архангельского Истпарта с помощью ГПУ были изъяты из частных коллекций 10 тыс. фотонегативов, переведенных в специальное помещение Губархива. Такие способы комплектования окончательно сформировали позицию ЦАУ о «недопустимости приобретения архивными учреждениями документов за деньги»⁸. В дальнейшем этот подход распространился и на архивы частных предприятий.

Как утверждают исследователи истории организации архивного дела в СССР, к концу 1920-х гг. в руках государства были сосредоточены практически все личные архивы дореволюционного периода, находившиеся ранее в распоряжении различных ведомств и в частных собраниях, документы отечественных деятелей культуры, крупнейших ученых, писателей, художников, композиторов и др.⁹

Массовые репрессии 1930-х – начала 1950-х гг. не способствовали сохранению личной, семейной, родовой документальной памяти. Гибель большинства архивов после арестов, страх сохранять документы, в какой-либо мере компрометирующие их владельцев, приводили к тому, что от многих ценных памятников культуры избавлялись или они переходили от владельца к владельцу. Это было время, когда «каждая пожелтевшая в семейном шкафу бумажка расцветала огненным папоротником гибели и сама порывалась кинуться в печь»¹⁰. В «Архипелаге ГУЛАГ» А.И. Солженицын свидетельствует: «У любителя старины Четверухина захватили “столько-то листов царских указов”, – именно указ об окончании войны с Наполеоном, об образовании Священного Союза и молебствии против холеры в 1830 г. У нашего лучшего знатока Тибета Вострикова изъяли драгоценные тунгусские рукописи... У Каргера замели архив енисейских остяков»¹¹. Если учесть, что во времена массовых репрессий пострадало от 8,6 до 20 млн человек¹², а для перевозки одного арестованного присылался грузовик, то можно себе представить, какой урон был нанесен не только генетическому, но и документальному фонду нации.

Долго и непросто шло осознание необходимости специализированного государственного архива, каким сегодня является РГАЛИ. Наперекор российским традициям, по которым документы и материалы личного происхождения деятелей литературы и искусства хранились в рукописных отделах музеев и библиотек, были предприняты гигантские усилия по сосредоточению историко-культурного наследия в объединенном государственном хранилище. Сам по себе этот шаг, направленный на преодоление распыления и гибели ценнейших документальных комплексов и способствовавший системному исследованию творческого наследия выдающихся деятелей отечественной культуры, был одновременно прогрессивным и перспективным.

Созданный в 1941 г. на основе архивного собрания Государственного литературного музея, ЦГЛА СССР стал любимцем и предметом особой заботы государства. «Никогда ни одно архивное учреждение не получало таких огромных средств на покупку у частных лиц рукописей, музейных ценностей и целых библиотек, – вспоминал Иракий Андроников. – Никогда ни в один музей не шли таким могучим потоком автографы, дневники, записные книжки, альбомы, чемоданы с письмами, черновики, документы, воспоминания, рисунки, портреты, книги»¹³. Среди них рукописи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.И. Герцена; ценней-

шие коллекции или отдельные документы из собраний А.А. Бахрушина, Ф.Ф. Фидлера; архивные фонды В.В. Розанова, А.А. Блока, Андрея Белого, М.А. Кузмина, С.П. Мельгунова, П.И. Бартенева и многих других.

«Золотым веком» ЦГАЛИ можно назвать период, связанный с деятельностью И.С. Зильберштейна, «советского Третьякова», стараниями которого был создан Музей личных коллекций и значительным образом обогатились архивные собрания. Только в результате двух его зарубежных поездок в архив поступило 12 тыс. документов, в том числе дневник А.А. Олениной с записями о встречах и беседах с А.С. Пушкиным, альбом А.И. Давыдовой с акварелями декабристов, выполненными в Читинском остроге и Петропавловской тюрьме, иллюстрации А.Н. Бенуа к пушкинской «Капитанской дочке», эскизы костюмов М.В. Добужинского к постановке гоголевского «Ревизора», рукописи И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, материалы К.А. Коровина, письма Полины Виардо, творческие архивы писателей «первой волны» эмиграции: А.Т. Аверченко, Н.А. Тэффи, Дон Аминадо (А.П. Шполянский) и др.

Трагична история коллекционирования и коллекционеров в условиях отсутствия четких представлений о границе между собственностью государственной – народным достоянием и личной – частной принадлежностью. Корни этой размытости лежат в псевдореволюционных мифах о гиперцентрализации архивного собирания и хранения во благо создания «архива народа», по представлениям радикалов – «единого стройного, спянного в частях, объединенного внутренним единством, широко открытого для служителей науки, для ищущих истину, строящих новую жизнь»¹⁴. В реальности советский коллекционер попадал в полукриминальную или криминальную среду. Единый государственный учет, лицензирование, наконец, «добровольно-принудительное» пожертвование в пользу государства – вот неполный перечень условий, в которых коллекционирование превращалось в остросюжетную игру с государством, а коллекционер – в отрицательный персонаж детектива.

Нынешние архивисты испытывают иные трудности. Отсутствие систематического финансирования (свыше 10 лет не выделялись средства на приобретение творческих архивов и автографов) ставит госархивы перед необходимостью приема второстепенных материалов. Серьезно тормозит комплектование существующая система планирования. Так, РГАЛИ по плану принимает 32 тыс. документов в год без дифференциации их по категориям. По-видимому, более эффективно вести прием документов по утвержденному списку, гарантирующему поступление на постоянное хранение документальных комплексов персоналий, действительно обеспечивающих культурную парадигму в ретроспективе.

В работе по формированию относительно полной модели постсоветского культурного пространства РГАЛИ учитывает появление в последние годы государственных и негосударственных центров собирания и хранения культурных ценностей (например, архивов литературы и искусства в субъектах федерации и прежде всего в Москве), а также ограниченные штаты (в то время как в отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН этой работой занимаются 8 сотрудников).

Бурное развитие масс-медиа полностью изменило систему документирования творческого процесса: место рукописного или машинописного тек-

ста заняла компьютерная печать. Использование новых технологий привело к формированию видеофонда истории отечественного театра, отражающего все стадии творческого процесса. Теперь уже полнота архивных фондов невозможна без присутствия в них информации (в том числе и аудиовизуальной) на электронных носителях.

Сегодня собранные многими поколениями архивистов документальные комплексы, независимо от ведомственной принадлежности, являются самой надежной источниковой базой для научных исследований.

Между тем возникшие в последние годы беспрецедентная ломка старого административного аппарата, новые формы собственности, творческие коллективы и организации требуют отражения в Архивном фонде страны. В этом деле государство должно оказать мощную поддержку архивной отрасли. Однако пока материальные вложения в нее не отвечают высоким требованиям общества к архивам, которые продолжают обслуживать в основном фундаментальные области общественно-государственной деятельности. Такое отношение к архивам закладывает глубокий разрыв между ними и обществом на многие годы вперед.

Ситуация требует, чтобы в сохранение архивов включились широкие общественные круги. Лозунг «Откройте архивы!» следует сменить на другой – «Поддержите архивы!» И вместо справедливых сетований на упущенные возможности приобретения уходящих в частные руки и за границу ценных коллекций, тесные читальные залы, сломанные аппараты для чтения микрофильмов и другие архивные трудности возродить практику дарения и попечения.

Пришло время и нам, архивистам, вспомнить лучшие традиции наших предшественников и постараться воссоздать обстановку подвижничества и эксперимента. По-прежнему актуально звучат сказанные в 1956 г. И.Л. Андрониковым слова о том, что «преступление ждать, когда архивы сами будут приходить в ЦГАЛИ... надо... устраивать вечера воспоминаний, стенографировать их, вести переписку с писателями, рассылать анкеты с умными вопросами об отношении писателей к событиям прошлого и настоящего русской и мировой литературы. Надо проводить интервью, собирать фотографии литераторов и актеров, музыкантов, художников, самим фотографировать их. Следует записывать голоса на магнитофоны, коллекционировать записи голосов исполнителей – словом, выступать в роли архивистов-коллекционеров, осуществлять активное, а не пассивное собирание. Архив – не склад бумаг, а живое творческое научное учреждение»¹⁵.

¹ Андроников И.Л. Собр. соч. Т. 1. М., 1980. С. 449 – 450.

² Там же. С. 451 – 452.

³ Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. М., 1921. Вып. 1. С. 54, 68 – 71, 76, 97, 101 – 102. Об этом подробно см.: Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы. 1917 – 1980-е гг. М., 1994.

⁴ СУ РСФСР. М., 1923. № 78. С. 973.

⁵ Там же. № 72. С. 703.

⁶ ГАРФ. Ф. 7798. Оп. 1. Д. 606. Л. 16.

⁷ Покровский М.Н. Избранное. М., 1967. Кн. 4. С. 558.

⁸ ГАРФ. Ф. 7798. Оп. 1. Д. 1838. Л. 17.

⁹ Мамонов В.М. Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. 1987. № 4. С. 44 – 52.

¹⁰ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1989. Т. 2. С. 593.

¹¹ Там же. Т. 1. С. 17.

¹² Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 175 – 181; Медведев Р. Не-

объявленная война против народа // Молодой коммунист. 1989. № 2. С. 67; *Конквест Р.* Большой террор. Рига, 1990. С. 370.

¹³ Цит. по: «Архив муз». М., 2003. Вып. 2. С. 3.

¹⁴ *Изгоев А.С.* Петроград 1917 – 1918 гг. // Архив русской революции. М., 1991. Т. 10. С. 28.

¹⁵ Цит. по: «Интереснее работы нет...» (встреча с сотрудниками архива) // Советские архивы. 1991. № 2. С. 8.

Б.К. Абрамов

Аудиовизуальное наследие Московской области: проблемы сбережения

Значительные структурные изменения происходят сегодня в потоках информации, поступающей по всевозможным каналам связи: 80 % ее общего объема, по данным ЮНЕСКО, уже приходится на долю аудиовизуальной информации, и она, по прогнозам, будет только возрастать. Это обусловило принятие Правительством Московской области по предложению областного Управления по делам архивов решения об образовании в составе Центрального госархива Московской области филиала для хранения аудиовизуальной документации.

Первые шаги архивной службы были направлены на установление контактов с потенциальными источниками комплектования архива аудиовизуальных документов, и главным образом со средствами массовой информации Московской области. Общеизвестно, что в продукции СМИ содержится значительная часть аудиовизуальных свидетельств прошлых и текущих событий. В первую очередь были налажены связи с теми организациями, в уставных капиталах которых Московская область обладает своей долей собственности.

В ходе переговоров выяснилось, что государственные СМИ Подмосковья не имеют фонда аудиовизуального наследия. Сроки хранения информации в теле- и радиоконпаниях составляют не более одного месяца после выхода передачи в эфир, а затем она по соображениям экономии уничтожается для повторного использования носителей. Руководители СМИ отмечали, что некоторые записи удастся сохранять дольше установленного срока, но только по личной инициативе, без необходимой законодательной, материальной и финансовой базы. Практически в каждой организации имеется архив, в котором частично сохранены аудиовизуальные документы прошлых лет.

В конечном итоге идея систематического комплектования Архивного фонда Московской области как текущей, так и ретроспективной аудиовизуальной информацией нашла понимание и поддержку практически всех руководителей областных государственных СМИ. Потребовалось выработать систему мер, направленных на подготовку передачи в областной архив сред-

ствами массовой информации Подмосковья аудиовизуальных документов, представляющих ценность для Архивного фонда области.

Попытки практической реализации на двухсторонней основе подобного взаимодействия выявили ряд проблем, выходящих за рамки возможностей и компетенции организаций.

Главная проблема – правовая. В настоящее время правоотношения в области формирования, организации учета, хранения, использования архивных фондов и управления архивами регулируются законом Московской области «Об Архивном фонде и архивах в Московской области», в соответствии со ст. 5 которого аудиовизуальные документы включаются в состав Архивного фонда области наряду с документами на бумажных носителях информации. Роль архивных учреждений сводится к отбору уже созданных СМИ документов о явлениях, событиях и фактах общественной жизни Подмосковья и проведению необходимых действий по комплектованию архивных фондов. При этом порядок фиксации информации, имеющей историческую ценность для современников и потомков, не регламентирован, она ведется исключительно в инициативном порядке или в силу профессиональных и производственных интересов, не учитывающих цели формирования исторического наследия Московской области. В итоге большая часть изобразительной и звуковой информации безвозвратно утрачивается.

Другими словами, отсутствует система документирования важнейших событий и фактов, запечатления их современными аудиовизуальными средствами. В результате этого ценная информация о важнейших современных событиях в области (деятельность губернатора и его аппарата, Правительства Московской области и областной Думы, строительство, благоустройство, изменение облика городов и других населенных пунктов), об исторических местах и памятниках, природе и здравницах, общественных организациях и заслуженных людях, ветеранах труда и войны, деятелях искусства, спортивных достижениях, фольклоре и быте населения не фиксируется и не сохраняется для потомков. Более того, образуется информационный провал, мешающий преемственности поколений, продолжению и укреплению исторических и культурных традиций, использованию накопленного исторического опыта.

Другая проблема связана с обоюдной организационно-технической неподготовленностью участников комплектования Архивного фонда аудиовизуальными документами.

Для преодоления возникших трудностей была выработана стратегия действий по созданию в области на постоянной основе системы формирования, подготовки и передачи на постоянное хранение аудиовизуальных документов.

Усилия архивистов сосредоточились на нескольких направлениях.

В ходе проработки правовых вопросов организации формирования Архивного фонда аудиовизуальной информацией архивисты пришли к необходимости создания закона Московской области, который регламентировал бы не только отбор аудиовизуальных документов, но и систему документирования аудиовизуальными средствами важнейших событий в жизни Подмосковья. Аудиовизуальное наследие Московской области рассматривается здесь как совокупность аудиовизуальных документов (независимо от их происхождения и способа продуцирования), отнесен-

ных к Архивному фонду Московской области, с зафиксированными в них явлениями, событиями и фактами общественной жизни, сохраняемых для использования их современниками и потомками. Значительная часть документов, созданных функционирующими в сфере массовых коммуникаций организациями и предприятиями, для которых выпуск аудиовизуальной продукции является основным результатом их творческо-производственной деятельности, должна поступать в государственные архивы в обязательном порядке, так же как установлено Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов».

Для комплексного решения этих задач был подготовлен законопроект «Об аудиовизуальном наследии Московской области», внесенный Управлением по делам архивов Московской области на рассмотрение Правительства Московской области.

Законопроект придает политике комплектования аудиовизуальными документами по-настоящему государственный характер. Архивы получают возможность возглавить работу по систематическому запечатлению наиболее важных явлений, событий и фактов в жизни Подмосковья средствами аудиовизуального документирования и их включению в состав Архивного фонда Московской области. В частности, ст. 4 законопроекта предусматривает, наряду с составлением традиционных списков организаций – источников комплектования архивов аудиовизуальными документами, подготовку специальных перечней событий для обязательного документирования, определение организаций – исполнителей обязательного экземпляра аудиовизуальных документов для создания ресурсной базы формирования аудиовизуального наследия Подмосковья.

Принятие законопроекта позволит создать прочную правовую базу для постоянного документирования наиболее важных событий в жизни Подмосковья, системного формирования аудиовизуального наследия Московской области, его сбережения и использования современниками и потомками. При этом безусловно гарантируются все неотъемлемые гражданские права на создаваемые аудиовизуальные документы. Законопроект уточняет действующее законодательство в части создания экземпляров таких документов, их учета, хранения и использования в интересах государства, общества и человека.

Самостоятельным направлением стала проработка вопросов технологии подготовки и передачи аудиовизуальных документов на хранение. Она проводится совместно со специалистами источников комплектования Архивного фонда.

Так, для организации комплектования Архивного фонда Московской области фонодокументами, создаваемыми «Телерадиовещательной компанией «РТВ – Подмосковье»», на радио полагается выделить дополнительных сотрудников, которые занимались бы перезаписью информации с магнитной ленты на компакт-диски. Один из них ведал бы перезаписью оперативных документов с истекшими сроками хранения (месяц после выхода передачи в эфир), другой – перезаписью прежде накопленных документов. Каждое рабочее место следует оснастить профессиональным магнитофоном, микшерским пультом и компьютером для качественной перезаписи информации на компакт-диски. В свою очередь филиал аудиовизуальной информации областного архива должен иметь специализированный компьютер и

несколько плееров для прослушивания записей посетителями. Аналогичная работа должна проводиться телевизионными компаниями для создания технологии пополнения Архивного фонда видеодокументами.

Конечно, реализация технологических схем обработки аудиовизуальной информации на современном уровне требует соответствующего технического оснащения. В этом плане надежды возлагаются на помощь Федеральной архивной службы в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)». Так, ЦГАМО предполагается укомплектовать современным оборудованием и программным обеспечением для приема аудиовизуальной информации на магнитной ленте, CD и DVD, создания страховых копий и фонда пользования, надежного хранения и оперативного поиска информации, качественного просмотра и прослушивания архивной информации пользователями.

Если в плане правового, технологического и технического обеспечения создаваемой в Подмоскowie системы формирования Архивного фонда аудиовизуальными документами сделаны первые реальные шаги и есть надежда на их успешное продолжение, то другие проблемы еще ждут своей проработки.

Среди них – методическое обеспечение экспертизы ценности и отбора аудиовизуальных документов на постоянное хранение; создание оптимальных режимов хранения аудиовизуальных документов; внедрение передовых методов их реставрации, в том числе посредством компьютерных технологий. Требуется совершенствования и информационное обеспечение архивных организаций. Для этого необходимо обобщать опыт, разрабатывать новые правовые и методические документы, регламентирующие все аспекты создания этих архивов. Может быть, стоит выпустить информационное издание, где освещались бы текущая деятельность и проблемы аудиовизуального архивного сообщества. Есть потребность в организации на федеральном уровне постоянно действующей школы повышения квалификации и обмена опытом в области современных методов работы с аудиовизуальными документами, а также в создании централизованного справочного информационного фонда по вопросам формирования архивов аудиовизуальной документации.

В процессе рассмотрения законопроекта в Правительстве Московской области мнения заинтересованных министерств и ведомств разделились. За принятие вышеназванного проекта высказались Министерство культуры и Министерство печати области, против – Министерство имущественных отношений и Правовой департамент.

Мотивация тех и других министерств понятна, поскольку вытекает из задач, стоящих перед ними. Ясны сомнения Минимущества, которое до настоящего времени не может решить вопрос о внесении в Реестр областной собственности документов, уже хранящихся в областном архиве. В России не существует примера оформления права собственности на имущество, не имеющего цены. Вся система имущественных отношений построена на ценовых показателях, а такие как архивным документам применены быть не могут, если речь не идет о документах, выставленных на торги, когда проводится их предварительная оценка. Тем более что новые объемы информации на современных носителях создают дополнительные проблемы, не имеющие алгоритма решения.

Позиция Правового департамента еще более проста. Если документом (в том числе архивным) признается любая информация, зафиксированная на различных носителях (а работе с архивными документами и посвящен существующий закон Московской области «Об Архивном фонде и архивах...»), то тогда новый закон не нужен, а если есть какие-то различия в технологии работы, то можно внести в существующий закон необходимый раздел, посвященный этой проблематике, т. е. достаточно изменить и дополнить закон Московской области «Об Архивном фонде и архивах...».

Доводы Управления по делам архивов Московской области состоят в том, что различия действующего закона «Об Архивном фонде и архивах...» и проекта закона Московской области «Об аудиовизуальном наследии...» столь существенны, что объединение решаемых проблем в рамках одного правового акта невозможно, поскольку речь идет о выполнении функций своеобразного летописания, а не собирания уже созданной кем-то информации.

Действительно, и мы отдаем себе в этом отчет, летописание (в нашем понимании фиксирование деятельности, событий, фактов и т. д.), скорее всего, – функция административная и в меньшей степени предмет приложения сил архивной службы. Однако кто-то должен взять на себя фиксирование событий, и ближе всего к нему стоит архивная служба. Архив должен сохранить и донести до потомков то, что создается в наше время, и если не создается, создается не так, как надо, или не поступает в госархивы для «вечного хранения», значит, надо инициировать эту деятельность либо брать ее на себя, становясь и производителем аудиовидеоистории родного края, и хранителем ее, и исследователем.

При этом летописание имеет весьма существенную затратную составляющую, так как предполагает использование аудиовидеоносителей для записи информации, специальное оборудование для монтажа и чтения, а также особые условия обеспечения сохранности.

Таким образом, в целом речь идет о создании системы работ по аудиовизуальному документированию важнейших событий в жизни Подмосковья с целью сохранения для потомков его исторического наследия.

С.П. Лиханова

Сохраним для истории документы районных образовательных учреждений

В течение многих лет архивный отдел Исетского района Тюменской области пополнялся в сфере образования документами по контролю за реализацией федеральной, региональной и местной программ развития образования в районе, соблюдением государственных образовательных стандартов и нормативов, по участию отдела образования в рамках своей

компетенций в лицензировании, аттестации и аккредитации образовательных учреждений, по организации непрерывного образования в районе практически из одного источника – районного органа управления образованием. В конце 1990-х гг. такое положение перестало удовлетворять архивистов, ведь на постоянное хранение не поступали документы о формах и методах решения тех или иных образовательных и воспитательных задач в конкретном образовательном учреждении. Тогда началась целенаправленная работа по уточнению списка источников комплектования архивного отдела, в результате которой он пополнился Исетской муниципальной средней образовательной школой № 1, Исетским детским домом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В процессе расширения круга источников комплектования архивисты столкнулись с низким уровнем организации делопроизводства в сфере образования района в целом. Об этом они информировали районный отдел образования. Последний, понимая значимость делопроизводства школы как необходимого и важного элемента управления, от правильной организации которого зависит защита прав и законных интересов самой школы, ее работников и учащихся, совместно с архивным отделом разработал программу действий по совершенствованию документационного обеспечения образовательных учреждений.

Начиная с 1999 г. сотрудники архивного отдела провели четыре семинарских занятия для директоров школ, отвечающих за организацию делопроизводства, своевременное и качественное исполнение документов и их сохранность. На них рассматривались вопросы постановки делопроизводства, состав и оформление служебных документов, нормативно-методическая база и организация документооборота, требования к номенклатуре дел и правила их формирования, порядок составления описей дел в делопроизводстве школ, создание условий хранения документов.

Всем школам района была предложена в качестве типовой инструкция по документационному обеспечению Исетской муниципальной средней общеобразовательной школы № 2. Она была разработана при участии архивного отдела с учетом методических рекомендаций по работе с документами в общеобразовательных учреждениях, подготовленных Министерством образования Российской Федерации и согласованных с Росархивом (письмо Минобразования Российской Федерации от 20.12.2000 № 0333-51/64).

Серьезно подошли и к номенклатурам дел, которые согласовывались с отделом образования и архивным отделом.

В последующие два года школы района составили и оформили описи дел постоянного хранения и по личному составу по 1999 г., создали или улучшили условия хранения документов.

Осенью 2001 г. глава администрации района издал приказ о проведении в январе 2002 г. смотра-конкурса на лучшую организацию делопроизводства и хранения документов в образовательных учреждениях. Был определен состав конкурсной комиссии, разработаны критерии оценки, составлен график выезда в школы района. В смотре участвовали 14 средних, 6 основных и специальная (коррекционная) школа-интернат.

Комиссия установила, что в семи образовательных учреждениях делопроизводство вели секретари, а в остальных – либо сотрудники, назначенные ответственными за делопроизводство по совместительству, либо дирек-

тора школ. В 17 школах имелись утвержденные руководством инструкции по делопроизводству, хотя некоторые из них не вполне соответствовали современным требованиям. Наилучшим образом ее внедряли лишь четыре школы района (Архангельская, Бобылевская, Исетская № 1 и Слобода-Бешкильская). Меньше всего замечаний по оформлению документов было высказано Исетским (№ 1 и 2), Рафайловской, Бобылевской, Слобода-Бешкильской, Шороховской и Архангельской школам. В основном они касались расположения реквизитов на бланках документов.

Комиссия отметила точное соблюдение порядка регистрации документов лишь у половины участников смотра, а слабый контроль исполнения документов – у большинства из них. Во всех образовательных учреждениях имелись номенклатуры дел, хотя итоговые записи о количестве и категориях заведенных дел составлялись не всегда качественно. В 15 школах дела описаны в полном объеме, а в двух этот процесс не завершен.

Качество подготовки документов к постоянному и долговременному хранению во всех образовательных учреждениях района в целом соответствовало требованиям, а организация хранения документов была удовлетворительна. Наилучшим образом дело обстояло в Бобылевской, Исетской № 1, Слобода-Бешкильской и Архангельской школах.

Победителями смотра-конкурса признаны из числа средних школ – Исетская школа № 1 (1-е место), Бобылевская, Слобода-Бешкильская (2-е место) и Рафайловская (3-е место) школы, из числа основных школ – Архангельская (1-е место), Денисовская (2-е место) и Станиченская (3-е место) школы. Его итоги были оглашены на выездном совещании руководства школ района, где директор Бобылевской средней школы поделился опытом организации делопроизводства и хранения документов.

По единодушному мнению всех членов комиссии и директоров школ, смотр помог выяснить степень соблюдения действующих нормативов, своевременного и качественного исполнения документов, их учета и обеспечения сохранности, а также определить необходимость и перспективы их совершенствования.

Позднее архивный отдел провел семинар для заведующих дошкольными учреждениями по составлению номенклатуры и формированию дел, на котором присутствовали работники Ялуторовского районного отдела образования. Здесь была рекомендована примерная номенклатура дел дошкольного образовательного учреждения, разработанная архивным отделом на базе детского сада «Теремок» (с. Исетское).

Прошедшая в 2002 г. комплексная проверка органа образования района департаментом образования и науки администрации области положительно оценила вклад архивистов в совершенствование делопроизводства в образовательных учреждениях.

В дальнейшем архивный отдел продолжит работу с учреждениями системы образования по улучшению контроля исполнения документов, организации документооборота.

В фондах российских архивов

А.А. Гоголева

История Острогожского черкасского полка второй половины XVII – начала XVIII в. в документах Госархива Воронежской области

Культминацией национально-освободительного движения украинского народа в середине XVII в. стала Берестецкая битва, закончившаяся поражением украинских войск и подписанием в сентябре 1651 г. Белоцерковского договора. Недовольство его условиями, значительное уменьшение числа реестровых казаков и ограничение территории их проживания вылились в массовые переходы украинского населения в Россию. В марте 1652 г. наказный полковник Черниговского полка И.Дзинковский (Дзиковский) вместе с двумя тысячами человек пришел в Путивль «на государево имя на вечное житье»¹. Украинские переселенцы (черкасы) получили деньги на обзаведение хозяйством и земли в новом городе Острогожске².

Острогожским полковым казакам отводилась важная роль в охране южных рубежей страны. Новым подданным были предоставлены как возможность сохранить свои обычаи, уклад, полковое устройство, так и дополнительные льготы и привилегии украинских казаков. Они имели право выбирать своих начальников³. Сложившаяся сотенная военно-территориальная система управления находилась в руках полковника и сотников. Помимо острогожских казаков, в состав полка входили сотни, расположенные в близлежащих и более удаленных от Острогожска городах и селах. Первоначально управлял ими Разрядный приказ. С 1687 г. слободские полки были переданы в ведение Приказа Великой России⁴.

Документы по истории Острогожского черкасского казачьего полка второй половины XVII – начала XVIII в. хранятся в фондах Острогожской (Ф. И-288), Воронежской (И-182), Землянской (Ф. И-289), Коротояжской (Ф. И-292), Полатовской (Ф. И-9), Урывской (Ф. И-302) приказных изб, Азовской приказной палаты (Ф. И-5), коллекции документов XVII – начала XVIII в. (Ф. И-290) Госархива Воронежской области (ГАВО). Выявлено 206 дел довольно объемных столбцов и их фрагментов, а также отдельных документов и отрывков из них⁵, составленных в приказе полковых дел и в приказных избах в 1657, 1659, 1663, 1672, 1673, 1679 – 1702, 1704, 1705 гг. Архивные источники характеризуют социально-экономическое положение, религиозно-нравственное состояние украинских переселенцев, их организационное сотенно-полковое устройство, подразделение на черкас полковой (казаков) и городской служб, их подчиненность и подсудность, взаимоотношения с русским населением. В документах ярко показаны проблемы двоевластия в Острогожске, порождавшие конфликты между полковником и казачьей старшиной, с одной стороны, и воеводой и приказными людьми – с другой.

В массиве архивных документов по данной теме лишь несколько царских грамот на имя острогожских полковников. На одного из них, стольни-

ка Ивана Семеновича Сасова, в марте 1681 г. было возложено руководство проездом на Дон, в устье р. Тихой Сосны⁶. В марте 1686 г. он получил грамоту о взыскании денег с острогожского воеводы Ф.Мясново⁷, а в январе 1689 г. – указание Приказа Великой России направить свой полк в Изюм⁸. В указе царя Петра Алексеевича полковнику Федору Ивановичу Куколеву⁹ говорилось о назначении полкового писаря¹⁰.

Царские грамоты относительно полковых черкас направлялись воеводам Острогожска и других городов. В них отражено стремление центральной власти «сдерживать слишком резкие проявления полкового самоуправления»¹¹ и одновременно оградить черкасских казаков от притеснений и мздоимства местных властей. Грамоты воеводам в основном сохранились в списках (копиях), остававшихся в приказной избе, ведь подлинник выдавался с распиской черкасам. В документах говорилось о сносе незаконно построенных на земле Борщева монастыря черкасских изб (1683 г.)¹², разрешенной беспошлинной торговле казаков¹³, использовании подвод Острогожского полка для доставки московских железных припасов в Азов (1697 г.)¹⁴, позволении черкасам вырубать деревья, за исключением заповедного Острогожского леса (1701 г.)¹⁵. Острогожским воеводам поручались взимание с черкасского полковника П.А. Буларта оброчных денег за пользование Битюцким и Серецким ухажьями (место, где находятся ульи или водятся пчелы) в Воронежском уезде¹⁶ и с его воскобойни на р. Тихая Сосна и отправка их в Разрядный приказ (1697, 1700 гг.)¹⁷. В связи с этим единственный раз было встречено в документе одновременное написание имени воеводы с полным отчеством – Иван Алексеевич Ступин, а полковника с коротким – Петр Алексеев сын Буларт. Из грамоты острогожскому воеводе И.С. Дмитриеву можно узнать, что в 1702 г. полковнику Ф.И. Куколеву «за его многие службы» были отданы в вотчину запустевшие земли бывшего полковника И.Дзинковского¹⁸.

Царские грамоты должностным лицам Острогожска содержат административно-финансовые распоряжения, сведения о размере вотчины и хозяйстве полковников, характеризуют ряд льгот полковым казакам.

Переписка между казацкими сотниками, атаманами, полковниками, городскими воеводами и воеводами Белгородского полка представлена в фондах архива в виде памятей и отписок. Так, воевода Белгородского полка Петр Васильевич Шереметев направил в октябре 1682 г. память острогожскому полковнику И.С. Сасову о задержании и расспросах беглых из московских полков надворной пехоты¹⁹. И.С. Сасов присылал памяти на острогожскую заставу в устье р. Тихая Сосна о пропуске на Дон будар (гребных суден) полковых казаков в мае 1681 г.²⁰ и усердскому сотнику о поездке в марте 1682 г. в Новый Оскол. В последней сообщалась причина – разыскать про «дуровство, озорничество и всякие неисправные дела» новооскольского атамана А.Безпалченка и казаков. Сведения об ихведении полковник получал из отписок воеводы Нового Оскола И.Секиотова²¹. Острогожские атаманы и сотники получали указания о предупреждении пожаров²², высылке казака в Курск по судному делу²³, поисках и наказании не явившихся в полк (нетчиков)²⁴, проведении разведки по татарским вестям²⁵, сборе денег полковому писарю²⁶. На памяти острогожскому наказному полковнику Д.Хижняку «о доправке денег» с воево-

ды Ф.Мясново в марте 1686 г. сохранился значительный фрагмент печати черного воска И.С. Сасова²⁷.

В отписках официальные лица разрешали возникавшие вопросы, обменивались сведениями, отчитывались о своей работе центральным учреждениям. Не только отписки полковников и казачьей старшины, но и воевод Острогожска, Коротояка, Урыва, Ольшанска касались формирования Острогожского полка²⁸, своеволия казачьих сотников²⁹, жалоб казаков на притеснения со стороны русской администрации³⁰. В документах прослеживаются взаимные упреки полковников и воевод в служебных злоупотреблениях, изменении исходя из собственных интересов подсудности различных групп русского и украинского населения. Отписки также содержат информацию «о приходе татар» под Острогожск летом 1670 г., нанесенном ими ущербе и погоне за ними казаков³¹, «изготовлении» в 1697 г. казаками морских лодок и отправке их в Азов³². Переписка воевод Белгородского полка П.Хованского, Ф.Шеховского, Б.Шереметева и острогожского полковника И.С. Сасова о сборе казаков в Курске и походе в Лебедин осенью 1682 г., «о моровом поветрии» в Новобогородицком на р. Самара и принятии в связи с этим мер безопасности в Острогожске в мае и августе 1690 г. была опубликована Л.Б. Вейнбергом в «Материалах по истории Воронежской и соседних губерний»³³.

Большим своеобразием отличаются отписки старшины полковнику. Они редко имеют традиционную делопроизводственную форму³⁴ и скорее напоминают письма. Пожелания здоровья в них чередуются с сообщениями о состоянии сотни, выполнении служебных и личных поручений полковника. Стандартные обращения в начале отписок и формулировка в конце приобретают здесь иной вид: «господин мой милостивый, благодетель мой, стольник и полковник Иван Семенович», «низко челом бьем до лица земного», «мало пишем, много челом бьем»³⁵. Иногда форму отписки-письма принимали документы, направляемые полковнику местными властями. Например, отписка урывского воеводы И.Лопкова П.А. Буларту в октябре 1696 г. содержала угрозу сообщить в Москву и Белгород о незаконных действиях урывского сотника и попустительстве полковника. Но в начале послания воевода уважительно приветствовал черкасского начальника: «Здравствуй, государь мой, на многие впредь идущие годы. А про меня убогова изволишь ведоть, и я... дал Бог жив»³⁶. К этим документам проявил интерес и Л.Б. Вейнберг. Он опубликовал 25 писем полковых сотников и атаманов, полковника Х.Ригимона полковнику Ф.И. Куколеву, несколько писем И.С. Сасову и П.А. Буларту³⁷. К сожалению, архив не располагает оригиналами этих документов.

Из документов видны особенности организации военной службы Острогожского казачьего полка. Так, при отправке казаков на службу в Изюм весной 1689 г. И.С. Сасов получал указания из Приказа Великой России, от руководителей Белгородского полка и изюмского воеводы. В то же время воронежский воевода по предписанию Разрядного приказа потребовал направить часть черкасских казаков в Воронеж гребцами на морские лодки. Отношения выяснялись долго, но в результате черкасы-гребцы были возвращены из похода. Аргументы Разрядного приказа оказались более весомыми³⁸. Летом 1695 г., во время похода в составе Белгородского полка на турецкую крепость Казыкермень, полковнику Острогожского полка

П.А. Буларту направлялись оперативные установки от воеводы боярина Б.П. Шереметева по организации отъезжих караулов, о противопожарных мерах и дисциплине казаков. Документы подписаны дьяком, подьячим, указана дата подачи. В ночь перед штурмом крепости полковнику доставили две коротких записки без должного оформления о необходимых приготовлениях к атаке. Такая поспешность свидетельствовала о том, что требовалась оперативность действий³⁹.

Интересны своим содержанием сказки острогожских казаков Курской разрядной избе о повторном избрании полковником И.С. Сасова в октябре 1682 г.⁴⁰ и ольшанских казаков – о подношениях сотнику П.Покотиле с целью освобождения их от участия в походе в феврале 1693 г.⁴¹ Наиболее ярко нужды черкас отражены в челобитных. Казаки писали о захватах их земель местными жителями⁴², нарушении воеводами казачьего права безобразно и беспощинно торговать, иметь промыслы и содержать шинки (кабаки)⁴³. Насилия представителей русской администрации и попытки закрепощения переселенцев отягощали нелегкую походную службу⁴⁴. Полковые черкасы просили освободить их от внеочередных работ на Усманском и Полатовском оборонительных валах⁴⁵, отпустить с гребцами на Дон для хлебной торговли и в Царицын для покупки соли⁴⁶. Несколько челобитных составлены лично И.С. Сасовым: о пожаловании его вместо денежного жалованья ведать судом и «расправой русских людей», передаче ему на оброк мельницы И.Дзинковского, нападении ольшанских стрельцов на его откупную вотчину⁴⁷. Из документов можно узнать о казачьих земельных наделах, сенных и лесных угодьях, хозяйстве рядовых казаков⁴⁸ и зажиточной верхушки полка, организации караульной службы и состоянии городских укреплений Острогожска, праве свободного выбора казачьего атамана⁴⁹, походах полка.

Как правило, челобитные освещают негативные стороны жизни, нежелательные обстоятельства, вынудившие украинских переселенцев подать жалобу. Поэтому встречающиеся в них сведения о быте, моральных устоях полковых черкас порой вызывают порицание. Речь идет о пьянстве и сопутствующих ему ссорах, драках и более серьезных уголовных преступлениях. Причины чрезмерного потребления вина лежали в разрешенном правительством безобразном винокурении, понятиях казаков о вольности, их удалом нраве, атмосфере ежедневной военной опасности. Иногда именно пьянство становилось смягчающим вину обстоятельством. Например, предписанная Соборным Уложением 1649 г. за убийство товарища казнь была заменена казаку экзекуцией, с объяснением, что «все учинилось без умышления, пьяным делом»⁵⁰.

Челобитная чаще всего становилась инициативным документом для следствия по гражданским и уголовным делам и судебного разбирательства. При письменном оформлении следственного (розыскного, с возможным применением пытки) и состязательного судебного процессов создавались различные документы: отписки, сказки, расспросные, допросные, пыточные речи, приводы, досмотры, росписи имущества, поручные записи, расписки, выписи из Соборного Уложения, мировые записи, приговоры по делу с назначением наказания и др. Дела разбирались в Приказе полковых дел. Очные ставки могли проводиться перед сотниками в пунктах размещения Острогожского полка. Полковник также выезжал на место, где «оговорных лю-

дей на съезжий двор сыскивал» и допрашивал⁵¹. Документы содержат обвинения в избиении, бесчестии, разбое, краже лошадей, денег, сена, касаются выплаты заемных денег⁵², превышении сотниками своих полномочий⁵³, «обид и разорений» от подьячих Острогожской приказной избы⁵⁴, приеме казаками беглых крестьян⁵⁵. В документах есть такой яркий эпизод. В убийстве острогожского сотника П.Мураева в мае 1691 г. была обвинена его жена Катерина. Вначале расспросы свидетелей перед острогожским атаманом и полковником не выявили преступников. Затем под пыткой Катерина созналась и назвала соучастников. «Учинить казнь» по царскому указу должен был острогожский воевода⁵⁶.

Некоторые дела казаков также рассматривались полковником совместно с воеводами⁵⁷. Длившаяся около тридцати лет тяжба старооскольских казаков о спорной пашенной земле разбиралась Приказом полковых дел и Старооскольской приказной избой⁵⁸. Вызывают интерес дела о бегстве с имуществом в 1698 г. жены брата полковника острогожского казака С.Куколева⁵⁹, оскорблении вдовы полковника П.А. Буларта полковым подьячим С.Протопоповым в 1700 г. Отец провинившегося подьячего – корочанский протопоп Климонт в письме Ф.И. Куколеву заметил, что сыну «только спиной ответ. А для того я не поеду просить об нем и кланятца за него не стану... И выбивши, держи его в железах в приказе, бо он утечет тотчас»⁶⁰. В целом судебно-следственные документы иллюстрируют историю социальной психологии, культуры, разговорного языка. Этому благоприятствует то обстоятельство, что расспросные речи старались записать предельно точно⁶¹. Показания казаков изобилуют малороссийскими оборотами, ярки и самобытны.

Для изучения истории Острогожского черкасского полка второй половины XVII – начала XVIII в. важны росписи казаков, состоявших на службе и не объявившихся в полку, назначенных в караулы и наказанных за непослушание⁶², русских людей, записанных в полковые казаки⁶³. В поручных записях казаки гарантировали, что их сослуживцы не сбегут из Острогожска⁶⁴. Проезжие документы выдавались полковым черкасам для поездки в Москву с отпиской для сбора с казаков годовщины писарю, священнику, политаврщику, «тренбачам» (полковым музыкантам)⁶⁵. Размер собранных денег фиксировался в расписках⁶⁶. Среди документов были обнаружены лишь единичные акты. Это – купчая на половину двора острогожского полкового казака, проданную в 1684 г. острогожскому посадскому человеку⁶⁷; поступная запись на пашенную казацкую землю, предоставленную полковнику П.А. Буларту под мельницу в 1694 г.⁶⁸; закладная запись полкового писаря А.Скочекова, занявшего в 1705 г. деньги под залог половины своего поместья и мельницы в Землянском уезде⁶⁹.

Документы ГАВО высвечивают многие грани истории Острогожского казачьего полка. Складывается картина его устройства и управления, казачьей службы, ведения хозяйства, борьбы с должностными злоупотреблениями и правонарушениями, иных сторон жизни русского и украинского населения на южной окраине России. Некоторые документы опубликованы во второй половине XIX в. Н.И. Второвым и Л.Б. Вейнбергом. Но до сих пор неизвестна судьба некоторых подлинников архивных документов: царских грамот полковнику стольнику И.С. Сасову о земельных спорах острогожских черкас и коротоячан в декабре 1681 г., выборе голов и целоваль-

ников на кружечные дворы в городах Острогожского полка в июле 1685 г.⁷⁰, расхищении имущества ендовищенского сотника И.А. Хорунжева в октябре 1689 г.⁷¹; память воеводы Белгородского полка Бориса Петровича Шереметева П.Буларгу о расположении новопостроенного черкасского города Полатова в октябре 1693 г.⁷²; сказки черкас о причинах неявики в полк для отправки в Курск в 1682 г.⁷³ и др. Ознакомиться с ними можно лишь по публикациям.

Документы ГАВО привлекались историками для характеристики действий местной администрации в Острогожске и Коротояке во время прихода казаков-разинцев в 1670 г.⁷⁴, изучения процесса развития торговли, социальной эволюции основных групп населения на Слобожанщине⁷⁵. Для устранения пробелов в информации за 1650 – 1670 гг., дополнения уже известных сюжетов по истории Острогожского полка требуется обращение к документам Разрядного приказа, Острогожской приказной избы и Приказа полковых дел, хранящимся в РГАДА.

¹ Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы: В 3 т. М., 1954. Т. 3. С. 580, 583.

² Там же. С. 248, 368; *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 143, 144.

³ *Багалея Д.И.* Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 238.

⁴ *Важинский В.М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. Воронеж, 1974. С. 69, 71.

⁵ Об этапах работы с документами см.: *Гоголева А.А.* Документы приказного делопроизводства Воронежского края XVII – начала XVIII в. // Отечественные архивы. 1999. № 5; *Она же.* Работа воронежских архивистов с книгами делопроизводства госучреждений середины XVII – начала XVIII в. // Там же. 2001. № 3.

⁶ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 20. Л. 3. По этому же вопросу в 1681 г. и августе 1684 г. были присланы грамоты острогожским воеводам, чтобы ограничить их поборы с черкас и торговых людей (Там же. Л. 1, 2, 4, 5).

⁷ Там же. Д. 32. Л. 1. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / Собр. и изд. Л.Б. Вейнбергом. Воронеж, 1889. Вып. 14. С. 1539.

⁸ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 70. Л. 1 – 3.

⁹ В некоторых документах полковник назван: «Ф.И. Куколь».

¹⁰ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

¹¹ *Тевяшов В.Н.* Основание г. Острогожска и первоначальное заселение Острогожского края // Памятная книжка Воронежской губ. на 1903 г. Отд. III. С. 123.

¹² ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 55. Л. 1, 2. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Воронеж, 1888. Вып. 13. С. 1301.

¹³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 130. Л. 1.

¹⁴ Грамота поступила из Пушкинского приказа. В ней отмечалось, что аналогичный документ направлен острогожскому полковнику из Приказа Великой России (ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 57. Л. 1, 2).

¹⁵ Там же. Д. 73. Л. 1 – 3 (отрывок с затухающим текстом). Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 14. С. 1368, 1369.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 61. Л. 1 – 2. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 14. С. 1541, 1542.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 74. Л. 2 – 4.

¹⁸ Там же. Л. 5 – 12.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 49. Л. 2. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 13. С. 1287 – 1288.

²⁰ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Д. 14. Л. 1.

²¹ Там же. Оп. 2. Д. 40. Л. 10.

²² Там же. Ф. И-290. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

²³ Там же. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 76. Л. 1; Д. 146. Л. 1.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 1 – 2.

²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 140. Л. 1 об.

²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 33. Л. 1 – 2.

²⁸ Там же. Д. 15. Л. 1; Оп. 2. Д. 32. Л. 1 – 3.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 102. Л. 1 – 4.

³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

³¹ Там же. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 7. Л. 3 – 4.

- 32 Там же. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.
- 33 Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 13. С. 1287 – 1290; Там же. Воронеж, 1886. Вып. 8. С. 742 – 750; См.: ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 49. Л. 1, 3 – 6; Д. 77. Л. 1 – 9. Отписки, хранящиеся в архиве, являются подлинниками, отпусками и черновыми вариантами документов.
- 34 ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 59. Л. 6.
- 35 Там же. Д. 31. Л. 8; Д. 39. Л. 8; Оп. 2. Д. 48. Л. 2.
- 36 Там же. Оп. 2. Д. 102. Л. 4.
- 37 Материалы по истории Воронежской и соседних губ. / Собр. и изд. Л.Б. Вейнбергом Воронеж, 1886. Вып. 9. С. 846 – 871.
- 38 ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 70. Л. 1 – 33.
- 39 Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 1 – 17.
- 40 Там же. Оп. 2. Д. 54. Л. 1. Текст затухающий. См.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 13. С. 1291, 1292.
- 41 ГАВО. Ф. И-288. Оп. 3. Д. 16. Л. 1.
- 42 Там же. Оп. 1. Д. 20. Л. 7; Оп. 2. Д. 140. Л. 1 – 3; Д. 160. Л. 1.
- 43 Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.
- 44 Там же. Д. 35. Л. 1 – 16; Д. 132. Л. 1 – 28. Черновой вариант. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 14. С. 1524 – 1531.
- 45 ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 30. Л. 1 – 10.
- 46 Там же. Д. 3. Л. 1 – 10; Д. 25. Л. 1 – 16; Д. 46. Л. 1 – 22; Д. 65. Л. 1 – 23; Д. 77. Л. 1 – 3; Оп. 2. Д. 67. Л. 1 – 18; Д. 68. Л. 1 – 3; Д. 69. Л. 1 – 2. Документы сопровождаются поручными записями.
- 47 Там же. Д. 44. Л. 1; Д. 47. Л. 1 – 4; Д. 90. Л. 1 – 2.
- 48 Там же. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.
- 49 Там же. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.
- 50 Там же. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 161. Л. 7 – 9.
- 51 Там же. Оп. 2. Д. 94. Л. 1 – 10; Д. 103. Л. 1 – 8.
- 52 Там же. Д. 53. Л. 1 – 9. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 8. С. 737 – 741. И.С. Сасов скрепил дело по клейкам латинскими буквами.
- 53 ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 – 6; Ф. И-302. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 – 15.
- 54 Там же. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 78. Л. 1 – 23. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 13. С. 1310 – 1321.
- 55 ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 120. Л. 1 – 10.
- 56 Там же. Оп. 1. Д. 47. Л. 1 – 21.
- 57 Там же. Оп. 2. Д. 61. Л. 1 – 3; Д. 117. Л. 1 – 3.
- 58 Там же. Оп. 1. Д. 45. Л. 1 – 12.
- 59 Там же. Оп. 2. Д. 118. Л. 1 – 3.
- 60 Там же. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.
- 61 Источниковедение истории СССР / Под. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1973. С. 100.
- 62 ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 39. Л. 3 – 5; Д. 53. Л. 1 – 7; Д. 85. Л. 4; Оп. 2. Д. 45. Л. 1 – 6; Д. 52. Л. 1, 2; Д. 56. Л. 2 – 10. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 13. С. 1290, 1291.
- 63 ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 40. Л. 8.
- 64 Там же. Оп. 1. Д. 44. Л. 3; Оп. 2. Д. 65. Л. 1; Д. 79. Л. 1; Оп. 3. Д. 34. Л. 1.
- 65 Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 2 об.; Д. 73. Л. 1.
- 66 Там же. Оп. 1. Д. 59. Л. 8 – 10.
- 67 Там же. Д. 26. Л. 1.
- 68 Там же. Оп. 2. Д. 95. Л. 1.
- 69 Там же. Ф. И-289. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.
- 70 Материалы для истории Воронежской и соседних губ. / Сост. Л.Б. Вейнбергом. Воронеж, 1887. Т. 1. С. 114, 115, 138.
- 71 Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губ. и частию Азова / Собр. и изд. Н.И. Второвым, К.О. Александровым-Дольником. Воронеж, 1851. Кн. 1. С. 21 – 23.
- 72 Там же. Воронеж, 1852. Кн. 2. С. 64, 65.
- 73 Материалы по истории Воронежской и соседних губ. Вып. 13. С. 1292 – 1297.
- 74 Загоровский В.П., Кошелев В.И. Воронежский край в XVII в. // Очерки истории Воронежского края. Воронеж, 1961. Т. 1. С. 67.
- 75 Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII – XVIII в. Харьков, 1964. С. 343, 371, 390, 391, 417.

Значение архивного документального богатства России для изучения ее истории невозможно переоценить. Документы дополняют, уточняют, а порой опровергают сложившееся мнение о каких-либо событиях, фактах, лицах.

Пушкиниана: новые факты

Е.В. Шимонек

Из фондов Госархива Свердловской области

Изданный в 1989 г. биографический справочник «Пушкин и его окружение»¹ является уникальным научно-справочным пособием по Пушкиниане. Однако он, как и другие издания подобного рода, имеет ряд неточностей в датировке. Документы Государственного архива Свердловской области (ГАСО) позволяют устранить некоторые из них.

В биографической справке, посвященной Екатерине Александровне Соломирской (урожденной Булгаковой)², дочери московского почтового директора Александра Яковлевича Булгакова³, указана только дата ее рождения. Обнаруженная недавно запись в метрической книге Николаевской церкви завода в Выйске (ныне Нижний Новгород) свидетельствует, что вдова генерал-майора лейб-гвардии Гусарского полка Екатерина Александровна Соломирская умерла 1 января 1880 г. в возрасте 68 лет от тифа⁴, и «с разрешения начальника губернии тело перевезено для предания земле в Сысертский завод Екатеринбургского уезда»⁵, являвшийся центром одноименного горного округа и родовой вотчины династии уральских заводо-владельцев Турчаниновых-Соломирских.

Документы ГАСО позволили уточнить и год смерти мужа Е.А. Соломирской – Павла Дмитриевича, сослуживца М.Ю. Лермонтова по лейб-гвардии Гусарскому полку. В справочнике его кончина обозначена 1861 г.⁶ Однако в личном фонде его сына, Д.П. Соломирского, найдены списки состава Пермского губернского по крестьянским делам присутствия за 1863 – 1866 гг., в которых отставной генерал-майор Павел Дмитриевич Соломирский указан членом присутствия от заводоладельцев⁷. Сохранились коллективная фотография с дарственной надписью П.Д. Соломирскому, датированная 25 октября 1866 г.⁸, а также фотография похорон П.Д. Соломирского с надписью, сделанной рукой сына: «1870 г. Похороны моего отца»⁹. Эти документы дают основание отодвинуть дату смерти Павла Дмитриевича Соломирского на 1870 г.

Недавние архивные разыскания в области генеалогии дворянского рода Турчаниновых позволили установить дату рождения графини Надежды Алексеевны Ивелич, урожденной Турчаниновой, – 7 мая 1776 г. (семья Ивеличей соседствовала с родителями А.С. Пушкина на набережной Фонтанки в 1817 – 1820 гг.), тогда как в справочнике Л.А. Черейского указан 1778 г.¹⁰ 5 января 1799 г. в доверенности мужу Надежда Алексеевна указывает, что 7 мая ей должно исполниться 23 года¹¹.

Можно дополнить сведениями и краткую биографическую справку о графе Борисе Алексеевиче Перовском¹², муже Софии Константиновны – племянницы уже упоминавшегося А.Я. Булгакова. В газете «Гражданин» за

1882 г. опубликованы «Воспоминания о графе Борисе Алексеевиче Перовском». В них сообщается, что он являлся воспитателем великих князей Владимира Александровича и Александра Александровича (будущего императора Александра III)¹³. По хранящимся в фонде «Воспоминаниям о дорогом Борисе Алексеевиче за время пребывания моего в Cannes (Канны (фр.) – Е.Ш.) с 20 октября по 1 ноября 1881 г.»¹⁴ Д.П. Соломирского, состоявшего с графом в дружеских отношениях и ездившего к тяжелобольному Б.А. Перовскому в Канны прощаться, легко устанавливается, что последний скончался не 25 октября, а 25 ноября 1881 г. Из текста следует, что мемуарист уезжал от еще живого графа. Кроме того, в фонде хранятся телеграмма дочери Перовского: «Dieu a rappelé à lui notre pere mercredi soir. Maгу»¹⁵, на которой педантичный Д.П. Соломирский поставил дату – 25 ноября 1881 г., а также копия текста надгробной речи, произнесенной 28 ноября 1881 г. при отпевании графа Б.А. Перовского в русской православной церкви г. Ниццы¹⁶.

Несомненно, работа по исследованию Пушкинианы на материалах ГАСО будет продолжена.

В известном биографическом справочнике «Декабристы»¹⁷ в статье, посвященной Михаилу Карловичу Кюхельбекеру, содержатся сведения и о его детях, в частности: «...прижили шестерых детей: Юстину (Иустину) (02.11.1836, замужем за Миштовтом), Юлию (Иулиану) (1840 – 08.05.1905, замужем за Галкиным)...»¹⁸

Обнаруженный недавно в ГАСО документ позволяет внести некоторые коррективы в эти сведения.

В метрической книге Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1869 г. раздел о бракосочетаниях открывается записью о браке 8 января надворного советника Николая Алексеевича Галкина и девицы Юстины Михайловны Кюхельбекер¹⁹. Про жениха известно, что ему 40 лет, у него второй брак, и служит он мировым посредником в Оханском уезде Пермской губернии. Невесте 32 года, она вступает в брак впервые, и ранее служила воспитательницей при Иркутском училище девиц духовного звания. Оба православного вероисповедания.

На основании этого документа можно сделать вывод, что в справочник вкралась неточность. Указанный там мужем Юлии Кюхельбекер Н.А. Галкин на самом деле являлся супругом ее сестры Юстины. Можно предположить, что Миштовт, наоборот, был мужем Юлии. Но это требует документального подтверждения.

¹ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989.

² Там же. С. 52.

³ Там же. С. 51.

⁴ ГАСО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 1132. Л. 67 об. – 68.

⁵ Там же.

⁶ Черейский Л.А. Указ. соч. С. 412.

⁷ ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 1. Л. 176, 180.

⁸ Там же. Л. 117.

⁹ Там же. Л. 116.

¹⁰ Черейский Л.А. Указ. соч. С. 169.

¹¹ ГАСО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 62. Л. 87.

¹² Черейский Л.А. Указ. соч. С. 326.

¹³ В ГАСО (Ф. 128. Оп. 1. Д. 1. Л. 160 – 163 об.) хранится типографский оттиск

* «Бог призвал к себе нашего отца в среду вечером. Мари» (фр.).

«Воспоминаний...» из газеты «Гражданин» (1882. № 95).

¹⁴ ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 1. Л. 147 – 149 об.

¹⁵ Там же. Л. 150.

¹⁶ Там же. Л. 151 – 152 об.

¹⁷ Декабристы: Биографический справочник. М., 1988.

¹⁸ Там же. С. 97.

¹⁹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 325. Л. 90 об. – 91.

Е.Г. Вертоусова

Документы Госархива Оренбургской области свидетельствуют

Известный пушкинист Р.В. Овчинников, исследуя творчество А.С. Пушкина, изучал биографии прототипов героев его произведений. В поле зрения оказался оренбургский губернатор Иван Андреевич Рейнсдорп, руководивший в 1773 – 1774 гг. обороной Оренбурга от пугачевцев и попавший в «Историю Пугачева» под своим именем и в «Капитанскую дочку» под именем Андрея Карловича Р.

Р.В. Овчинников нашел в РГВИА послужной список И.А. Рейнсдорпа и опубликовал его¹. Однако сведения документа ограничивались 1763 г., когда Рейнсдорп был произведен в генерал-майоры. Более поздние данные о нем встречаются в Госархиве Оренбургской области (ГАОО): 30 июля 1771 г. Иван Андреевич был пожалован в генерал-поручики².

Исследователь пишет, что И.А. Рейнсдорп уволен в отставку 16 февраля 1781 г., а год спустя скончался в Оренбурге³. То же самое повторяется в оренбургских энциклопедиях, вышедших под редакцией Л.Н. Большакова⁴. Между тем в документах фонда «Оренбургской экспедиции пограничных дел» выявлено письмо вице-губернатора князя А.М. Хвабулова, направленное 3 февраля 1781 г. из Оренбурга в Уфимскую провинциальную канцелярию, в другие присутственные места губернии и начальствующим лицам, в котором сообщается, что «господин генерал-поручик кавалер и оренбургский губернатор Иван Андреевич Рейнсдорп, будучи одержим продолжительною тяжкою горячкою, а наконец апоплексиею сего числа пополночи в 10-м часу скончался...»⁵.

Благодаря этому документу теперь мы точно знаем, что Иван Андреевич Рейнсдорп скончался в городе Оренбурге 3 февраля 1781 г., оставаясь губернатором.

¹ Овчинников Р.В. За пушкинской строчкой. Челябинск, 1988. С. 107.

² ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 154.

³ Овчинников Р.В. Указ. соч. С. 106.

⁴ Овчинников Р.В., Большаков Л.Н.

Оренбургская пушкинская энциклопедия. Оренбург, 1997. С. 361; Большаков Л.Н. Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 227.

⁵ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 4а.

А.А. Иванов

Сельские сходы периода аграрной революции в документах региональных архивов*

Общеизвестен тезис об общине как организаторе массовых действий против помещиков и инициаторе коллективного правотворчества сельского населения, выдвинувшего ее на роль главной движущей силы в аграрно-крестьянской революции 1917 – 1922 гг.¹ Не менее очевидно, что воссоздание истинного облика российской общины последних двух столетий нашей истории – это прежде всего кропотливая работа по поиску, анализу и вводу в научный оборот разнообразных документов общинных организаций самоуправления – сельских сходов.

Коллекции документов сельских сходов формировались в зависимости от таких факторов, как принятие соответствующих законодательных актов, развитие системы государственных учреждений, изменение административно-территориального устройства государства. При выявлении сведений о документах сельских сходов обязательным является обращение к фондообразователям различных иерархических ступеней, поскольку решения общих собраний сельского населения как публично-правовые акты проходили сквозь все этажи бюрократической системы, наполняя своим содержанием ее деятельность.

Абсолютное большинство документов этой категории в центральных и региональных архивах отложилось в фондах волостных Советов и их исполкомов, меньшинство – в отраженном виде – в фондах уездных, губернских и центральных учреждений. Подлинники приговоров и связанных с ними материалов хранятся исключительно в фондах волостных организаций советской власти и, в редких случаях, сельских Советов и комитетов бедноты. В этом заключается особенность основного массива документации сельского схода. Приговоры, присланные на утверждение волостных земельных отделов, формировались в дела вместе с протоколами заседаний этих отделов, реже отдельно. Суть решения земельного ведомства обычно обозначалась на самих утверждаемых документах (в виде выписок из протоколов, помет, резолюций).

Меньшая часть документов дошла до нас благодаря сохранившимся делам по земельным тяжбам. Приговоры сельских сходов служили инициативными документами или подтверждали реализацию судебного решения. Несомненным положительным моментом является установление относительной достоверности проведения в жизнь того или иного решения конкретного сельского схода.

В любом случае приходится констатировать, что документы сельских сходов в архивохранилищах единичны. Подчас данная документация полностью отсутствует в фондах не только волостного, но и в уездного уровней. Так, за 1918 г. по всему пространству Марийского края (территория современной Республики Марий Эл) обнаружено около 60 образцов записей по-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект 03-01-00248а/В.

становлений сельских сходов о переделах земли и распределении других видов общинных угодий². Не больше сохранилось и постановлений по другим аспектам землепользования. За период после принятия декрета о земле до завершения аграрной революции (1922 г.) выявлено 123 документа по всем трем кантонам марийской автономии. Почти половина из них (55) за 1918 г., 26 – за 1919, 16 – за 1920, 11 – за 1921, 15 – за 1922 г. и 56 документов – по 8 волостям одного из уездов чувашской автономии³. Схожая ситуация с сохранностью общинных материалов сложилась в Мордовии. За те же годы лишь в одном из четырех обработанных фондов волостных Советов Ардатовского уезда Симбирской губернии обнаружены документы о правотворчестве сельских сходов, из трех аналогичных фондов по Беднодемьяновскому уезду Пензенской губернии – в одном, из 12 фондов по Темниковскому уезду Тамбовской губернии – в четырех и т. д.⁴ Неравномерно представлены источники и по отдельным годам аграрной революции. Исследовательской удачей можно считать каждый случай упоминания одних и тех же населенных пунктов или сельских обществ в волостном, не говоря уже об уездном, делопроизводстве. В качестве закономерности следует отметить лучшую сохранность документальных свидетельств в тех районах, где ранее всего были организованы и непрерывно действовали советские волостные учреждения.

Книг приговоров, т. е. сводных собраний копий решений сельских сходов, оформляемых волостными органами управления и обычных для дореволюционной деревни, за период аграрной революции почти не известно. Это, очевидно, объясняется как особенностями исторического момента, так и изменениями порядка записи и регистрации исходящих и входящих документов.

Материалы по контролю состояния низового советского аппарата сохранили немало свидетельств поистине катастрофического положения организации деятельности и кадрового состава низшего звена управленцев. Отчет о ревизии волостных Советов, проведенной отделом управления Казанского губисполкома в ноябре 1919 г., приводит происшедший в Большешигаковской волости Краснококшайского уезда анекдотичный случай. Проверяющие «никак не могли добиться от членов волисполкома, какие они обязанности несут... председатель волисполкома только мог сказать одно, что делает наряды на подводы, остальные же члены – что они помогают председателю в его работе». Выяснилась и еще одна примечательная деталь: «Все дело волисполкома зиждется исключительно на одном секретаре, на которого, кстати сказать, члены волисполкома смотрят с величайшей надеждой»⁵. На безразличное и пассивное отношение членов волостных земельных отделов Ядринского, Цивильского, Чебоксарского уездов губернии (думается, что подобное положение было характерно и для других губерний) неоднократно обращалось внимание в циркулярах 1920 – 1921 гг.⁶ Проверка деятельности Виловато-Вражского волисполкома Козьмодемьянского уезда в части надзора за земельными отношениями населения (январь 1922 г.) показала, что «волостной земельный отдел носил лишь название волземотдела, так как приходится сознаваться в том, что малоопытность члена волисполкома – крестьянина-пахаря – ставила в тупик, и он не знал, с какого конца и как начать работу; и все-таки к должной цели, как видно из хода дела, подойти ни одному члену не удалось; при всем своем старании заволземотделом зачастую очень поздно узнает свои обязанности... опытных канцелярских руководителей не

было, почему и делопроизводство велось из рук вон плохо...»⁷. В Вятской губернии губземотдел вынужден был в середине 1918 г. из-за плохой подготовки волостных служащих разослать специальный циркуляр о возложении на всех командируемых на места землемеров проведение инструктажа «как в области урегулирования земельных отношений, так и канцелярской работы»⁸.

Насколько можно судить по существовавшим положениям и переписке, от волостных учреждений и не требовалось (во всяком случае, до начала 20-х гг.) регистрировать приговоры сельских жителей «по старинке». Если же подобные записи осуществлялись, то это происходило по личной инициативе местных служащих волисполкомов и их отделов. Например, ежегодный опрос, проводимый Козьмодемьянским уездным земельным отделом волостных отделов о характере их деятельности в 1918 – 1920 гг., зафиксировал лишь единственный случай упоминания о ведении «особой книги протоколов»⁹. По всей вероятности, это один из тех редких фактов, когда заведующий отделом, олицетворявший собой совместно с общим секретарем волисполкома весь земельный отдел, был действительно компетентным в «бумажных» делах, в том числе использовал опыт делопроизводства прежних волостных правлений.

Не исключено, что дореволюционную практику пытались восстановить на местах в самом начале 20-х гг., чему есть некоторые подтверждения. Фронтальный просмотр дел фондов волостных органов управления в ГА РМЭ и ЦГА ЧР привел к находке единственного пока известного сводного журнала записи постановлений сельских сходов по вопросам землепользования и землеустройства.

Источник, датированный мартом 1921 – декабрем 1922 г., охватывает несколько населенных пунктов Кумужьяльской волости Краснококшайского кантона Марийской автономной области¹⁰. Предположительно это единственный сохранившийся экземпляр из нескольких десятков, бывших в употреблении, на что указывает его типографское оформление. «Книга для записи постановлений» имеет графы: «№», «год, месяц и число», «предмет дела», «исполнение». Копии текстов приговоров и восьми протоколов (о выделении усадебных мест, образовании выселков, наделении землей примаков, переходе к многопольным севооборотам и пр.) заверены председателем волисполкома, секретарем и делопроизводителем и вписаны в графу «предмет дела», но последняя графа заполнена только в одном случае.

Здесь важно отметить, что дальнейший поиск книг и специальных журналов, отражающих хозяйственно-распорядительные функции общины в комплексе, – одно из перспективных направлений работы в региональных и федеральных архивных учреждениях.

Низкая представительность источников, прямо показывающих повседневную жизнь общины, в некоторой степени компенсируется «неприговорным» или «околоприговорным» пластом документов, сосредоточенных в волостных фондах.

В качестве примера можно привести заявление группы крестьян деревни Тимофеево Уржумского уезда Вятской губернии, зарегистрированное в конце марта 1918 г. в уездном земотделе. В нем описывается несправедливое, по мнению жителей, внутринадельное распределение земли. Указываются дата события, инициаторы («обидчики») и обстоятельства общин-

ной переверстки. По существу дела вынесено решение: «постановили (односельчане. – А.И.) отобрать у нас земли, а именно: от Мирона Пауткина $\frac{3}{8}$ души; Параскевы Пауткиной $\frac{1}{4}$ души; Анастасии Колесовой $\frac{1}{4}$ души, несмотря на то, что последняя потеряла своего мужа в эту войну, осталась с двумя малолетними девочками; Ивана Пауткина $\frac{1}{2}$ души, так как в хозяйстве состоит 6 человек, из них 4 работника, 2 лошади, 2 коровы, 2 подростка, 3 свиньи; и у Дмитрия Пауткина – $\frac{1}{2}$ души. У последних имеется в трех полях на полосах выращен[ный] лес, примерно по одной десятине у каждого. Также намереваются срубить последний. Мы при прежних надеждах у 1, 2-го и 3-го только имели по одной душе, у 3-го – $1\frac{1}{2}$ души и [у] 4-го – $1\frac{3}{4}$ души. Не могли обойтись без аренды земли, чтобы поддерживать свои хозяйства, а при настоящем положении мы должны придти к разорению. Настоящая передача земли не имеет никаких оснований и резко противоречит декрету (закону) о земле, отпечатанному в уржумской газете “Голос народа” от 27 января сего года, где говорится, что земля не отбирается [у тех], кто ее обрабатывает своим трудом при помощи своей семьи, вложенная в землю стоимость удобрения, поскольку они не использованы, должна быть оплачена, недостаточное для удовлетворения землей населения подлежит переселению, земля рядовых крестьян не отбирается, не конфискуется»¹¹. Как видно, речь идет о частичном переделе земли (скидке-накидке), причем известны его сторонники и противники со своей мотивацией и доказательствами (к заявлению приложено удостоверение сельского общества о семейном составе ходатаев). Подобные противоречия деревенской жизни в самих приговорах гораздо менее прозрачны.

Уцелевшие комплексы «околоприговорных» материалов часто помимо заявления и удостоверения включают и другие документы. Их номенклатура в подобных спорных вопросах могла быть самой разнообразной.

Не менее важны для пополнения ресурсов общинной документации протоколы заседаний волземотделов или, в случае их отсутствия, волисполкомов. Они также с различной степенью полноты передают компоненты исчезнувших источников, но актуальность их для характеристики рассматриваемой проблемы определяется не столько глубиной охвата содержательной части приговоров, сколько принятыми по его существу решениями. В подтверждение сошлемся на два протокола Емангашского волисполкома Васильсурского уезда Нижегородской губернии за 1922 г. Первое заседание относится к 3 августа. Единственным пунктом повестки дня было обсуждение протокола общего собрания крестьян с. Емангаши о переделе земли. В распоряжении участников заседания находились протокол схода (с указанием его номера и даты) и акт обследования землепользования в данном обществе, подтверждавший необходимость выдвинутого инициативной стороной общего передела. В итоге приняли решение: «Волисполком находит общий передел в обществе своевременным и целесообразным, а потому постановил: ходатайствовать перед уездуправлением о разрешении полного передела земли в Емангашском обществе»¹².

На заседании 6 октября рассматривался протокол общего собрания крестьян Нижнешалтыковского сельского общества. Первые два параграфа протокола (о распределении семматериала и выборе «сотских») волисполком утвердил, но в одобрении третьего – «о переделе пахотной земли по

едокам» – отказал, «ввиду того, что на собрании участвовало менее $\frac{2}{3}$ из общего числа граждан»¹³.

В меньшем количестве и в отраженной форме общинные материалы присутствуют в документах уездных учреждений, утверждавших постановления волостных земельных отделов, приговоры сельских сходов по наиболее важным вопросам землепользования (коренные переделы, переход к многопольным севооборотам, образование новых селений и др.) и разбиравших спорные земельные дела по приговорам обществ в качестве второй инстанции, а также жалобы на действия волостных властей. Некоторые из них попадали в периодическую печать¹⁴. Уездное делопроизводство, так же как и волостное, включает все необходимые этапы принятия решения, обязательные для исполнения ведомственно зависимыми лицами и учреждениями. Но разнообразная сопроводительная документация имеется в фондах исполкомов и уземотделов только по земельным тяжбам. В каком виде представляется исследователю передача приговоров/протоколов сельских сходов, иллюстрирует таблица, составленная по протоколам заседаний коллегий Сернурского и Козьмодемьянского кантонных земельных отделов Марийской автономной области¹⁵:

<i>Дата</i>	<i>Вопрос повестки дня</i>	<i>Принятое решение</i>
Козьмодемьянский кантэмотдел		
4 марта 1922 г.	Ходатайство граждан Еласовской волости дер. Камканур и Пиндикозой о разрешении им полного передела земли.	Считая приведенные в заявлении доводы о переделе земли не исключительными, а также и то, что в период с 1918 по 1920 г. таковые уже были допущены, коллегия КЗО на основании ст. 12 инструкции от 6 апреля за № 6 постановила настоящее ходатайство отклонить.
Сернурский кантэмотдел		
7 марта 1922 г.	Ходатайство граждан дер. Энер-Мучаша Конганурской волости о разрешении им передела земли и уравнивания одвориц ввиду того, что не было передела в течение долгих лет.	Разрешить и поручить подотделу землеустройства провести постановление в жизнь при условии перехода на крупные участки не более трех полос и разъяснить порядок уравнивания одвориц.
	Ходатайство граждан дер. Сабер Токтай-Беляжской волости в числе 21 человека от общего количества 42 домохозяев о выделе причитающейся им земли для перехода на 9-полье.	Разрешить выдел при условии, если найдут землемера на свои средства.
24 марта 1922 г.	Протокол от 11 февраля 1922 г. 14 домохозяев дер. Усолы Мари-Турекской волости с числом едоков 70 чел. от общего количества 86 домохозяев с 416 едоками по их ходатайству о выделе их на 9-полье, так как переделов земли у них не было вовсе.	Протокол утвердить и поручить подотделу землеустройства приступить к подготовительным работам.

Присутствие подавляющего большинства документов сельских сходов в фондах волостных и уездных учреждений подчас исключает необходимость обращения к архивным делам губернских (областных, республиканских) и центральных (федеральных и союзных) учреждений. Постановления общих собраний селян представлены и в них как в «чистом», так и в опосредованном виде. Но репрезентативность подлинников или хотя бы копий общинной документации значительно ниже в сравнении с другими документами для анализа развития аграрной революции.

Затронутые в настоящей статье сюжеты из описанной «собственными словами» повседневной жизни деревни свидетельствуют о важности данных источников для изучения земельных преобразований 1917 – 1922 гг. не только усредненно-абстрактно, но и применительно к различным регионам, губерниям, уездам, волостям, сельским обществам. Обозначенные здесь некоторые моменты этой чрезвычайно актуальной задачи исторической науки необходимо рассматривать лишь в качестве вводной части предстоящих фундаментальных исследований.

¹ См. об этом: *Данилов В.П.* Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия. М., 1992; *Кабанов В.В.* Крестьянская община и кооперация в России XX века. М., 1997; *Саблин В.А.* Аграрная революция на Европейском Севере России (1917 – 1921 гг.). Вологда, 2002, и др.

² Подсчитано по: Первая советская весна в деревне: Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: Документы и материалы. Йошкар-Ола, 2002. С. 59 – 363.

³ Подсчитано по: Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 4. Л. 69 – 69 об.; Д. 34. Л. 13 – 13 об., 15 – 15 об.; Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 14. Л. 2 – 2 об.; Д. 20. Л. 160 – 160 об., 167 – 167 об., 218 – 219; Д. 22. Л. 1 – 4, 8 – 9; Д. 35. Л. 228 – 228 об.; Ф. Р-74. Оп. 1. Д. 1. Л. 138 – 139 об.; Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 12. Л. 43; Д. 14. Л. 26 – 27; Д. 15. Л. 6 – 6 об., 54 – 54 об., 57 – 57 об., 66, 69 – 69 об.; Д. 154. Л. 6 – 7; Ф. Р-111. Оп. 1. Д. 13. Л. 102; Д. 127. Л. 32 – 32 об., 223 – 224 об.; Д. 167. Л. 71 – 71 об.; Д. 168. Л. 4 – 4 об.; Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 18. Л. 8 – 8 об.; Д. 54. Л. 9 – 9 об., 30 – 30 об., 89 – 89 об., 99 – 100; Д. 56. Л. 139 – 139 об., 194 – 195, 229 – 230 об.; Д. 125. Л. 23 – 24 об., 28, 30 – 31 об.; Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 54. Л. 10 – 11, 12 – 13 об., 18 – 18 об.; Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 – 1 об.; Д. 19. Л. 8 – 8 об., 9 – 10; Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 30. Л. 147 – 147 об., 166; Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 23. Л. 27 – 27 об.; Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 23.

Л. 88 – 88 об.; Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 32. Л. 134 – 134 об.; Д. 166. Л. 27 – 27 об., 31 – 31 об., 50 – 50 об., 57; Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 172, 251 – 253 об.; Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 10. Л. 70 – 71; Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 34. Л. 22 об. – 23, 29 – 30 об.; 36 – 36 об., 42 – 43, 54 – 54 об., 64, 95 – 95 об., 96 – 96 об., 98, 101 об. – 107, 114 – 114 об., 129 об., 131 – 131 об., 138, 188, 201 – 202, 218 – 219, 249, 279 – 280, 299, 301 – 301 об., 304 – 305 об., 307 – 308, 311 – 312 об., 328 – 328 об., 330 – 330 об.; Д. 35. Л. 3 – 3 об., 6 – 6 об., 7 – 7 об., 10; Д. 148. Л. 11 – 12, 30 – 30 об., 33 – 35 об.; Д. 150. Л. 4 – 4 об.; Д. 151. Л. 21 – 21 об.; Д. 219. Л. 46 – 46 об.; Д. 286. Л. 243 – 244 об., 245 – 245 об.; Д. 296. Л. 74 – 78; Д. 333. Л. 124, 129 – 129 об., 130 – 130 об.; Ф. Р-368. Оп. 1. Д. 9. Л. 102 – 105, 122 – 122 об.; Д. 25. Л. 4 – 4 об., 31 – 32, 37 – 39, 50 – 53 об., 59 – 59 об., 66 – 67, 78 – 83, 93 – 94 об., 117, 120 – 121, 124 – 125, 129 – 130 об., 130а – 130а об., 170 – 171; Д. 26. Л. 3 – 3 об., 10 – 11, 17, 18, 22 – 23 об., 29 – 30 об., 51 – 52; Д. 60. Л. 12 – 13, 16 – 17 об., 21 – 22 об., 24 – 25 об., 26 – 26 об., 32 – 32 об., 129 – 129 об.; Д. 62. Л. 82 – 83 об., 88 – 89; Д. 313. Л. 52 – 52 об.; Ф. Р-404. Оп. 2. Д. 51. Л. 22; Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 6. Л. 48 об.; Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 15. Л. 212; Ф. Р-111. Оп. 3. Д. 25. Л. 46 – 46 об.; Д. 26. Л. 3, 4; Оп. 4. Д. 45. Л. 27 – 28 об., 57 – 57 об., 140 – 140 об.; Д. 47. Л. 189 – 189 об.; Ф. Р-114. Оп. 1. Д. 236. Л. 4 – 4 об., 6 – 6 об., 12; Д. 343. Л. 15 –

16 об., 22 – 22 об.; Ф. Р-121. Оп. 1. Д. 44. Л. 11, 33 – 34; Д. 137. Л. 3 – 3 об., 111; Д. 145. Л. 26 – 27, 28 – 28 об.; Д. 208. Л. 44 – 44 об., 47 – 49, 52 – 52 об.; Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 59. Л. 28 – 31; Д. 76. Л. 27 – 27 об.; Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 101. Л. 34; Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 14. Л. 10 – 16 об., 31 – 32, 87 – 87 об., 171, 184 – 184 об., 233; Оп. 3. Д. 10. Л. 342 – 342 об.; Д. 67. Л. 25, 26; Оп. 4. Д. 25. Л. 16; Оп. 5. Д. 44. Л. 78 – 78 об.; Ф. Р-166. Оп. 3. Д. 67. Л. 12 – 12 об., 23 – 24, 27 – 27 об., 29 – 29 об.; 31 – 31 об., 33 – 33 об., 35 – 36, 58 – 58 об.; Д. 69. Л. 19 – 19 об., 23 – 26, 29 – 30 об., 44 – 44 об., 47; Оп. 4. Д. 30. Л. 6 – 6 об., 9 – 9 об., 14 – 16 об., 18 – 18 об.; Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 15; Д. 19. Л. 7, 40 – 40 об., 77 – 77 об., 109 – 109 об., 163, 181.

⁴ Подсчитано по: Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 74 – 74 об.; Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 13. Л. 54, 88 – 88 об.; Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 2. Л. 18 – 19 об.; Д. 4. Л. 23, 25; Ф. Р-182. Оп. 1. Д. 7. Л. 16, 18 – 21, 51; Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 15. Л. 12 – 12 об., 14 –

14 об., 30 – 30 об.; Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 15. Л. 181, 184, 199 и др.

⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 10. Л. 23 – 24.

⁶ ЦГА ЧР. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 103. Л. 9; Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 97. Л. 4 – 4 об.

⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 103. Л. 51.

⁸ Государственный архив Кировской области. Ф. Р-1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 314.

⁹ Аграрная революция в Поволжье по материалам ведомственной переписки волостных советов (1918 – 1920 гг.) // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2001. Вып. 11. С. 220.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 11.

¹¹ Там же. Ф. Р-368. Оп. 1. Д. 9. Л. 125.

¹² Там же. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 41. Л. 18 – 18 об.

¹³ Там же. Л. 23 об. – 25.

¹⁴ Известия Козьмодемьянского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 5 января.

¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 7. Л. 5; Д. 26. Л. 9 – 9 об., 32.

В.Б. Поляков

Документы Госархива Липецкой области о раскулачивании И.П. Семенова-Тян-Шанского

Потомки выдающегося русского географа, путешественника, статистика и экономиста Семенова-Тян-Шанского, выходца из семьи помещика села Урусова Раненбургского уезда Рязанской губернии (ныне Чаплыгинский район Липецкой области), достойно несли славу своей фамилии. Однако им пришлось в полной мере ответить за свое происхождение. О неизвестных фактах биографии сына Петра Петровича, Измаила Петровича, рассказывают рассекреченные документы Грязинского райисполкома, хранящиеся в Государственном архиве Липецкой области.

Из анкеты мы узнаем, что Измаил Петрович окончил Петербургский университет. До 1914 г. занимался научной работой в Главной географической обсерватории в Петербурге; с 1914 по 1917 г. находился на военной службе в Петрограде; с 1918 г. – в Москве. В 1919 – 1921 гг. работал секретарем Петровского сельсовета Грязинской волости, но основным своим

делом считал заведование метеорологической станцией в деревне Петровка. На вопрос анкеты: «Служил ли в Красной армии?» ответил: «Служил в Народном комиссариате по военным делам, Центральном управлении по снабжению армии, начальником военно-метеорологического отдела, на фронте не был». Сообщая об имущественном положении, указал: «В настоящее время: построек – нет; инвентарь – плуг, борона, телега, сани; скот – лошадь, 2 коровы, 7 овец; наделной земли – 6 десятин»¹.

Первую попытку потеснить сына знаменитого путешественника местная власть предприняла в 1921 г., вознамерившись передать его имение в ведение народного образования. Тогда Измаилу Петровичу удалось отбить эти наскоки, объяснив чиновникам важность наблюдения за погодой. 22 августа 1921 г. коллегия Липецкого уездного земельного отдела, рассмотрев заявление заведующего метеорологической станцией, постановила: «Передачу дома бывшего Семенова-Тян-Шанского в ведение унаробразы отменить и оставить за губметбюро, и просить уисполком утвердить настоящее постановление ввиду важности и срочности наблюдения за погодой в связи с переживаемой засухой»².

После выхода в 1925 г. декрета СНК СССР о выселении бывших помещиков положение Измаила Петровича ухудшилось. На местах создавались так называемые уездные комиссии по выселению. В Липецком уезде подлежало выселению 19 хозяйств³.

5 февраля 1926 г. президиум Тамбовского губисполкома поручил сотруднику Блинову выехать в Петровку и на месте выяснить вопрос «о возможности не выселения Семенова-Тян-Шанского»⁴. Результатом командировки стало заключение, которое гласило: «Цель ходатайства Семенова-Тян-Шанского о его оставлении вовсе не научная деятельность, а удержание за собой поместья с постройками в надежде на "хорошее будущее" под маркой научной работы. Метеорологическую станцию всегда можно перенести в другое место или оставить там, наблюдение же может вести любой агроном или даже учитель. Политически же его оставление вредно, так как на психологию крестьянина невольно отражается впечатление, что "здесь сидит паук-помещик и чего-то ждет", а потому комиссия считает необходимым немедленное его выселение»⁵.

Был определен срок выселения – 12 июня 1926 г. Сохранилось заявление Измаила Петровича в избирательную комиссию. «Проживая с[о] своей семьей с Октябрьской революции в д. Петровке, я все время непрерывно занимался производственным и общественно полезным трудом, обрабатывая лично и силами членов своей семьи отведенную мне обществом граждан д. Петровки земельную норму без применения наемного труда. Хозяйство мое, как это признано сельсоветом, середняцкое. Независимо от этого с 1919 по 1921 г. я был секретарем Петровского сельсовета по единодушному желанию граждан, а затем непрерывно работаю по статистике в качестве доб[ровольного] кор[респондент]а, а в 1926 г. принимал участие, по приглашению местных статистических учреждений, в[о] Всесоюзной переписи населения в качестве инструктора Средне-Лукавско-Песковатского района. Кроме того, за все время пребывания своего в Петровке я работал в качестве заведующего метеорологической станции, основанной в 1915 г.»⁶.

В дело вмешались Академия наук СССР, Главная географическая обсерватория, Центральное бюро краеведения, Метеорологическое бюро ЦЧО.

Дирекция Главной географической обсерватории 5 июня 1926 г. обратилась в Главнауку с просьбой принять меры к отмене постановления о выселении Измаила Петровича. Обращение содержало следующее обоснование необходимости сохранения за ним метеостанции:

«1. Руководимая им станция работает под его руководством прекрасно, и даваемые им в обсерваторию сведения являются все время ценным вкладом в дело изучения климата и погоды СССР.

2. Работа И.П. Семенова-Тян-Шанского не может быть даже сравниваема с работой обычного наблюдателя сети, так как помимо огромного опыта в работе, он является крупным ученым, имеющим труды, цитируемые в наиболее капитальных работах по метеорологии, и, конечно, работа его, как человека с научным мировоззрением, является на станции особенно ценной.

3. И.П. Семенов-Тян-Шанский и его сын обслуживают 16 местных учреждений данными станции, участвуют в международных облачных наблюдениях»⁷.

И на этот раз наступление было отбито. 29 ноября 1926 г. Президиум ВЦИК принял решение об отмене постановления Тамбовского губисполкома о выселении Измаила Петровича⁸. Однако победа была недолгой.

Наступил год «великого перелома». И вот уже Липецкий уездный исполнительный комитет просит президиум Тамбовского губисполкома возбудить ходатайство перед ВЦИК о пересмотре решения об оставлении Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского в своих владениях⁹.

Последней инстанцией, куда обратился Измаил Петрович, была Усманская окружная комиссия по рассмотрению жалоб о раскулачивании. В протоколе комиссии от 30 мая 1930 г. читаем: «Слушали: проверку раскулачивания хозяйств по Петровскому сельскому совету. Хозяйство Семенова-Тян-Шанского Измаила Петровича. До революции имел собственной земли 530 десятин, массу крупного рогатого скота, дом (имение), лес в 38 десятин, водяную мельницу и просорушку, эксплуатировал чужой труд. В настоящее время: водяную мельницу и просорушку сдавал в аренду.

Постановили: Постановление РИКа в части раскулачивания подтвердить»¹⁰.

Измаил Петрович Семенов-Тян-Шанский был раскулачен и выслан. Его обращение в Усманскую окружную комиссию осталось без последствий.

¹ ГАЛО. Ф. Р-375. Оп. 3. Д. 12. Л. 152.

² Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 1049. Л. 8 – 9.

³ Там же. Д. 1405. Л. 104.

⁴ Там же. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 55.

⁶ Там же. Ф. Р-375. Оп. 3. Д. 12. Л. 153 – 154.

⁷ Там же. Л. 155.

⁸ Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 1405. Л. 197.

⁹ Там же. Д. 1629. Л. 19.

¹⁰ Там же. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.

Из истории подготовки заявления Н.С. Хрущева об отставке 14 октября 1964 г.

Октябрьский переворот 1964 г., в результате которого был отстранен от власти Н.С. Хрущев, является важной, но вместе с тем малоизученной вехой отечественной истории. Это и неудивительно. Невзирая на обилие воспоминаний и документальных публикаций, событие до сих пор не стало предметом специального научного исследования. Поэтому неизбежно постоянное обнаружение новых, неизвестных ранее деталей.

Возьмем, например, такой важный факт, как подписание Н.С. Хрущевым заявления об отставке с постов первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР, состоявшееся 14 октября 1964 г. в конце заседания Президиума ЦК. Его ход реконструируется довольно легко – путем сопоставления рабочих записей заведующего общим отделом ЦК В.Н. Малина¹ с записями Л.Н. Ефремова² и воспоминаниями П.Е. Шелеста³. Существует также запись второго (последнего) выступления Н.С. Хрущева, сделанная А.Н. Шелепиным и дошедшая до нас в трех редакциях⁴. Общую картину обсуждения источники передают одинаково, однако в описании заключительной части второго выступления Н.С. Хрущева противоречат друг другу. Между тем именно после него Никита Сергеевич и подписал свое заявление об отставке.

В конспекте выступления Н.С. Хрущева, сделанном В.Н. Малиным⁵, о заявлении не сказано ни слова. А.Н. Шелепин вкладывает в уста бывшего лидера следующую фразу: «Напишите за меня (здесь и далее курсив наш. – А.П.) заявление, и я его подпишу»⁶. Аналогичную концовку выступления Никиты Сергеевича находим у Л.Н. Ефремова («Напишите, как вы считаете нужным, решение. Я подпишусь под этим решением»⁷) и П.Е. Шелеста («Напишите заявление о моем уходе, о моей отставке, я его подпишу – в этом вопросе я полагаюсь на вас»⁸). В других версиях своих воспоминаний Петр Ефимович высказался по данному поводу еще более определенно: «И заявление писал не он... Не помню кто, потому что тяжело было смотреть»⁹, «Он даже сам заявление не писал. А кто писал, право, не помню»¹⁰. В первоначальной (рукописной) редакции мемуаров, отличающейся от книжной версии, П.Е. Шелест привел фразу, якобы сказанную Н.С. Хрущевым после заседания Президиума 14 октября в ответ на просьбу прибыть на пленум: «Решайте без меня. Я подписал *ваше* заявление, а в остальном вопрос ясен и давно решен»¹¹. Не менее осведомленный автор (хотя и не являвшийся очевидцем события) – помощник Л.И. Брежнев А.М. Александров-Агентов пишет в своих мемуарах: «Старый... боец... видя, что его никто не защищает... покорно подписал продиктованное ему прошение об отставке»¹². В научной литературе можно встретить утверждение, что текст заявления был подготовлен заранее в аппарате ЦК¹³.

Совершенно иной версии придерживается сын Н.С. Хрущева, Сергей Никитич. В воспоминаниях о тех днях он приводит фразу, якобы произнесенную отцом сразу же после отставки: «Я сам написал заявление с просьбой освободить меня по состоянию здоровья»¹⁴. Данную точку зрения разделяют и некоторые исследователи¹⁵.

Итак, одни считают, что текст заявления составлен самим Н.С. Хрущевым, другие – что кем-то другим. Фамилии возможных авторов документа названы в воспоминаниях В.В. Гришина: «Сказал (Н.С. Хрущев. – А.П.): пусть подготовят заявление о переходе на пенсию, которое он подпишет. Президиумом было поручено мне и секретарю ЦК Ильичеву Л.Ф. подготовить такое заявление. Оно было составлено, Никита Сергеевич его подписал»¹⁶.

Опираясь на данное свидетельство, Н.А. Зенькович утверждает, что авторство принадлежит именно В.В. Гришину¹⁷. Однако из процитированного выше отрывка это вовсе не следует. В своих воспоминаниях Виктор Васильевич указывает лишь на то, кому было *поручено* составить текст заявления, не говоря о фактическом авторе. Можно выделить, по меньшей мере, пять версий его разрешения. Заявление об отставке составил: 1) сам Никита Сергеевич; 2) В.В. Гришин; 3) Л.Ф. Ильичев; 4) В.В. Гришин и Л.Ф. Ильичев совместно; 5) кто-то другой из активных участников переворота (рядовому сотруднику аппарата ЦК подготовку столь важного документа, особенно в данных обстоятельствах, вряд ли доверили бы).

Ответить на вопрос, какая из приведенных версий верна, помогли архивные разыскания.

В фондах РГАНИ, в материалах Октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС сохранился интересующий нас документ. Причем не только окончательный, беловой вариант заявления об отставке (напечатанный на пишущей машинке и подписанный лично Н.С. Хрущевым¹⁸), но и два его черновика – первоначальный, написанный от руки¹⁹ (*фото 1*), и более поздний – машинописный²⁰ (*фото 2*). Рассекреченные в ноябре 1994 г., они давно стали объектом внимания исследователей. Беловой вариант опубликован в 1999 г.²¹ Однако история создания документа, вопрос об авторстве черновиков (до сих пор не опубликованных) не получили подобающего освещения в научной литературе. Это и побудило нас предпринять исследование.

Черновик заявления об отставке написан на двух блокнотных листках (размер 16,8 x 21 см) светло-синей шариковой ручкой, адресат – «ЦК КПСС» – синим карандашом. В правом нижнем углу второго листка подпись: «Н.Хрущев». Однако почерк и подпись совершенно не похожи на автограф Никиты Сергеевича. Данный факт уже отмечался в научной литературе, причем с сожалением констатировалось, что почерк «пока не идентифицирован»²². Тем же почерком осуществлена правка некоторых других важных документов Октябрьского (1964 г.) пленума ЦК. Речь идет о двух вариантах так называемого «Сообщения Президиума ЦК КПСС о результатах обсуждения на заседании Президиума вопроса о тов. Хрущеве Н.С.»²³, подготовленных на основе направленной стенограммы пленума и записи выступления М.А. Суслова. Указанные варианты послужили в свою очередь основой для официального протокола и стенографического отчета заседания пленума, составленных между 27 и 30 октября 1964 г.²⁴

Редактировать задним числом материалы пленума, отстранившего его от власти, Н.С. Хрущев, естественно, не мог. Значит, и черновик заявления об отставке, и правка двух вариантов «Сообщения...» принадлежат кому угодно, только не Никите Сергеевичу. Кому же тогда? Ответ можно найти лишь путем сравнения почерка заявления и «Сообщений...» с почерками активных участников Октябрьского переворота.

За основу нами были взяты рукописи Н.С. Хрущева²⁵, В.В. Гришина²⁶ и Л.Ф. Ильичева²⁷ – наиболее вероятных претендентов на авторство черновика,

ЛК К-111С

№ 103

①

Получил письмо от Косе,
Кандидат в члены ЦК Косе,
член ЦКосе, член ЦКосе,
член ЦКосе

В связи с окончанием работы
и увольнением с работы
директора, Косе
всех дел передано
от себя освобожден
меня все делами
Только секретарь
и др. делами

Министерство ССР.

То же самое
применяется и
не могу вспомнить
возникшие случаи
от себя

Н. Крутик

Александр,
14 октября 1964 г.

④

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ПАРТИИ :

По взыску получения об обеспе
че- бытового строительства в г. Мос
З практик Московского
и др. время работы распро
на асфальтовому основанию
ратного метра пола составляет 60-6
равна 0,2 ч/дня.

Выявление в строительстве кру
железобетонных конструкций для мех
открывает большие возможности для
повысить качество трудоемкости работ
значительной мере снизить их стоим

Развитие существующих мощностей

③

131
У. У. У. У. У. У.
Связан с
а вводит его
с этим делом.
М. М. М. М. М.

②

В
моего в
освобожд
члена П
СССР.

По изложенным выше причинам я не мог
женные ныне на меня обязанности.

Выражаю благодарность Центральному К

которые меня выделяла партия.

Общая Центральному Комитету партии
моей жизни и сил, работая на благо партии
да, на благо построения коммунизма.

Н

Москва,
14 октября 1964 года

с тем, чтобы сравнить их с почерком последнего посредством принятых в палеографии и судебной криминалистике частных признаков почерка²⁸. Исследовались ширина строки, средняя ширина знака, направление наклона, строение письменного знака и его элементов; направление движения при выполнении овальных, полуовальных, петлевых, дугообразных элементов, в поперечных и продольных линиях; точка начала и окончания движения относительно линии строки, центра знака, последнего элемента знака; взаимное расположение точек начала и окончания движения относительно линии строки, точек начала и окончания движения относительно продольной оси буквы; полнота закрытия овальных букв, способ начала и окончания движения, виды соединения движения элементов в букве и слове, способ связывания, расположение точки соединения элементов в буквах относительно линии строки и т. д. Результат сравнительного анализа почерков представлен на сайте «Архивы России» – <http://www.rusarhives.ru/publications/otecharh/index.shtml>.

Анализ показал, что сравнительные характеристики почерка автора черновика почти полностью совпадают с соответствующими параметрами почерка Л.Ф. Ильичева и существенно отличаются от параметров почерков Н.С. Хрущева, В.В. Гришина и других активных участников октябрьских событий.

В дополнение отметим, что любому бросается в глаза внешняя схожесть крупного, аляповатого, поражающего обилием петель, но вместе с тем связанного почерка Л.Ф. Ильичева (фото 3)²⁹ с почерком автора черновика. Напротив, почерки Н.С. Хрущева (прерывистый, слегка корявый, изобилующий грамматическими ошибками) (фото 4)³⁰ и В.В. Гришина (мелкий, компактный, но малосвязный) оставляют совсем иное впечатление. Таким образом, результаты исследования хоть и не принесли сенсации, но позволили сделать окончательный вывод: черновик заявления Н.С. Хрущева об отставке написан рукой секретаря ЦК, заведующего идеологическим отделом и председателя идеологической комиссии ЦК КПСС Леонида Федоровича Ильичева.

Это подтверждает версию, изложенную в воспоминаниях В.В. Гришина. Однако возникает естественный вопрос: почему именно Л.Ф. Ильичеву и В.В. Гришину была поручена столь важная и деликатная миссия? Ведь ни тот, ни другой, как известно, не были активными участниками переворота. В.В. Гришина, судя по его воспоминаниям, ввели в курс дела сравнительно поздно. Л.Ф. Ильичев же вообще считался «человеком Хрущева».

Думаем, это и сыграло главную роль в выборе. Добившись от Никиты Сергеевича согласия «добровольно» уйти в отставку, организаторы заговора делали все, чтобы не сорвать наметившийся компромисс. Поэтому они поручили составить текст заявления тем, кто меньше всего мог вызвать раздражение Никиты Сергеевича. Таковыми и были Л.Ф. Ильичев и В.В. Гришин. Виктор Васильевич – потому, что его выступление на заседании Президиума 13 октября, хоть и являлось критическим по отношению к Н.С. Хрущеву, не содержало столь резких выпадов в его адрес, как выступления Г.И. Воронова, А.Н. Шелепина, Д.С. Полянского, А.Н. Косыгина. Оно строилось на сдержанных формулировках³¹. Мало того, по воспоминаниям Сергея Хрущева, передающего со слов А.А. Арзуманяна рассказ А.И. Микояна о заседании Президиума 13 – 14 октября, В.В. Гришин вынужден был даже осадить Г.И. Воронова, грубо заявившего Н.С. Хрущеву: «У вас здесь нет друзей!» «Вы не правы, – возразил Виктор Васильевич, – мы все друзья Никиты Сергеевича»³². Это не могло остаться незамеченным Н.С. Хрущевым и, безусловно, располагало его к сохранявшему тактичность оппоненту.

Л.Ф. Ильичев всегда пользовался особым доверием Никиты Сергеевича. На заседании Президиума вообще не выступал, ограничившись (как, впрочем, большинство секретарей ЦК) лишь кратким согласием с выводами в конце выступлений³³. Тот факт, что В.В. Гришин и Л.Ф. Ильичев оказались на стороне заговорщиков, Н.С. Хрущев не мог поставить им в вину. Уж кто-кто, а он понимал, что заставило этих людей присоединиться к большинству членов Президиума.

Таким образом, в силу чисто психологических причин из рук В.В. Гришина и Л.Ф. Ильичева Никита Сергеевич мог с наименьшей болезненностью (а значит, и с наименьшим риском для заговорщиков) принять текст своего заявления об отставке. К тому же Л.Ф. Ильичев и раньше составлял для Н.С. Хрущева важнейшие политические документы, считаясь его главным заместителем по идеологическим вопросам.

Текст заявления Л.Ф. Ильичев и В.В. Гришин, видимо, составили совместно. Ни тому, ни другому не хотелось обострять и без того сложную ситуацию. Леонид Федорович предвидел, что резкий переход от восхваления Н.С. Хрущева к открытой его травле будет воспринят новыми лидерами подозрительно. Это вынуждало его проявлять осторожность. В.В. Гришин же был верен своей примирительной линии. В результате многочисленные политические обвинения, предъявлявшиеся Н.С. Хрущеву на заседании Президиума, в текст заявления не попали. Из краткой его формулировки следовало, что Хрущева не снимают со всех постов из-за многочисленных ошибок и нарушений, а он сам просит об отставке «в связи с преклонным возрастом и учитывая состояние... здоровья». О возможности подобного обоснования отставки на заседании Президиума говорил только Н.В. Подгорный³⁴. Остальные высказывались более резко.

Неаккуратный почерк, вырванные из блокнота листки, на которых написан черновик, наконец, тот факт, что писавший забыл указать адресат – «ЦК КПСС» (приписан явно позднее), – все это говорит о том, что Леонид Федорович очень торопился. Времени для тщательного обдумывания формулировок у него, видимо, не было. Л.Ф. Ильичев сразу же принялся писать, советуясь по поводу отдельных фраз с В.В. Гришиным. Об этом говорят многочисленные зачеркивания и вставки, а также стилистические огрехи – громоздкость предложений, лишние слова. Это опровергает версию о том, что текст заявления был подготовлен заранее. В последнем случае формулировки были бы гораздо лучше продуманы, а черновик заявления вообще не попал бы в дело вместе с другими материалами пленума.

Во втором, машинописном, варианте заявления текст черновика полностью сохранен. Добавлены два новых предложения, правда, первое затем зачеркнуто коричневым карандашом. Каково происхождение этих предложений? Вчитываясь в их смысл, видишь позицию самого Н.С. Хрущева, пытавшегося уйти с политической арены с достоинством. Во-первых, подчеркивание своих заслуг перед партией (для этого потребовалось упоминание о «поддержке» Н.С. Хрущева со стороны ЦК, которую он якобы имел раньше). Во-вторых, несогласие с обвинениями в диктаторстве (в первом предложении особо отмечается, что на *все* посты Никиту Сергеевича выдвигала партия). В-третьих, демонстрация своей преданности партии и народу. Это поднимало поверженного лидера в глазах читающих подобное заявление, и поэтому фраза о «поддержке» на «всех постах» оказалась убранный. Логич-

но предположить, что указанные предложения были добавлены лично Никитой Сергеевичем.

Можно допустить, что написанный Л.Ф. Ильичевым черновик был показан Н.С. Хрущеву, и тот решил его дополнить, набросав текст на отдельном (не сохранившемся) листке. После этого все три листка (два листка черновика и один с дополнением) были отданы в печать. Новый вариант набран, по крайней мере, в двух экземплярах (сохранившийся экземпляр по характеру печати более похож на второй) и отдан на рассмотрение членам Президиума. В целом его одобрили, за исключением не понравившейся фразы о «поддержке», которая сразу же была вычеркнута. После этого правленный экземпляр вновь был отдан в печать. В результате возник третий, окончательный вариант заявления, который и был подписан Н.С. Хрущевым. Именно этот вариант и зачитал М.А. Суслов на состоявшемся в тот же день пленуме ЦК КПСС. Он же опубликован в журнале «Источник» в 1999 г.

Так закончилась первая и основная часть исторического заседания Президиума ЦК КПСС 13 – 14 октября 1964 г. при личном участии Н.С. Хрущева. На ней был рассмотрен всего один вопрос – о положении, сложившемся в Президиуме ЦК, и принято одно решение – об отставке Н.С. Хрущева со всех постов. После ухода Никиты Сергеевича заседание Президиума продолжалось еще около 40 – 60 минут.

Печально сложилась судьба и Леонида Федоровича Ильичева.

Присоединившись к заговору в самый последний момент, активно помогая заговорщикам, Леонид Федорович, видимо, рассчитывал заслужить право остаться в высшем партийном руководстве. Однако просчитался. Бывший «личный идеолог» свергнутого лидера казался новому партийному руководству не слишком надежным. Избавившись от Н.С. Хрущева, оно вскоре освободилось и от него.

23 марта 1965 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление (методом опроса) о назначении Л.Ф. Ильичева заместителем министра иностранных дел СССР, продублированное постановлением Совета министров СССР³⁵. 25 марта Президиум ЦК на данном основании решил (опросным путем) освободить Л.Ф. Ильичева от обязанностей заведующего идеологическим отделом и председателя идеологической комиссии ЦК КПСС. На следующий день (26 марта) пленум ЦК партии освободил его от обязанностей секретаря ЦК КПСС³⁶. Это означало фактическое вытеснение из большой политики.

¹ Записи В.Малина на заседании Президиума ЦК КПСС // Источник. 1998. № 2. С. 125 – 135; Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. М., 2003. Т. 1. С. 862 – 872.

² Как снимали Хрущева: Беседа с участником тех событий / Беседа В.Алексеева с Л.Н.Ефремовым // Диалог. 1993. № 7. С. 49 – 55.

³ РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 19. Тетрадь I. Л. 65 об. – 88; Шелест П.Е. «...Да не судимы будете»: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС.

М., 1994. С. 225 – 236.

⁴ Шелестин А.Н. «История – учитель суровый» // Труд. 1991. 14 марта. С. 4; Беседа с Шелестиним А.Н. и Семичастным В.Е. / Публ. Н.А.Барсукова // Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. Кн. 1. С. 271 – 290; Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002. С. 364 – 369. Более точной представляется редакция, содержащаяся во втором издании.

⁵ Записи В.Малина на заседании Президиума ЦК КПСС. С. 135; Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. С. 871 – 872.

⁶ Беседа с Шелестиним А.Н. и Семичастным В.Е.

стным В.Е. С. 283; *Семичастный В.Е.* Указ. соч. С. 368.

⁷ Как снимали Хрущева. С. 49.

⁸ РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 19. Тетрадь I. Л. 87 об. – 88; *Шелест П.Е.* Указ. соч. С. 236.

⁹ «Брежнев я так и сказал: “Ты плохо кончишь”» (Диалог с Петром Шелестом) // *Караулов А.В.* Вокруг Кремля / Книга политических диалогов. М., 1990. С. 148.

¹⁰ Человеку свойственно ошибаться / *Интервью П.Е. Шелеста В.Бойко* // Комсомольская правда. 1989. 19 октября. С. 2.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 19. Тетрадь II. Л. 4.

¹² *Александров-Агентов А.М.* От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 126 – 127.

¹³ *Волкозюков Д.А.* Семь вождей: В 2 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 144; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945 – 1991. Новосибирск, 2000. С. 238; *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 257.

¹⁴ *Хрущев С.Н.* Пенсионер союзного значения. М., 1991. С. 159.

¹⁵ *Андрянов В.И.* Косыгин. М., 2003. С. 152.

¹⁶ *Гришин В.В.* От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина: Мемуары. М., 1996. С. 27 – 28.

¹⁷ *Зенькович Н.А.* Тайны уходящего века – 3: Лжесвидетельства. Фальсификации. Компромат. М., 1999. С. 567.

¹⁸ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 749. Л. 101.

¹⁹ Там же. Л. 103 – 104.

²⁰ Там же. Л. 102.

²¹ «т. Хрущев резко изменился в отрицательную сторону» / Публ. *Т.М. Кузьмищевой* // Источник. 1999. № 5. С. 87 – 88.

²² *Афиани В.Ю.* Дискуссионные вопросы археографии документов ХХ в. (К разработке методического пособия по публикации высших и центральных органов РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1917 – 1991 гг.) // Проблемы публикации документов по истории России ХХ века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников. М., 2001. С. 75.

²³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 749. Л. 35 – 55, 56 – 75.

²⁴ На заседании Президиума ЦК КПСС 27 октября 1964 г. принято решение «окончательно отредактировать текст сообщения Президиума ЦК КПСС пленуму ЦК КПСС

о результатах обсуждения на заседании Президиума ЦК вопроса о т. Хрущеве Н.С., а также отредактировать протокольную запись заседания пленума ЦК КПСС от 14 октября 1964 г.» (Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 291. Л. 1). Не позднее 30 декабря 1964 г. работа была завершена, так как именно этим числом датирована рассылка протокола № 9 Октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС членам и кандидатам в члены ЦК, членам Центральной ревизионной комиссии КПСС, первым секретарям обкомов, крайкомов и отделам ЦК КПСС (Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 748. Л. 1).

²⁵ Там же. Ф. 5. Оп. 30. Д. 106. Л. 22; Д. 112. Л. 4; Д. 395. Л. 110.

²⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 282. Л. 155 – 157; Д. 802. Л. 75 – 83.

²⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 55. Д. 62. Л. 314; Д. 64. Л. 17; Д. 66. Л. 131, 180; Д. 68. Л. 126.

²⁸ *Манцетова А.И.* Частные признаки почерка. М., 1960. С. 6 – 20.

²⁹ Резолюция Л.Ф. Ильичева на записке И.И. Удальцова о восстановлении кабинета В.И. Ленина в Смольном. Июнь 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 66. Л. 131).

³⁰ Резолюция Н.С. Хрущева на записке М.А. Яснова об обеспечении липолеумом жилищного строительства в Москве. Январь 1955 г. (Там же. Оп. 30. Д. 106. Л. 22).

³¹ Записи В.Малина на заседании Президиума ЦК КПСС. С. 131; Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. С. 867 – 868.

³² *Хрущев С.Н.* Указ. соч. С. 158. Слова Г.И. Воронова, произнесенные на заседании Президиума ЦК КПСС 14 октября («У вас здесь нет товарищей»), запомнились и Л.Н. Ефремову (Как снимали Хрущева. С. 55). Однако Леонид Николаевич не упомянул о реакции на данные слова других участников заседания.

³³ Записи В.Малина на заседании Президиума ЦК КПСС. С. 134; Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. С. 871; РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 19. Тетрадь I. Л. 85; *Шелест П.Е.* Указ. соч. С. 234; Как снимали Хрущева. С. 54.

³⁴ Как снимали Хрущева. С. 54.

³⁵ СПП СССР. 1965. № 7. Ст. 51. С. 115.

³⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 15, 26; Д. 777. Л. 3; Д. 782. Л. 118; Д. 785. Л. 111; Д. 786. Л. 53 об.

В зарубежных архивах

Х.Вальберг

Электронные документы в архивах

Информационно-коммуникационные технологии в последние годы широко распространились во всех сферах архивного дела. Они облегчают учет и описание фондов, поиск сведений в электронных справочниках.

Архивы все активнее включаются в коммуникационные процессы, используя свои научно-технические ресурсы в рамках интернет-презентаций сетевых архивных описей и банков данных (БД). Например, Государственный архив в Кью под Лондоном (Public Record Office in Kew), по сути, центральный государственный архив Великобритании, предоставляет в распоряжение пользователей Интернета общедоступный БД, содержащий свыше 8 млн электронных описаний на уровне заголовков дел¹. В Германии, хоть и с незначительным отставанием от крупных англо-американских проектов, появилась возможность широкого использования в архивах интернет-технологий, позволяющих готовить архивные описи в цифровом формате², обеспечивая каждой федеральной земле³ свободный доступ к архивам и любым открытым бумажным документам, в том числе и в Интернете. Кроме того, существуют разработки, использующие стандартные электронные форматы для перевода архивной информации в так называемый Интернет-портал мировых архивов (DFG-проект). Конечно, между способами управления электронными данными крупных и небольших архивов с персоналом из одного архивиста имеются различия, но в целом тенденции информатизации одинаковы для всех.

Вместе с тем более глубокие изменения информационных и коммуникационных технологий не коснулись пока технических средств, используемых при индексации, упорядочении и научно-технической обработке архивных документов, составлении описей и справочников по фондам, формировании аналогов архивных фондов (например, путем оцифрования письменных или изобразительных документов). Поскольку сегодня работодатель предоставляет персоналу новейшие технические средства, большие перемены должны произойти в сфере создания архивных дел из ежечасно возникающих в управленческих структурах электронных документов. При этом архивистам следует полностью преодолеть чисто архивные интересы и в сотрудничестве с профессиональными объединениями документоведов и библиотекарей разрабатывать стратегические направления развития в этой области.

В рамках Европейского Союза процесс взаимодействия начался с проведения DLM-Форума в 1996 г.⁴ Однако в Германии он пока ограничен рамками небольших сообществ (клубов), которые лишь в малой степени оправдывают свое существование. Немецкие архивисты не могут полноценно участвовать в международной дискуссии, поскольку традиционно владеют латинским и французским языками, наиболее распространенными в архивных источниках, а английским, международным языком специальной литературы, — слабо. Говоря об информационных технологиях, сотрудник Архива

земли Шлезвиг-Гольштейн Гарстен Мюллер Бойзен в общих чертах сформулировал представления архивистов: «Архивное хранение означает в будущем передачу носителей информации на длительное хранение...»⁵ Однако ему можно возразить, что речь идет не просто о носителях информации, требующих заботы архивистов, а о самой информации. В свою очередь нынешний председатель Союза немецких архивистов Норберт Рейманн в интервью по поводу Вестфальского съезда архивистов в Рютене говорил: «Мы (архивисты) отбираем и храним документы независимо от технического развития...»⁶ Но и это высказывание не отражает направлений работы будущего.

Архивисты традиционно принимают на хранение документы (акты, грамоты, служебные книги, фотографии, открытки и т. д.), т. е. сохраняют материальные носители информации и обеспечивают к ним доступ. В дальнейшем им предстоит научиться управлять электронной информацией независимо от материального носителя (перфокарта, перфолента, 5,25- и 3,5-дюймовые дискеты, CD, DVD, дисковые запоминающие устройства и др.). Потребуется обращать больше внимания на формат данных, возможность их конвертирования в другие форматы, на использование накопленного опыта и возможность доступа к электронной информации, и меньше – на носители информации.

Если же архивисты станут систематизировать только новые носители информации, как до сих пор упорядочивали и регистрировали документы, то не смогут в полной мере осознать специфику цифровой информации⁷: при разработке концепции электронного бюро (офиса), в процессе образования документов, обеспечения доступа и их долговременного хранения имеются свои особенности, которые необходимо учитывать. Либо архивисты справятся с этой задачей самостоятельно, как компетентные управляющие информацией, либо за них это сделают другие – специалисты по информатике, документоведы, информационные менеджеры и т. д. Захотят ли архивисты из электронной информации произвести еще одну выборку (традиционный термин «проводить отбор – селекционировать» не следует употреблять в этом случае) и как ее затем хранить – это уже второстепенный вопрос.

Попытаемся на примерах из международной практики разъяснить поставленные проблемы и предложить пути их возможного решения.

В первую очередь обратимся к опыту Бранденбурга, где сотрудница Главного архива земли Бранденбург в г. Потсдаме Илка Хебих подготовила в 1998 г. обзор о состоянии процесса архивирования цифровой информации.

В Законе об архивах земли Бранденбург есть положение о документации и информации в цифровом формате; бранденбургский закон о защите данных и информации распространяет его на имеющиеся в наличии и подлежащие уничтожению документы и данные. Вопрос состоит в том, где должны храниться электронные документы: в главном федеральном архиве земли или, например, в Бранденбургской федеральной службе по обработке данных и статистики (LDS)⁸. При этом главный федеральный архив земли стремится к тому, чтобы хранение цифровых документов осуществлялось в LDS только по решению правительства кабинета федеральной земли в качестве ведомственного задания при обеспечении бюджетных ассигнований для его гарантированного выполнения⁹.

Нижнесаксонская практика базируется на циркуляре государственной канцелярии по приему и передаче документов текущего делопроизводства

в цифровом формате в государственные архивы 1996 г. Таким образом, и в Нижней Саксонии электронные документы обязательно поступают в госархивы. Семь нижнесаксонских госархивов и информационный центр Нижней Саксонии (IZN) – служба федерального земельного управления, ответственная за информацию и коммуникацию, образовали совместное координационное учреждение для накопления и длительного хранения документов в цифровом формате в IZN¹⁰.

Информационный центр проверяет полноту и завершенность поступающих данных, записывает их в качестве независимого программного продукта в так называемые flat-файлы в формате ASCII¹¹ или EBCDIC¹² на предназначенные для длительного использования носители, которые хранит в соответствующих помещениях с надлежащими климатическими условиями, периодически проверяет пригодность данных для дальнейшего использования и предоставляет их государственным архивам, т. е. допускает пользователей к этим данным при помощи соответствующих технических средств и программного обеспечения¹³.

В настоящее время рассматривается возможность использования данных непосредственно в государственных архивах, где устанавливаются персональные компьютеры, подключенные к серверу. Для окончательного решения этой проблемы необходимо связать все государственные архивы Нижней Саксонии через федеральную сеть земельного управления (TELENET) с вычислительным центром.

В федеральных органах управления Германии с 1996 г. стали переводить делопроизводство на электронную основу. Эта работа проходила в основном по проекту федерального правительства «Документационный менеджмент и электронное архивирование» (DOMEA) в течение четырех лет и уже может быть подвергнута промежуточной оценке¹⁴.

Проект DOMEA зародился в федеральном Министерстве внутренних дел и отвечает требованиям Международного совета архивов (МСА) к обработке электронных документов. Они должны обладать тремя существенными (релевантными) информационными признаками: первичной информацией, т. е. собственно содержанием; протокольной и сопутствующей при обработке документа информацией (контекстом – дополнениями и замечаниями, которые были сделаны в рабочем процессе); метаинформацией (краткие описания, пометы, заголовки документов), которая подтверждает и служит доказательством подлинности документа.

DOMEA – это, в сущности, концепция электронного делопроизводства в структурах федеральных органов управления Германии, опирающегося на трехступенчатую иерархию документов, административных дел и актов. Первая ступень – документы, содержащие первичную информацию; вторая – текущие административные дела (Vorgänge) управленческой деятельности, возникающие в процессе исполнения документов по какому-либо вопросу, где фиксируются все служебные замечания и добавления, сделанные в процессе обработки документа; и третья – все документы и административные дела, вошедшие в состав актов (законченных дел), сформированных строго по установленным правилам делопроизводства.

В соответствии с концепцией DOMEA делопроизводство требует расположения в хронологическом порядке отдельных документов и админист-

ративных дел в самих актах и документов внутри административных дел. В результате необходимо не просто получить «электронное хранилище или контейнер для обработанных документов», но обеспечить связь содержания, контекста и структурных признаков документа, так как только при этом условии может возникнуть реальное электронное делопроизводство¹⁵.

DOMEA планируется реализовать в федеральных структурах административного управления в три этапа с тем, чтобы переход от бумажного делопроизводства к электронному произошел постепенно.

На первом этапе (система регистратуры) учитывается только документная метаинформация (справочные данные), а сами документы сохраняются в бумажном виде, что необходимо для их идентификации и поиска. Делопроизводственная обработка осуществляется на бумаге. На втором (электронная обработка дел) – присоединяется содержательная первичная информация документов. В базу данных могут вноситься сведения из документооборота учреждений, а также документы, полученные по электронной почте, факсу, сканированные. Эта информация, характеризующая процесс обработки документа, в совокупности с деловыми замечаниями будет вноситься в отпечатанные документы вручную. В дальнейшем при необходимости документы могут быть сканированы. На данном этапе параллельно с электронным будет вестись и бумажное делопроизводство. Это так называемое гибридное делопроизводство состоит как из бумажных, так и электронных документов. Поиск в этом массиве может проходить уже непосредственно на персональном компьютере сотрудника.

На третьем этапе все документы, ведомственные акты и дела обрабатываются и ведутся исключительно в электронном виде. Идентификационные данные, сопутствующие замечания и заключительные записи протоколируются в самой системе. Но для выделения таких документов к уничтожению и выдачи их пользователям у федерального архива еще нет окончательных методик.

Федеральный архив Германии сегодня имеет серьезные проблемы с архивными фондами документов в цифровом формате, принадлежавших ведомствам и учреждениям бывшей ГДР. В 1991 г. здесь был образован отдел машиночитаемых электронных данных, а с 1993 г. в нем под руководством М.Веттенгеля работают три сотрудника. Однако эта запоздалая мера со стороны руководства федерального архива не в состоянии спасти весь архивный фонд на машинных носителях центральных государственных учреждений ГДР. Сегодня он насчитывает около 1300 магнитных лент, содержащих приблизительно 5000 файлов. Это ведомственная статистика и сотни тысяч персональных данных. Поскольку в ГДР использовались компьютеры фирмы IBM, у федерального архива не возникло никаких трудностей с обработкой 9-полосных магнитных лент, как и с базами данных REDABAS, разработанными по технологии, аналогичной западной программе создания банка данных dBase. Сложнее обстоит дело с данными, записанными на дискеты. Их расшифровка зависит в значительной степени от соответствующих технических средств и программных продуктов. Дискеты могут быть прочитаны только на предназначенных для этой цели офисных персональных компьютерах фирмы Robotron. То же самое относится и к дискетам болгарского производства. Их смогли обработать в 1997 – 1998 гг. в Бунде-

свере благодаря тому, что там сохранилась большая электронно-вычислительная машина (ЕС-ЭВМ)¹⁶.

Особые проблемы с машиночитаемым «старым архивным фондом» создавало отсутствие сопроводительных документов или пробелы в тех из них, которые относились к базам данных. Поэтому о структуре последних, способах кодирования и сжатия информации можно узнать только у бывших программистов. И лишь после заключения с ними трудового договора документация была приведена в соответствующее состояние.

В конце 1999 г. в федеральном архиве обработали примерно 60 % архивированных цифровых электронных данных архивных фондов ГДР. Доступ к ним открыт, однако число пользователей этой информации еще незначительно.

В то же время в федеральных архивах, хранящих документы службы безопасности ГДР (штази), необходимо обработать еще значительное количество старых электронных данных: 800 магнитных дисков, около 10 000 магнитных лент и столько же дискет, а также стриммерные ленты, сменные диски и пр.

Для сравнения обратимся к зарубежному опыту. В США с 1972 г. при Национальном архиве и управлении документацией (NARA) в Вашингтоне существует Центр электронных архивных документов (Center for Electronic Records – CER). В 1996 г. он уже имел в своем составе 41 сотрудника, примерно половина которых являлись специалистами по работе с информацией, а его годовой бюджет составлял 2,25 млн долларов¹⁷. В центре хранятся электронные документы в flat-файлах (плоский файл), а именно: в ASCII- или EBCDIC-формате на полудюймовых магнитных лентах с девятью дорожками или на 3480 магнитных кассетах. На каждый файл имеется две резервных копии. Начиная с 1992 г. CER ведет работы по копированию данных в своей собственной системе.

В отличие от Национального архива США, идущего по пути централизации, усиления контроля архивистов над электронными записями, Нью-Йоркский городской архив и управление документацией (SARA), государственные архивы штата Нью-Йорк выбрали принципиально иной путь. Речь идет о создании доступных для пользователей электронных архивов в учреждениях при интеллектуальном контроле со стороны архивов¹⁸.

Однако и у американских коллег имеются неудачи в сфере архивирования и архивного хранения ведомственного документального фонда в цифровом формате. Так, при обследовании аппарата ООН в 1995 – 1997 гг., в том числе и по вопросам электронных записей, выявилось, что большая их часть уже не читается¹⁹.

6 января 2000 г. газета «Вашингтон пост» писала, что служащие Национального архива, гарантирующие безопасность хранения почтовых сообщений, полученных по e-mail, имеют проблемы из-за сбоя в компьютере, что вынудило их признать потерю по крайней мере 43 тыс. электронных сообщений, не имея ни одной пригодной копии. Они были убеждены в том, что backup-система возмещает недостающие сведения, однако она работала небезупречно²⁰.

В связи с обеспечением долгосрочного использования электронных документов, наряду с постоянной миграцией данных, американцы снова и снова обращаются к теории американского ученого Джеффа Ротенберга

(Jeff Rothenberg) о независимости эмуляции данных от системы²¹. В этом очень дорогостоящем методе описываются возможности технических средств и программного обеспечения, с помощью которых создавались цифровые записи, для их последующей реконструкции. Метод эмуляции применяется сегодня в компьютерной промышленности при проектировании новых ЭВМ. Однако, чтобы его успешно использовать для долговременного хранения цифровой информации, потребуются дополнительные проектно-конструкторские работы.

В Австралии, судя по отчетному докладу о стратегии управления Викторианскими электронными архивами (Victorian Electronic Records Strategy)²², бумажное делопроизводство, развивавшееся многие столетия, сменяется электронным. Большинство правительственных документов создается в электронном формате, однако для обмена информацией и архивного хранения они переводятся в бумажную форму. При этом уже есть понимание необходимости увеличения количества электронных документов, подлежащих архивному хранению, ведь конвертация электронных записей в бумажные документы не единообразна, такие документы не полны, недостаточно доказательны, а расходы на поиск информации по электронным записям и их долговременное архивное хранение значительно ниже.

Викторианский государственный архив (Public Record Office Victoria – PROV) по итогам комплексного исследования на базе департамента инфраструктуры сформулировал предложения по архивному хранению электронных документов: PROV выбирает формат для их длительного хранения и определяет систему метаданных, которые должны входить в любую электронную запись, а правительство поддерживает стратегию архивного хранения, базирующуюся на едином формате.

Скандинавские страны (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия и Исландия), объединившиеся под эгидой единого проекта, возглавляемого Национальным архивом Норвегии, поставили цель разработать методику долговременного хранения электронных банков данных. До сих пор электронные данные принимались на архивное хранение в виде flat-файлов без организации их в банки данных. Теперь в рамках проекта разрабатывается программное обеспечение, базирующееся на системе Oracle, с помощью которого записи банка данных из структуры плоских файлов будут непосредственно конвертироваться в банк данных SQL²³.

Второй DLM-Форум Европейского Союза «Европейские государства и электронная информация» состоялся 18 – 19 октября 1999 г. в Брюсселе²⁴. Он поставил задачу создать концепцию общеевропейского стандартизованного цикла семинаров по управлению электронными документами для повышения квалификации архивистов, информационных менеджеров и сотрудников государственных структур управления²⁵. В качестве его существенного результата нужно отметить разработку большого проекта «Европейская учебная программа по управлению электронными архивными данными» (E-term).

Этот проект финансируется Леонардо-программой, он был выдвинут Архивным институтом Нидерландов, а затем поддержан несколькими европейскими институтами. Среди них: Нидерландский архивный институт, Университет Нортумбрия в Нью-Кастле (Великобритания), Университет Тампере (Финляндия), Университетский колледж Лондона, Университет

в Порто (Португалия), Центр подготовки архивистов в Уффици (Италия) и Высшая специальная школа в Потсдаме. Если будут приняты выработанные МСА основные директивы по управлению электронными записями, которые подготавливаются Комитетом по управлению электронными архивами (Committee on Electronic Records), можно будет ожидать быстрых результатов этой инициативы.

В заключение следует подчеркнуть, что наличие в условиях демократии огромного количества бесконтрольно уничтожаемых и перемещаемых бумажных документов возмутительно.

Электронное делопроизводство, стриммерные ленты и добросовестный менеджмент федеральной архивной службы, которая уже с момента возникновения электронных документов будет управлять этими процессами, должны предотвращать подобные эксцессы. Электронное делопроизводство, наряду со многими требующими решения проблемами, способствует повышению роли архивов в обеспечении эффективной политики управления документацией. Правда, это повысит требования к квалификации и уровню образования архивистов.

¹ <http://www.pro.gov.uk/>

² <http://pcas23.archivschule.uni-marburg.de>

³ <http://archiv.nrw.de/>

⁴ См.: *Ларин М.В.* Форум по электронным документам // Отечественные архивы. 1997. № 2. С. 100 – 101.

⁵ *Muller Boysen G.* Das Archiv als «Informationrecycling» // Archivierung elektronischer Unterlagen. 1999. № 8. S. 21.

⁶ *Reimann N.* Interview im Zeitungssartikkel «Vom menschlichen Gehirn zum digitalen Informationsträger» // Rühthener Volksblatt Mr. 70 v. 23.3.2000.

⁷ Guide for Managing Electronic Records from an Archival Perspective. Paris, 1997 (ICA Studies 8). H. 271.

⁸ *Hebig I.* Die Vorbereitung auf die Archivierung digitaler Unterlagen // Archivierung elektronischer Unterlagen. 1999. № 8. S. 45 – 49.

⁹ *Idem.* Bewertung und Archivierung von IT-Anwendungen in der Verwaltung // Brandenburgische Archive. 1998. № 11. S. 15 – 18.

¹⁰ *Fiedler G.* Archivierung von Unterlagen aus digitalen Systemen am Beispiel des Landes Niedersachsen // Archivierung von Unterlagen aus digitalen Systemen. 1997. S. 21 – 29.

¹¹ American Standard Code for Information Interchange (ASCII) – американский стандартный код информационного обмена для перевода текстовых файлов на платформу Unix.

¹² Extended Binary Coded Decimal Interchange Code (EBCDIC) – расширен-

ный бинарно кодированный десятичный код обмена для перевода на базу IBM и Siemens.

¹³ *Fiedler G.* S. 23.

¹⁴ *Engel A, Kern A.* Die elektronische Akte als Ziel der IT-gestützten Vorgangsbearbeitung // Archivierung elektronischer Unterlagen. 1999. S. 67 – 78.

¹⁵ *Ratje U., Wettengel M.* Digitale Datenbestände von Behörden und Einrichtungen der DDR im Bundesarchiv // Historical Social Research 24 (1999). № 4. S. 70 – 101; *Wettengel M.* Archivierung digitaler Datenbestände aus der DDR nach der Wiedervereinigung // Archivierung elektronischer Unterlagen. 1999. S. 223 – 239.

¹⁶ Einheitliches System der elektronischen Rechentechnik der sozialistischen Länder (ESER) – единая система ЭВМ социалистических земель. ЕС ЭВМ производилась в государствах – членах СЭВ. Считается соответствующей распространенной на Западе большой ЭВМ IBM.

¹⁷ *Wettengel M.* Archivierung maschinenlesbarer Daten im amerikanischen Nationalarchiv // Mitteilungen aus dem Bundesarchiv. 1996. № 1. S. 13 – 19.

¹⁸ SARA, Building Partnerships Project. An Alternative Model, New York o. J. Цит. по: *Wettengel M.* S. 19.

¹⁹ *Brübach N.* Neue Überlegungen zum Umgang mit digitalen Aufzeichnungen. Workshop «Electronic records» // Der Archivar. 1999. № 52. S. 349 – 351.

²⁰ Washington Post 6.1.2000. P. A17. Цит. по: Der listserv-Diskussionsliste

archives&archivists vom 10.1.2000: «Topic I: NARA destroys Federal Electronic Records»

²¹ <http://www.clir.org/pubs/repoits/rothenberg/pub77.pdf>

²² <http://www.prov.vic.gov.au/vers/final/finaltoc.htm>

²³ *Fonnes I.* Methoden der Langzei-

terhaltung elektronischer Informationen // Archivierung elektronischer Unterlagen. 1999. S. 220.

²⁴ <http://www.dlniforum.eu.org/>

²⁵ DLM-Forum '99. Abstracts. Bericht von Thijs Laeven in der Sitzung 3/1 (Kennzeichen DE 29/74).

Перевод с немецкого Ю.П. Сидорова

**З.Р. Ишанходжаева,
В.Г. Иофе**

Подготовка архивных кадров в Узбекистане

В Республике Узбекистан развитая сеть архивов: три республиканского значения – Центральный госархив (ЦГА), ЦГА кинофотофонодокументов, ЦГА научно-технической и медицинской документации; ЦГА Республики Каракалпакстан; областные архивы и их межрайонные филиалы; многочисленные архивы организаций (включая Архив исполнительного аппарата при Президенте Республики Узбекистан), ЗАГСов, Архив документов личного состава и др. А Госархив г. Ташкента может поспорить богатством фондов с любым областным архивом.

Большое значение для развития архивного дела имело принятие 15 апреля 1999 г. закона Республики Узбекистан «Об архивах» и ряда нормативных документов по архивному делу.

Одна из важных проблем, стоящих сегодня перед национальными архивами, – подготовка высококвалифицированных профессиональных кадров архивистов. Узбекистан пока единственная страна Центрально-Азиатского региона, которая ежегодно посылает на международные архивные курсы в Куала-Лумпур (Федерация Малайзия) одного-двух архивных работников. Это очень полезно для архивов Узбекистана, но недостаточно. Сегодня в стране не хватает профессиональных историков-архивистов. Так, в госархивах немногим более трети работников имеют высшее историческое образование и лишь 2 % – базовое историко-архивное. Это не удивительно, поскольку в советские времена историков-архивистов готовил лишь Московский государственный историко-архивный институт. Среди немногих его выпускников, сыгравших большую роль в архивном строительстве Узбекистана, И.А. Алимов, Н.Г. Козырин, П.Н. Нигматов, И.Л. Лелюх, В.И. Кузьменко, И.А. Абдуллаев.

Попытки подготовки собственных специалистов предпринимались и прежде: одно время историков-архивистов выпускало вечернее отделение Ташкентского государственного университета, а с 1999 г. в течение ряда лет проходил набор в магистратуру по специальности «историко-архивоведе-

ние» на историческом факультете Национального университета Узбекистана. Постепенно назрела необходимость подготовки специалистов по архивному делу с 1-го курса в рамках бакалавриата. Попытка обучения архивистов в Ташкентском государственном институте культуры и туризма не удалась, этому помешали и профиль вуза, и отсутствие в нем соответствующих преподавателей.

В прошлом году в связи с ходатайством Главного архивного управления при Кабинете министров Республики Узбекистан (Узглавархива) в Министерство высшего и среднего специального образования, а также в Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека об открытии там отделения архивоведения (бакалавриат и магистратура) и заявкой на подготовку кадров на базе исторического факультета были разработаны учебно-методическое обеспечение учебного процесса, учебные планы для бакалавриата по специальности «Архивоведение» и магистратуры по специальностям «Историко-архивоведение», «Теория и методика архивного дела», «Археография». С 2003/04 учебного года начался набор на отделение «Архивоведение» (бакалавриат) исторического факультета университета. Созданы архивные отделения в лицеях и колледжах юридического профиля. Конечно, еще многое предстоит сделать. Необходимо организовать заочное обучение – это даст возможность многим архивистам соединить практический опыт с профессиональным образованием. Готовить кадры надо с учетом специфики документов в архивах Узбекистана, т. е. на двух и более языках. Вероятно, потребуются изменения условий приема студентов (сейчас абитуриенты сдают наряду с экзаменом по истории, родному языку и литературе математику, которую, возможно, стоит заменить обществознанием, иностранным языком или географией). Но все это – вопросы будущего. Главное же, что такая специальность появилась и вошла в классификатор специальностей.

В течение нескольких лет кафедра источниковедения, архивоведения и специальных исторических дисциплин университета имеет филиал в Узглавархиве, где ведут занятия, руководят студенческой практикой непосредственно на базе архивов опытные специалисты (зав. филиалом, зам. директора ЦГА Т.К. Стеклова, начальник Узглавархива П.Н. Нигматов, главный архивист ЦГА Б.Абдуллаева, зав. архивным отделом хокимията г. Ташкента Н.Ф. Расулова, зав. отделом ЦГАКФФД З.Сулейманова и др.).

При организации отделения архивоведения учтены международные достижения и, прежде всего, опыт Историко-архивного института РГГУ. Весьма перспективно в этом плане подписание в 2003 г. протокола о намерениях по сотрудничеству между ИАИ РГГУ и НУУ (апрель), договора о сотрудничестве между Узглавархивом и Федеральной архивной службой России (май) и соглашения Узглавархива с представителями организаций Мемориального совета Холокоста США (июнь).

«Кто стучится – тому открывают»

Интервью начальника Управления по делам архивов
Краснодарского края В.В. Горковенко

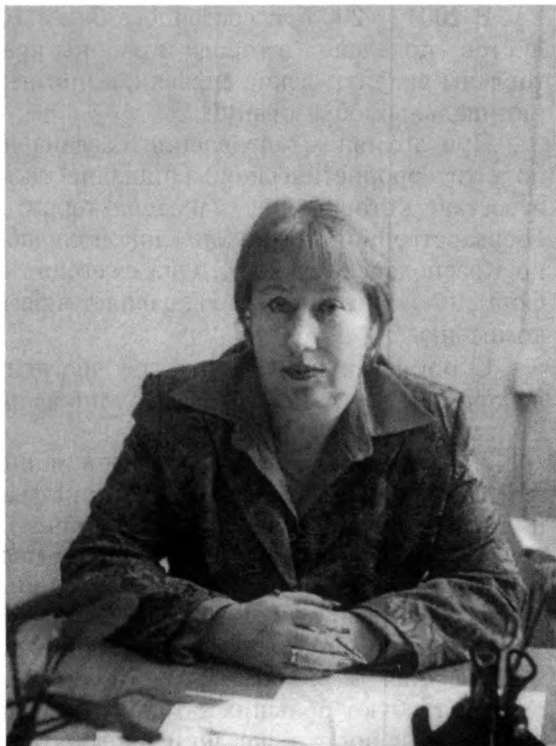
В конце прошлого года коллегия Росархива рассмотрела состояние работы по обеспечению сохранности документов в архивах Краснодарского края. Регион выбран не случайно, поскольку занимает среди субъектов Российской Федерации первое место по объему хранящихся кинодокументов (9 тыс. ед. хр.), третье – по объему Архивного фонда (3 млн ед. хр.), уступая лишь Москве и Санкт-Петербургу, и третье, вслед за Московской и Тверской областями, – по объему документов муниципального звена (1,37 млн ед. хр.).

На Кубани, помимо госархива и центра документации новейшей истории, создан (в 1993 г.!) краевой архив документов по личному составу. Действуют 49 архивных отделов муниципальных образований и 10 муниципальных архивов документов по личному составу. В архивных учреждениях работают 315 человек: из них 121 – в государственных, 183 – в муниципальных архивах. Средний уровень оплаты труда – около 5 тыс. руб. В 1995 г. постановлением главы администрации края учреждено почетное звание «Заслуженный работник государственной архивной службы Кубани», которого удостоены уже более 30 архивистов.

В целом работа архивистов Кубани в деле сохранения документов Архивного фонда Российской Федерации получила положительную оценку коллегии Росархива.

О достижениях, проблемах и планах рассказывает начальник Управления по делам архивов Краснодарского края Валентина Валентиновна Горковенко.

– Обеспечение сохранности документов Архивного фонда Кубани – приоритетное направление деятельности, являющееся вместе с тем наиболее затратным, требующим больших финансовых вложений. В последние два года здесь наметились определенные позитивные перемены. Так, получено здание для краевого архива документов по личному составу площадью 1630 кв. м, освоено свыше 2,5 млн руб. на его реконструкцию, которую планируется завершить в этом году. На укрепление материально-технической базы краевых архивных учреждений израсхо-

довано 2,2 млн руб.: в крайгосархиве установлена новая охранная сигнализация, оснащен системой видеоконтроля читальный зал, в ЦДНИ модернизирован пульт охранной и пожарной сигнализации, проведены капитальный ремонт крыши, холодильного и компрессорного оборудования, герметизация оконных проемов. Имеющиеся архивные площади при условии рационального перераспределения хранилищ между ГАКК и ЦДНИ удовлетворят потребности их комплектования не менее чем на 15 лет.

Муниципальным архивам дополнительно выделено 800 кв. м. В специально построенном здании размещены фонды архивного отдела администрации г. Сочи, на капитальный ремонт которого в 2002 – 2003 гг. израсходовано 1,7 млн руб. В целом 93,5 % зданий и помещений муниципальных архивов (72 из 78) оснащены охранно-пожарной сигнализацией. С помощью глав городов и районов ее, наверное, получают и остальные.

– Затраты на обеспечение сохранности документов весьма результативны, способствуют предотвращению пожаров в архивах, подобных каменец-подольскому на Украине или оренбургскому в России. Но ведь этого недостаточно, другие меры тоже нужны?

– Проблемы обеспечения сохранности документов в центре внимания коллегии управления. Так, за последнее время были рассмотрены вопросы укрепления материально-технической базы, противопожарной безопасности и технической оснащенности краевых государственных архивов, ряда архивных отделов администраций муниципальных образований (г. Армавира, Динского, Тихорецкого районов), готовности краевых архивных учреждений к действиям в чрезвычайной ситуации.

В 2001 – 2003 гг. состоялось более 100 выездов руководства и специалистов управления в города и районы края, по результатам которых подготовлены аналитические справки, а при необходимости – письма главам муниципальных образований.

При архивном управлении создана постоянно действующая комиссия по антитеррористической защищенности краевых государственных архивов, в составе которой представители территориальных органов МЧС России, Государственной противопожарной службы края, Управления ФСБ России по Краснодарскому краю. Она ежегодно обследует архивные здания, а информацию о результатах направляет в региональную антитеррористическую комиссию.

С органами внутренних дел достигнута договоренность о включении в маршруты милицейского патрулирования зданий государственных и муниципальных архивов.

Летом прошлого года проведен мониторинг состояния противопожарной безопасности краевых и муниципальных архивных учреждений (сведения о нем накапливаются в базе данных), по итогам которого главам городов и районов направлены письма за подписью управляющего делами администрации Краснодарского края о принятии срочных мер по устранению недостатков в противопожарной безопасности архивов. Это помогло получить средства на установку охранно-пожарной сигнализации в Геленджике и Апшеронском районе.

Не требуют больших затрат совместные учения сотрудников по противопожарной подготовке. Они проводятся на базе краевых архивов ежегод-

но. Здесь отрабатываются практические действия при тушении пожара с помощью гидрантов, огнетушителей, эвакуация сотрудников.

Обязательным условием сохранности документов по-прежнему остается строгое соблюдение охранно-пропускного и санитарного режимов.

В целях предотвращения хищения документов утвержден распорядок работы хранилищ крайгосархивов, регламентировано время приема-выдачи дел. Выдача дел производится в установленном порядке только на основании требований (заказов) с соответствующими визами, особо ценные дела выдаются с разрешения директоров архивов. Обеспечено 100 %-ное использование карт-заместителей, организована ежеквартальная выверка книг выдачи дел из хранилищ, результаты которой документируются.

Перед выдачей дел из архивохранилищ и при их возврате полностью проверяются все особо ценные, несброшюрованные дела, а также дела 1-й категории, выборочно – других категорий. При наличии фонда пользования исследователям предлагаются микроформы.

– А как сказывается на решении вопросов безопасности Архивного фонда правовой статус архивных учреждений?

– Безусловно, этот фактор чрезвычайно важный. И мы всячески добились включения краевых государственных архивов в реестр государственных учреждений Краснодарского края. В 2001 г. такое решение состоялось.

Проводится работа по закреплению за архивными отделами муниципальных образований городов и районов края статуса самостоятельных структурных подразделений администраций без права юридического лица.

Большинство архивов документов по личному составу (их было 48) удалось включить в состав архивных отделов администраций городов и районов, что позволило оставить работников этих архивов в реестре муниципальных служащих. Сегодня в крае функционируют только 10 самостоятельных архивов документов по личному составу. В конечном итоге в архивах края нет текучести кадров.

На решении этих и других вопросов положительно сказываются тесные деловые контакты Управления по делам архивов с администрациями края и муниципальных образований. Проблемы архивного дела в различной постановке регулярно рассматриваются краевой администрацией. Так, в 2000 г. принято постановление «О защите в военное время документов Архивного фонда Краснодарского края». Хорошо отлажена работа с Управлением по взаимодействию с органами местного самоуправления краевой администрации, сотрудники которого помогают в решении конкретных проблем развития архивного дела в городах и районах.

– Одна из составных проблемы безопасности Архивного фонда – сохранность документов по личному составу ликвидированных организаций. Какова ситуация в этом плане на Кубани?

– За последние 10 лет в крае было ликвидировано свыше 6,5 тыс. предприятий и организаций, на хранение в архивы поступило около полумиллиона дел. Позитивную роль в решении этой проблемы играет образованный еще в 1993 г. краевой архив документов по личному составу, где на сегодняшний день сосредоточены документы 600 ликвидированных и реорганизованных учреждений и предприятий в количестве 90 тыс. ед. хр.

К сожалению, возможности приема документов в архивы ограничены. Только в 2003 г. на хранение принято 18 тыс. ед. хр. управленческой доку-

ментации, более 20 тыс. ед. хр. документов по личному составу. Во многих случаях ведется внеплановый прием документов от ликвидированных в результате банкротства организаций и предприятий, ведь в условиях грядущей административной реформы они могут быть утрачены. Та же проблема существует и на муниципальном уровне. Сегодня острую потребность в дополнительных площадях испытывают 24 муниципальных архива, в том числе в городах Армавире, Новороссийске и Туапсе. Уже в ближайшем будущем дефицит хранилищ станет одной из реальных угроз обеспечения сохранности Архивного фонда края. Вывод один: нужно упорно добиваться расширения площадей.

Важнейшая часть работы государственных и муниципальных архивов – комплектование документами негосударственных организаций. В первую очередь это негосударственные структуры, которые не могут обеспечить сохранность документов своих предшественников и обязаны сдать их в архив. Обанкротившиеся мелкие частные, малые и другие ликвидируемые предприятия, в деятельности которых не отложились документы по личному составу, дают об этом расписку архиву. Руководителями архивных отделов постоянно контролируется состояние сохранности документов в организациях.

Архивные учреждения оказывают методическую помощь негосударственным организациям по улучшению постановки делопроизводственной службы.

– Известно, что на Кубани неплохо обстоит дело с компьютеризацией архивов. Можно ли говорить о применении современных информационных технологий в решении вопросов безопасности Архивного фонда?

– Базовым учреждением государственной архивной службы Кубани по внедрению и применению автоматизированных информационных технологий является Государственный архив Краснодарского края. Здесь создан и успешно функционирует отдел компьютерных технологий, специалисты которого готовы оказать методическую помощь всем архивным учреждениям края.

В архивах края насчитывается 89 компьютеров, из них в краевых архивах – 46, в муниципальных архивных учреждениях – 43. Муниципальные архивы оснащены компьютерной техникой на 52 %, и, к сожалению, в большинстве случаев уже бывшей в употреблении. Этого совершенно недостаточно для решения задач автоматизированного государственного учета. Правда, мы надеемся получить уже в этом году для муниципальных архивов компьютерное оборудование и лицензионное программное обеспечение за счет подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)», а также краевой администрации, обещающей оплатить половину этих расходов.

Специалистами отдела компьютерных технологий крайгосархива разработана и апробируется программа «Фотоархив». Она предназначена для оцифровывания изображений с целью создания электронного каталога, что в будущем позволит исключить из использования подлинные фотодокументы.

Но главное внимание в плане компьютеризации уделяется вопросам государственного учета документов. По состоянию на 01.01.2004 г. в крайгосархиве в БД «Архивный фонд» включены сведения о всех имеющихся в на-

личии фондах и описях, в ЦДНИ, учитывая состав документов архива (более 6,4 тыс. фондов первичных парторгнизацій), – 7 % фондов и 42 % описей. Базу данных «Архивный фонд» пока ведут лишь краевые и несколько муниципальных архивных учреждений. В этом году их количество увеличится.

– Что предстоит сделать в ближайшее время и в перспективе для гарантии сохранности архивных документов?

– Слабым звеном в системе обеспечения сохранности документов остается отсутствие лаборатории страхового копирования и реставрации документов. Сегодня в реставрации нуждается 10 – 12 % от общего объема хранящихся дел.

В связи с этим управлением прорабатывается вопрос о создании при краевом архиве документов по личному составу лаборатории, которая будет обслуживать все архивные учреждения края. Вопрос укомплектования штатами будет решаться двумя путями. Первый – выделение новых, второй – перераспределение штатных единиц государственных архивов. Но отсюда вытекает новая проблема. В связи со сменой кадров назрела необходимость обучения работников хотя бы основам простой реставрации документов.

Страховой фонд документов с бумажной основой создан на 2 % дел. При этом только третья часть страховых копий имеет фонд пользования. С 1999 г. работы по страховому копированию документов в крайгосархиве прекращены из-за изношенности оборудования, отсутствия расходных материалов. Имеющаяся в ЦДНИ микрокопировальная установка «Старт» законсервирована.

Ряд вопросов по обеспечению сохранности документов требует методического обеспечения. Это, в частности, касается применения сканирующих устройств для восстановления угасающих текстов документов, создания фонда пользования. Пока нет технических заключений о воздействии мощного светового потока на состав чернил. Мы сейчас изучаем вопрос об использовании для этих целей цифрового фотоаппарата (что исключит негативное воздействие на документы), с последующим переносом информации на компьютер и лазерные диски.

С нетерпением ждем и рекомендаций ВНИИДАД по страховому копированию фотодокументов.

К числу нерешенных вопросов в работе краевых архивных учреждений относится оснащение их системами автоматического пожаротушения. Им сейчас усиленно занимается Управление по делам архивов, но основное препятствие в его решении – недостаточное финансирование. Уже поступили коммерческие предложения от четырех фирм: например, стоимость автоматической установки пожаротушения с применением тонкораспыленной воды составляет 6,7 млн руб., газовой установки – 20 млн руб.

Но мы стараемся работать согласно русской пословице: «Кто стучится – тому открывают».

Вопросы задавала **Т.И. Бондарева**

Имя Михаила Тимофеевича Калашникова, нашего современника, изобретателя непревзойденного стрелкового оружия, уже давно принадлежит истории. Его фамилия стала мировым брендом. И хотя о нем написано множество статей, книг, в том числе и самим М.Т. Калашниковым, в ряде архивов хранятся уникальные документы, дополняющие известные факты.

«Работаю по призванию»

Документы ЦДНИ Удмуртской Республики к биографии М.Т. Калашникова

С 1948 г. жизнь М.Т. Калашникова тесно связана с Удмуртией, с городом оружейников – Ижевском. Начавшаяся в 1948 г. командировка на Ижевский мотозавод¹, где была изготовлена опытная партия автоматов АК-47, «продолжилась» в следующие десятилетия на Ижевском машиностроительном заводе. Здесь он стал главным конструктором стрелкового оружия. Сегодня Михаил Тимофеевич является почетным гражданином Удмуртской Республики и города Ижевска, их легендой и гордостью.

В Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР) хранятся материалы о жизни и деятельности Калашникова. В фонде Удмуртского республиканского комитета КП РСФСР имеется личное дело великого оружейника, сформированное в 1950 г. в связи с избранием его депутатом Верховного Совета СССР, а в фонде Ждановского райкома КПСС г. Ижевска – дело о приеме в члены партии в 1953 г. В последнем отложились рекомендации коммунистов² – конструкторов машиностроительного завода Н.А. Шипилина³, В.И. Лавренова⁴, Л.С. Войнаровского⁵ с оценкой деловых качеств коллеги, заявление М.Т. Калашникова о приеме в партию⁶. В фонде комитета КПСС производственного объединения «Ижмаш» есть учетная карточка члена партии М.Т. Калашникова образца 1973 г. (Дело о приеме в члены КПСС и учетная карточка включены в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда УР.)

Хотя в документах содержатся уже известные сведения о жизни и трудовой деятельности конструктора, тем не менее источники о вступлении и пребывании М.Т. Калашникова в рядах КПСС являются единственными в своем роде. Это рукописные подлинники, которые никогда не издавались (учетная карточка – типографская форма, заполненная от руки).

Документы представлены по согласованию с М.Т. Калашниковым. Переданы по правилам современной орфографии с сохранением стилистических особенностей оригиналов. Помещены также кадры из видеофильмов, снятых сотрудниками ЦДНИ УР в порядке инициативного документирования в дни празднования 80-летия конструктора в 1999 г.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации
Е.М. УШАКОВОЙ.

¹ Калашников М.Т. Я с Вами шел одной дорогой: Мемуары. М., 1999. С. 20.

² ЦДНИ УР. Ф. 272. Оп. 2. Д. 1696. Л. 3 – 5 об.

³ Н.А. Шипилин – ведущий конструктор отдела № 58 Ижевского машиностроительного завода.

⁴ В.И. Лавренев (1907 – 1983) – конструктор стрелкового оружия. В годы Великой Отечественной войны участвовал в разработке и внедрении в производство на Ижевском машиностроительном заводе стрелкового и авиационного вооружения. В 1953 г. главный конструктор отдела

№ 58 завода. В 1958 – 1965 гг. заместитель начальника управления машиностроения Удмуртского совнархоза. В 1965 – 1981 гг. ведущий инженер ИНИТИ «Прогресс» (Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 444).

⁵ Л.С. Войнаровский – представитель Главного артиллерийского управления. МО СССР.

⁶ ЦДНИ УР. Ф. 272. Оп. 2. Д. 1696. Л. 1.

№ 1 Автобиография М.Т. Калашникова

14 января 1950 г.

Я, Калашников Михаил Тимофеевич, родился в 1919 г. 10 ноября в семье крестьянина Алтайского края Курьинского р[айо]на. Родители до революции и после занимались сельским хозяйством.

М.Т. Калашников (в центре), первый заместитель председателя Государственного совета Удмуртской Республики П.Н. Вершинин (справа) на открытии в Национальном музее выставки оружия, посвященной 80-летию со дня рождения конструктора. Ижевск, ноябрь 1999 г. ЦДНИ УР. Ф. 122. Оп. 1. Ед. уч. 143

Никто из родственников не подвергался репрессиям и не служил в войсках белых правительств. За границей родственников нет.

Образование среднее получил в Воронихинской школе¹ в 1936 г.

В 1936 г. вступил в ряды ВЛКСМ и работал секретарем политотдела 3-го отделения Туркестано-Сибирской железной дороги. В 1938 г. был призван в ряды РККА, где и был до 1949 г.

Находясь в армии, в начале 1939 г. я был зачислен в танковую школу, которая находилась в Западной Украине в г. Стрый. По окончании учебы в танковой школе мною был разработан и предложен новый прибор для боевых машин², с которым я был направлен в г. Ленинград для реализации в производстве. В начале Отечественной войны я возвращаюсь в свою часть и вместе со своим экипажем участвую в боях под Брянском, где и был ранен³.

После госпитального лечения мне был предоставлен домашний отпуск, во время которого я разработал и предложил новый образец вооружения⁴. В 1943 г. после изготовления первых образцов я был направлен в Москву для окончательного решения, где и был зачислен конструктором отдела изобретательства Красной армии⁵. С 1943 по 1949 г. я самостоятельно разрабатываю несколько новых образцов⁶. За один из наиболее совершенных образцов⁷ мне в 1949 г. было присвоено звание лауреата Сталинской премии первой степени⁸.

М.Т. Калашникова на приеме в Государственном театре оперы и балета поздравляет председателя Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики Н.К. Коробейникова. 11 ноября 1999 г.

ЦДНИ УР. Ф. 122. Оп. 1. Ед. уч. 147

В настоящее время, работая конструктором машиностроительного завода, я повседневно дорабатываю принятый на вооружение образец и одновременно создаю новый вид изделия.

Родители жены из рабочих, отец умер, а мать работает табельщицей цеха завода [в] г. Щурово. Состав семьи три человека: я, жена и ребенок. Состояние здоровья хорошее, работаю по призванию.

М.Калашников

ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 4. Д. 5106. Л. 4 – 4 об. Автограф.

№ 2

Учетная карточка члена КПСС⁹ М.Т. Калашникова

[не позднее 1 марта 1973 г.]* –

[не ранее 30 августа 1982 г.]**

1. Фамилия	<i>Калашников</i>
Имя	<i>Михаил</i>
Отчество	<i>Тимофеевич</i>
2. Пол	<i>Мужской</i>
3. Год рождения	<i>1919</i>
4. Место рождения	<i>с. Курья Барнаульского уезда
Алтайской губернии</i>
5. Национальность	<i>Русский</i>
6. Родной язык	<i>Русский</i>
7. Социальное положение	<i>Служащий</i>
8. Пребывание в ВЛКСМ	<i>с 1936 по 1947 г.</i>
9. Время вступления в КПСС:	
а) в кандидаты	<i>Июнь 1952 г.
Ждановский р[ай]к[ом] г. Ижевска
Удмуртской АССР</i>
б) в члены	<i>Июнь 1953 г.
Ждановский р[ай]к[ом]
г. Ижевска Удмуртской АССР</i>
10. Основание выдачи партийных документов	<i>Обмен партбилета № 01662203
образца 1954 г.</i>
11. Занятие родителей	<i>Родители умерли, были колхозниками</i>
12. Образование:	
а) на день составления учетной карточки	<i>Среднее</i>

* Дата заполнения карточки.

** Дата последней записи.

б) последующие изменения в образовании*
 в) в каких учебных заведениях учился, где, когда, окончил ли
*Окончил среднюю школу
 в с. Курья Курьинского района
 Алтайского края в 1936 г.*

г) какую получил специальность по образованию
Не имеет

13. Имеет ли ученую степень, ученое звание
Доктор технических наук

14. Какие имеет почетные звания и правительственные награды
*Герой Социалистического Труда. Лауреат
 Ленинской и Государственной премий. Два
 ордена Ленина. Орден Трудового Красного
 Знамени. Орден Красной Звезды. Золотая
 медаль «Серп и Молот». Медали «За победу
 над Германией в Великой Отечественной
 войне 1941 – 1945 гг.», «Двадцать лет По-
 беды в Великой Отечественной войне 1941 –
 1945 гг.», «За доблестный труд. В ознамено-
 вание 100-летия со дня рождения Влади-
 мира Ильича Ленина». Награжден орденом Ок-
 тябрьской Революции в 1974 г. Присвоено
 звание Герой Социалистического Труда
 (Указ Президиума Верховного Совета СССР
 от 16 января 1976 г.). Медаль «Тридцать
 лет Победы в Великой Отечественной войне
 1941 – 1945 гг.» (Указ Президиума Верхов-
 ного Совета СССР от 25 апреля 1975 г.).
 Медаль «Ветеран труда» от имени Президиума
 Верх[овного] Совета СССР (Указ
 Президиума Верх[овного] Совета Удм[уртс-
 кой] АССР от 31 января 1980 г.). Медаль
 «60 лет Вооруженных Сил СССР» (Указ
 Президиума Верховного Совета СССР от 28
 января 1978 г.). Орден Дружбы народов
 (Указ Президиума Верховного Совета СССР
 от 30 августа 1982 г.).*

15. Какими языками (иностранными и народов СССР) свободно владеет
Не владеет

16. Состоит ли на воинском учете, состав и воинское звание
*Состоит, состав – инженерно-технический,
 полковник – инженер.*

17. Состоял ли в братских компартиях (каких, когда, где)
Не состоял

* Графа не заполнена.

18. Состоял ли в КПСС раньше (когда, где, причина выбытия)

Не состоял

19. Род занятий с начала трудовой деятельности

С какого по какое время (месяц, год)	Название местности (село, район, город, округ, область, край, республика)	Занятие или должность, в каком предприятии, учреждении
с 10.1936 по 09.1938	Туркестано-Сибирская железная дорога	Технический секретарь, политотдел 3-го железнодорожного отделения
с 09.1938 по 06.1941	Киевский особый военный округ	Курсант, танковая школа
с 06.1941 по 08.1941	Брянский фронт	Командир танка – старший сержант, 108-я танковая дивизия
с 08.1941 по 04.1942	с. Елец Орловской области	На лечении в эвакогоспитале
с 04.1942 по 02.1949	г. Москва	Конструктор, отдел изобретательства, Министерство Вооруженных сил СССР
с 02.1949 по 08.1957	Удмуртская АССР г. Ижевск	Ведущий конструктор, машиностроительный завод
с 08.1957 по 08.1967	г. Ижевск	Начальник бюро, машиностроительный завод
с 08.1967 по 04.1975	г. Ижевск	Зам. главного конструктора, машиностроительный завод
с 04.1975 по 05.1979	г. Ижевск	Зам. главного конструктора производственного объединения «Ижмаш»
с 05.1979	г. Ижевск	Главный конструктор, начальник конструкторского бюро по стрелковому оружию производственного объединения «Ижмаш»*

Личная подпись члена партии

М. Калашников

Секретарь партийного комитета**

Учетная карточка составлена

Парткомом Ижевского машиностроительного завода Удмуртской АССР

Дата выдачи партбилета *1 марта 1973 г.*

ЦДНИ УР. Ф. 155. Оп. 36. Д. 989. Л. 2 – 6 об. Подлинник.

¹ По другим документам, М.Т. Калашников окончил среднюю школу в с. Курья Курьянского района Алтайского края (ЦДНИ УР. Ф. 272. Оп. 2. Д. 1696. Л. 2; Ф. 155. Оп. 36. Д. 989. Л. 3).

* Далее опущены незаполненные графы «Записи о партийных взысканиях», «Записи о других изменениях», «Регистрация передвижения члена КПСС».

** Подпись неразборчива.

² Имеется в виду регистратор количества выстрелов из танковой пушки. Командующий Киевским особым военным округом генерал армии Г.К. Жуков за это изобретение вручил красноармейцу Мише Калашникову именные часы (*Калашников М.Т. Я с вами шел одной дорогой. С. 17; Он же. От чужого порога до Спасских ворот. М., 1999. С. 56*).

³ Под Брянском Калашников был не только тяжело ранен, но и контужен (*Калашников М.Т. Я с вами шел одной дорогой. С. 18*).

⁴ Имеется в виду пистолет-пулемет.

⁵ Имеется в виду отдел изобретательства Министерства Вооруженных сил СССР.

⁶ В числе образцов – ручной пулемет и самозарядный карабин, которые не были приняты на вооружение, но послужили конструктивной базой для создания автомата АК-47 (*Калашников М.Т. Я с вами шел одной дорогой. С. 20*).

⁷ Имеется в виду автомат АК-47 (*Калашников М.Т. От чужого порога до Спасских ворот. С. 222*).

⁸ Знаменитый конструктор дважды удостоивался звания Героя Социалистического Труда (1958, 1976), он лауреат Сталинской (1949), Ленинской (1964) и Государственной (1998) премий. Среди наград Калашникова – три ордена Ленина (1958, 1969, 1976), ордена Красной Звезды (1949), Октябрьской Революции (1974), Трудового Красного Знамени (1957), Отечественной войны I степени (1985), «За заслуги перед Отечеством» II степени (1995) за номером первым, Святого апостола Андрея Первозванного (1998) за номером вторым и др.

⁹ М.Т. Калашников был принят кандидатом в члены ВКП(б) решениями партийного собрания первичной организации ВКП(б) заводоуправления от 11 июня 1952 г., партийного комитета Ижевского машиностроительного завода от 30 июня 1952 г., бюро Ждановского райкома ВКП(б) г. Ижевска от 17 июля 1952 г. (протокол № 43) (ЦДНИ УР. Ф. 272. Оп. 1. Д. 288. Л. 19); в члены КПСС решениями партийного собрания первичной организации КПСС заводоуправления от 17 июня 1953 г., партийного комитета Ижевского машиностроительного завода от 22 июня 1953 г. (протокол № 38) (Там же. Ф. 155. Оп. 3. Д. 332. Л. 3).

Курья – родина героя

В архивном отделе администрации Курьинского района Алтайского края хранятся документы, связанные с именем известного земляка – великого оружейника М.Т. Калашникова. Он родился 10 ноября 1919 г. в с. Курья в многодетной крестьянской семье. Отец – Тимофей Александрович окончил два класса церковно-приходской школы, мать – Александра Фроловна была малограмотна, однако значение образования для будущего детей родители понимали. С малолетства Мишу учили крестьянскому ремеслу, но многие считали, что призвание его быть поэтом, литератором. Стихи Михаил начал писать в третьем классе. Сочинял пьесы, шаржи, пародии, которые ставили в школе. Блокнот и карандаш были его постоянными спутниками. Ни поэт, ни драматургом Калашников не стал, хотя любовь к слову чувствуется в его воспоминаниях. Его увлекла техника, но односельчанам, жителям Курьи, будущий знаменитый конструктор оружия запомнился как успешный автор и постановщик школьных спектаклей и вечеров.

В Курьинском архиве собраны воспоминания родственников, статьи, опубликованные в центральных и местных газетах; отзывы солдат-афганцев

об изобретенном им автомате, книги с автографами М.Т. Калашникова: «Записки конструктора-оружейника», «Я с вами шел одной дорогой», фотодокументы о пребывании Калашникова на родной земле, фотоальбом «Курья – Родина героя». К сожалению, пока не создан личный фонд конструктора, хотя с Михаилом Тимофеевичем по этому вопросу идет переписка. Имеющиеся документы находятся в фондах «Коллекция документов по истории Курьинского района» (Ф. Р-15), районной газеты «Патриот Алтая» (Ф. Р-22). Книги с автографами М.Т. Калашникова, фотодокументы хранятся в книжном фонде научно-справочной библиотеки архивного отдела администрации Курьинского района.

Все вышеназванные источники освещают жизненный путь, творческую и общественную деятельность Михаила Тимофеевича, его поездки за гра-

М.Т. Калашников (в центре), первый секретарь Курьинского РК КПСС Н.А. Чертов (третьей слева), председатель райисполкома А.Я. Косилов (второй справа) и жители с. Курья на площади у бюста знаменитому оружейнику. 1988 г.

В кругу родственников. М.Т. Калашников (в центре), сын Виктор (слева) и дочь Наташа. Курья, 1 августа 1977 г.

ницу, по воинским частям, встречи с президентами и военными различных государств, беседы с солдатами и сержантами. Общение с последними для конструктора особенно ценно.

В документах отражена и личная жизнь Михаила Тимофеевича, рассказывается о его семье, детях, родственниках и о многом другом. Знаменитый оружейник с детьми и внуком часто бывал в Курье, навещал сестер Анну Тимофеевну и Агафью Тимофеевну, а также многочисленных племянников и других родственников. Во время приездов он всегда встречался с жителями родного села. В 1980 г. Михаилу Тимофеевичу Калашникову, дважды Герою Социалистического Труда, в селе Курья установлен бюст, присвоено звание почетного гражданина села Курья¹.

Несмотря на мировую известность, это скромный, застенчивый человек. Очень огорчается тем, что его оружие используется в войнах, и как бы в оправдание говорит, что изобретал оружие для защиты Родины, а не для того, чтобы им убивали невинных людей².

Читателям предлагается несколько уникальных фотодокументов из фондов архива.

Публикацию подготовила **Г.В. ТЕМЕРБАЕВА**.

¹ АО администрации Курьинского района. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 – 19.

² Там же. Ф. Р-22. Оп. 1к. Д. 15. Л. 182 – 183; Д. 18. Л. 144; Д. 23. Л. 167.

«А после смерти Стеллера осталось...»

**Документы Госархива Тюменской области
о кончине ученого. Ноябрь 1746 г.**

Имя Георга Вильгельма Стеллера – немецкого ученого, зоолога, путешественника, участника российских географических экспедиций вошло в энциклопедии мира. О последних днях ученого рассказывают документы Государственного архива Тюменской области (ГАТО).

Стеллер родился в 1709 г. в Германии, в городке Бад-Виндсхайм в семье кантора¹. В 1737 г. по приглашению Российской академии наук был зачислен на службу во 2-ю Камчатскую экспедицию на должность адъюнкта². По императорскому указу 1733 г. 1-я и 2-я Камчатские экспедиции создавались для «учинения разных изобретений по берегам Ледовитого моря, а паче по Восточному около Камчатки, Америки и Японии океану, восприятно было намерение, чтоб всеми мерами стараться о возможном описании Сибири, а особливо Камчатки, по точному их положению, по натуральному земли состоянию и по обитающим в них народам»³. Академическая экспедиция,

«усмотрев множество дел в Сибири», была разделена на несколько отрядов. На Камчатку командирован студент Петербургского университета С.П. Крашенинников⁴. В 1738 г. Академия наук «рассудила за благо» послать ему на помощь адъюнкта Г.-В. Стеллера «для вспоможения в делах по натуральной истории». «Сей искусный и трудолюбивый человек имел превеликую охоту ехать на Камчатку, а оттуда желал также отправиться в морской путь». «И послали к ним живописца к исправлению рисунков к натуральной истории и описанию народов надлежащих. Как по прибытии его на Камчатку господин Крашенинников мог полученным уже своим искусством чинить ему вспоможение, так напротив того господин Штеллер (так у С.Крашенинникова. – **Е.Д.**) был ему полезен в некоторых случаях своим руководством. Они вместе были на Камчатке по 1741 год, в котором учинилось отправление в морской путь для изобретения находящихся близ Камчатки земель Американских. В сей путь поехал и господин Штеллер, а господин Крашенинников отправлен был от него в Иркутск»⁵.

Результатом научного исследования Г.-В. Стеллера стало описание растительного и животного мира северо-западной Америки, островов Каяк и Беринга, полуострова Камчатка, населявших их народностей; была также собрана богатейшая коллекция экспонатов. Впервые описанное ученым животное – морская корова – названа его именем. Получили высокую оценку специалистов опубликованные по итогам работы книги «Из Камчатки в Америку» (Санкт-Петербург, 1793), «Описание Камчатки» (Франкфурт, 1774), «О морских животных» (Лейпциг).

Однако ученый не увидел изданными свои труды. По возвращении в Санкт-Петербург через Тару, Тобольск и Тюмень в ноябре 1746 г. он простудился и скончался в Тюмени, где и похоронен. Место захоронения ученого остается загадкой на протяжении двух с половиной столетий.

В ГАТО сохранилась записка адъюнкта Российской академии наук Г.-В. Стеллера в Тюменскую воеводскую канцелярию от 21 марта 1746 г. с просьбой переслать его памятную записку (промеморию) в Сибирскую губернскую канцелярию⁶.

Предлагаемая читателю подборка документов из фонда Тюменской воеводской канцелярии повествует о трагической смерти ученого, борьбе за его жизнь двух врачей – лекаря Камчатской экспедиции Теодора Лау (в ряде публикаций – Ланже, Ланге) и подлекаря Федора Шефера, возвращавшихся в Петербург из Иркутска и оказавшихся в Тобольске случайно.

Документы также свидетельствуют о сохранении тюменскими чиновниками научного наследия Г.-В. Стеллера и доставке его коллекций в Российскую академию наук. Подлинная собственноручная подпись ученого на промемории в Тюменскую воеводскую канцелярию позволяет поставить точку в споре о правильном произношении его фамилии в русской транскрипции: «Стеллер».

Текст рукописных документов передан с сохранением всех фонетических и морфологических особенностей подлинников. Слитно написанный текст разделен публикатором на слова и разбит на предложения. Знаки препинания расставлены в соответствии с правилами современной орфографии. Сокращенно написанные слова («под титлом») раскрыты. Выносные буквы внесены в строку без выделения.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **Е.И. ДОЛГУШИНОЙ.**

¹ Кантор – учитель музыки, дирижер хора, композитор и органист у протестантов.

² Адъюнкт – в дореволюционной России лицо, проходящее научную стажировку, помощник профессора.

³ См.: Описание земли Камчатки, сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором. СПб., 1786. Т. 1. Предисловие.

⁴ Крашенинников С.П. (1711 – 1755) – русский путешественник, исследователь Камчатки, академик Петербургской АН.

Участник 2-й Камчатской экспедиции (1733 – 1743). Составил первое «Описание земли Камчатки» (1756).

⁵ См.: Описание земли Камчатки. Т. 1. Предисловие.

⁶ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5005. Л. 60.

№ 1

1746, ноябрь. – Доношение солдата Сибирского гарнизона Енисейского полка Ивана Пулникова в Тюменскую воеводскую канцелярию

Сего 1746 году, а в котором месяце и числе неупомню, отправлен я под команду сенатского куриера Захара Лупандина, по данному ему из Сибирского приказа наставлению, для привозу во оной Сибирской приказ отправленного от Правительствующего Сената, бывшего в Камчацкой экспедиции Академии наук адъюнкта Георг Вильгельм Стеллера, которого повстречав в городе Таре далее до Тюмени я и вес. И прибыли в тот город сего ноября 12 числа. И помянутой адъюнкта за одержимую болезнию горячкою пристал на квартиру к имеющемуся в Тюмени, оной экспедиции морского флота лекарю Теодору* Лау. И в 8-м часу по полуночи в квартире оного лекаря, волею Божиею, умре, причем тот лекарь был в своей квартире. А после смерти ево, Стеллера, осталось во оной лекарской квартире пожитков ево и некоторых писем немалое число, положенныя в четырех ящиках, которыхы тот же час упомянутым лекарем и мною запечатаны и имеютя ныне под смотрением моим.

К сему, того ради, в Тюменскую воеводскую канцелярию сим доношением прошу дабы повелено было оставшие от того Стеллера сшкарб впред для явного свидетельства осмотреть и переписать. И для той переписи повелено было послать кого надлежит. А о том же превосходительному господину генерал-мазору и лейб-гвардии мазору Дмитрею Григорьевичу Чернецову для ведома доношение от меня подано ноября дня 1746 году.

Доношение вместо Ивана Пулникова прошением ево копейист Афанасей Дружинин руку приложил.

ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5007. Л. 221 – 221 об. Подлинник.

№ 2

1746, ноября 13. – Из резолюции Канцелярии генеральной ревизии Сибирской губернии в Тюменскую воеводскую канцелярию на доношение Ивана Пулникова

<...>** Послать имеющихся при Канцелярии генеральной ревизии секретаря Степана Скалина, да аудитора Клима Иванова и велеть им: во-пер-

* Здесь и далее написание имени в документах различно: Теодор и Деодор.

** Опущен текст доношения И.Пулникова о смерти Г.-В. Стеллера.

вых, учинить опись только одним показанным местам, не распечатывая, что в них каких пожитков и писем имеется, тако ж и что сверх тех мест еще имеется. А переписав оные места и прочтено и запечатав Канцелярии генеральной ревизии и Тюменской воеводской канцелярии пачатми, отдать с роспискою по вышеобъявленной описи для отвозу в Сибирской приказ помянутому лекарю Лау. А ту опись подать им при доношении за руками в Канцелярию генеральной ревизии. И по подаче оную отослать в Правительствующий Сенат.

ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5007. Л. 219 – 220. Подлинник.

№ 3

1746, ноябрь. – Из описи имущества, учиненной по силе указа из генеральной Канцелярии ревизии, умершего члена Камчатской экспедиции адъюнкта Российской академии наук Георга Вильгема Стеллера

Четыре ящика, за печатью лекаря Лау да солдата Пулникова, а что в них положено неизвестно.

Первои, обложенной нерпечьею кожею и окован железом, под № 1. Второи, лубяной, обвит кожею сыромятною, а по объявлению помянутого солдата Пулникова, что де во оном положены письма, под № 2. Два маленькия деревянныя, ничем не окованы, один под № 3, другой под № 4.

Кафтан красной суконной с пуговицы сребрянными обшивными.

Камзол черной бархатной ветхия.

Шпага с сребрянны эфесом.

Портупея шелковая голубая.

Шуба песцовая, хрептовая, крыта китайкою зеленою нелощеною, старая.

Трость камышовая с набалдашником сребряным.

Чабака* соболья, опушена росوماкои и с подбелеи.

Одно одеяло заячьиное, крыто красною китайкою нелощеною.

Тулупец калмыккой белые овчиной, ничем не покрыт.

Табакерка сребренная.

Одна лошка сребренная.

Спиртусник сребренной**.

Денег шестнатцать рублей.

Сапоги черной яловшиной кожи, кошенныя.

Одна сарница*** жестеная.

Ложечка малинка сребренная.

Один тюфяк, зделан из перья, покрыт наволокой китайчетою.

Две подушки поховыя, крыты синею китайкою.

Фуфайка старая с рукавами, мех хорковой, покрыта китайкой синею.

Одно блюдо медное, луженое, малое, глубокое.

Три торелки оловянныя, плоския, подержанныя.

* Чабак – шапка меховая, в форме треуха, которую носили мужчины и старухи.

** Так в документе.

*** Так в документе, предположительно – сахарница.

Чайник медной, черной, неболшеи, ветхой.

Котлик медной, неболшеи, турецкой с прышкою медною.

Котлик же, маленкой медной.

Коляска дорожная покоевая, крыта черною кожею, подбита сукном желтым.

Вышеписанныя четыре ящика припечатаны Генеральной ревизи и Тюменской воеводской канцелярии печатми. А протчие вышеписанныя пожитки, явишиися сверх тех ящиков, отданы Камчатской экспедиции лекарю Лау с роспискою, которая присеи описи сообщена ниже сего. А при оной описи были секретарь Степан Скалин, аудитор Клим Иванов, лекар Деодор Лау, подлекарь Федор Федоров сын Шефер, Енисейского полку солдат Иван Пулников, города Тюмени правящей полицмейстерскую должность Иван Решетников.

У подлинной подписано: тако секретарь Степан Скалин подписуюсь, аудитор Клим Иванов, одно имя по немецки.<...>*

К сей описи вместо Сибирского гарнизона Енисейского полку солдата Ивана Пулникова ево прозбой Сибирской канцелярии копееист Борис Волков руку приложил.

К сей описи вместо города Тюмени правящего полицмейстерскую должность Ивана Решетникова, по ево прошению копееист Яков Резанов руку приложил.

Того же числа по вышеписанной описи, за печатью канцелярии четыре ящика, которые за печатми ж морского корабельного флота лекаря Деодора Лау, Сибирского гарнизона Енисейского пехотного полку солдата Ивана Пулникова, да сверх оных, разные же пожитки и денги, которые показаны по той же описи, принять помянутому лекарю Лау и оные объявить ему в Правительствующем Сенате.

У подлинной подписано росписался лекарь Теодор Лау по немецки <...>.

ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5007. Л. 222 – 223 об. Подлинник.

«Учил молиться и непрестанно памятовать о Боге...»

**Миссионерская деятельность иеромонаха Дионисия
в Якутском крае. 1882 г.**

С началом христианизации Якутского края ведущая роль в духовном просвещении местного населения принадлежала миссионерам. Активная проповедническая деятельность началась с учреждением в 1663 – 1664 гг. в Якутске Спасского монастыря¹. Приходы Якутской епархии резко отличались от приходов Центральной России и даже Западной Сибири, где в ведении приходского священника находилось село с 3 – 4 деревнями, располо-

* Здесь и далее подпись на немецком языке.

женными неподалеку. Приход в Якутском крае – это огромная территория, особенно в северной части епархии, малочисленное население, проживавшее на больших расстояниях друг от друга. Чтобы исполнить свои обязанности, священнику необходимо было совершать длительные поездки в глубь прихода, оставляя его на месяц и более. Такие своеобразные условия пастырского служения в Якутии требовали и особой пастырской практики, которая нашла выражение в создании походных церквей и станов. Благодаря ходатайствам архиепископа Иркутского Нила² в 1844 г. в Якутске были учреждены две походные церкви – Николаевская и Благовещенская со штатами по два священника и причетника в каждой³. Священники Никольской церкви совершали поездки в северо-восточную часть Якутской области, а Благовещенской – в северо-западную⁴.

Представители походного духовенства были нацелены на распространение и утверждение православной веры, совершение православных обрядов – треб. В обязанность входило ведение журналов наблюдений и ежегодное предоставление их на рассмотрение архиепископа, а затем Синода. Сюда вносились сведения о поездках с указанием расстояний, трудностей и удобства путей, количества совершенных треб, описание мест проживания и численности населения, его обычаев и состояния нравственности. Священнослужители зачастую выступали в качестве первых исследователей Якутского края. Их знания и наблюдения, опыт общения с местным населением становились достоянием российской науки. Так, священник Чукотской Чаунской миссионерской церкви А.Аргентов в 1853 г. был избран членом-сотрудником Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а священник Благовещенской походной церкви Н.Попов в 1862 г. «за собранные им этнографические сведения» – членом Императорского Русского географического общества⁵.

В предписаниях Якутскому духовному правлению, а затем в донесениях Синоду архиепископ Иркутский Нил наставлял, «чтобы духовенство походных церквей не вмешивалось в те требоисправления, кои удобно могут быть совершены приходским духовенством. И поэтому походному духовенству не должно избирать для себя таких путей, кои часто посещаемы бывают от местного духовенства. Напротив, чем отдаленнее от приходской церкви какой-либо пункт, чем менее посещается он приходским духовенством, тем ближе к нему должны быть походные церкви»⁶.

В 1852 г. Якутская область вошла в состав Камчатской епархии, а в 1870 г. образована самостоятельная Якутская епархия. В это же время на севере области действовала Чукотская миссия. О ее успехах говорит тот факт, что священник А.Аргентов в августе 1854 г. представил архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Иннокентию (Вениаминову) список из 1355 человек Чукотского прихода⁷.

В 1870 г. Православный миссионерский комитет в г. Якутске решил ходатайствовать перед Синодом о назначении на миссионерские посты Чукотки двух или трех человек из монашествующих, открытии стана в Эломбале, расширении прав и увеличении содержания миссионеров. Ходатайство было удовлетворено, и в 1873 г. в Якутск прибыли из монастырей Вологодской епархии три иеромонаха: Дионисий, Анатолий и Агафангел.

В 1879 г. Чукотская миссия была разделена на три стана: 1) Чаунский – территория от устья р. Колымы к востоку по берегу Ледовитого океана до Шелаевского мыса и далее к Берингову проливу по р. Большой и вверх от Чаунской губы. Здесь располагалась единственная в миссии Чауно-Чукотская церковь, построенная в 1848 – 1849 гг.⁸; 2) Эломбальский – к юго-западу от Нижне-Колымска по р. Большому и Малому Анюю и кочевья на р. Омолон. Заведование этим станом было поручено иеромонаху Дионисию; 3) Алазейский

(Сень-Кельский) – территория всей западной тундры от Колымы до устья Алазеи и далее к западу до Индигирки. Им ведал иеромонах Анатолий, поселившийся и построивший часовню в местечке Сенкель⁹.

Ниже публикуется фрагмент путевого дневника иеромонаха Дионисия о пастырской деятельности с 25 марта по 7 апреля 1882 г., хранящегося в Национальном архиве Республики Саха (Якутия). Купюры отмечаются заключенными в угловые скобки отточием. Восстановленные части слов (слова) помещены в квадратные скобки.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **И.И. ЮРГАНОВОЙ**.

¹ Жукова Л.И. Г.А. Попов и его рукопись «Миссионерство в Якутском крае» // Полярная звезда. 1997. № 5. С. 87.

² Нил (в миру Николай Федорович Исакович) (1799 – 1874) – духовный писатель. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, был инспектором и ректором духовных семинарий, епископом в Вятке, архиепископом в Иркутске и Ярославле. Труды: «О буддизме» (СПб., 1858), «Путевые записки о путешествии по Сибири» (Ярославль, 1874) и др. Издано собрание проповедей. Богатейший минералогический кабинет завещан Санкт-Петербургскому университету.

³ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (Далее – НА РС (Я). Ф. 226-и. Оп. 2. Д. 170. Л. 53.

⁴ Попов Г. Миссионерство в Якутском крае // Илин. 2000. № 2. С. 37 – 47.

⁵ НА РС (Я). Ф. 267-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.; Земля Иркутская. 2000. № 14. С. 50.

⁶ НА РС(Я). Ф. 267-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.

⁷ Якутские епархиальные ведомости. 1910. № 5.

⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного вероисповедания за 1888 – 1889 гг. СПб., 1891. С. 244.

⁹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода... за 1894 – 1895 гг. СПб., 1898. С. 15.

Из путевого журнала иеромонаха Дионисия

25 марта – 7 апреля 1882 г.

Марта, 25 – 28-е число.

Из Н[ижне]-Колымска выехал в островную крепость 25-го ч[исла] и был в уверенности, что в крепость попаду вовремя, т. е. к Пасхе, но не так случилось. В первый день выхода нашего погода была хорошая, весь второй день шла пурга с ветром и замела дорогу совершенно, так что пришлось нам снова прокладывать (на лыжах) себе дорогу. <...> Поэтому мы едва могли вчера к вечеру добраться до Усть-Виськи, где и ночевали и встретили светлый праздник Воскресения Христова служением Пасхальной утрени и обедницы. Несмотря на пустыньность и безлюдность места, однако мы (нас было 7 человек) радостно встретили праздник... а затем выехали и прибыли сюда – в крепость около 4 ч[асов] за полудень. По прибытии в крепость тотчас же была отправлена Великая Вечерня¹. Иностранцы почти все прикочевали. <...>

29-е число, понедельник.

Служили утрению и обедницу. По выходе моем из часовни стали приходить ко мне чукчи и ламуты², в том числе и чуванцы³, и с ними весь день,

до самого вечера провел я в беседах: частью о предметах религиозного содержания, а частью о предметах обыкновенных – житейских, удовлетворяя их любопытству: о приезде купцов, скоро ли они будут сюда, много ли купцы навезли товаров, какая на них цена, что делается в Якутске и проч.

[30-е число], вторник.

По окончании обедницы окрестил четверых детей, <...> исповедал 9 ч[еловек] чукчей <...> отпел 5 ч[еловек] умерших в прошлом году. Затем остальное время провел по обыкновению в беседах с чукчами и ламутами, которые приходили ко мне.

[31-е число], среда.

Просвещено Св[ятым] крещением четыре младенца ламутских. Повенчал два брака: один чукотский, а другой чуванский. Исповедал 20 ч[еловек] обоего пола ламутов. По исправлению сих треб ездили <...> в лагерь со Св[ятым] Крестом и там прославили воскресение Христа. Оттуда заезжали в два лагеря – в одном из них оглашение мужу с женою, у коих двое детей. <...> Чукча этот постоянно кочует в анадырскую сторону, сюда в крепость пришел в первый раз, по его заявлению, с единственным намерением окреститься со своим семейством.

Апрель, 1-го числа, четверг.

После обедницы, окрестив двух младенцев чуванского рода, исповедал 29 чел[овек] обоего пола ламутов Средне-Колымского прихода; отпел 9 чел[овек] умерших ламутов. Перед вечером, когда чукчи разъезжаются из крепости по своим лагерям, ходил к <...> чукчам в их лагерь, стоящий не более версты от крепости и обошел все юрты, в которых хозяева были дома. В одной юрте некрещеные чукчи, изъявившие свое согласие, по моему предложению, послушать учения о христианской вере. Говорил я о сотворении мира и человека, о нарушении прародителями нашими заповеди Божьей и о последовавших преслушаниях, о всемирном потопе как о наказании людей за их грехи, о милосердии Божьем к людям грешным, которое низвело на землю Сына Божьего для спасения людей от вечной гибели, о земной жизни И[исуса] Христа, его учении, чудесах, страданиях, смерти, воскресении и вознесении Его на небо, о втором пришествии И[исуса] Христа и о будущей жизни праведных и грешных, о необходимости для каждого веры в И[исуса] Христа как Спасителя и крещении и проч. Слушателей было человек до десяти и, по-видимому, слушали внимательно. Кроме этой юрты вел беседу еще в двух других юртах, но уже с крещеными, которые утвердились в вере, учил молиться и непрестанно памятовать о Боге и проч. В крепость возвратился я уже около десяти часов вечера.

2-е число, пятница.

Сегодня приводил к присяге на верность службы, утвержденного областным начальством в звании чукотского эрома, Афанасия Андреевича, сына покойного эрома Амбравурина. При сем в часовне присутствовали: г[осподин] окружной исправник, н[ижне]колымский частный командир – оба были при форме, <...> чукчи и все здешнее купечество. Тоэн^{4*} был в своем почетном <...> кафтане, полученном им года три тому назад, и при трех золотых медалях отцовских. По окончании присяги все бывшие в часовне были приглашены тоэном в дом одного из купцов, где и предложено было им

* Так в документе. Правильно – тойон.

тоэном для всех приличное угощение, туда же заявились для поздравления и ламутские старосты и другие почетные инородцы.

3-е число, суббота.

Просвещено Св[ятым] крещением чукотское семейство, состоящее из пяти душ, исповедовал 4 чел[овек] чукчей. <...> Сегодня приехали анадырщики всего до десяти нарт.

4-е число, четверг.

Из островной крепости выехали в 5 ч[асов], а сегодня [в] 7 ч[асов] прибыли в Н[ижне]-Колымск, слава Богу, благополучно. В эту поездку в островной крепости, во-первых, мною окрещено: чукчей 8 ч[еловек], детей чуванского и ламутского родов 7, <...> а всего окрещено 15 чел[овек] – 6 муж[чин] и 9 жен[щин]; во-вторых, повенчано 2 брака – 1 чукотский и 1 чуванский; в-третьих, исповедано: чукчей 16 ч[еловек], ламутов 49 ч[еловек] – всего исповедано разных родов 65 ч[еловек] обоого пола; и, наконец, в-четвертых, отпето умерших за прошлый год: чукчей 3 чел[овека], чуванцев 2[человека], ламутов 8 ч[еловек] – всего отпето умерших разных родов 13 чел[овек] обоого пола. Расстояния проехали в оба пути 500 верст.

Чукотской миссии Эломбальского Николаевского стана миссионер иеромонах Дионисий

НА РС (Я). Ф. 226-и. Оп. 2. Д. 1065. Л. 5 – 8. Автограф.

¹ Торжественная вечерняя служба, посвященная празднику Пасхи.

² Ламуты – название эвенов, употреблявшееся до 1930-х гг.

³ Чуванцы – почти исчезнувшее как самостоятельная народность племя, жившее на территории Анадыря. Его остатки слились с чукчами, другими народами Севера и русскими. В 1862 г. насчитывалось 259 человек, в 1890-х гг. – 143 представителя этой народности.

⁴ Тойон – титул князька – главы отдельного племени у северных народов. Во второй половине XIX в. из тойонов формировалась торговая буржуазия.

«...В подвале храма появилась икона Богоматери» Документы Центрального исторического архива Москвы о Державной иконе Божией Матери

2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола, власть в России перешла к Временному правительству. Вскоре всю Россию облетело известие, что именно в этот день в селе Коломенском под Москвой произошло явление новой иконы Богоматери. На ней Царица небесная изображена как царица земная. Она величественно восседала на троне в красной царской порфире на зеленой подкладке, с венцом на голове и скипетром и державой в руках. Изображение послужило поводом к названию иконы – «Державная». Считалось, что Богоматерь приняла на себя преемство власти в России.

Явлению иконы предшествовали следующие события. Московской крестьянке Евдокии Ивановне Андриановой¹ было два сновидения, побудившие ее

к поиску иконы. 2 марта она пошла в село Коломенское, где с помощью священника храма Вознесения² Николая Лихачева нашла ту самую икону. В 1917 г. образ отреставрировали в иконописной мастерской Алексеевского девичьего монастыря. Вероятно, тогда же отпилили ветхий низ иконы. Слава об иконе распространилась мгновенно, последовали многочисленные исцеления, во все храмы были разосланы списки с ее образа, патриархом Тихоном создан акафист иконе «Державная», написаны канон и молитвы. В 1917 – 1918 гг. икону выносят в московские храмы, монастыри, на фабрики и заводы, где перед ней служат молебны. В последующие годы упоминаний о выносе иконы из храма Вознесения не встречается. Вероятно, советская власть усмотрела в ней атрибуты враждебной ей монархии, а прихожане и духовенство не желали обострять отношения. После закрытия храма Вознесения икона была перенесена в близлежащий храм св. Георгия, а когда и его закрыли в 1929 г. – в Государственный исторический музей (инвентарный номер 67 494). 15 апреля 1988 г. образ был передан на выставку в издательский отдел Московской патриархии. А через два года, 27 июня 1990 г. икону перенесли в Казанскую церковь Коломенского. По ходатайству Патриарха Алексия II она 13 августа 1991 г. была списана из фондов музея и стала собственностью Казанской церкви. В ее честь возвели деревянную церковь-часовню на Пречистенской набережной около храма Христа Спасителя.

Публикуемые ниже документы о Державной иконе Богоматери выявлены в фондах Центрального исторического архива Москвы для сборника «Православная Москва в 1917 – 1921 гг.»³. Отбор именно этих документов для публикации не случаен. Запись сообщения крестьянки Е.И. Андриановой уникальна, так как является первым свидетельством об иконе⁴. Ее нахождение в фонде Богоявленского монастыря закономерно, ибо с конца XVIII в. последний являлся резиденцией первого vicария⁵ Московской епархии. После изгнания с кафедры митрополита Макария⁶ 20 марта 1917 г. управление епархией сосредоточилось именно в его руках⁷. Он дал благословение на прославление образа Державной Богоматери.

Протокол заседания Комиссии по сохранению древних памятников обнаружен в фонде Императорского Московского археологического общества, занимавшегося археологическими раскопками в России, реставрацией церковей, санкционированием ремонта и подновления произведений искусства, проблемой сохранения и изучения памятников культуры. В нем излагается научное объяснение происхождения иконы, делается попытка ее атрибутирования.

Третий документ – прошение прихожан церкви Рождества Богородицы в Бутырках – извлечен из объемного дела фонда Никитского сорока⁸ о выносе иконы за пределы храма. В нем отражается значение для народа образа Богоматери, почитание его как святыни, быстрота распространения сообщения о нем.

Документы публикуются по правилам современной орфографии с сохранением стиля источников.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **А.Н. КАЗАКЕВИЧА.**

¹ Евдокия Ивановна Андрианова была приписана к деревне Починок Бронницкого уезда, но жила в собственном доме в слободе Перерва, близ платформы Московско-Курской железной дороги. В 1937 г. Евдокия Ивановна служила уборщицей в церкви с. Карачарова (ГАРФ. Ф. 10035. Оп 1. Д. 20714. Л. 29).

² Имеется в виду храм Вознесения Господня в Коломенском (проспект Андропова, 31), освященный в 1532 г. и построенный либо в честь дарования Василию III сына, либо в честь его рождения (Иван IV). Первый каменный шатровый храм на Руси. Хорошо виден со стороны Перервы, где жила Е.И. Андрианова. Закрыт в 1926 г.

С 1928 г. дворцовая часть Коломенского, включая церковь Вознесения, отдана под музей (Сорок сороков: Окраины Москвы. Инославие и иноверие. М., 1995. Т. 4. С. 183 – 186).

³ Второй том серии «Православная Москва». Готовится к печати Главным архивным управлением города Москвы совместно с Центральным государственным архивом Московской области. В сборнике представлены документы ЦИАМ, ЦМАМ, ЦАОДМ, ГАРФ, ЦГАМО, материалы периодической печати. Предполагается выпуск пяти томов серии. Первый том «Православная Москва в начале XX в.» вышел в 2001 г.

⁴ См.: Лихачев Н. Сказание о явлении иконы Божией Матери // Душеполезный собеседник. 1917. Октябрь. С. 314 – 315. Его воспоминания включены в сборники: Православные чудеса в XX веке: Свидетельства очевидцев. М., 1993. С. 272 – 276; Державная правительница земли Русской / Сост. С.Фомин. М., 1999. С. 41 – 44.

⁵ Викарий – заместитель епископа, епископ без епархии.

⁶ Макарий (Парвицкий «Невский» М.А.) (1835 – 1926) – митрополит Алтайский, миссионер, просветитель алтайского народа («Апостол Алтая»). В 1854 г. окон-

чил Тобольскую духовную семинарию. Свою трудовую деятельность начал в 1855 г. в составе Алтайской духовной миссии. В 1861 г. рукоположен в иеромонахи. В 1861 – 1864 гг. создал Чулышманский монастырь. В 1868 – 1869 гг. работал над созданием грамматики алтайского языка, издал на нем ряд богослужебных книг. В 1883 г. начальник Алтайской духовной миссии, архимандрит. С 1884 г. епископ Бийский, викарий Томской епархии, с мая 1891 г. епископ Томский и Семипалатинский, с 1905 г. Томский и Барнаульский, с 1906 г. архиепископ, с 1908 г. архиепископ Томский и Алтайский. В 1912 – 1917 гг. митрополит Московский и Коломенский, член Св. Синода. С 1913 г. почетный член Санкт-Петербургской духовной академии. 20 марта (1 апреля) 1917 г. уволен на покой с поселением в Николо-Угрешский монастырь. В августе 1920 г. дарован почетный пожизненный титул митрополита Алтайского. В 1956 г. его останки перенесены в Загорск и похоронены под Успенским собором.

⁷ Имеется в виду епископ Серпуховской Арсений. См. прим. № 12 к документам.

⁸ Никитский сорок – церковно-административная единица, в состав которой входили церковные заведения северо-западной части Москвы.

№ 1

Запись сообщения крестьянки Е.И. Андрияновой о видении ей Богоматери, сделанная И.Д. Покровским

Март 1917 г.

Евдокия Ивановна Андриянова, крестьянка Московской губернии, Бронницкого уезда, Жировинской волости, деревни Починок, проживающая по Московской Курской дороге, в слободе Перерва, близ платформы, соб[ственн]ый дом.

1) Сон. В Чистый понедельник стою будто бы на горе, слышу слух, видеть никого не вижу: «Есть КОЛОМЕНСКОЕ*¹, ИКОНА БОЛЬШАЯ черная, взять и сделать ея красную, затем помолиться и попросить ея (до этого была буря)».

Проснувшись, объяснила домашним, сегодня видела сон и рассказала подробно. И после этого я все время чувствовала сильное беспокойство, стала обращаться к САМОЙ ВЛАДЫЧИЦЕ, прося место ея указать, где ЕЯ СВ[ЯТАЯ] ИКОНА находится.

* Здесь и далее в документе с прописной буквы.

Обратилась также к своей знакомой, она пояснила, что подобная ИКО-НА имеется в старообрядческой семье, начинаю думать, как могло* подобное случиться, чтобы ИКОНА попала к старообрядцам.

2) Сон. Воскресенье на понедельник на 3-й недели Великого поста². Вижу – белая церковь³, где должен был спор со старообрядцами**, вижу – в храме народ стоит в беспорядке, прохожу на середину, народ вмиг пропал, и только осталось ОДНА ЖЕНЩИНА, которая села среди храма. Вижу – справа стоит иеромонах***, поодаль, задом к ней, у него раскрыта книга, в которой он перебирает листы, он был высокого роста, русый без бороды, клобука****⁴, в мантии, древней, слева выходит другой иеромонах, тот был в клобуке, черный с бородой, он заявил при этом: «Будет спор со старообрядцами о СЛОВЕ БОЖИЕМ», и по окончании этого он обратился ко мне, взглянув на меня, и в этот момент я обратилась к ЖЕНЩИНЕ, слезно прося ЕЯ, и сказала: «Пойдем отсюда, найдет народ и здесь будет душно». Она вмиг встала, пошла, я оглянулась назад и вижу, что иеромонах на четверть стоит в земле – тот, который стоял слева. Когда я подошла к диванчику, чтобы взять платье, в этот момент в стене образовалась брешь, куда пошла ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ.

Московский мещанин Семеновской слободы, проживающий по Московской Курской дороге, дача Гурылева, квартира № 54

Иван Дмитриевич Покровский*****

ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 138. Л. 89. Копия. Машинопись.

№ 2

Из протокола заседания Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества об обследовании найденной иконы

21 июля 1917 г.

Под председательством И.П. Машкова, в присутствии членов Н.Н. Марковникова, А.Ф. Мейснера и испол[няющего] об[язанности] секретаря У.К. Линдеман.

3) Н.В. Марковников сообщил о причине, вызвавшей обследование храма в с[еле] Коломенском*****. Одна женщина, живущая верстах в 40 от села Коломенского, явилась к батюшке и заявила, что в подвале храма появилась икона Богоматери. Икону действительно нашли. Она была черная, а по расчистке оказалось, что одеяние Богоматери – красное. По живописи икона не древняя⁵ (наверху изображен Бог Саваоф⁶). Икону торжественно внесли в церковь. Стали служить молебны, появились кликуши⁷, стали совершаться чудеса. Так, одна слепая девочка прозрела. При реставрации икону вздумали подпилить, причем уничтожились ноги Богоро-

* В документе: «можно».

** В документе: «старобрядцами».

*** Здесь и далее в документе: «ермонах».

**** Здесь и далее в документе клобук назван каблук.

***** Подпись воспроизведена на машинке.

***** Далее зачеркнуто: «в селе».

дицы. Это вызвало опасение возмездия, но женщина, указавшая на появление этой иконы, поспешила внести успокоение заявлением, что Богоматерь простила. На киот⁸ собрано около 1500 рублей. Та же женщина заявила, что в подвале церкви находятся мощи Лавра, Иоанна и ковчег⁹ с частицами мощей Варвары-мученицы¹⁰. Женщина уверяла, что бывала в этом подвале и знает, как туда войти. Полагали, что у нее сведения об этом от местного населения, что могли сохраниться какие-то предания. Производя поиски подвала, докладчик стал стучать, в одном месте чувствовался звук пустоты. Церковь стоит на сплошном фундаменте. Пока ничего не нашли. Работы приостановили.

И.П. Машков выразил сомнение, чтобы под церковью существовали какие-либо подвалы.

Постановлено: Принять к сведению.
Товарищ председателя
Члены

Ив. Машков
З.Ива...*

ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 15. Л. 7 об. – 8. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Прошение прихожан церкви Рождества Богородицы в Бутырках¹¹ епископу Серпуховскому Арсению¹² о разрешении перенести Державную икону Богоматери в храм для богослужения

30 августа 1917 г.

Его Преосвященству, Г. Преосвященнейшему Арсению, епископу¹³
Серпуховскому, викарию Московской епархии
прихожан Московской Богородице-
Рождественской, что на Бутырках, церкви

Желая помолиться Господу Богу, Царице Небесной об отвращении бедствий от нас, нашего града и всего нашего Отечества, пред вновь прославленную иконою Ее, находящейся в Вознесенской церкви, в селе Коломенском, близ города Москвы, с согласия протоиерея¹⁴ нашей церкви, выраженного в подписи их, в настоящем прошении, после подписей наших, покорнейше просим Ваше Преосвященство разрешить нам 4 сентября сего года взять означенную икону, принести в нашу церковь с двумя малыми хоругвями, запрестольными иконами и фонарем, совершить всенощное бдение, а на следующий день – раннюю литургию и после оной – общий молебен, а затем совершить с оными иконами и хоругвями крестный ход по приходу нашей церкви. По пути крестнаго** хода занести икону на краткое время в смежную с нашим приходом Св[ятую] Анастасиевскую церковь¹⁵ по желанию протоиерея оной церкви Алексея Мешковского и прихожан, и по

* Подпись неразборчива.

** Так в документе.

окончании оного крестного хода возратить икону в село Коломенское или куда укажет священник Вознесенской церкви.

Если по какой-либо причине 4 сентября оказалось бы невозможным принять оную икону, то покорнейше просим Ваше Пресвященство разрешить нам принять икону в нашу церковь и совершить богослужение и крестный ход по приходу в другой какой-либо день по возможности.

Вашего Пресвященства нижайшие послушники прихожане Московской Богородице-Рождественской, что на Бутырках, церкви: Пелагея Мумова, Пелагея Васильевна Ноздрина, Дарья Ивановна Смолина, Хрисанф Михайлович Смолин, Ирина Ивановна Ермолаева...*

Помета: «Вполне сочувствуем благочестивому желанию наших боголюбивых прихожан и присоединяемся к просьбе их Московской Богородице-Рождественской на Бутырках церкви настоятель, протоирей Николай Вознесенский, протоирей Михаил Невский, протоирей Христофор Молеинов, священник Николай Соколов, диакон Сергей Величкин, псаломщик Григорий Радванский, псаломщик Алексей Горский, псаломщик Александр Вознесенский».

Резолюция: «1917. Сентября 1-го. Со стороны епархиальной власти препятствий не встречается к удовлетворению благочестивого желания прихожан Богородице-Рождественской, что на Бутырках, церкви. Епископ Арсений».

ЦИАМ. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 1561. Л. 2 – 4. Подлинник. Рукопись.

¹ По преданию, село Коломенское основано в 1237 г. спасавшимися от нашествия войск Батая жителями Коломны. Сначала было великокняжеским, а с XIV в. царским. Во второй половине XVI в. здесь был построен дворец, простоявший до 1768 г.

² Третья неделя Великого поста – неделя поклонения Святому Кресту. Служит для ободрения духа верующих.

³ Имеется в виду храм Вознесения Господня в Коломенском.

⁴ Клубук – головной убор монашествующих в православной церкви цилиндрической формы, со спадающей на плечи тканью черного цвета. Митрополиты и патриархи носят белые клубуки.

⁵ Древней считается икона, написанная до конца XVI – середины XVII в.

⁶ Саваоф – одно из имен Бога Отца в Ветхом Завете. Происходит от слова «Сава» – войско, имеется в виду предводитель небесного воинства. VII Вселенским церковным собором (VIII в.) запрещено изображать его на иконах в виде человека.

⁷ Кликушество – проявление истерии: причитания, выкрики с бурной жестикуляцией, судорожными припадками.

⁸ Киот – божница, деревянный украшенный шкафчик или остекленный ящик для икон.

⁹ Ковчег – в христианстве общее название предметов церковного обихода, служащих местами для хранения культовых реликвий.

¹⁰ Варвара-великомученица – христианская святая. По преданию, дочь язычника из Никомидии, была казнена в Гелиополе в правление императора Максимилиана около 306 г.

¹¹ Пятиглавая каменная церковь Рождества Богородицы на Бутырках (Бутырская улица, 5б) была освящена в 1684 г. в дворцовом селе Бутырки, где в 1667 – 1747 гг. раз-

* Всего 128 подписей.

мещался солдатский Бутырский полк. В настоящее время сохранились только четверики колокольни (без шатрового верха) и храма (барабаны его снесены при строительстве завода «Знамя» в 1970-х гг.)

¹² Арсений (Жадановский А.И.) (1874 – 1937) – епископ Серпуховской, викарий Московской епархии. Начальное образование получил в Харьковском духовном училище, затем в Харьковской духовной семинарии. В 1899 – 1903 гг. учился в Московской духовной академии, которую окончил со степенью кандидата богословия. С 1904 г. наместник Чудова монастыря в сане архимандрита. В 1911 г. открыл при монастыре московский отдел Камчатского миссионерского братства. Предпринял издание «Духовных дневников» и разных брошюр духовно-нравственного содержания, с 1912 г. журнала «Голос церкви». В 1914 г. назначен епископом Серпуховским, викарием Московской епархии. В 1918 – 1919 гг. проживал в Серафимо-Знаменском скиту. В 1920 г. выехал в епархию в Серпухов. С 1923 г. епархией не управлял, проживал в разных монастырях. Славился своей духовной жизнью, как старец и наставник. С 1927 г. в оппозиции к Московской Патриархии. В 1931 г. арестован и сослан в лагерь «Медрога». В 1937 г. вновь арестован в Московской области, расстрелян 27 сентября в поселке Бутово под Москвой (ныне район Москвы).

¹³ Епископ – высшее духовное лицо, глава церковно-административной территориальной единицы – епархии.

¹⁴ Протоиерей – священнослужитель, выполняющий обязанности старшего священника (настоятеля) храма.

¹⁵ Имеется в виду деревянный храм св. Анастасии Узорешительницы при Сергиево-Пантелеймоновском братстве хоругвеносцев (Петровско-Разумовский проезд, 9), освящен в 1902 г., другие два его придела – в 1913 г. Храм разрушен в начале 1930-х гг.

Сибирский архив: Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии: Научно-популярный историко-краеведческий сборник / Под ред. Е.Б. Шободоева. Иркутск: Оттиск, 2002. Вып. 3. – 220 с. – 500 экз.

Архивное управление администрации Иркутской области совместно с облгосархивом подготовили сборник к 150-летию Сибирского (впоследствии Восточно-Сибирского) отдела Императорского Русского географического общества (СОРГО), выход в свет которого является важным событием в отечественной историографии.

Статья директора облгосархива В.Ф. Петровского, открывающая книгу, стала визитной карточкой архива и фонда ВСОРГО, где собраны уникальные документы общего делопроизводства с автографами выдающихся российских ученых; экспедиционные отчеты с 1872 по 1915 г.; дела, посвященные работе библиотеки и музея, издательской деятельности с 1869 по 1916 г., важнейшие из которых в виде самостоятельных томов и выпусков составили первые одиннадцать номеров «Известий СОРГО». Статья прекрасно иллюстрирована фрагментами переписки вице-председателя Императорского Русского географического общества М.Н. Муравьева с генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым по поводу открытия в Иркутске отдела ИРГО и постановлением его организационного заседания.

Важным и вполне оправданным, на наш взгляд, является использование

составителями документов из архива Русского географического общества в г. Санкт-Петербурге, освещающих начальный этап становления и деятельности отдела. В них представлены личные взгляды первых членов Сибирского отдела на перспективы научного изучения Восточной Сибири.

Авторам сборника пришлось выйти за рамки деятельности СОИРГО, чтобы показать степень участия в его работе чиновников Главного управления Восточной Сибири (И.А. Доукина «Участие чиновников Главного управления Восточной Сибири в исследованиях СОРГО: научная деятельность Доржи Банзарова в иркутский период») и священников Иркутской епархии (Т.Д. Романцова «"Счастливейший жребий просвещения...": священники Иркутской епархии и ВСОРГО»). Однако это отступление придало рецензируемому изданию не только научную, но и общественную значимость. В этом плане показательна статья А.С. Ковалевой «Фотография в альбоме», которая фактически реконструирует образ генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова, его взаимоотношения с известным сибирским ученым Н.М. Ядринцевым и показывает вклад генерал-губернатора в решение многих вопросов Западно-Сибирского отдела РГО.

Несомненный интерес представляет работа М.В. Кузнецовой «Сибирский отдел Русского географического общества: первое 10-летие деятельности», где дана своеобразная хроника экспедиционной работы, по результатам которой в отделе стал накапливаться уникальный этнографический материал об автохтонном населении Сибири. Автор справедливо отмечает,

что первые экспедиции носили комплексный характер, поэтому собранные ими эмпирические данные являются необходимым фундаментом в области истории, археологии, ботаники, зоологии, топографии.

К числу несомненных достоинств сборника принадлежат персонализированные статьи. Среди них в первую очередь следует выделить статью профессора А.С. Маджарова «Щаповский период в деятельности Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (1864 – 1876)», справедливо считающего его началом деятельности отдела. Именно этот отрезок жизни историка, этнографа, публициста и общественного деятеля А.П. Щапова был подчинен формированию и развитию физико-антропологической теории истории России. Его научная и практическая работа способствовала превращению отдела в важнейшую составляющую РГО на востоке империи. Статью существенно дополняет текст «Доклада председателюствующего в Сибирском отделе Императорского Русского географического общества генерал-майора Л.П. Софиано генерал-губернатору Восточной Сибири Н.П. Синельникову о заслугах А.П. Щапова в деле научного изучения Сибири и о необходимости последнему выехать в столичные города для продолжения работы по русской истории», датированный 11 (23) февраля 1872 г. Заслуги выдающегося ученого высоко оценили и потомки, о чем свидетельствует выступление профессора В.Н. Казарина «Первые Щаповские чтения в Иркутске».

Часть работ посвящена деятельности видных сибирских ученых, внесших существенный вклад в развитие ВСОРГО. Это статьи профессора Ю.В. Кузьмина «Д.П. Першин – этнограф, краевед, исследователь монгольских народов» и «Изучение тибетской медицины в России и вклад доктора Н.В. Кирилова», а также профессора П.Л. Казаряна «Первый этнограф из

якутов» (о деятельности члена Якутского областного статистического комитета и Императорского Русского географического общества Н.С. Горохова). Последняя прекрасно иллюстрирована пятью документами, озаглавленными «Н.С. Горохов и палеонтологические находки в окрестностях г. Верхоянска».

Достоинна внимания и публикация О.Т. Базалийской «ВСОРГО: взгляд изнутри (страницы дневника В.И. Вагина)». С именем В.И. Вагина, автора монументального труда о деятельности М.М. Сперанского, связана целая эпоха в жизни ВСОРГО. Не случайно его многолетняя работа на благо науки была отмечена серебряной медалью РГО. В публикации представлены страницы из дневника ученого, свидетельствующие о многогранной деятельности ВСОРГО с 29 октября 1887 по 29 мая 1890 г.

В соответствии со структурой архивного фонда ВСОРГО в сборнике представлены статьи В.М. Станевич «Якутский шаманский костюм из коллекции Иркутского областного краеведческого музея: опыт атрибуции» и А.И. Шинкового «К вопросу о восточных коллекциях ВСОИРГО и японских гравюрах, собранных Н.В. Кириловым», в которых показана лишь небольшая часть уникального культурного наследия, накопленного благодаря усилиям отдела.

Завершает сборник статья Ю.А. Зуляра «Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества на грани эпох: люди и судьбы (1917 – 1931)», посвященная драматическому советскому этапу деятельности ВСОРГО, ставшему, по справедливому мнению ее автора, «периодом поисков организационно-правовых форм, соответствующих стремительно менявшейся российской социально-экономической и политической ситуации». В статье упомянуты крупные ученые, которые не только способствовали дальнейшему развитию отдела,

но и смогли выработать новые направления его научной деятельности.

Архивоведческое направление представляют статьи М.В. Чириковой «ВСОРГО и попытка создания Ученой архивной комиссии в Иркутске» и Ю.П. Колмакова «Из архивного прошлого». Автор последней показал ту незаметную, черновую и скрупулезную работу историков 1950 – 1960-х гг. по систематизации архива ВСОРГО, формированию научно обоснованной структуры, позволяющей сегодня гово-

рить о наличии в Государственном архиве Иркутской области целостного комплекса документов ВСОРГО.

Сборник снабжен качественными иллюстрациями, выполнен на высоком полиграфическом уровне. Надеемся, что издание архивной серии будет продолжаться и позволит читателю не только ознакомиться с собранием Государственного архива Иркутской области, но и узнать о новых страницах богатейшей и поучительной истории Сибирского края.

Л.В. КУРАС

Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сборник материалов научно-практического семинара / Ред.-сост.: Г.В. Калашников, А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. – 256 с. – 400 экз.

Возрождение лучших академических традиций российской историографии, связанное с бурно развивающимся в последние два десятилетия краеведческим движением, стимулирует биографические исследования. Именно биографика способствует воссозданию группового портрета общества, состоящего из неповторимых индивидуальностей, каждая из которых достойна внимания и изучения. Поэтому каждое научное исследование в данном направлении вызывает неподдельный интерес у специалистов по источниковедению, историографии, библиографии и другим научным дисциплинам.

В рецензируемое издание вошли материалы научно-практического семинара, проведенного в июне 2002 г.

Европейским университетом в С.-Петербурге. В первую часть сборника включены проблемные доклады. Работа Г.В. Калашникова посвящена биографии военных деятелей России XVIII в. Особый интерес представляют историография и характеристика источников, в дискуссионном порядке поставлен вопрос о развитии военно-биографического жанра. По мнению автора, сегодня накоплен достаточный материал для подготовки справочников и баз данных о генералитете, офицерах и нижних чинах армии. Так, наиболее актуален биографический справочник «Генералитет русской армии XVIII в.» (работа над ним уже начата), включающий сведения о лицах, имевших чин от генерал-майора до генералиссимуса. В числе наиболее острых проблем Г.В. Калашников выделил невозможность установления жестких формуляров подачи информации и указателей, нестабильность системы бюрократических понятий XVIII в., неразработанность истории военных учреждений, в особенности воинских частей и соединений.

В работе Д.Н. Шилова о методике составления биографических справоч-

ников о государственных деятелях России XIX – начала XX в. изложен его опыт подготовки фундаментального биобиблиографического справочника, посвященного министрам, главноуправляющим отдельными ведомствами, главам ряда высших и центральных государственных учреждений Российской империи. Анонсируется план задуманной автором серии аналогичных справочников о членах Государственного совета и сенаторах. Шилов выделил три блока дискуссионных вопросов: структура справочника, комплексы указателей и научно-вспомогательных статей и материалов, структура статей; выбор источников, их осмысление и критика, введение в контекст исторических событий; принципы отбора и структурирования пристатейной библиографической информации. Автор представил выработанную им структуру формуляра справочных статей, коснулся проблем архивной эвристики, в частности полноты и достоверности формулярных списков, составляющих основу справочников.

В докладе А.Н. Акиньшина детально проанализирована методика создания российских краевых и городских энциклопедий, региональных биографических справочников и словарей, посвященных местным деятелям: губернаторам, губернским предводителям дворянства, городским головам, епархиальным архиереям, архитекторам, краеведам и др. Автором рассмотрены варианты решения методических, источниковедческих и библиографических проблем подготовки подобных изданий, главная из них состоит в игнорировании исследователями многократных изменений административно-территориального деления. Им также сформулированы общие требования к подготовке биографических статей для региональных энциклопедий.

А.А. Шумков остановился на проблемах соотношения биографики и генеалогии, отметив, что генеалогия должна рассматривать вопросы про-

исхождения лица, а биографика – его деятельности. В дискуссионном аспекте обсуждена проблема целесообразности включения в генеалогические исследования биографического материала и, наоборот, генеалогических данных в биографические справочники и словари.

Новаторской следует признать практику публикации составителями сборника текста стенограммы обсуждения проблемных докладов. Этот раздел представляет самостоятельный интерес в плане методологии биографических исследований. Наиболее острую дискуссию с полярными точками зрения (А.Г. Мосин и А.Н. Акиньшин) вызвал вопрос о целесообразности создания биографических справочников рядовых граждан, например солдат и крестьян. Ее участники, выделив в биографии разные жанры (биографический очерк, биографическую справку, биографическую базу данных), признали необходимость создания кратких биографических справок, баз данных о солдатах и крестьянах. Академик РАО С.О. Шмидт остановился на критериях отбора персоналий для словарей региональных и тематических энциклопедий, высказав мнение о необходимости включения в них наряду с именами лиц, ставших знаменитыми посмертно, и тех персонажей, которые были известны современникам своей деятельностью или занимали особо влиятельные должности. Другие ученые включились в дискуссию о структуре формуляров биографических статей.

Во вторую часть сборника вошли сообщения историков из российских регионов об их работе над биографическими справочниками и словарями. Здесь выделяются публикации В.В. Берсенева и В.А. Сергиенко, посвященные изучению губернаторского корпуса Российской империи, сообщение Т.А. Богдановой и А.И. Алексеева о биографическом словаре иерархов Русской православной церкви и ин-

формация Н.А. Гринченко и Н.Г. Патрушева о проекте справочника «Цензуры Российской империи: Конец XVIII – начало XX в.». Ряд сообщений посвящен формированию биографических баз данных, в частности А.И. Раздорский представил проект создания информационно-поисковой системы «Государственные служащие Екатерининской эпохи (по материалам “Адрес-календаря Российской Империи 1765 – 1796 гг.)”».

В материалах финальной дискуссии отмечено, что сегодня назрела необходимость создания ассоциации исследователей биографики, прозвучали предложения сделать подобные семинары традиционными, создать совместный Интернет-сайт для размещения неопубликованных материалов историко-биографического характера, информации о мероприятиях и анонсов проектов, наладить выпуск повременного издания по различным аспектам биографики, просопографии и генеа-

логии, составить библиографию биографики. Их реализация будет способствовать не только укреплению научных связей между исследователями регионов России и сопредельных государств, взаимовыгодному обмену научной информацией, но и устранению дублирования при выполнении тех или иных проектов сходной тематики.

Практически все опубликованные доклады и сообщения содержат обширную информацию о содержании личных архивов и фондов государственных архивов Российской Федерации. Дополнительную ценность изданию придало помещение на его страницах «Поправок и дополнений ко 2-му изданию биобиблиографического справочника Д.Н. Шилова “Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802 – 1917”». Можно только сожалеть, что в семинаре и подготовке книги не участвовали украинские коллеги.

А.А. НЕПОМНЯЩИЙ

Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства: Сборник докладов и сообщений. СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. – 98 с. + фото З.В. Участкиной. – 350 экз.

Издан сборник материалов первых научных чтений, посвященных 40-летию выхода в свет книги известного бумаговеда, д-ра техн. наук, профессора З.В. Участкиной «Из истории российских бумажных мануфактур и их водяных знаков». Чтения состоялись 22 мая 2002 г. в С.-Петербургском государственном технологическом университете растительных полимеров (СПбГТУРП), бывшем Технологичес-

ком институте целлюлозно-бумажной промышленности (ТИЦБП).

В сборнике два раздела, 13 статей, представляющих большой интерес не только для бумаговедов, но и для историков, филологов, архивистов. Первый раздел посвящен биографии и научному наследию З.В. Участкиной (1906 – 1975). В статье А.П. Балаченковой впервые подробно описана сложная судьба до сих пор не опубликованной докторской диссертации ученого. Лишь отдельные фрагменты этого фундаментального труда вошли в ее статьи и монографии, в том числе в книгу «History of Russian paper mills and their Watermarks» (Hilversum, 1962) («Monumenta chartae papuraceae historiam illustrantia». Vol.

IX) с альбомом 815 водяных знаков русской бумаги XVIII – первой половины XIX в., к 40-летию которой и были организованы первые научные чтения. Несовпадение русского названия рукописи и английского – книги связано с переводом (это следовало объяснить во избежание недоуменных вопросов читателей, тем более что в русском варианте книга не издана). Автор статьи предлагает опубликовать диссертацию полностью по рукописи, находящейся в музее СПбГТУРП. К сожалению, личный архив З.В. Участкиной не сохранился¹.

Ценные сведения о том, как партийные органы препятствовали изданию книги З.В. Участкиной и ее выезду за рубеж с докладами, содержатся в воспоминаниях Г.М. Семеновой. Дополняют картину научно-педагогической деятельности ученого статьи А.П. Иванова и В.В. Саханова.

Второй раздел – «Историческое бумаговедение» – включает работы об изучении бумаги древних рукописей. М.И. Воробьева-Десятовская и Л.Н. Меньшиков рассказали об участии сотрудников Института востоковедения РАН в международном Дуньхуанском проекте исследования известной коллекции китайской бумаги IV – XI вв., тангутских и китайских рукописей X – XII вв. из собрания института².

Особое внимание филиграноведов привлечет статья Н.В. Савельевой о находке чистого листа (точнее, его левой половины) русской бумаги XVI в. с текстовым водяным знаком. Лист, вероятно, служил нижним форзацем одного из переплетов рукописи № 66 XVI в. из Пинежского собрания Древлехранилища им. В.И. Малышева (ИРЛИ)³. Причем рукопись поступила в ИРЛИ еще в 1963 г. после археографической экспедиции на Пинегу (с участием А.М. Панченко, А.Х. Горфункеля, Е.И. Дергачевой-Скоп и Е.К. Ромодановской) и была атрибутирована В.И. Малышевым в 1965 г.

Это второй лист бумаги XVI в., а первый – с посланием Ивана Грозного датскому королю – был выявлен Э.Кинаном в 1971 г. в Королевском архиве Дании и вызвал дискуссию о происхождении этой бумаги. Одни ученые, среди которых была и З.В. Участкина, поддержали тезис о ее русском происхождении, другие сомневались в этом. Н.В. Савельева на основании материалов дискуссии и данных новой находки высказалась в пользу первой версии. В статье водяной знак обнаруженного листа воспроизведен Д.П. Эрастовым с помощью бета-радиографии. Таким образом, есть основания для продолжения дискуссии о русской бумаге XVI в. и дальнейших архивных поисков.

Итоги исследования филиграней иностранной бумаги XV, XVII вв. в рукописях Кирилло-Белозерского собрания обобщены в статьях З.В. Дмитриевой и М.А. Шибаева. В первой «показана возможность не только датировать рукопись, но и пересмотреть уже устоявшиеся в историографии взгляды на события в России “Смутного времени”» (С. 63) с помощью только одной филигранны («кувшинчик одноручный с крышечкой-коронной и полумесяцем на крышке, с литерами СН/Л на тулове»). Эта филигрань выявлена в бумаге хозяйственных книг Кирилло-Белозерского монастыря с конца 1613 г. и до 1621 г., дозорных книг 1615 и 1618 гг. Даны шесть воспроизведений филигранны. В альбомах она не найдена. Автор, пользуясь методом болгарского ученого М.Зафирова, считает перспективной датировку рукописей на основе анализа бумаги одного скриптория.

З.В. Дмитриева отмечает большую роль А.А. Амосова, разработавшего терминологию «идентификации отдельных филиграней» (С. 62), а в начале 1990-х гг. на заседании Ленинградского отделения Археографической комиссии РАН высказавшегося за системный подход в изучении водя-

ных знаков и создание электронной базы данных. Она дает высокую оценку исследованиям Е.М. Шварц, которая ввела в научный оборот метод М.Зафинова, не упоминая, к сожалению, о вкладе московских и других филиграноведов. Однако нельзя согласиться с тезисом автора о том, что «историки, не в пример филологам, мало придают значения внешней характеристике изучаемых рукописей» (С. 62). Многочисленные работы историков и крупнейших филиграноведов свидетельствуют о неправомочности такого противопоставления.

М.А. Шибаев указывает на то, что не всегда можно «на основании тождества одной филигранны делать вывод о происхождении рукописей из одного книгописного центра» (С. 37), нужен комплексный подход к изучению книгописного наследия XV в. в целом. По его подсчетам (произведены по «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР». М., 1986), это менее 3 тыс. рукописей. Автор представляет результаты работы в этой области, обзор применения водяных знаков в последних печатных описаниях собраний рукописей и их недостатки, методику создания банка данных о филигранях XV в. на основе Кирилло-Белозерского, Троицкого и Софийского собраний РНБ. Сегодня в нем описания уже около тысячи рукописей. Эта работа проводится совместно с Лабораторией кодикологических исследований и научно-технической экспертизы ОР РНБ, поэтому помимо текстового описания каждая филигрань будет представлена цифровым снимком и в виде электронного контура.

Деятельность данной лаборатории в области историко-документной экспертизы освещают пространные тезисы доклада Д.О. Цыпкина «Экспертное исследование бумаги ручного производства»⁴, где дается определение этой прикладной дисциплины как «науки о технических средствах, тактических

приемах и методах обнаружения, собирания, фиксации и исследования невербальной информации исторических документов» (С. 74) и раскрываются ее задачи: объективное и точное определение места и времени создания документа и его элементов, идентификация производителей документа, реконструкция процесса производства документа, а также установление его подлинности. Указав на близость задач историко-документной экспертизы и вспомогательных исторических дисциплин (особенно кодикологии и дипломатики), автор отмечает ее особенность – интерес не к документу как таковому, а к разработке средств, методов и приемов его исследования. Сегодня важнейшей методической задачей является, по его мнению, «разработка и внедрение в практику работы архивов и библиотек средств и методов экспресс-анализа документальных памятников... которые могут самостоятельно применяться исследователями-гуманитариями при изучении больших массивов рукописей непосредственно в рукописных хранилищах» (С. 75). Изложив программу и систему методов, Цыпкин останавливается здесь только на исследовании материального носителя текста – бумаги и водяных знаков и метода спектрального телевидения, разработанного и впервые в мире примененного в ОР РНБ в 1992 г.⁵ В заключение следует важный вывод о том, что «появилась реальная возможность перейти от традиционного филиграноведения к историческому бумаговедению (объединяющему в себе и исследование филиграней, и исследование бумаги исторических документов как материала)» (С. 86).

Выводы автора позволяют обозначить этапы изучения филиграней. С.А. Клепиков рассматривал это как раздел бумаговедения⁶, что справедливо, особенно для ранней стадии его развития. Затем, когда водяные знаки стали использоваться как средство датировки бумажных источников, их

изучали в русле палеографии. На рубеже XIX – XX вв. филиграноведение оформилось в самостоятельную дисциплину, а в последнее десятилетие, благодаря новому инструментарию, оно вновь объединяется с всесторонним изучением бумаги. Безусловно, это приведет (и уже приводит) к более плодотворным результатам.

Характеристике метода контактной бета-радиографии в исследовании бумаги посвящена статья его создателя Д.П. Эрстова. О необходимости дальнейшего изучения штемпелей и изменения принципов их издания говорится в статье В.П. Бударagina. Полезной, особенно для вузовских преподавателей истории, представляется программа курса истории бумаги и бумажного производства, разработанная и осуществляемая А.П. Балаченковой в СПбГТУРП (34 уч. часа). Планируется подготовка учебного пособия и учебника по данной дисциплине, которой до сих пор не было в российских вузах.

Досадные опечатки (или ошибки) в изданном сборнике, вероятно, связаны с трудностями получения специ-

альной литературы. Например, на с. 9, 12 (сноска 18) неточно приведены названия и выходные данные переиздания на английском языке труда Н.П. Лихачева 1899 г. То же относится к названию работы Н.П. Лихачева 1891 г. на с. 60 (сноска 10) и книги И.П. Лаптева на с. 73 (сноска 2).

Знакомство с материалами сборника позволяет приветствовать инициативу этого университета – главного вуза целлюлозно-бумажной отрасли – в проведении научных чтений по истории бумаги и бумажного производства, охватывающих большой круг вопросов, в том числе филиграноведческих.

После организованного в 1987 г. Археографической комиссией РАН совместно с БАН первого всеобщего совещания по филиграноведению такого широкого обсуждения истории бумаги специалистами разных областей не проводилось. Участниками этих чтений были петербуржцы. Отрядно, что состав участников следующей конференции значительно расширился⁷.

¹ Часть его (разрозненные кальки опубликованных водяных знаков, проволоочная филигрань «кораблик», материалы бумажного производства и филиграноведения и др.) рецензенту совместно с М.В. Кукушкиной и А.А. Амосовым удалось разыскать в 1986 г. в ТИЦБП, где преподавала З.В. Участкина, и привезти в ОР БАН. См.: Филиграноведческие исследования: Теория, методика, практика: Сборник научных трудов. Л., 1990. С. 18, 23.

² Статьи Л.Н. Меньшикова об изучении и публикации этих рукописей помещены в Археографическом ежегоднике за 1970 год (М., 1971) и 1981 год (М., 1981).

³ См.: Савельева Н.В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 144 – 145 (Пинежская книжно-рукописная традиция

XVI – начала XX в.: Опыт исследования. Источники. Т. 1).

⁴ Автор сообщает, что полный материал по этому вопросу будет дан в готовящемся методическом пособии. См. также: Археографический ежегодник за 2003 год (находится в печати).

⁵ Доклад Д.О. Цыпкина, Д.П. Эрстова и О.В. Васильевой об этом обсуждался на совещании Археографической комиссии РАН совместно с Росархивом, Министерством культуры Российской Федерации 11 сентября 1993 г. См.: Археографический ежегодник за 1993 год. М., 1995. С. 349; Археографический ежегодник за 2000 год. М., 2001. С. 74.

⁶ Клепиков С.А. Филигранны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII – XX веков. М., 1959. С. 5.

⁷ Статью А.П. Балаченковой о конференции 2003 г. см.: Археографический ежегодник за 2003 год.

*Конференции, совещания, семинары***X Международная научно-практическая конференция документоведов**

Юбилейная Международная научно-практическая конференция «Документация в информационном обществе: парадигмы XXI века», организованная Федеральной архивной службой России, ВНИИДАД и консалтинговой группой «ТЕРМИКА», состоялась 25 – 26 ноября 2003 г. в Москве. Впервые с 1994 г. конференция собрала свыше 400 представителей архивных учреждений, вузов, делопроизводственных служб государственных структур, компаний, действующих в сфере информационных технологий, из многих регионов России и пяти зарубежных стран.

Основной круг вопросов, связанных с проблемами электронного документирования, на данном форуме представил открывший его заместитель руководителя Росархива В.А. Еремченко, который зачитал приветствия участникам конференции от руководителя Федеральной архивной службы России В.П. Козлова и начальника Управления информационного и документационного обеспечения Президента Российской Федерации Ю.С. Шустичко.

С докладом о роли конференции в развитии документоведения XXI в. выступил директор ВНИИДАД, профессор, д-р ист. наук М.В. Ларин. Он подвел десятилетний итог ежегодно проводимых институтом документоведческих конференций и отметил их важное предназначение – установление контактов ученых-документоведов и практиков, заинтересованных в современных методах организации делопроизводства и желающих действовать на единой научно-методической базе.

Реализации проекта электронного документооборота в государственном управлении в рамках федеральной це-

левой программы «Электронная Россия» был посвящен доклад заместителя директора компании «Техносерв А/С» Л.Л. Винокурова.

Работа проходила в рамках двух пленарных заседаний и пяти секций по темам: «Проблемы разработки и внедрения автоматизированных систем документационного обеспечения управления (ДОУ)», «Проблемы профессиональной подготовки специалистов по документоведению и архивному делу», «Электронные документы в делопроизводстве и архивном деле», «Законодательное и нормативное обеспечение ДОУ», «Теория документа».

Внедрение в делопроизводство и архивное дело автоматизированных систем обучения и контроля знаний, зависимость эффективности внедрения и использования АС ДОУ от решения организационных вопросов, требования к современным системам ДОУ, переход от автоматизированного делопроизводства к электронному документообороту – вопросы, которые затронули руководители и специалисты организаций, разрабатывающих автоматизированные системы ДОУ: А.Г. Цицин («ТЕРМИКА»), А.П. Богушев, Н.Ф. Буянова (ГУП г. Москвы ГНПП «Гранит-Центр»), В.Э. Баласанян, Д.Л. Куцянк (компания «Электронные офисные системы»). О том, как организовать архивное хранение электронных документов, рассказали руководители корпорации «Электронный архив» (Д.Р. Щербачев, В.Ю. Чебанов).

Работники компаний IBM ЕЕ/А, «ИнтерТраст», NAUMEN, Digital Design, успешно осуществляющих разработку и внедрение новых информационных систем, в том числе электронного документооборота, в управление и делопроиз-

водство, представили свою продукцию.

Специалисты ВНИИДАД отметили особенности современного документо-ведения – сосуществование бумажных и электронных документов, рекомендательный характер стандартов, отсутствие единой терминологии (д-р ист. наук А.Н. Сокова), проанализировали опыт работы с документами в организациях (З.Ш. Путуридзе). В качестве важного фактора развития ДОО названа реализация федеральной целевой программы «Электронная Россия».

Преподаватели вузов поделились мнениями о современных методах подготовки кадров по делопроизводству, документоведению, архивному делу

в различных регионах России.

Состоялись дискуссии по актуальным проблемам архивоведения и документо-ведения, в частности об использовании электронной цифровой подписи в документообороте организаций, перспективах архивного хранения электронных документов, о современном понятии «документ»; обсуждались вопросы продвижения и апробации проекта Федерального закона «О документационном обеспечении управленческой деятельности» и ГОСТ Р 6.30–2003.

В ходе конференции работающие в сфере ДОО фирмы экспонировали свою продукцию, специалисты консультировали по вопросам ее внедрения.

В.М. Осин

Архивы Русской православной церкви: пути из прошлого в настоящее

В ноябре 2003 г. с благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II прошла первая международная конференция, посвященная архивам РПЦ. Оргкомитету, куда вошли и о. ректора Российского государственного гуманитарного университета профессор В.В. Минаев, директор Историко-архивного института РГГУ профессор А.Б. Безбородов, преподаватели ИАИ РГГУ (заведующий кафедрой, председатель секции ЦС РОИА профессор Е.В. Старостин, доценты Т.С. Волкова, В.А. Савин, О.Г. Санин, Т.И. Хорхордина и др.), директор Синодальной библиотеки Московского патриархата протоиерей Борис Даниленко, удалось привлечь к участию в ней свыше 30 специалистов из разных регионов России, Украины и Германии. Они выступили с докладами и сообщениями на пленарном заседании и секциях по истории, архивоведению и источниковедению архивов РПЦ.

Конференцию открыли представители оргкомитета Е.В. Старостин и А.Б. Безбородов, РПЦ иерей Андрей Дудин, заведующий вятским епархиаль-

ным архивом, единодушно отметившие ее важную роль в восстановлении архивов РПЦ. Преподаватели ИАИ рассказали о задачах светских учебных заведений в изучении архивных документов по истории церкви, традициях и результатах этой работы в Историко-архивном институте. В числе наиболее значимых были названы открытие в 1995 г. по инициативе кафедры истории и организации архивного дела на факультете архивного дела специализации по архивам РПЦ, подготовка методического учебного пособия по истории РПЦ, сборника документов по истории XX в., справочника о наличии документов РПЦ в архивах, студенческих и других научных исследований.

Пленарное заседание проходило в наполненном до отказа участниками конференции, гостями, преподавателями, студентами и аспирантами актовом зале ИАИ. Прозвучали основные проблемные доклады о важнейших этапах становления и развития архивов РПЦ в X – XX вв. (Е.В. Старостин), невостребованном специалистами информацион-

ном потенциале архивных фондов церковных и государственных учреждений по истории секуляризационных реформ 1764 г. (А.И. Комиссаренко, Российская академия госслужбы при Президенте Российской Федерации) и политических репрессиях лиц духовного звания и мирян 1920 – 1930-х гг. (С.Б. Филимонов, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского; З.П. Иноземцева, ЦС РОИА; В.П. Купченко, Госархив г. Киева). Помимо актуальных проблем периодизации, историографии, источниковедения и архивной эвристики в выступлениях затрагивались и организационно-методические аспекты формирования современных епархиальных архивов (иерей Андрей Дудин). Опираясь на отечественное законодательство и опыт вятского епархиального архива, его руководитель заявил о начале возрождения церковных архивов на единицах с архивами других действующих общественных организаций России основаниях.

Поднятые докладчиками острые вопросы спротоцировали бурную дискуссию с участием преподавателей, студентов и аспирантов РГГУ, Ярославского госуниверситета, Московской духовной академии, Православного Свято-Тихоновского богословского института, представителей епархиальных архивов. В прениях высказывались суждения о необходимости активизации подготовки архивистов в духовных учебных заведениях, обмена недоступными пользователями фондами между церковными и государственными архивами, оперативного и целенаправленного решения практических вопросов сбережения современной документации РПЦ при условии сохранения исторически сложившихся документных комплексов в госархивах, а также обеспокоенность судьбой Российского государственного исторического архива, располагающего значительными и богатыми фондами по истории РПЦ, в связи с возможным его перемещением. Многие проблемы, взволновавшие участников конференции, получили развитие в ходе секционных заседаний.

Наиболее многочисленной и продолжительной была объединенная секция архивоведения и истории РПЦ, которую вели В.А. Савин и О.Г. Санин. Здесь с сообщениями выступили 17 уже известных и только начинающих исследовательскую деятельность специалистов из

архивных и церковных учреждений, вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Ижевска, Кирова, Ярославля, других российских городов. В основном они освещали наиболее представительные фонды церковных и государственных учреждений, частных лиц и общественных организаций, хранящиеся в российских и зарубежных (Украина, Германия, США) архивах, в широком хронологическом (XIV – XX вв.) и тематическом диапазоне. Речь шла о документах по истории Спасо-Андроникова, Симонова монастырей и Троице-Сергиевой лавры (Т.В. Балашова, Д.Г. Давиденко, Н.А. Четырина), важнейших событиях и персонах РПЦ, характере ее отношений с государством (М.В. Шкаровский, А.И. Папков, А.В. Попов, А.С. Ионов, А.П. Иванов), вологодских и симбирских церковно-приходских летописях (С.И. Добрянский), почитании местных святых (П.Г. Чистяков), бракоразводных делах (Е.В. Белякова), реформе церковного пения (Т.М. Зацепина) и др. Исключением стали выступления иерея Олега Митрова и некоторых других представителей РПЦ, поделившихся опытом и результатами работы с архивными документами епархиальных комиссий по канонизации святых, новомучеников и исповедников российских.

На секции источниковедения под руководством Т.И. Хорхординой выступили около 10 специалистов из России (Владивосток, Москва, Ярославль, Кемеровская область) и Украины, представивших результаты собственных исследований некоторых групп источников по истории РПЦ (О.Д. Ельцова, А.В. Беляева, О.В. Зубова, Е.А. Китлова и др.), а также наблюдения и выводы в области методологии и источниковедения истории РПЦ и ее учреждений (В.В. Олевская).

Секционные прения проходили в форме беседы, где их участники задавали множество вопросов докладчику и обменивались мнениями.

В актовом зале ИАИ во время работы конференции была развернута соответствующая ее тематике выставка редких книг и других изданий из фондов библиотеки РГГУ, вызвавшая большой интерес участников.

Заключительное заседание конференции проходило 21 ноября в Синадальной библиотеке Московского патриархата, размещающейся с 1991 г. на территории б. Андреевского монасты-

ря. В конференц-зале главный библиограф иерей Александр Троицкий рассказал об истории монастыря (обитель «У Воробьевых круч» основана в XIII в.), формирования библиотечных фондов (в их основе лежат книжное собрание умершего в 1985 г. архиепископа Тамбовского и Мичуринского Михаила, частные пожертвования из России и зарубежных стран), а также ежедневной

практической работе библиотеки и ее перспективах. Затем организаторы (Е.В. Старостин, Э.П. Иноземцева) и участники конференции подвели ее итоги и приняли рекомендации. В завершение состоялась экскурсия по читальным залам библиотеки, продолжительная и подробная беседа с о. Александром о пополнении и использовании книжного собрания.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

Н.А. Вознесенский: его эпоха и современность

1 декабря 2003 г. в конференц-зале федеральных архивов состоялась научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения та-

лантливого экономиста, известного государственного деятеля, председателя Госплана СССР, академика Николая Алексеевича Вознесенского, репресси-

Президиум конференции. Слева направо: Л.И. Абалкин, И.С. Матеров, А.Д. Некипелов, Н.К. Байбаков, Н.И. Рыжков

рованного по «ленинградскому делу». Ее организаторы – Российская академия наук, Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации и Российский государственный архив экономики. На конференции выступили вице-президент РАН академик А.Д. Некипелов, первый заместитель министра Минэкономразвития И.С. Матеров, директор Института экономики РАН академик Л.И. Абалкин, генеральный директор Издательского дома «Экономическая газета» Ю.В. Якутин, заместитель руководителя Аграрного центра СНГ В.В. Лавриков, директор РГАЭ А.Е. Тюрина, бывший председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, главные научные сотрудники Института экономики РАН – д-р экон. наук, профессор В.М. Иванченко и канд. экон. наук Е.А. Иванов, профессор Московского государственного университета управления Р.П. Толмачева, глава администрации Чернского района Тульской области В.Д. Волков, дочь Н.А. Вознесенского – Н.Н. Вознесенская.

Заседание открыл А.Д. Некипелов, отметивший заслуги Н.А. Вознесенского как выдающегося ученого, внесшего большой вклад в развитие экономической науки и практики.

И.С. Матеров в своем выступлении подчеркнул важность научных работ Н.А. Вознесенского для развития методологии долгосрочного планирования и экономического прогнозирования, а также отметил необходимость использования наследия экономистов прошлого в современных экономических программах.

Л.И. Абалкин в докладе «Историческая память как элемент познания» сосредоточил внимание на важности изучения истории своей Родины, в том числе ее хозяйственного строительства, анализа долгосрочных программ развития в предшествующие периоды и возможности использования опыта экономических решений прошлого в современных оценках и прогнозах на будущее. «Потеря исторической памяти, – подчеркнул он, – лишает нас будущего», поэтому необходимо еще в школе знакомить учащихся с накопленными знаниями, людьми, составившими гордость страны, воспитывать уважение к историческим традициям народа. К числу заслуг Н.А. Вознесенского, по мнению академика, следует отнести

идею разработки долгосрочной социально-экономической стратегии развития страны, отсутствующей в современной России, политики «реального монетаризма», проводником которой был Н.А. Вознесенский. Он особо отметил нравственную позицию ученого-экономиста, который полученную Сталинскую премию распределил между детскими домами Горьковской и Тульской областей и фондом академика Королева, созданным для оказания помощи детям погибших во время войны ученых.

Опытом издания книги Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» поделился Ю.В. Якутин. Указав на своевременность публикации, он отметил, что монография ученого представляет раздел написанной и пропавшей после ареста книги «Экономика развитого социализма».

В.М. Иванченко сосредоточил внимание на личном вкладе Вознесенского в экономическое обеспечение победы СССР в Великой Отечественной войне, подчеркнув его особую роль в организации эвакуации на восток тысяч предприятий и миллионов людей. Уникальные масштабы, сложность и новизна решенных в военные годы задач, по справедливому мнению Иванченко, позволяют считать Н.А. Вознесенского экономическим стратегом Победы. Особое внимание уделил беспрецедентному организационному опыту массового перемещения производственных мощностей в экстремальных условиях и Е.А. Иванов.

Н.К. Байбаков поведал о том, как ценили и помнили Н.А. Вознесенского в Госплане, как, несмотря на огромную занятость, он находил время для регулярного общения с сотрудниками, всегда помогал им в трудную минуту, поддерживал по службе наиболее способных.

О работе Госплана, его кадровом составе рассказал В.В. Лавриков. Отметив, что по «ленинградскому делу» были репрессированы очень многие из Госплана, Госснаба, других учреждений, он призвал историков и архивистов изучать и публиковать документы этих экономистов. В.Д. Волков сообщил, что в г. Чернь Тульской области открыт музей и установлен бюст Н.А. Вознесенского. Слова благодарности устроителем конференции высказала его дочь.

В заключение Е.А. Тюрина предло-

жила присутствовавшим в зале бывшим работникам Госплана передавать документы в РГАЭ для создания коллекции.

В рамках конференции сотрудниками РГАЭ была подготовлена историко-документальная выставка, отразившая основные вехи жизни и деятельности Н.А. Вознесенского. В экспозиции представлены документы, фотографии, книги, альбомы из фондов РГАЭ, РГАСПИ, ЦА ФСБ России, семейного архива Вознесенских. Они содержат

биографические сведения, информацию о партийной и служебной деятельности, аресте, гибели и реабилитации Н.А. Вознесенского, об увековечении его памяти. Состоялась также презентация нового издания книги Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», выпущенной Издательским домом «Экономическая газета» в серии Русской классической библиотеки «Экономика и духовность».

М.М. Альтман,
кандидат исторических наук

Конференция археографов Южного Урала

Управление по делам архивов при Правительстве Республики Башкортостан, Центр этнологических исследований Уральского научного центра (ЦЭИ УНЦ) РАН, Башкирское республиканское отделение РОИА, Башкирский госуниверситет при финансовой поддержке АН Республики Башкортостан провели 30 сентября 2003 г. третью межрегиональную научно-практическую конференцию «Археография Южного Урала: мобилизация историко-архивных ресурсов и информационных технологий в развитии исторической науки и образования». В ней участвовали сотрудники УНЦ РАН, историки, архивисты, преподаватели, студенты, стажеры, аспиранты, бакалавры и магистранты вузов Волго-Уральского региона – Уфы, Перми, Казани, Оренбурга, Ижевска.

Задачи конференции – укрепление внеинституциональных форм кооперации историко-архивного сообщества для создания предпосылок образования единого архивно-информационного Интернет-пространства Волго-Уральского региона, интеграция исторических и археографических научных исследований по проблемам общероссийской и региональной истории, формирование современных исследовательских навыков у профессионально ориентированной

молодежи, распространение опыта преподавания курсов археографии, архивоведения, исторической информатики и информационных технологий на исторических факультетах вузов региона, подготовка издания регионального историко-архивного Интернет-бюллетеня.

На пленарном заседании выступили начальник Управления по делам архивов А.А. Хисматуллин, д-р ист. наук, профессор, директор ЦЭИ УНЦ РАН, председатель Башкирского республиканского отделения РОИА А.Б. Юнусова, главный советник аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе С.Н. Мережко и др.

Собравшиеся обсудили широкую тематику: «Региональные архивы и российская история», «Квантитативная история и базы данных», «Подготовка кадров для исторической науки и архивной службы», «Информатология, историческая информатика и перспективы информатизации учебного процесса на исторических факультетах вузов региона», «Концепция межрегионального архивного Интернет-бюллетеня («Интернет-архив»)", а также ознакомились с фондами ЦГИА и ЦГА общественных объединений Республики Башкортостан.

И.Г. Асфандиярова

Совещаются создатели региональных энциклопедий

В С.-Петербурге 14 – 16 октября 2003 г. состоялся международный научно-практический семинар, организованный Российской национальной библиотекой совместно с Европейским университетом в С.-Петербурге, РГГУ и Союзом краеведов России при поддержке РГНФ и Международного благотворительного фонда им. Д.С. Лихачева. На нем присутствовали 60 участников проекта из 25 городов России, Украины и Белоруссии (Архангельск, Астрахань, Воронеж, Вязьма, Екатеринбург, Ижевск, Казань, Киев, Киров, Краснодар, Курск, Минск, Москва, Пенза, Пермь, Псков, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Севастополь, Смоленск, Тула, Ульяновск, Чебоксары, Челябинск).

Собравшихся приветствовали зам. генерального директора РНБ В.Р. Фирсов, ректор Европейского университета в С.-Петербурге Н.Б. Бахтин, исполнительный директор Международного благотворительного фонда им. Д.С. Лихачева А.В. Кобак. Рабочую часть семинара открыл доклад академика РАО С.О. Шмидта о ситуации в отечественной региональной энциклопедистике на рубеже XX – XXI вв. В.Ф. Козлов (РГГУ) рассказал об опыте подготовки региональных энциклопедий в 1920 – 1930-х гг. В сообщении А.Н. Акиньшина и О.Г. Ласунского (Воронежский госуниверситет), А.Н. Комской (Национальная парламентская библиотека Украины, г. Киев), Л.В. Языкович и Ю.В. Баженова (изд-во «Белорусская энциклопедия», г. Минск) был дан обзор региональных энциклопедий России, Украины и Белоруссии, изданных за последние 15 лет. А.И. Раздорский (РНБ) проинформировал об итогах анкетирования составителей региональных энциклопедий.

Во второй день семинара прозвучали проблемные доклады и сообщения, базирующиеся на изучении изданных региональных энциклопедий. Е.И. Трубина (РНБ) проанализировала электронные публикации региональных энциклопедий (в Интернете и на CD) с де-

монстрацией наиболее интересных примеров. Л.К. Кильдюшевская и И.В. Киселев (РНБ) рассмотрели вопросы отражения географии и картографии в региональных энциклопедиях. Д.Н. Шилов (РНБ) посвятил свое выступление одной из ключевых проблем региональной энциклопедистики – отбору, структуре и содержанию биографических статей. Г.В. Калашников (Геральдический совет при Президенте Российской Федерации, г. С.-Петербург) осветил различные аспекты публикации в региональных энциклопедиях геральдической информации. Н.М. Балацкая и А.Н. Маслова (РНБ) сообщили о библиографическом обеспечении региональных энциклопедий. С.Д. Мангутова и А.И. Раздорский (РНБ) поделились опытом редактирования пристатейной библиографии готовящейся энциклопедии «Санкт-Петербург». П.А. Гринфельд (ОАО «АльтСофт», г. С.-Петербург) продемонстрировал возможности применения при составлении региональных энциклопедий специально разработанного программного обеспечения. Каждое выступление вызвало дискуссии. Особое внимание уделялось обращению к архивным материалам и использованию данных, отложившихся в фондах краеведческих учреждений и обществ, а также в личных фондах краеведов.

16 октября состоялся «круглый стол», на котором выступили 23 участника семинара. Намечены пути дальнейшего сотрудничества специалистов разных территорий в сфере региональной энциклопедистики, прозвучало предложение об образовании ассоциации составителей региональных энциклопедий.

Экспонировалась выставка «Региональные энциклопедии России, Украины и Белоруссии», представившая свыше 70 изданий из фондов РНБ. Библиотека получила в дар от участников семинара новые издания региональных энциклопедий. Сборник материалов совещания планируется издать.

А.И. Раздорский

Тихомировские чтения 2003 г.: «Архив РАН и развитие научных исследований в Академии наук»

Они были проведены 18 декабря Археографической комиссией РАН совместно с Институтом истории естествознания и техники РАН и посвящались 275-летию создания Архива РАН. Открыл заседание директор ИИЕТ РАН д-р экон. наук В.М. Орел, подчеркнувший важность этого события для исторической науки, так как день основания архива можно считать датой возникновения базы для развития всех ее отраслей и архивного дела в России. Исследования и публикации научных сотрудников архива занимают достойное место в ряду научных изысканий архивистов.

Во вступительном слове Почетный председатель Археографической комиссии РАН, академик РАО С.О. Шмидт отметил, что со времени создания архива у него установились тесные научные контакты с научными институтами РАН, осветил вклад архива в дело формирования научных кадров. Он напомнил, что здесь начинали свою трудовую деятельность многие известные историки, ведь архив – это богатейшее хранилище материалов по истории нашей страны. Его фонды стали базой для исследования тематики, казалось бы далекой от исторической науки. Собранные в архиве фонды ученых, работавших в различных отраслях знаний, представляют собой сокровищницу памяти народа, являются бесценным достоянием страны. За время своего существования архив многое сделал для собирания, описания, публикации этого наследия, правда, в последние годы работа несколько замедлилась. С.О. Шмидт призвал научную общественность активизировать поиск документов ученых, обратился к научным работникам, вышедшим на пенсию, оказать помощь архиву как в собирании, так и в описании и популяризации фондов.

С докладом об истории создания, деятельности и перспективах развития Архива РАН выступил его директор канд. ист. наук В.Ю. Афиани. Он отметил, что архив в своем развитии пережил несколько эпох, связанных с историей самой академии, всей страны. Единый архив существует с 1922 г., а с

1925 г. ему придан статус научного учреждения. С 1990-х гг. это научно-исследовательское учреждение РАН.

Последнее десятилетие было тяжелым для архива, однако он выжил. Как и раньше, основными его приоритетами являются комплектование и обеспечение сохранности фондов, информационное и научное обеспечение деятельности РАН. В этих направлениях деятельности еще много нерешенных вопросов, которые требуют внимания.

С фондами, хранящимися в Петербургском филиале архива, собравшихся ознакомила его директор д-р ист. наук И.В. Тункина. В филиале – первом научном архиве России – сосредоточены документы XV – XIX вв. Здесь хранятся приобремененный Екатериной II архив И.Кеплера, коллекция рисунков художницы-натуралиста М.-С. Мериан, купленная Петром I, один из первых планов Петербурга 1717 г. и т. д. Архив богат не только документальными, но и книжными раритетами.

Поскольку в течение почти 15 лет государство не субсидирует формирование страхового фонда, архив на спонсорские деньги проводит сканирование документов для создания оцифрованных копий. Присутствовавшим были продемонстрированы результаты работы с альбомом коронации Екатерины Алексеевны, осуществленной на средства Демидовского фонда.

Председатель редколлегии серии «Научное наследство» академик РАН В.С. Мясников подвел итоги взаимодействия с архивом. В серии вышли труды и документы виднейших советских ученых, работающих в различных отраслях науки, фонды которых находятся в архиве. Сначала при публикации отдавалось предпочтение статьям и монографиям, затем разработкам фондов с последующей публикацией, что привело к изданию отдельных томов и серий трудов и документов одного ученого. Сегодня подготовлен к изданию четырехтомник наследия И.М. Майского. Докладчик рассказал о выработанной археографами методике публикации, поделился планами на будущее, предложил архиву

и сотрудникам ИИЕТ РАН совместно готовить издание сборников серии.

С научными сообщениями выступили заместитель директора ИИЕТ РАН канд. ист. наук С.С. Илизаров («Архив Санкт-Петербургской академии наук и первые опыты написания ее истории»), директор Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН д-р филос. наук Э.И. Колчинский («Диалектизация биологии в Ленинграде в 1920 – 1930-х гг. в материалах СПФ Архива РАН»), заведующая отделом Архива РАН Е.В. Косырева

(«К вопросу об издательской деятельности Архива РАН. 90-е гг. XX столетия»), кандидаты исторических наук Н.М. Осипова («Академический архив. 1917 – 1941 гг.»), И.Е. Розанова («Развитие учреждений физико-математического профиля в Академии наук СССР. 1917 – 1992 гг.»), В.В. Крылов («Л.Б. Каменев – директор Пушкинского Дома и Института мировой литературы АН СССР»). Материалы чтений будут опубликованы в очередном выпуске «Археографического ежегодника».

З.К. Водопьянова,
кандидат исторических наук

Выездной семинар курских архивистов

На базе архивного отдела администрации исполнительной государственной власти Обоянского района Курской области 14 ноября 2003 г. состоялся выездной семинар начальников архивных отделов районных администраций по актуальным вопросам работы архивов в современных условиях. В нем участвовали члены коллегии Главного архивного управления Курской области, начальники отделов облгосархива и Госархива общественно-политической истории. Семинару предшествовала большая подготовительная работа: главой районной администрации было издано распоряжение о его проведении, определен состав оргкомитета, с заместителем губернатора – управляющим делами администрации Курской области согласована программа семинара.

Архивный отдел администрации Обоянского района выбран не случайно. В последние годы при поддержке местной администрации здесь немало сделано для укрепления материально-технической базы. Архивный отдел, благодаря усилиям его начальника, стал в районе уважаемым учреждением. И.А. Пономарева сумела так поставить работу, что в организациях практически

нет утраты документов, задолженности по их научно-технической обработке, улучшились условия хранения: только за 2002 г. в 66 организациях установлены новые решетки на окнах, приобретены огнетушители, двери обиты металлом. Налажено делопроизводство в организациях, не являющихся источниками комплектования отдела. И.А. Пономарева постоянно повышает свой профессиональный уровень: получила юридическое образование в Курском государственном техническом университете, стала победителем областного конкурса профессионального мастерства на звание «Лучший архивист 2001 года».

Семинар проходил в здании районной администрации. Участников встречал духовой оркестр детской школы искусств, приветствовала заместитель главы – управляющая делами администрации Т.В. Бабаскина, высоко оценившая работу обоянских архивистов.

Основное внимание на семинаре уделялось практическому опыту, поэтому были определены учреждения, где архивисты смогли ознакомиться со всеми направлениями деятельности. Так, в архивном отделе обсуждались вопросы учета документов, организации текущего делопроизводства и работы с до-

кументами по личному составу, в районном суде – экспертизы ценности документов и передачи их на постоянное хранение, в ООО «Павловка» – требования к номенклатуре и формированию дел, в администрации МО «Павловский

сельсовет» – к обеспечению сохранности документов.

Семинар показал, что даже при ограниченных материальных ресурсах архивисты могут вести дело на должном уровне и добиваться хороших результатов.

М.В. Шишлова

«Круглый стол» в Госархиве Пермской области

Речь шла об истории предприятий, учреждений и организаций области в связи с 65-летием ее образования. Тематика заседания вызвала большой интерес у представителей промышленного комплекса, науки, учебных заведений, культуры и органов юстиции.

Всего выступили около 20 человек. Начальник отдела истории пермского моторостроения ОАО «Пермские моторные заводы» Т.И. Силина рассказала о строительстве завода «М», полковник запаса, председатель совета ветеранов регионального Управления ФСБ по Пермской области Н.П. Козьма – о создании Пермской ЧК. Историю своих организаций осветили помощник художественного руководителя Пермского академического театра драмы Г.П. Ивинских, инспектор областной прокуратуры А.Г. Пермякова, ведущий методист зоопарка Н.В. Кравченко, заведующие музе-

ями истории циркового искусства Пермского государственного цирка А.А. Попова, хореографического и речного училищ (Е.П. Белоусова, И.Т. Крюкова) и др.

Прозвучали предложения об издании сборников очерков, статей, хроник, календарей памятных дат, проведении научно-практических конференций, выставок, преподавании в вузах истории развития конкретных отраслей, предприятий, учреждений и организаций (по профилю образования) с привлечением документов Архивного фонда Пермской области, а также о передаче на постоянное хранение лучших дипломных работ студентов по данной тематике.

Участники заседания могли ознакомиться с фотовыставкой о жизни Прикамья в предвоенный период, а также приобрести издания архива последних лет. Материалы «круглого стола» уже изданы.

В.Г. Светлаков

Семинар в Госархиве Рязанской области

В Госархиве Рязанской области (ГАРО) 10 – 11 сентября 2003 г. состоялся семинар «Ревизские сказки: проблемы научно-справочного аппарата и архивной эвристики», в работе которого, помимо его сотрудников, участвовали архивисты Центрального исторического архива Москвы, госархивов Калуги и Нижнего Новгорода.

Рязанский областной архив располагает богатейшим комплексом ревизских материалов конца XVIII – середины XIX в., насчитывающим около 1,5 тыс. ед. хр. Они охватывают всю территорию бывшей Рязанской губернии, а в рамках современного административно-территориального деления материалы ГАРО содержат информа-

цию о населении Рязанской, части Московской, Владимирской, Липецкой областей.

На семинаре состоялся обмен опытом работы с ревизскими сказками, об-

суждались вопросы состава и сохранности материалов ревизий, их систематизации, описания, создания научно-справочного аппарата, а также методика поиска документной информации.

Д.Ю. Филиппов

Смотры, конкурсы

Подведены итоги смотра-конкурса архивов Саратовской области

В ходе реализации Программы развития архивного дела в Саратовской области на 2001 – 2005 гг. управлением по делам архивов управления делами правительства области в 2002 – 2003 гг. проведен смотр-конкурс архивных учреждений областного и муниципального звена. В нем участвовали филиалы Госархива Саратовской области (ГАСО) в гг. Балашове, Вольске, Пугачеве, Энгельсе и 36 архивных отделов и секторов по делам архивов администраций муниципальных образований области.

По итогам смотра в шести районах (Озинском, Краснопартизанском, Ивантеевском, Федоровском, Дергачевском, Ершовском) приняты программы и планы развития архивного дела на 2002 – 2005 гг.; в пятнадцати – разработаны и утверждены новые положения об архивном отделе, секторе по делам архивов.

Укрепилась материально-техническая база государственных и муниципальных архивов, улучшились условия хранения документов. Так, завершена реконструкция здания бывшего клуба «Строитель» в г. Вольске для размещения 250 тыс. ед. хр. филиала ГАСО, оно оборудовано металлическими стеллажами, охранно-пожарной сигнализацией. На выделенные областной Думой и правительством средства приобретено новое помещение для филиала ГАСО в г. Пугачеве, готовится проектно-сметная документация на его ремонт. Достигнута договоренность между правительствами Германии и Саратовской

области о строительстве на долевых началах нового архивохранилища филиала ГАСО в г. Энгельсе и реконструкции имеющегося здания филиала.

В Новоузенском, Пугачевском, Татищевском, Федоровском районах органами местного самоуправления выделены и отремонтированы помещения для архивных отделов и секторов; в Екатеринбургском, Питерском, Самойловском, Турковском районах – для муниципальных архивов документов по личному составу; в Аткарском и Перелюбском районах проведен капитальный ремонт архивохранилищ и рабочих помещений; в Калининском районе архивному отделу выделено большое помещение, начат его ремонт; в Новобурасском районе отремонтированы рабочие помещения, архивохранилища оснащены пожарной сигнализацией. Администрациями Балтайского, Вольского, Саратовского, Хвалынского районов для архивных отделов и секторов приобретены компьютеры, архивы Аткарского, Краснокутского, Татищевского районов обеспечены копировальной и другой оргтехникой. В 12 архивных отделах и секторах проведено картонирование около 15 тыс. дел.

Заметных успехов в хранении документов достигли в Балаковском районе. Хранилища архивного отдела оборудованы охранно-пожарной сигнализацией, металлическими дверями, распашными металлическими решетками на окнах, огнетушителями; разработаны планы эвакуации документов, дейст-

вий в чрезвычайных ситуациях. В отделе три компьютера, лазерных принтера и копировальных аппарата, сканер, телевизор, два видеомагнитофона, фотоаппарат и другая техника. Хорошие условия хранения документов созданы также в Петровском, Советском, Хвалынском, Озинском, Духовницком и других районах.

Совершенствовался государственный учет документов. Так, в филиале ГАСО в г. Вольске 885 описей из 913 имеют полный комплект, а в восьми архивных отделах и секторах все описи в полном комплекте. В ходе экспериментального внедрения новых Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации в филиалах ГАСО и в муниципальных архивах заведены недостающие учетные документы.

Активизировалась работа по экспертизе ценности документов и комплектованию архивов. Были пересмотрены и согласованы с ЭПК управления по делам архивов списки источников комплектования, которые постоянно уточняются. За конкурсный период ЭПК управления по делам архивов утверждены описи на 18,9 тыс. дел. В гг. Балашове, Вольске, Энгельсе увеличилось количество организаций, упорядочивших свои документы по 2000 г. В г. Пугачеве все источники комплектования полностью подготовили документы к передаче на постоянное хранение. Не имеют задолженности по упорядочению документов организации списка № 1 Новоузенского, Хвалынского, Советского и других районов. Широко распространена договорная форма сотрудничества архивных учреждений области с негосударственными организациями в сфере архивного дела. За период смотра заключен 101 договор.

Разнообразнее стали формы и методы работы архивов с организациями. Большинство имеют графики приема документов и проверок архивов организаций. Новоузенским архивным отделом составляются ежегодные обзоры работы архивов организаций, направляемые их руководителям. Красноармейский архивный отдел проверил 22 организации, обсудив результаты на совещании-семинаре. В Балаковском и Новобураском районах в соответствии с постановлениями глав администраций состоялись смотры сохранности, учета и использования документов в 76 архи-

вах муниципальных организаций и предприятий.

Большое внимание уделено обеспечению сохранности документов ликвидированных организаций всех форм собственности. Эта работа проводилась совместно с ликвидационными комиссиями, конкурсными управляющими, администрациями муниципальных образований, с привлечением органов прокуратуры и Пенсионного фонда. Было упорядочено свыше 35 тыс. дел по личному составу, определено место их дальнейшего хранения. Создаются и широко используются в справочных целях картотеки ликвидированных организаций с указанием места хранения их документов.

В Балаковском районе активно действует архивная инспекция. За период смотра ею обследованы архивы 45 организаций. В Советском районе сектором по делам архивов по результатам проверок выдано пять предписаний руководителям организаций, не обеспечившим сохранность документов.

Активизировалась работа с частными архивами, было описано и принято на постоянное хранение свыше 200 дел личного происхождения. Началось внедрение автоматизированных архивных технологий, например в Хвалынском и Балаковском архивах создается база данных «Архивный фонд».

За период смотра-конкурса улучшилась работа филиалов ГАСО, архивных отделов и секторов по делам архивов в сфере использования документов. Ими исполнено 320 тематических, 24 генеалогических, 9,5 тыс. запросов социально-правового характера, подготовлены 99 статей, 32 выставки документов, 24 теле- и радиопередачи. Разнообразнее стали формы и методы популяризации архивов: краеведческие конференции, Гагаринские чтения, подготовка информационных документов, исторические конкурсы, презентации книг, экскурсии, школьные уроки, лекции, осуществляющиеся в тесном контакте с районными редакциями газет и радиовещания, краеведческими музеями, школами, Домами творчества, другими заинтересованными организациями.

В архивных учреждениях области повысился образовательный и профессиональный уровень сотрудников: один получил высшее образование в Поволжской академии государственной служ-

бы, шесть – среднее специальное образование в техникумах.

Решением коллегии управления по делам архивов победителями смотр-конкурса признаны филиал ГАСО в г. Энгельсе, архивный отдел администрации Балаковского муниципального

образования, сектор по делам архивов администрации Советского муниципального образования. Три филиала ГАСО, 11 архивных отделов и секторов по делам архивов области и 18 архивистов награждены почетными грамотами управления и памятными подарками.

В.С. Пискарева

Смотр-конкурс муниципальных архивов Самарской области завершен

С 1 июля 2002 г. по 1 июля 2003 г. по решению Управления государственной архивной службы Самарской области проходил общественный смотр-конкурс «Состояние материальной базы и условий хранения документов» в муниципальных архивах (архивных отделах). В состав оргкомитета вошли специалисты управления, областных государственных архивов, председатель Самарского отделения РОИА, доцент Самарского государственного университета, канд. ист. наук К.Ф. Нефедова.

По условиям смотра-конкурса оценивались соответствие помещений архивохранилищ и рабочих комнат, режима хранения документов нормативным требованиям, оснащенность современной оргтехникой, охранной и пожарной сигнализацией и оборудованием. При разработке критериев использовались рекомендации межведомственных комиссий по обследованию охранного и пожарного режимов зданий муниципальных архивов. Сумма призового фонда предусматривалась в проекте бюджета Управления государственной архивной службы на 2003 г.

В смотре-конкурсе участвовало большинство архивных отделов (а их в области 35) при поддержке своих администраций. Целевым назначением финансировали участие архивных отделов в смотре-конкурсе администрации Волжского, Красноярского, Кинельского, Сергиевского районов.

Ход смотра-конкурса контролировался оргкомитетом и специалистами

управления – кураторами районов. Начальники архивных отделов ежеквартально представляли сведения о выполнении его условий по специально разработанной форме, включающей свыше 20 показателей. Промежуточные результаты рассматривались на заседаниях коллегии управления, а ее решения направлялись для сведения главам администраций районов и городов области.

В результате смотра-конкурса девяти архивным отделам выделены дополнительные площади, проведен ремонт рабочих помещений и хранилищ. В семи – установлены дополнительные металлические стеллажи, приобретены коробки и папки для хранения документов. В архивных отделах администраций Алексеевского, Большеглушицкого и Сергиевского районов введены в эксплуатацию новые системы противопожарной сигнализации, в ряде других закуплены дополнительные средства пожаротушения.

Архивные отделы пополнились девятью компьютерами, в четырех – модернизировано устаревшее оборудование. Увеличилось количество копируемых и фотоаппаратов, пылесосов, заменена офисная мебель. В рабочем помещении и архивохранилище архивного отдела администрации г. Жигулевска установлены кондиционеры.

Итоги общественного смотра-конкурса обсуждались на заседании оргкомитета и утверждены решением коллегии Управления государственной ар-

хивной службы. Диплома I степени удостоен архивный отдел администрации г. Жигулевска (начальник В.В. Чистова), диплома II степени – архивный отдел администрации Сергиевского района (Л.В. Герасимова). Третье место присуждено архивным отделам администраций Волжского (Р.А. Гевель) и Красноярского (Т.И. Павлова) районов. Всем победителям вручены ценные подарки (сканер, цифровой фотоаппарат,

видеокамеры), а архивным отделам администраций Алексеевского, Кинельского районов и г. Похвистнево – почетительные призы (фотоаппараты, пылесос).

Награждение победителей конкурса состоялось 18 октября 2003 г. в торжественной обстановке по завершении обучения начальников архивных отделов на семинаре повышения квалификации в Международном институте рынка.

Г.С. Яшникова

Проверена организация делопроизводства и архивов учреждений здравоохранения Башкортостана

18 июня 2003 г. во Дворце культуры «Медик» республиканской клинической больницы им. Г.Г. Куватова (г. Уфа) состоялась совместная коллегия Министерства здравоохранения Республики Башкортостан и Управления по делам архивов при Правительстве Республики Башкортостан по итогам комплексной проверки организации делопроизводства и архивов учреждений здравоохранения. В заседании участвовали заместители главных врачей управлений и отделов здравоохранения, центральных городских и районных больниц, республиканских лечебно-профилактических учреждений, специалисты министерства и архивисты.

Об итогах комплексной проверки доложил начальник Управления по делам архивов А.А. Хисматуллин. Он отметил, что в учреждениях Минздрава в временном хранении находится около 3,5 тыс. дел Архивного фонда республики. В списки источников комплектования включено и проверено 23 учреждения и 5 управлений здравоохранения администраций городов и 55 центральных районных больниц. Полностью подготовили документы к передаче на постоянное хранение 96 % организаций. Для правильного формирования и установления сроков хранения дел министерством совместно с Управлением по делам архивов в 2002 г. были разрабо-

таны примерные номенклатуры дел управления здравоохранения и центральной районной больницы.

Во многих учреждениях здравоохранения укреплен материально-техническая база архивов, однако выявлены серьезные проблемы с обеспечением сохранности документов в районных и городских лечебно-профилактических учреждениях. Ситуация здесь осложнилась из-за отсутствия надлежащих площадей для архивохранилищ, металлических стеллажей, приборов для измерения температуры и влажности воздуха. Архивы 22 центральных районных больниц размещены в подвальных помещениях, трех – в чердачных. Большинство не имеют рабочей комнаты заведующего, нарушают правила противопожарной безопасности. Так, только 25 % архивов оснащены охранно-пожарной сигнализацией, 50 % – средствами пожаротушения, двери многих не обиты металлом. В архивах, расположенных на первых этажах, как правило, отсутствуют решетки на окнах. Есть случаи утери медицинской документации.

Почти во всех учреждениях здравоохранения созданы экспертные комиссии по отбору документов на хранение и уничтожение. Однако центральная экспертная комиссия министерства слабо координирует работу экспертных комиссий муниципальных учреж-

дений здравоохранения. Невысоко качество экспертизы ценности, учета и описания документов. Недостаточно внедряются в работу делопроизводственных и архивных служб учреждений здравоохранения автоматизированные технологии.

Архивы республиканских, районных и городских лечебно-профилактических учреждений нуждаются в квалифицированных кадрах. Из общего количества проверенных учреждений только 13 имеют штатных сотрудников архива, 14 – по полставки архивариуса. В остальных ответственных за архив не обладают достаточной квалификацией.

Первый заместитель министра здравоохранения А.А. Евсюков отметил слабость современной законодательной и нормативно-правовой базы и необходимость методического обеспечения работы медицинских архивов.

Нуждается в переработке действующий Перечень документов со сроками хранения Министерства здравоохранения СССР, органов, учреждений, организаций, предприятий системы здравоохранения (М., 1974).

Министр здравоохранения республики Р.М. Хасанов призвал руководителей лечебно-профилактических учреждений городов и районов в кратчайшие сроки привести делопроизводство и архивные службы в соответствие с установленными требованиями.

Подобные совещания в республике проводятся не впервые. В 2002 г. прошла совместная коллегия с Управлением судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации по Республике Башкортостан, рассмотревшая итоги комплексной проверки архивов судов. В течение года все они были перемещены из подвальных поме-

щений, оборудованы металлическими стеллажами, средствами пожаротушения. Полностью ликвидирована задолженность по научно-технической обработке и описанию управленческой документации. Во всех районных, городских судах осуществлены выборочный отбор и передача на государственное хранение уголовных и гражданских дел. Появились дополнительные штатные единицы для архивов. Состоялись семинары по делопроизводству и организации архивов судов для их председателей и ответственных за архивы работников.

Многие вопросы необходимо решать на федеральном уровне, в частности касающиеся нормативной базы. Так, утвержденная Верховным судом Российской Федерации и одобренная Росархивом «Инструкция по организации работы архивов судов» дала четкие рекомендации по работе со специфическими документами судебных учреждений, но в системе Минздрава России аналогичного документа нет, поэтому полного порядка в архивах лечебных учреждений пока трудно добиться. Заметно облегчила работу архивных учреждений в регионах публикация Типовой инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения, основных правил работы государственных архивов Российской Федерации и архивов организаций, государственных стандартов. Следующим шагом к полноценному комплектованию Архивного фонда Российской Федерации должен стать пересмотр нормативной базы хранения документов в организациях.

С.У. Низамутдинова

Выставки

«Нефть и газ России. XIX – XX вв.»

Историко-документальная выставка с таким названием открылась 18 ноября 2003 г. в Выставочном зале федеральных архивов под эгидой Росархива и Российского государственного архива экономики при участии ведущих федеральных архивов России, Архива Президента Российской Федерации, Архива РАН, ЦА ФСБ России; музеев – Государственного исторического, Политехнического, Геологического им. В.И. Вернадского; Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина. Информационную поддержку оказывал Интернет-сайт «Архивы России».

Уникальные архивные документы, музейные предметы отражали историю становления и развития нефтегазовой отрасли в России, богатство недр, их освоение, роль сырьевых ресурсов в экономике и судьбе России. О нефти было известно еще три века назад, знал о ней и Петр I, размышлявший о возможностях ее использования. Об этом свидетельствовал впервые экспонировавшийся указ Петра I о присылке в Санкт-Петербург нефти и пожарных ручных водоливных труб (1713 г.). Среди подлинных документов – указ Александра II об отмене откупной системы в нефтяном деле 1872 г., послужной список Д.И. Менделеева, редкие фотографии способов добычи нефти двести лет назад. Комплекс материалов о нефтяном бизнесе братьев Нобелей в России позволяет оценить финансовые источники знаменитой международной премии. Документы и фотографии отражали процесс национализации частных нефтяных компаний в Баку и Грозном в 1918 – 1920 гг., спасения и восстановления нефтяных промыслов в пе-

риод Гражданской и Великой Отечественной войн, освоения не имеющих аналогов залежей нефти и газа в Поволжье, Сибири и Заполярье. Можно было также ознакомиться с материалами Совета экономической взаимопомощи о строительстве крупнейшего в Европе нефтепровода «Дружба» и уникальных в технологическом отношении магистральных газопроводов.

Подлинные документы из личных фондов Н.К. Байбакова, И.М. Губкина, В.Д. Голубятникова, С.А. Оруджева, И.К. Седина, А.П. Серебровского, А.А. Трофимука – свидетельства персонального вклада геологов, инженеров, ведущих ученых, изобретателей и рационализаторов в разработку нефтяных и газовых месторождений. Впервые экспонировавшиеся документы из ЦА ФСБ России и НИПЦ «Мемориал» рассказывали о трагических судьбах репрессированных нефтяников. Сложный период структурной перестройки экономики России в начале 1990-х гг. представлен документами из архива Президента Российской Федерации, в том числе указами, подписанными президентом Б.Н. Ельциным о приватизации и преобразовании в акционерные общества предприятий нефтяной и газовой отраслей. В материалах акционерных обществ «Роснефть», «Газпром», «Лукойл» отражено современное развитие нефтяной и газовой отраслей России.

На открытии выставки выступили академик РАН Л.И. Абалкин, член Совета Федерации В.П. Орлов, заместитель министра Минприроды России И.Ф. Глузов, которые дали высокую оценку работе архивистов. В тот же день состоялась пресс-конференция для представителей СМИ.

* * *

На пресс-конференции выступили руководитель Федеральной архивной службы России, чл.-корр. РАН В.П. Козлов, заместитель министра природных ресурсов Российской Федерации И.Ф. Глузов, член Совета Федерации

В.П. Орлов, директор Института проблем нефти и газа РАН, академик А.Н. Дмитриевский, руководитель Роскомнедра в начале 1990-х гг. Д.Л. Федоров, главный редактор журнала «Oil of Russia», канд. ист. наук, чл.-корр. РАЕН

А.А. Матвейчук, руководитель проекта, директор РГАЭ, канд. ист. наук Е.А. Тюрина и др.

Открывая встречу, Е.А. Тюрина обратила внимание на важность изучения и использования исторического опыта в развитии основополагающих отраслей российской экономики. В.П. Козлов отметил необычность выставки, которая языком архивных документов рассказывает о возникновении, становлении и развитии нефтегазового комплекса, помогающего сегодня решать тяжелейшие проблемы переходного периода в истории нашей страны.

И.Ф. Глузов заметил, что за открытием выставки должно последовать создание музея нефти и газа в Москве.

По мнению А.Н. Дмитриевского, выставка позволяет гордиться нашей страной, показывая основные вехи и этапы развития нефтяной и газовой промышленности. Действительно, первая скважина пробурена в XIX в., а в конце его была учреждена премия старшего из братьев Нобелей, Людвига, выдававшаяся за успехи в развитии нефтяной промышленности и металлургии. Позднее наша страна уверенно обходила США по добыче нефти, вырабатывала уникальные технологии и подходы к развитию этой важнейшей отрасли; трудом нескольких поколений нефтяников, газовиков, геологов создан уникальный нефтегазовый комплекс. Сегодня Россия занимает ведущие позиции в добыче нефти и газа.

Вслед за коллегами В.П. Орлов призвал изучать «свою историю, видеть первичные документы». Он обратил внимание на то, что при разработке законодательства о недрах было изучено наследие Петра I, рассмотрены начальные документы по регулированию использования минеральных ресурсов. Оказалось, что там (1721 г.!) решены вопросы налогообложения, установления льгот для тех, кто начинал освоение новых территорий, таможенной пошлины и др. Последователи Петра не ужес-

тчали эти требования, а наоборот, давали большие послабления, которые выражались в том, что новая компания на 5 – 8 лет освобождалась от налогов.

А.А. Матвейчук на пресс-конференции олицетворял не только компанию «Лукойл», но и историков нефтяной промышленности России. Он подчеркнул уникальный характер выставки, впервые представившей совершенно иную концепцию развития российской нефтяной промышленности. Западные исследователи по-прежнему недооценивают роль России, но архивные документы свидетельствуют, что еще в 1745 г. зародилась ямало-печорская газоносная промышленность. В 1859 г. российская нефтяная промышленность превосходила по добыче нефтяную промышленность США в 7,5 раза, но спустя год уже отставала в 14,5 раза. Однако в 1898 г. Россия превзошла по добыче нефти США и четыре года держалась на вершине нефтяного олимпа. Матвейчук указал на еще одну особенность отрасли, которую обходили вниманием советские исследователи: нефтяная промышленность России была частной, основанной на частном капитале. И выставка иллюстрирует это. Именно в России еще в 1874 г. создали первую в мире вертикально интегрированную акционерную нефтяную компанию «Бакинское нефтяное общество». Ее документы экспонировались на стенде. Среди документов XX в. наибольший интерес представляли материалы, касающиеся массовых репрессий нефтяников в 30-е гг. Вслед за Шахтинским делом состоялись три малоизвестных процесса (по Азнефти, Грознефти и Нефтегиндикату), документы о которых впервые можно было увидеть на выставке.

Д.Л. Федоров коснулся споров о происхождении нефти и газа, которые ведутся на протяжении двух тысячелетий, отметив, что они не иссякнут и тогда, когда нефть станет истощаться в наших недрах.

**Н.А. Буравченко,
М.М. Альтман**

«Покоритель воздушной стихии»

Так называлась выставка подлинных документов, проведенная 26 – 28 ноября 2003 г. в филиале Российского государственного архива научно-технической документации (г. Самара) к 115-й годовщине со дня рождения А.Н. Туполева, конструктора всемирно известных самолетов Ант-25, Ант-40, Ту-2, Ту-104, Ту-114, Ту-144 и др. Ее открыла директор филиала РГАНТД И.Н. Давыдова, отметившая, что архив по праву может гордиться документацией по истории авиации, в том числе разработками 31 модели самолетов, сконструированных А.Н. Туполевым. Бывший главный конструктор завода «Авиакор» (г. Самара) А.И. Чурочкин поделился воспоминаниями о сборке самолетов конструкции А.Н. Туполева и суждениями о современных проблемах, стоящих перед работниками оборонного комплекса.

В экспозиции представлены документы о творческой и научной деятельности А.Н. Туполева: заявочные материалы на изобретения (из фондов Комитета по делам изобретений и открытий при Совете министров СССР и его предшественников), отчеты об испытаниях различных частей самолетов, проводимых Государственным институтом гражданской авиации, Центральным аэрогидродинамичес-

ким институтом, Летным научно-исследовательским институтом, управленческая документация опытно-конструкторского бюро № 24 г. Куйбышева, рабочие чертежи самолета Ту-114, переданные на государственное хранение Московским машиностроительным заводом «Опыт» им. А.Н. Туполева, материалы личного фонда А.И. Чурочкина, а также многочисленные фотографии.

Внимание гостей привлекли приоритетная заявка А.Н. Туполева на «Устройство для подвески грузов под самолет» 1935 г., вызвавшая спор с изобретателем А.Шульгиным о первенстве на данное изобретение, а также переписка А.Н. Туполева с руководством ОКБ-24 за 1958 г. об устранении недостатков двигателя НК-12. Этот документ интересен прежде всего тем, что НК-12, НК-12М и другие, установленные на многих самолетах А.Н. Туполева, были разработаны известным конструктором авиационных и ракетных двигателей, почетным гражданином г. Самары Н.Д. Кузнецовым.

В течение трех дней работы выставку посетили свыше 150 человек, в том числе представители научной интеллигенции, СМИ, студенты, сотрудники музеев, архивисты.

Л.Е. Антонова

Юбилеи

60-летию освобождения Брянщины посвящается

Днем освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков считается 17 сентября. Поскольку 2003 г. был юбилейным, управление по делам архивов администрации Брянской области и облгосархив отметили его серией мероприятий: провели четыре выставки, пять телерадиопередач, экскурсии для студентов, подготовили восемь статей в периодических изданиях. Кроме того, был напечатан календарь знаменательных дат 2003 г., где помещена страничка

«Брянщина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945» с фотографиями из фондов облгосархива, а его центром новейшей истории – буклет «В боях за Брянскую землю», в котором отражены основные вехи освобождения Брянщины.

Состоялась научно-практическая конференция «60 лет освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков», организованная управлением по делам архивов и Брянским региональным отделением РОИА с участием

архивистов, преподавателей и студентов госуниверситета, учителей и школьников, работников народного образования, музееведов. На ней прозвучало 12 докладов и сообщений по военной истории Брянщины, знакомивших с новыми материалами. Среди них – «Брянщина в годы войны» (начальник управления по делам архивов О.М. Филина), «О взаимодействии брянских партизан с частями Красной армии в разгроме немецко-фашистских войск на Курской дуге» (канд. ист. наук, ветеран войны Т.К. Дандыкин), «Дневники и воспоминания А.Ф. Мосина как источник по истории партизанского движения в Выгоничском районе» (зам. начальника управления по делам архивов А.В. Ронжин), «Состояние лечебно-профилактической работы в г. Брянске в период не-

мецко-фашистской оккупации 1941 – 1943 гг.» (зам. начальника управления по делам архивов З.П. Коваленко), «Места принудительного содержания советских граждан на Брянщине в период немецко-фашистской оккупации 1941 – 1943 гг.» (ведущий научный сотрудник облгосархива Т.В. Михеева), «В.А. Зеболов – партизан, разведчик, историк» (д-р ист. наук, профессор Брянского госуниверситета Ю.В. Анисин) и др.

Готовится к печати сборник документов «Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на Брянщине в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». На сайт «Архивы России» Федеральной архивной службы России направлены фотокопии документов о партизанском движении и освобождении области.

З.П. Коваленко

Пермские архивисты – юбилею комсомола

В Государственном общественно-политическом архиве Пермской области (ГОПАПО) 27 октября 2003 г. состоялся «круглый стол», посвященный 85-летию ВЛКСМ. В нем участвовали представители областной администрации, организаторы, руководители и члены современных молодежных объединений, ветераны комсомольского движения, участники студенческих строительных отрядов, ученые, архивисты.

Собравшиеся поддержали предложение о пополнении архивных фондов документами ветеранов комсомола о работе областной комсомольской организации, областного студенческого строительного отряда, а также получили в подарок подготовленный ГОПАПО буклет «История молодежного движения в Прикамье (1917 – 2003)», изданный на средства Комитета по молодежной политике Пермской области.

В фойе Дворца молодежи экспонировалась передвижная выставка документов «Это наша с тобой биография...»

по истории комсомола и молодежного движения в Пермской области и стране. Впервые были представлены материалы из личных фондов секретаря Лысьвенского ГК ВЛКСМ (1943 – 1950), первого секретаря Молотовского обкома ВЛКСМ (1950 – 1952) А.В. Оборина; архивно-следственных дел репрессированных комсомольцев: председателя Усольского укома комсомола, делегата Второго всероссийского съезда РКСМ О.А. Башарина, секретаря Кизеловского ГК ВЛКСМ В.П. Калинина, секретаря Коми-Пермяцкого окружного комитета РКСМ С.Г. Нефедьева, секретаря Краснокамского РК ВЛКСМ С.А. Доронина; коллекции документов по истории студенческих строительных отрядов и фотоколлекции архива об ударных комсомольских стройках, молодежных фестивалях; Российского союза молодежи, Пермского областного скаутского центра, Российской ассоциации девочек-скаутов в Перми, Комитета по молодежной политике Пермской области.

О.А. Маркелова

Презентации

Вышли в свет

Проблеме поиска, установления имен и судеб военнослужащих, оставшихся незахороненными на полях сражений Великой Отечественной войны, посвящено немного публикаций. В начале 2003 г. вышла в свет монография молодого ученого С.И. Садовникова «Поиск, ставший судьбой» (отв. ред. С.О. Шмидт), интересная не только военным историкам, поисковикам, но и тем, кто занимается военно-патриотическим воспитанием молодежи.

При ее подготовке автором использованы источники как опубликованные (в том числе Книга памяти), так и обнаруженные в ходе поисковых экспедиций и разысканий в архивах: Центральном военно-морском, военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Минобороны, Российском государственном военном, областных и районных военных комиссариатов, а также в ЦА Федеральной пограничной службы и др. Исследование дополняют информация Немецкой службы учета потерь, военные документы из архивов Нидерландов, США и Финляндии.

В монографии пять глав. Первостепенный интерес представляют исторический экскурс к истокам возникновения и развития поискового движения, анализ становления его правовой базы, рекомендации по взаимодействию с органами власти и учреждениями при организации и проведении поисковых работ, методика их осуществления и анализ методов идентификации и процедур установления судеб павших воинов. Рассматриваются трудности работы поисковиков на примере установления личности горьковчанина генерал-майора К.И. Ракутина, погибшего в начале

октября 1941 г. Показана решающая роль медико-криминалистической экспертизы в идентификации останков командующего 24-й армии, родоначальника советской гвардии.

Подробное описание поисковых работ на бывшем плацдарме Красная Горка в Калужской области, дополненное выдержками из докладов командарма штабу фронта, журналов боевых действий, оперсводок, боевых донесений и других документов, а также оценка обстановки по карте позволяют понять ход боевых действий, длившихся 12 месяцев на данном участке фронта, предполагаемые места гибели военачальника. Фрагменты полевых дневников с подробными пояснениями участника поиска не только воссоздают картину этого трудоемкого процесса, но и служат пособием по его организации.

В книге наглядно представлены работа поисковиков с родственниками погибших, тексты запросов, переписка с родными. Ее несомненным достоинством является удачная попытка связать воедино отдельные этапы поиска: работа с документами при подготовке экспедиции, организация, подготовка и проведение полевых работ, исследование их результатов, в том числе идентификация с применением медико-криминалистической экспертизы, и вновь обращение к документам и архивам по итогам поиска, общение с родственниками погибших. Монография богато иллюстрирована фотоснимками удостоверений личности, денежных аттестатов, записок из медальонов и партбилетов погибших, протоколов экспертиз и т. д.

**Ю.А. Перчиков, доктор исторических наук,
С.Г. Антонов, кандидат технических наук**

* * *

По инициативе Архивного отдела Тверской области подготовлена и опубликована совместная работа московских и тверских ученых и архивистов «Хожение за три моря Афанасия Никитина», выполненная в русле проекта издания древних рукописных памятников по истории Тверской земли. (Ранее уже вышли в свет книги «Тверские летописи», «Житие Михаила Тверского», «Житие Анны Кашинской», «Памятники литературы Древней Твери».)

Известно, что дневники Афанасия Никитина не сохранились. Текст «Хождения...» остался лишь в составе русских летописей и существует в семи списках. В книге впервые опубликован Архивский список из второй Софийской летописи, хранящейся в РГАДА. Читателю со знанием древнерусского языка предоставляется уникальная возможность ознакомиться с путевыми записками Афанасия Никитина в подлиннике: книга содержит факсимильное воспроизведение текста «Хождения...», где хорошо различимы два почерка. Само издание имеет тот же формат, что и древнерусский

список; хорошее полиграфическое исполнение позволило передать цвет листа и все пометы на полях.

В предисловии чл.-корр. РАН, руководитель Росархива В.П. Козлов размышляет об уникальном памятнике XV в. и личности образованного россиянина средневековой Руси. Книга содержит полный перевод древнерусского текста на современный язык, научные статьи и комментарии, подготовленные С.Н. Кистерёвым и канд. ист. наук Л.А. Тимошиной, археографами, авторами работ по истории феодальной России, а также С.Р. Долговой, канд. филол. наук, заведующей отделом РГАДА. В презентации, состоявшейся 7 октября 2003 г. в рамках фестиваля газеты «Тверские ведомости» в областной научной библиотеке им. А.М. Горького, участвовали В.П. Козлов, директор РГАДА М.Р. Рыженков, Л.А. Тимошина и С.Н. Кистерёв, руководители областных структур, преподаватели и студенты госуниверситета, архивисты, краеведы, работники музеев и библиотек, представители СМИ и общественности Твери.

Л.М. Сорина

* * *

Госархив Пермской области издал сборник фронтовых писем (1941 – 1945 гг.) майора медицинской службы В.В. Тихомирова «Любовь и разлука», подготовленный его дочерью, бывшей сотрудницей архива, членом Союза журналистов, заслуженным работником культуры Российской Федерации Л.В. Мишлановой.

Сборник делает достоянием общественности этот особый первоисточник по истории Великой Отечественной войны, передающий суровую правду о том времени. Все 106 писем, включенные в сборник, проникнуты любовью к Роди-

не, семье, заботой о них. Их автор четко и твердо обозначил свою позицию: «Я должен выполнить свой долг перед Родиной». И с честью выполнил его.

На презентации присутствовали журналисты, ученые, художники, врачи, архивисты, краеведы, работники библиотек. Журналисты И.Е. Нагаев, В.М. Ширинкин, художница М.В. Тарасова, канд. геогр. наук М.Н. Степанов, архивисты Н.Д. Аленчикова, Л.А. Шувалова, ветеран войны, кавалер орденов Славы Е.Ф. Акулов дали высокую оценку сборнику, отметили его важное общественное значение.

В.Г. Светлаков

Новые поступления в ГАРФ

В 2001 – 2003 гг. ГАРФ принял на хранение около 4 тыс. документов личного происхождения от руководящих работников архивной службы страны, ветеранов МГИАИ.

Документы биографического характера представлены автобиографиями, дипломами о высшем образовании, присвоении ученых степеней, почетными грамотами, удостоверениями к правительственным наградам, ответственными адресами, а творческого – рукописями диссертационных исследований, учебных пособий, научных докладов, дипломных сочинений. Так, в личном фонде руководителя Росархива В.П. Козлова – рукописи дипломной работы, кандидатской («К.Ф. Калайдович и развитие источниковедения и вспомогательных (специальных) исторических дисциплин в первой трети XIX в.») и докторской («Русская археография конца XVIII – первой четверти XIX в.») диссертаций, монографий и статей по археологии, источниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам, истории частного коллекционирования документов, об истории А.А. Зимина. Личный фонд В.Р. Копылова (1928 – 1999), работавшего в ЦГАОР СССР и ВНИИДАД, включает рукописи докторской диссертации, статей по истории революционного движения в России, о солидарности зарубежных стран с Советской Россией в годы Гражданской войны. А.В. Елпатьевский, заместитель начальника Главархива СССР в 1986 – 1991 гг., пополнил свой личный фонд рукописью неопубликованной брошюры «Твой архив, гражданин России».

В личных фондах имеются докладные записки и другие служебные документы о деятельности архивных учреждений, отзывы о работах Т.Г. Коленкиной, А.П. Пшеничного, В.В. Цаплина, других известных историков-архивистов; письма историков Е.А. Луцкого, Л.К. Шкаренкова, Н.Я. Эйдельмана, писателя С.В. Сартакова, копии писем фондообразователей академику И.И. Минцу, академику РАО С.О. Шмид-

ту, другим ученым.

Среди изобразительных материалов, поступивших от В.А. Тюнеева, первого заместителя руководителя Росархива в 1990-е – 2000 г., фотоснимки совещаний и конференций работников архивных учреждений, проходивших в 1960 – 2000 гг. в Москве, Иркутске, Кургане, Нальчике, Ростове-на-Дону, Твери, Хабаровске и др. В фондах историков-архивистов – фотографии Ю.А. Гагарина с делегатами XV Московской городской конференции ВЛКСМ (1962 г.), любительские снимки с изображением поэтов П.Г. Антокольского, А.А. Вознесенского, Е.А. Долматовского на вечере памяти поэта Владимира Луговского в Государственном литературном музее.

Документы ответственного секретаря журнала «Советские архивы» Н.А. Щербаковой, преподавателей МГИАИ Н.А. Ковальчук, Н.А. Орловой, архивистов И.Н. Владимирцева, М.И. Владимирцевой, И.И. Кудрявцева, И.С. Назина, В.А. Роговой, Л.М. Шалагиновой включены в объединенный фонд «Историки-архивисты». Здесь воспоминания о профессоре МГИАИ К.Г. Митяеве, директоре ЦГАОР СССР Н.Р. Прокопенко, рукописи подготовленных по архивным материалам научных статей; фотографии Ю.Ф. Кононова, М.Ф. Петровской, Н.Г. Филиппова, М.Н. Шобухова и других преподавателей МГИАИ; дневник В.А. Роговой, многие годы возглавлявшей отдел НСА ЦГАОР СССР, с записями 1953 – 1994 гг. о работе в архиве, концертах З.А. Долухановой, В.Клиберна, М.М. Магомаева, А.П. Огнивцева, С.Т. Рихтера, фильмах А.С. Михалкова-Кончаловского, В.М. Шукшина, спектаклях московских театров.

Новые поступления привлекают внимание исследователей, преподавателей и студентов ИАИ РГГУ. Рукопись воспоминаний Н.А. Ковальчук опубликована в журнале «Отечественные архивы» (2003. № 4, 5), документы личных фондов В.Н. Автократова, В.А. Кондратьева, К.И. Рудельсон экспонировались на выставках в ИАИ РГГУ, ГАРФ.

Н.С. Зелов

Архивные документы помогли создать памятник генералу Маркову

Памятник генерал-лейтенанту Русской армии, герою русско-японской и Первой мировой войн, активному участнику Белого движения Сергею Леонидовичу Маркову открыт 13 декабря 2003 г. в г. Сальске Ростовской области. Этому событию предшествовала оживленная полемика о месте установки монумента.

Первоначально его планировалось воздвигнуть в г. Ростове-на-Дону, рядом с научной библиотекой Ростовского государственного университета. Именно в этом здании в 1918 г. заседал штаб Добровольческой армии, откуда ее организаторы генералы Л.Г. Корнилов и М.А. Алексеев начали знаменитый «Ледяной поход».

Однако после заседания городской межведомственной комиссии по наименованиям улиц, площадей и других общественно значимых мест, а также совещания в Министерстве культуры Ростовской области решено было поставить памятник в г. Сальске, который в 1918 – 1920 гг. именовался г. Марков и где погиб генерал в 1918 г.

Памятник создан заслуженным художником России скульптором В.А. Суровцевым при поддержке московских предпринимателей и консультативной помощи историков и архивистов. До этого вышла в свет книга «Марков и марковцы», подготовленная, главным образом, по архивным документам. В ней впервые опубликованы фрагменты дневников и писем Маркова, послужной список генерала, приказы о его участии в Первой мировой войне (РГВИА), документы о начальном этапе Белого движения (ГАРФ), по истории Белого юга (РГВА), фотографии. Все эти документы помогли скульптору лучше ощу-

тить эпоху и создать нужный образ. Опубликованные источники рассказывают о последних месяцах жизни генерала Маркова.

В торжественном открытии памятника участвовали заместитель губернатора Ростовской области, атаман Всеволодского войска Донского В.П. Водолацкий, председатель комитета по связям с казачеством Законодательного собрания Ростовской области Н.В. Шевченко, другие официальные лица. Из Франции в Сальск прибыл потомок русских князей А.А. Трубецкой.

Монумент С.Л. Маркова – первый в России памятник деятелю Белого движения.

Р.Г. Гакгуев

Наши авторы

- Абрамов Борис Константинович* – начальник Управления по делам архивов Московской области, г. Москва.
- Андрюшайтите
Юлия Викторовна* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Археографической комиссии РАН, г. Москва.
- Вальберг Хартвиг* – профессор факультета архивоведения, библиотековедения и документации Высшей специальной школы в Потсдаме, Германия.
- Вертоусова Елизавета Георгиевна* – краевед, г. Оренбург.
- Гоголева Алла Анатольевна* – главный специалист отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Воронежской области.
- Горяева Татьяна Михайловна* – д-р ист. наук, директор Российского государственного архива литературы и искусства, г. Москва.
- Долгушина Елена Ивановна* – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Тюменской области.
- Еремченко
Владимир Александрович* – заместитель руководителя Федеральной архивной службы России, г. Москва.
- Иванов Алексей Ананьевич* – канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.
- Игнатьева Ольга Валерьевна* – начальник организационно-контрольного отдела Государственного комитета Чувашской Республики по делам архивов, г. Чебоксары.
- Иофе Валерий Григорьевич* – и. о. доцента, заместитель декана по научно-методической работе исторического факультета Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент.
- Ишанходжаева Замира Раимовна* – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент.
- Казакевич Александр Николаевич* – главный научный сотрудник Главного архивного управления г. Москвы.

- Колесникова Марина Евгеньевна* – канд. ист. наук, доцент, начальник отдела по подготовке научных и научно-педагогических кадров Ставропольского государственного университета.
- Курас Леонид Владимирович* – д-р ист. наук, профессор, консультант заместителя председателя Народного хурала Республики Бурятия, г. Улан-Удэ.
- Лиханова Светлана Петровна* – заведующая архивным отделом администрации муниципального образования Исетский район, с. Исетское Тюменской области.
- Мякушев Сергей Давидович* – канд. ист. наук, главный специалист отдела комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства Федеральной архивной службы России, г. Москва.
- Непомнящий Андрей Анатольевич* – д-р. ист. наук, профессор кафедры истории Украины и специальных исторических дисциплин Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.
- Поляков Валерий Борисович* – и.о. начальника архивного отдела администрации Липецкой области.
- Постников Андрей Владимирович* – ведущий специалист отдела публикации архивных документов Российского государственного архива новейшей истории, г. Москва.
- Темербаева Галина Васильевна* – заведующая архивным отделом администрации Курьинского района Алтайского края, с. Курья.
- Ушакова Елена Мурмановна* – заместитель директора Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, г. Ижевск.
- Шимонек Елена Васильевна* – главный архивист отдела использования и публикации Государственного архива Свердловской области, г. Екатеринбург.
- Юрганова Инна Игоревна* – канд. ист. наук, заместитель директора Национального архива Республики Саха (Якутия), г. Якутск.

CONTENTS

Articles and communications: *The archival history, theory and practice*: **M.E. Kolesnikova**. I.V. Bentkovskii – the North Caucasus historian and local history specialist; **S.D. Miakushev**. The «Smolensk archive» came back, the questions reminded; **V.A. Eremchenko**. Case study of the Russian Federation Archival Fund forming strategy; **O.V. Ignat'eva**. Public actions for the Chuvash Republic Archival Fund information resources acquisitions; **T.M. Goriaeva**. Problem of the private origin records gathering: how we understand it today; **B.K. Abramov**. The Moscow region's audio-visual legacy: preservation problems; **S.P. Likhanova**. Let's store for history the regional educational institutions' records. *In the Russian archival funds*: **A.A. Gogoleva**. History of the Ostrogozhsk Cherkassk regiment in the second half of XVII – early XVIII c. in the Voronezh Region State Archive records; **E.V. Shimonek**; **E.G. Vertousova**. New facts about Pushkin; **A.A. Ivanov**. Countryside gatherings at the time of agrarian revolution in regional archival records; **V.B. Poliakov**. Records of the Lipetsk Region State Archive on dispossession of the kulak I.P. Semenov-Tian-Shanskii; **A.V. Postnikov**. History of N.S. Khrushchev's application on his resignation 14th October, 1964. *In the archives abroad*: **H. Walberg**. Electronic records in archives; **Z.R. Ishankhodzhaeva**, **V.G. Iofe**. Archival education in the Uzbekistan Republic. *** «Door opens for the knockers». Interview of V.V. Gorkovenko, chief of the Krasnodar region archival administration. *Records publication*: «I have a calling for my work». Records of the Udmurt Republic Centre of modern history on M.T. Kalashnikov's biography. By **E.M. Ushakova**; Kur'ia – motherland of the hero. By **G.V. Temerbaeva**. *** «And after Steller's death smth. remains...». The Tiumen Region State Archive records on the scientist's last days. November, 1746. By **E.I. Dolgushina**; «He taught to pray and incessantly bear in mind about God...». Missionary activity of celibate priest Dionisii in the Yakutsk region. 1882. By **I.I. Iurganova**. «...The Virgin's icon appeared in the church vault». Records of the Moscow Central Historical Archive on Majestic Icon of the Virgin. By **A.N. Kazakevich**. *Criticism and bibliography*: **L.V. Kuras**. The Siberian archive: archival records. Publications. Facts. Commentaries: Scientific and popular, historical and local history collected stories; **A.A. Nepomniazhchii**. Source study and methodological problems of biography researches: Materials of scientific and practical seminar; **Iu.V. Andriushaitite**. Actual questions of a paper and paper production history: Collected reports and communications. *Information and chronicle*.

S O M M A I R E

Articles et communications: *L'histoire, la théorie et la pratique de l'archivistique*: **M.E. Kolesnikova**. I.V. Bentkovskii – l'historien de la région du Caucase du Nord; **S.D. Miakouchev**. «Les archives de Smolensk» sont restituées, les questions sont restées; **V.A. Eremtchenko**. Pour la question de la stratégie de la formation du Fonds d'archives de la Fédération de Russie; **O.V. Ignatieva**. Les actions sociales pour l'accroissement des ressources d'information du Fonds d'archives de la République de Tchouvachie; **T.M. Gorjaeva**. Le problème de la collection des documents d'origine personnelle: comment nous le comprenons aujourd'hui; **B.K. Abramov**. L'héritage audiovisuel de la région de Moscou: les problèmes de la conservation; **S.P. Likhanova**. Conservons pour l'histoire les documents des établissements régionaux d'enseignement. *Dans les Fonds des archives russes*: **A.A. Gogoleva**. L'histoire du régiment d'Ostrogojsk-Tcherkassk de la deuxième moitié du XVIIe – du début du XVIIIe siècles dans les documents des Archives d'Etat de la région de Voronej; **E.V. Chimonek**; **E.G. Vertoussova**. En l'honneur de Pouchkine: les faits nouveaux; **A.A. Ivanov**. Les réunions rurales de la période de la révolution agraire dans les documents des archives regionales; **V.B. Poliakov**. Les documents des Archives d'Etat de la région de Lipetsk sur la dépossession d'I.P. Semenov-Tian-Chanskiï; **A.V. Postnikov**. De l'histoire de la préparation de la demande de N.S. Khrouchtchev de la retraite du 14 octobre 1964. *Dans les Archives étrangères*: **H.Valberg**. Les enregistrements électroniques dans les archives; **Z.R. Ichankhodjaeva**, **V.G. Ioffe**. La formation des archivistes dans l'Ouzbékistan. *** «On ouvre à celui qui frappe». L'interview de **V.V. Gorkovenko**, directeur des Archives de la région de Krasnodar. Publication des documents: «Je suis ma vocation». Les documents du Centre de la documentation de l'histoire moderne de la République d'Oudmourtie pour la biographie de M.T. Kalachnikov. Publication préparée par **E.M. Ouchakova**; Le village de Kouria est le pays natal du Héros. Publication de **G.V. Temerbaeva**. *** «Et après la mort de Steller est resté...» Les documents des Archives d'Etat de la région de Tioumen sur le décès du savant. Novembre 1746. Publication préparée par **E.I. Dolgouchina**; «Il instruisait de prier et de se rappeler constamment à Dieu...» L'activité missionnaire du moine-prêtre Dionissiï dans la région de Jakoutie. 1882. Publication préparée par **I.I. Yourganova**; «...Dans le sous-sol du Temple est apparu l'icône de la sainte Vierge». Les documents des Archives centrales historiques de Moscou sur l'icône de la sainte Vierge. Publication préparée par **A.N. Kasakevitch**. Critique et bibliographie: **L.V. Kouras**. Les archives de Sibérie: les documents d'archives, les publications, les faits, les commentaries: le recueil scientifique populaire régional; **A.A. Nepomniachtchiï**. Les problèmes de la méthodologie et des sources historiques dans les recherches biographiques: le recueil des matériaux du séminaire scientifique et pratique; **You.V. Andriouchaïtite**. Les questions actuelles de l'histoire du papier et de l'industrie paperassière: le recueil des rapports et communications. **I n f o r m a t i o n e t c h r o n i q u e**.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна,
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухин Владимир Николаевич**

Распространение

На журнал можно подписаться по каталогу агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» (индексы **81632** – годовая подписка, **70913** – полугодовая). Распространением журнала за рубежом занимаются ЗАО «Международная книга – Периодика» и ОАО «Агентство по распространению зарубежных изданий».

Журнал можно приобрести в редакции за наличный расчет.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17
тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 20.01.2004. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 17,4.
Тираж 2400 экз.

Заказ № 4035. Цена для подписчиков 105 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

**Из Указа
Президента Российской Федерации
«О присуждении Государственных премий
Российской Федерации 2002 года в области
науки и техники»**

Рассмотрев предложения Комиссии при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области науки и техники, **п о с т а н о в л я ю:**

Присудить Государственные премии Российской Федерации 2002 года в области науки и техники и присвоить звание лауреата Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники:

<...>

23. Шелохаеву Валентину Валентиновичу, доктору исторических наук, главному специалисту Российского государственного архива социально-политической истории, руководителю работы, Канищевой Надежде Ивановне, кандидату исторических наук, ведущему специалисту, Ненарокову Альберту Павловичу, доктору исторических наук, главному специалисту, – работникам того же архива; Горшкову Михаилу Константиновичу, доктору философских наук, директору Института комплексных социологических исследований Российской академии наук; Журавлеву Валерию Васильевичу, доктору исторических наук, заведующему кафедрой Московского государственного областного университета; Козлову Владимиру Петровичу, члену-корреспонденту Российской академии наук, руководителю Федеральной архивной службы России; Павлову Дмитрию Борисовичу, доктору исторических наук, заместителю директора центра научного использования и публикаций архивного фонда Главного архивного управления г. Москвы; Сорокину Андрею Константиновичу, кандидату исторических наук, генеральному директору издательства «Российская политическая энциклопедия», – за работу «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие» (серийное издание в 24 томах, 28 книгах).

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
13 декабря 2003 года
№ 1481

ВСЕ ДЛЯ АРХИВОВ

Стеллажи стационарные и передвижные

Оборудование для выставок (витрины, системы экспозиционных перегородок)

Оборудование и материалы для реставрации и консервации

DYTEC®

Техника для архивов,
библиотек и музеев

109017, Москва,
1-й Казачий переулок, 5-7
Дом немецкой экономики

Телефон: (095) 234-49-73
e-mail: dytec@aha.ru
dytec2@aha.ru